

Часть 3-я.

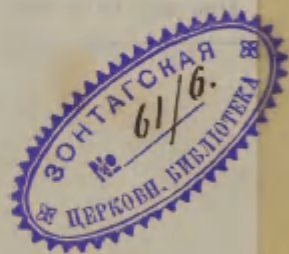
Тавиас ои
№ 61/6.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

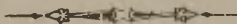
ОПИСАНИЕ ЦЕРКВЕЙ И ПРИХОДОВЪ

Рижской Епархіи.

ВЫПУСКЪ II-й.

Часть I-я.

Въ Зонтолевскую церковную библіо-
теку. Т. Урсова, 1895 года.
№ 476. Библиотек. Стуборскі

РИГА.

Типографія Л. Бланкенштейна, Ткацкая ул. 13.

1894.

Milled kokki köidet?

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

Печ. дозв. 29 Декабря 1893 г. Цензоръ, Каедральный Прот. В. Князевъ.

ВЫПУСКЪ II-й

1894

Р И Т А

Отдѣльный отискъ изъ Рижск. Епархіальн. Вѣд. за 1894 годъ.

1894

ОГЛАВЛЕНІЕ

	<i>Стр.</i>
Открытіе Рижскаго викаріатства	3
Преосвященный Принархъ, первый викарій Рижскій . . .	9
Преосвященный Филаретъ I, второй викарій Рижскій . . .	31
Открытіе самостоятельной Рижской епархіи, составъ и предѣлы ея	100
Высокопреосвященный Платонъ, Архіепископъ Рижскій и Митавскій	106
Веніаминъ, Епископъ Рижскій и Митавскій	174
Преосвященный Серафимъ, Епископъ Рижскій и Митавскій	189-218

ОТКРЫТІЕ РИЖСКАГО ВИКАРІАТСТВА и ВИКАРНЫЕ ЕПИСКОПЫ.

Открытие Рижскаго викариатства ¹⁾.

Въ Рижской епархіи еще до подчиненія Остзейскаго края русскому государству уже существовала православная паства и православныя церкви. Вслѣдствіе торговыхъ отношеній русскіе купцы ежегодно (весною) прибывали въ Ригу и жили здѣсь до осени, а нѣкоторые изъ нихъ оставались здѣсь и на постоянное жительство, такъ что съ теченіемъ времени дома и лавки ихъ въ Ригѣ образовали даже русскій конецъ съ церковію во имя святителя и чудотворца Николая. Въ актахъ западной Россіи подъ 1544 годомъ упоминается о церкви святителя Николая, какъ существовавшей въ то время ²⁾, Эта церковь просуществовала до взятія Риги Шведами въ 1621 г. и находилась въ вѣдѣніи Полоцкаго епископа, который присылалъ для нея священниковъ. При занятіи Риги русскими войсками въ 1710 году, въ городѣ уже не было ни русскаго конца, ни русской церкви. А потому Императоръ Петръ Великій, взявши Ригу, позаботился объ открытіи въ ней православныхъ церквей.

¹⁾ Составилъ статью протоіерей В. И. Преображенскій. При составленіи настоящаго очерка источниками и пособиями служили: Приб. Сборн. т. III, стр. 490 и д., т. IV, стр. 539 и д., и статьи: 1) „Православное дѣло въ Прибалтійскомъ краѣ въ 40 годахъ“ записка Преосв. Филарета I, составленная въ 1847 г. (Странникъ за 1884 г. т. I), 2) „Преосвящ. Принархъ“ М. Куплетскаго (Странникъ за 1885 г. т. I), 3) „Православіе въ Остзейскомъ краѣ въ текущемъ столѣтіи“ его же (Странникъ за 1884 г. т. II и III и за 1885 г. т. III), 4) „Архимандритъ Принархъ“ Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости за 1892 г. № 33), 5) „Разсказъ православнаго латыша Индрика Страумита 1845 — 1845 г.“ (Русская Старина 1884 г. кн. IV), 6) Филаретъ Архіепископъ Черниговскій“ И. С. Листовскаго 1887 г., и 7) Филаретъ Гумилевскій, Архіепископъ Черниговскій“, свящ. Хорошунова (Русск. Старина 1881 г. кн. IV и XII).

²⁾ Прибалт. Сборн. т. 3, стр. 22 примѣч.

Онъ повелѣлъ шведскую гарнизонную церковь въ цитадели обратить въ православную, которая и была освящена во имя Петра и Павла, а впоследствии составляла кафедральный Петропавловскій соборъ. Вслѣдъ за этимъ онъ обратилъ замковую лютеранскую церковь въ православную, которая и была освящена во имя Успенія Пресвятой Богородицы; около этого-же времени развалины католической церкви св. Маріи Магдалины, по его-же повелѣнію, были возстановлены и передѣланы въ православную церковь во имя св. Алексія челоуѣка Божія. Въ 1715 году заложена была въ Ригѣ для православныхъ жителей Московскаго форштадта близъ городской крѣпости у такъ называвшихся карловскихъ воротъ Благовѣщенская, нынѣ съ придѣлами св. Николая и преподобнаго Сергія, церковь ¹⁾. Всѣ Рижскія православныя церкви при Петрѣ Великомъ подчинены были мѣстоблюстителю патріаршаго престола — митрополиту Рязанскому Стефану Яворскому, который ввѣрилъ надзоръ за ними и духовенствомъ Петропавловскому протоіерею Тимофею Корейшѣ. 12 марта 1725 г. Высочайше повелѣно было Рижскія церкви причислить къ Псковской епархіи, и въ 1727 году для управленія церквами въ Ригѣ учреждена была контора духовныхъ дѣлъ, переименованная въ 1750 году въ Рижское духовное правленіе, которое было преобразовано въ 1764 году и просуществовало въ этомъ видѣ до учрежденія въ Ригѣ самостоятельной епархіи — 1 іюля 1850 г., когда духовное правленіе преобразовалось въ Рижскую духовную Консисторію.

Отдаленность мѣстопребыванія, завѣдывавшаго Рижскою епархіею, Псковскаго Преосвященнаго и невозможность для него часто навѣдываться и наблюдать лично за православными церквами и духовенствомъ г. Риги, по всей вѣроятности, и были причиною того, что въ Ригѣ между русскимъ торговымъ населеніемъ очень скоро и прочно укоренился расколъ, такъ что въ 1760 году старовѣрческая община безпоповцевъ имѣла уже здѣсь свою Гребенщиковскую богадѣльню на Московскомъ форштадтѣ съ больницею, сиротскимъ отдѣленіемъ, школою и дачею

¹⁾ Эта церковь перенесена на нынѣшнее мѣсто въ 1770 г., сгорѣла въ 1812 и отстроена вновь въ 1818 г. (Приб. Сборн. т. II, стр. 502.)

Гризенбергъ. Богадѣльнею управлялъ совѣтъ Рижскаго старо-
обрядческаго общества на основаніи особыхъ статей, подписан-
ныхъ 13 августа 1813 года всѣмъ обществомъ старовѣровъ и
утвержденныхъ Прибалтійскимъ генераль-губернаторомъ, мар-
кизомъ Паулуччи 20 февраля 1827 г.; а школою завѣдывалъ
Шлокскій мѣщанинъ, раскольникъ Дорофей Емельяновъ, кон-
чившій курсъ наукъ въ Рижскомъ Екатерининскомъ училищѣ
и выдержавшій экзаменъ на званіе учителя начальной школы.
Но вскорѣ расколъ въ Ригѣ обратилъ на себя вниманіе прави-
тельства.

Съ воцареніемъ Императора Николая Павловича вопросъ
о расколѣ сталъ особенно занимать и даже тревожить русское
правительство; о раскольникахъ собирались всякаго рода свѣдѣ-
нія, объ нихъ производились изслѣдованія явныя и секретныя и
сочинялись даже проекты о повсемѣстномъ и послѣднемъ ихъ
искорененіи. Въ 1826 г. рижскіе русскіе купцы подали въ
Министерство внутреннихъ дѣлъ прошеніе объ устраненіи раз-
ныхъ стѣсненій въ торгѣ, оказываемыхъ рижскими сословіями
русскому купечеству. Вслѣдствіе желанія Императора устраи-
нить всякія жалобы на неравноправность и стѣсненія въ город-
ской торговлѣ и промыслахъ, Министерство затребовало справку
о численности въ Ригѣ русскаго купечества и вообще русскаго
населенія и объясненія, почему именно изъ русскихъ гражданъ
въ Ригѣ никого не выбираютъ въ общественныя должности.
Изъ доставленныхъ въ Министерство свѣдѣній обнаружилось,
что въ Ригѣ, въ числѣ русскаго населенія около 8000 челов.
принадлежатъ къ безпоповцамъ, что число безпоповцевъ начало
замѣтно увеличиваться съ 1817 г., и что въ Ригѣ вовсе нѣтъ
единовѣрческой церкви. Назначенный въ Ригу въ 1830 г. на
должность генераль-губернатора баронъ Паленъ, съ подчини-
ніемъ ему и Дерптскаго (нынѣ Рижскаго) учебнаго округа, до-
несъ, кромѣ того, Министру народнаго просвѣщенія, князю
Ливену, что старовѣрческое общество имѣетъ при моленной
школу, учрежденную съ 1813 г. и управляемую по правиламъ,
утвержденнымъ 20 февраля 1827 г. маркизомъ Паулуччи, что
эта школа подчинена надзору директора училищъ Лифляндской

губерніи, и что учителемъ ея состоитъ раскольникъ Дорофей Емельяновъ. Вслѣдствіе этого донесенія 14 мая 1831 г. состоялось Высочайшее новелѣніе о закрытіи этой школы, какъ „учрежденной въ противность началъ, на коихъ заведены народныя школы и управляющаго учителемъ раскольниковъ“¹⁾. Обществу же предоставлялось открыть новую школу, на основаніи устава уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, и съ воспрещеніемъ назначать раскольника учителемъ въ школу. Такъ какъ старообрядческое общество не согласилось на предлагаемое преобразование, то школа въ томъ-же 1832 г. была закрыта²⁾, а съ нею вмѣстѣ и пріютъ для сиротъ. Находящихся же въ пріютѣ и школѣ малолѣтнихъ круглыхъ сиротъ Высочайше повелѣно было — мальчиковъ опредѣлить въ рижскій баталіонъ военныхъ кантонистовъ, а дѣвочекъ въ благонадежныя мѣста и благотворительныя заведенія, по усмотрѣнію приказа общественнаго призрѣнія, прочихъ же отдать родителямъ. Одновременно съ закрытіемъ школы, по просьбѣ Министерства внутреннихъ дѣлъ, Псковскимъ Преосвященнымъ Наванайломъ отправленъ былъ въ Ригу въ 1832 году особый миссіонеръ для обращенія раскольниковъ если не въ православіе, то въ единовѣріе; но его миссія оказалась безуспѣшною.

Производство дѣла о рижскомъ старообрядческомъ обществѣ еще въ самомъ началѣ 30-хъ годовъ навело Императора Николая Павловича на мысль учредить въ Лифляндіи самостоятельную епископскую кафедру, такъ какъ онъ признавалъ неудобнымъ, за отдаленностію мѣстопробываніе Псковскаго Преосвященнаго, подчиненіе ему Лифляндскихъ и Курляндскихъ приходовъ. Но предположеніе это покойный Императоръ не приводилъ въ исполненіе частію за недостаткомъ денежныхъ средствъ, а частію и потому, что неудобства включенія названныхъ губерній въ составъ Псковской епархіи не выяснились еще съ полною очевидностію. Послѣдовавшіе же вскорѣ затѣмъ нѣкоторыя обстоятельства изъ жизни Рижскаго раскола повліяли

¹⁾ Приб. Сборн. т. 4, стр. 544.

²⁾ Существующая нынѣ Гребенчиковская богадѣльня со школою возобновлены въ 1878 году (Приб. Сборн. т. 4, стр. 545).

на ускореніе этого дѣла. Въ 1834 г. рижскій Благовѣщенскій священникъ Гавріиль Бурижскій вступилъ въ переговоры съ представителями рижскаго старообрядческаго общества объ открытіи въ Ригѣ единовѣрскаго прихода по правиламъ о единовѣрїи, Высочайше утвержденнымъ 27 октября 1800 года. Узнавъ, что старовѣры не будутъ препятствовать желающимъ переходить въ единовѣріе, о. Бурижскій донесъ Псковскому Преосвященному о возможности открытія въ Ригѣ единовѣрскаго прихода. Но и донесеніе о. Бурижскаго осталось въ это время безъ послѣдствій. Оно возымѣло свою силу во время производства въ 1835 г. одного дѣла, такъ называемаго „долбежовскаго,“ поступившаго на разсмотрѣніе Псковскаго Преосвященнаго 16 апрѣля 1836 г. Это дѣло раскрыло много злоупотребленій въ дѣйствіяхъ раскольниковъ: оно показало, что старовѣры, для прїобрѣтенія гражданскихъ правъ своимъ дѣтямъ, вѣнчались въ полковыхъ церквахъ, или въ Динаминдѣ полковыми священниками, не подчиненными Псковскому Преосвященному, предбрачныхъ росписокъ не давали и дѣтей въ православныхъ церквахъ не крестили, и что эти отступленія отъ закона происходятъ и отъ невозможности для Псковскаго Преосвященнаго, за отдаленностію мѣстопробыванія, услѣдить за всѣмъ происходящимъ въ Рижскихъ православныхъ приходахъ. Изъ этого дѣла открылось и злоупотребленіе Рижскаго магистрата, который, помимо гражданскаго начальства и вопреки закона, утвердилъ въ должности смотрителя Рижской русской богадѣльни, находящейся нынѣ въ Александровскомъ приходѣ, раскольника Рижскаго купца Федота Абрамова Долбежова, который, по разслѣдованіи дѣла, былъ отставленъ отъ должности смотрителя, а виновные въ крещеніи дѣтей въ расколъ были преданы суду въ Рижскомъ магистратѣ¹⁾. Доведенное до свѣдѣнія Государя Императора это дѣло и побудило его рѣшиться на мѣропрїятіе, которое онъ давно уже обдумывалъ. 13 іюня 1836 г. онъ высочайше повелѣтъ соизволилъ обсудить Святѣйшему Синоду: „что полезнѣе для православной церкви въ Лиф-

¹⁾ Приб. Сборн. т. III, стр. 497, примѣч.

ляндіи и Курляндіи—открытие-ли самостоятельной архіерейской каедрѣ, или же учрежденіе отдѣльнаго викаріатства Псковской епархіи?“ Святѣйшій Синодъ предпочелъ образовать викаріатство, что и было Высочайше утверждено 14-го сентября 1836 г. ¹⁾.

Соображаясь съ мѣстными обстоятельствами, Святѣйшій Синодъ, въ своемъ докладѣ на Высочайшее имя, полагалъ: 1) чтобы викарій Псковской епархіи имѣлъ каедрѣ въ Ригѣ, и именовался епископомъ Рижскимъ; 2) Курляндскую губернію, отдѣленную въ 1833 году отъ Псковской епархіи и находившуюся подъ управленіемъ Полоцкаго епископа, возвратить въ составъ Псковской епархіи; 3) до дальнѣйшаго распоряженія имѣть жительство викарію и его штату въ церковномъ домѣ Рижской Благовѣщенской церкви, а причту ея выдавать изъ казны квартирное пособіе по 18 рублей серебромъ въ мѣсяць; 4) на содержаніе викарія съ его штатомъ, равно и на содержаніе священно-церковнослужителей каедральнаго собора, въ который должна быть обращена Рижская Петропавловская церковь (нынѣ эстонская) производить жалованья изъ казны, именно: викарному епископу 2000 руб. и столовыхъ 3000 р.; эконому архіерейскаго дома, іеромонаху — 300 р.; ризничему—250 р.; крестовому іеромонаху — 200 руб., крестовому іеродіакону — 200 руб., монаху для низшихъ послушаній—300 р., на наемъ служителей—3000 руб.; епископу вмѣсто пахатной земли и въ добавокъ къ прочимъ угодьямъ назначалось къ отпуску—5000 руб. На *канцелярію* при викаріѣ: 1) одному письмоводителю — 800 р., 2) на нѣсколькихъ писцовъ—всѣмъ 800 руб., 3) на канцелярскіе расходы 200 р. *Пѣвчимъ*: 1-й станицы—750 р., 2-й станицы—675 руб. и 3-й станицы 1200 руб. Каедральному причту: протоіерею 1250 руб., Ключарю — 1000 руб., священнику—800 р., протодіакону—800 р., діакону — 600 р., двумъ иподіаконамъ — 1240 руб., книгодержцу — 300 руб. двумъ псаломщикамъ, изъ коихъ одинъ жезлоносець—600 руб., пономарю—300 руб., сторожамъ и звонарямъ — всѣмъ 600 р.

¹⁾ Тамъ же т. 4, стр. 546.

Всего въѣмъ 48 лицамъ по штату полагалось 26125 рублей.

5) На основаніи 301 ст. Св. Меж. Зак. (т. 10) отвести къ архіерейскому дому изъ казенныхъ оброчныхъ статей: луговую землю, мельницу и рыбную ловлю; 6) на заведеніе для викарія ризницы, на пополненіе недостаточной ризницы соборной и на снабженіе архіерейскаго дома всѣми хозяйственными принадлежностями, отпустить единовременно изъ казны 25000 р.

Вмѣстѣ съ этимъ Святѣйшій Синодъ представлялъ на Высочайшее усмотрѣніе Государя Императора трехъ совершенно достойныхъ кандидатовъ для занятія новоучрежденной архіерейской каѳедры въ Ригѣ: 1) викарія Тверской епархіи, Старицкаго епископа Ирinarха, 2) настоятеля второкласснаго Кіево-братскаго училищнаго монастыря, архимандрита Иннокентія, ректора Кіевской духовной академіи, лично имѣвшаго степень первокласснаго архимандрита, и 3) настоятеля первокласснаго Панфутіева боровскаго монастыря, архимандрита Виталія, ректора С.-Петербургской духовной академіи, — и испрашивалъ удостоенному на издержки личнаго обзаведенія и переселенія, сверхъ прогоновъ, 2000 руб. При этомъ ходатайствовалъ о возведеніи въ санъ архіепископа Псковскаго Преосвященнаго Наанаила, занимавшаго архіепископскую каѳедру. На этомъ докладѣ Святѣйшаго Синода резолюція Государя Императора послѣдовала такая: „Быть первому, а въ прочемъ быть по сему“¹⁾.

Такимъ образомъ выборъ Императора Николая Павловича палъ на Преосвященнаго Ирinarха, викарія Тверской епархіи.

Преосвященный Ирinarхъ, первый викарій Рижскій.

Преосвященный Ирinarхъ, въ мірѣ Яковъ Дмитріевичъ Поповъ²⁾, родился въ 1790 году въ селѣ „Долгаго“, Курской губерніи и уѣзда, гдѣ отецъ его Дмитрій Поповъ былъ священникомъ. Первоначальное образованіе Яковъ Поповъ получилъ въ Курской духовной семинаріи, а затѣмъ въ С.-Петербургской дух. академіи кончилъ курсъ со степенью магистра богословія.

¹⁾ Приб. сборн. т. IV, стр. 547—548.

²⁾ Ярослав. Епарх. Вѣдом. за 1892 г. № 33, ч. неоффиц.

По окончаніи курса въ академіи въ 1817 г., онъ былъ рукоположенъ во іеромонаха и назначенъ инспекторомъ и профессоромъ церковной исторіи и еврейскаго языка въ Орловскую духовную семинарію. Послѣ двухлѣтней педагогической дѣятельности въ этой семинаріи, іеромонахъ Иринархъ посланъ былъ за границу, гдѣ и служилъ при русскихъ посольствахъ: съ 1819 по 1824 гг. въ Италіи, въ г. Миланѣ, а съ 1824 по 1831 гг. во Флоренціи и Римѣ. Въ 1831 г., по возвращеніи въ Россію, возведенъ въ санъ архимандрита первокласнаго Толгскаго монастыря Ярославской губерніи, а въ 1832 г. вызванъ на чреду священнослуженія въ С.-Петербургъ. Съ 1833 по 1835 гг. служилъ при русскомъ посольствѣ въ Аѳинахъ. 3 мая 1836 г. архим. Иринархъ хиротонисанъ во епископа г. Старицы, викарія Тверской епархіи, а 15 сентября того-же года назначенъ епископомъ Рижскимъ, викаріемъ Псковской епархіи, гдѣ и оставался до 12 октября 1841 г. Дальнѣйшее служеніе его происходило по большей части также на границахъ Россіи: онъ былъ епископомъ Острожскимъ (1841 — 1842 г.), архіепископомъ Кишиневскимъ (1844—1858 г.), Каменецъ-Подольскимъ (1858 — 1863 г.) и, наконецъ, Рязанскимъ (1863 — 1867 г.). Въ 1867 г. 29 августа Преосвященный Иринархъ, по разстроенному здоровью, вышелъ на покой уже преклоннымъ старцемъ. Послѣднія 10 лѣтъ онъ, согласно своему желанію, провелъ на покой въ Рязанскомъ Троицкомъ ¹⁾ монастырѣ, гдѣ, по преданію, останавливался преподобный Сергій, Радонежскій чудотворецъ, когда пріѣзжалъ въ Рязань, по порученію Дмитрія Іоанновича Донскаго, уговаривать великаго князя Олега Іоанновича помириться съ нимъ. Здѣсь, послѣ непродолжительной болѣзни, достигнувъ 87 лѣтъ, Преосвященный Иринархъ, бывший архіепископъ Рязанскій, скончался 25 сент. 1877 г., въ день преподобнаго Сергія. Отпѣваніе усопшаго совершено было Преосвященными: Палладіемъ, архіепископомъ Рязанскимъ и Василиемъ, викарнымъ его епископомъ съ прочимъ духовенствомъ въ среду, 27 сентября, при большомъ стеченіи народа,

¹⁾ Приб. Сборн. т. IV, стр. 550; по Ярослав. же Епарх. Вѣдом. за 1892 г. № 33: въ Рязанскомъ „Спасскомъ“ монастырѣ, гдѣ и скончался.

и онъ погребенъ, по завѣщанію, въ Троицкомъ же монастырѣ, въ холодномъ соборѣ у праваго клироса. На смертномъ одрѣ своемъ онъ нисколько не разложился, хотя и умеръ отъ водянки въ груди. Блѣдное серьезное лицо его представляло скорѣе спящаго, чѣмъ мертвеца.

По своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, Преосвященный Иринархъ былъ замѣчательнымъ человѣкомъ своего времени. Онъ былъ замѣчательнымъ богословомъ и языковѣдомъ. Богатымъ знаніемъ иностранныхъ языковъ, свѣта и людей, а также своею заграничною дѣятельностію онъ составилъ себѣ имя „сановника полезнаго и въ Россіи для разныхъ духовныхъ должностей, по отличнымъ его способностямъ“¹⁾. Своею мыслию, особенно въ послѣдніе годы, онъ постоянно углублялся въ созерцаніе тайнъ міра невидимаго; его занимали вопросы: о безсмертіи души, о будущемъ судѣ, о загробномъ состояніи, о будущемъ мздовоздаяніи и пр. Относительно этихъ вопросовъ, онъ, по свидѣтельству знавшихъ его, предлагалъ глубокомысленные, равно какъ и оригинальные отвѣты. Въ своемъ уединеніи онъ постоянно читалъ и писалъ; плодомъ же его постоянной проповѣднической дѣятельности остались многотомныя произведенія²⁾, отличающіяся глубиною мысли, богат-

1) Церк. Вѣстн 1892 г. № 36, стр. 576.

2) 1) Поучительныя слова на катихизисъ православи. церкви (символъ вѣры, молитва Господня, заповѣди закона Божія и евангельскія блаженства), съ портретомъ автора, въ 4 частяхъ (3-хъ книгахъ).

2) Поучительныя слова на воскресные дни. Два тома.

3) Поучительныя слова на воскресные дни св. четыредесятницы и на разные случаи

4) Бесѣды и слова на нѣкоторые праздничные, воскресные и высокотоужественные дни.

5) Слова на 9 воскресныхъ дней, начиная съ недѣли предъ праздникомъ Рождества Христова до недѣли Всѣхъ святыхъ и въ недѣлю предъ Воздвиженіемъ.

6) Бесѣды на нѣкоторые воскресные дни.

7) Семь словъ о вѣрѣ оправдывающей, о необходимости добрыхъ дѣлъ въ дѣлѣ спасенія, о расположеніяхъ, потребныхъ въ молитвѣ и о нѣкоторыхъ условіяхъ молитвы.

8) Бесѣда въ день Толгскія иконы Божіей Матери.

Кромѣ того Преосвященнымъ Иринархомъ въ 1836 году представленъ былъ Государю Императору Николаю Павловичу „Историческій очеркъ православной церкви въ греческомъ королевствѣ“, и Его Величество собственноручно начерталъ на немъ: „Плачевная истина“; но гдѣ это сочиненіе въ настоящее время, неизвѣстно. Въ одномъ изъ многихъ указаній на это сочиненіе въ дѣлахъ архива Святѣйшаго Синода говорится, что „Его Величеству благоугодно было повелѣть, чтобы замѣчанія сіи сообщены были вице-канцлеру графу Нессельроде“ (Церковн. Вѣстн. 1892 года № 36, стр. 576).

ствомъ содержанія и убѣдительною. Куда онъ употреблялъ свои матеріальныя средства, — это тайна его души: послѣ его смерти не осталось никакого имущества, а при жизни для себя онъ не употреблялъ ничего излишняго, такъ какъ жизнь его была болѣе чѣмъ умѣренная — аскетическая.

На мѣсто новаго своего служенія, въ гор. Ригу, преосвященный Иринархъ прибылъ въ первыхъ числахъ ноября 1836 года, и 6-го ноября отслужилъ литургію и молебенъ въ кафедральномъ Петропавловскомъ соборѣ. Въ этотъ же день, послѣ литургіи, онъ принималъ у себя всѣхъ, желавшихъ привѣтствовать его съ прибытіемъ въ Ригу; а чрезъ нѣсколько дней бесѣдовалъ уже со старшинами Гребенщиковской старовѣрческой богадѣльни о необходимости открытія въ Ригѣ единовѣрческаго прихода. Старшины, выразивъ Преосвященному тоже самое, что было ими сказано раньше Благовѣщенскому священнику о. Бурижскому, въ тоже время изъявили готовность пожертвовать подъ единовѣрческую церковь свою моленную ¹⁾, такъ называемую новую, построенную старообрядцемъ Иушковымъ послѣ пожара 1812 года и открыть между собою подписку на покрытіе расходовъ на работы по приспособленію этой моленной подъ церковь; по подпискѣ собрано было и представлено Преосвященному Иринарху 2000 руб. ассигн. По дальнѣйшимъ справкамъ оказалось, что четыре семейства ²⁾ согласны немедленно же принять единовѣріе; другія же семейства объявили, что они примутъ единовѣріе, если убѣдятся, что богослуженіе и обрядность въ новой церкви будутъ во всей точности согласоваться съ чиновниками и требниками до-никоновскими, и что священникъ будетъ посвященъ „излюбленный міромъ“ и по чиновнику древнему же. Послѣ разрѣшенія Псковскаго Преосвященнаго открыть единовѣрческій приходъ и послѣ присылки

---

¹⁾ Старовѣрческая община имѣла въ то время три моленныхъ: главная помещалась въ Гребенщиковской богадѣльнѣ, новая близъ лютеранской церкви Спасителя на Спасской улицѣ Московскаго форштадта, третья моленная находилась недалеко отъ Покровскаго кладбища (Приб. Сборн. т. 4, стр. 551).

²⁾ Варсоломея Михайловича Крюкова, Егора Васильевича Красникова, Гуды Дмитриевича Дмитриева и Маркела Ивановича Кудрявцева (Тамъ же).

имъ иконостаса, утвари и богослужебныхъ книгъ, въ декабрѣ 1836 г. послѣдовало присоединеніе къ единовѣрію еще трехъ лицъ,¹⁾ съ назначеніемъ двухъ изъ нихъ Маковского и Назарова причетниками въ будущую единовѣрческую церковь, а 29 декабря того - же 1836 года совершена была передача моленной, къ передѣлкѣ которой подъ церковь приступлено было въ скоромъ времени. По просьбѣ первыхъ прихожанъ, священникомъ единовѣрческой церкви былъ назначенъ бывший учитель Гребенчиковской школы Дорофей Дмитріевъ Емельяновъ, родившійся въ 1797 г., также изъявившій желаніе присоединиться къ единовѣрію. Но такъ какъ Емельяновъ не былъ уволенъ изъ Шлокскаго мѣщанскаго общества и исключенъ изъ подушнаго оклада, то изъ-за него возникла переписка, тянувшаяся цѣлый 1837 г. Во время этой проволочки Преосвященный Иринархъ сообщилъ своему начальству необходимыя свѣдѣнія о состояніи Рижскаго раскола и, вѣроятно, просилъ содѣйствія гражданской власти по прекращенію безобразныхъ явленій въ жизни раскольниковъ. Такъ въ 1837 г. онъ доносилъ, что, „сильная привязанность раскольниковъ къ ложнымъ своимъ мнѣніямъ происходитъ болѣе отъ вольности, которую имѣютъ они, чтобы вести жизнь совершенно скотскую, нежели отъ убѣжденія въ ложныхъ своихъ началахъ: почти всѣ раскольники живутъ не вѣнчанными и расходятся также легко, какъ и сходятся вмѣстѣ. Отсюда происходитъ неимовѣрное множество бѣдныхъ въ раскольнической массѣ, ибо мужья, поживши нѣсколько лѣтъ съ своими женами и наживши дѣтей, оставляютъ ихъ и вступаютъ въ сожитіе съ другими женами; они перемѣняютъ женъ, сколько имъ угодно; бѣдныя матери таскаются по улицамъ съ несчастными дѣтьми цѣлыми стаями“²⁾. Когда объ этомъ доведено было до свѣдѣнія Государя, то Николай Павловичъ 12 апрѣля того-же года Высочайше повелѣлъ: „для обузданія своевольства Рижскихъ раскольниковъ и искорененія ихъ без-

¹⁾ Единовѣріе приняли: купецъ Кузьма Григорьевичъ Желтовъ, пѣвчій новой моленной Иванъ Яковлевичъ Маковский, большой знатокъ церковнаго устава и каонархъ той же моленной Иванъ Ивановичъ Назаровъ (Тамъ же стр. 552).

²⁾ Стран. 1885 г. т. II, стр. 473.

нравственности — вмѣнить въ обязанность мѣстнаго начальства употреблять полицейскія мѣры относительно сожительства ихъ съ переменными женщинами и оставленія безъ призрѣнія прижитыхъ ими дѣтей ¹⁾). Весною этого года между тѣмъ были окончены работы по перестройкѣ моленной, и въ Ригу присланъ былъ Псковскимъ Преосвященнымъ Наванаиломъ изъ Загорскаго Яма единовѣрческій іеромонахъ Михаилъ для временнаго служенія въ новоустроенной церкви. Освященіе этой церкви во имя Михаила Архангела совершено было 9-го іюля 1837 г., при большомъ стеченіи народа, іеромонахомъ Михаиломъ и священникомъ Θεодоромъ Макарьевымъ, къ каковому времени единовѣрческій приходъ составляли уже 20 семействъ, бывшихъ членовъ старовѣрческой общины. Іеромонахъ Михаилъ совершалъ въ ней богослуженіе до 20 февраля 1838 г., когда Емельяновъ былъ рукоположенъ во священника Преосвященнымъ Иринархомъ по чиновнику архіерейскаго священнослуженія 1677 г. Съ этого времени о. Дороевъ вступилъ въ свою должность, а іеромонахъ Михаилъ уѣхалъ обратно во Псковъ къ мѣсту своего служенія. Первымъ старостою Михаило-Архангельской единовѣрческой церкви былъ избранъ въ началѣ 1836 г. купецъ Кузьма Григорьевичъ Желтовъ.

Съ устройствомъ единовѣрческой церкви и прихода Преосвященный Иринархъ сосредоточилъ все свое вниманіе на обращеніе раскольниковъ къ единовѣрью, для каковой цѣли онъ и былъ назначенъ въ Ригу.

Неутомимая дѣятельность Преосвященнаго по отношенію къ раскольникамъ, а главнымъ образомъ его доступность, пониманіе людей и обстоятельствъ, необыкновенное умѣнье обращаться съ людьми и въ трудныхъ обстоятельствахъ держать себя съ достоинствомъ, скоро привлекли къ Преосвященному расположеніе всѣхъ православныхъ рижанъ. Зная, что онъ сильно нуждается въ тѣхъ удобствахъ жизни, которыя предоставлены епархіальнымъ архіереямъ внутри Россіи, они рѣшились купить

---

¹⁾ Тамъ же.

Преосвященному подгородную дачу¹⁾. Первую мысль объ этомъ подалъ потомственный почетный гражданинъ, Брянскій 1-й гильдіи купецъ Иванъ Александровичъ Комаровъ, и въ 1841 г. открылъ подписку на этотъ предметъ, по которой собрано было 4075 рублей сереб. и 1750 руб. ассигнаціями. Но воспользоваться этимъ даромъ рижанъ Преосвященному уже не было суждено.

Назначенный въ Ригу для борьбы съ сектантами изъ раскольниковъ, Преосвященный Иринархъ долженъ былъ перенести свою дѣятельность на другой болѣе опасный для него путь. Провидѣнію угодно было, чтобы при немъ началось первое движеніе изъ лютеранства къ православію Прибалтійскихъ крестьянъ — латышей и эстовъ.

Причиною народнаго движенія въ пользу православія, кромѣ тяжелаго положенія крестьянъ въ рабствѣ помѣщиковъ и недружелюбнаго отношенія къ нимъ пасторовъ, былъ сильный неурожай въ 1838, 1839 и 1840 гг. въ Лифляндской губерніи, и безучастное отношеніе къ голодающимъ крестьянамъ помѣщиковъ и мѣстной власти. Со дня на день бѣдствіе принимало все болѣе и болѣе ужасающіе размѣры и къ веснѣ 1841 года почти всѣ уѣзды Лифляндской губерніи терпѣли непримѣрный голодь. Частная благотворительность была бессильна бороться съ бѣдствіемъ, а своевременныхъ мѣръ къ прокормленію цѣлой губерніи сдѣлано не было. Не получая помощи ни отъ помѣщиковъ, ни отъ мѣстной власти, крестьяне въ это критическое

---

¹⁾ Дача эта находится на 8 верстѣ по Петербургской дорогѣ, близъ Штиндэе (Кишъ озера) и куплена у Рижскаго купца Миллера въ 1842 г. уже послѣ выбытія Преосвященнаго Иринарха изъ Риги и прибытія въ Ригу на его мѣсто Преосвященнаго Филарета I, которому и была подарена жертвователями. Купчая первоначально была совершена на имя Ивана Александровича Комарова, а послѣ смерти его въ 1845 году учинена была формальная дарственная запись новокупленной дачи архіерейскому дому, съ какого времени она и получила названіе „архіерейской мызы.“ Церковь на этой дачѣ во имя рождества Іоанна Крестителя, прзднумаго 24 іюня, освящена преосвященнымъ Филаретомъ I въ честь крестнаго имени главнаго жертвователя Ивана Александровича Комарова. Въ день храмоваго праздника, 24 іюня, на этой дачѣ съ давнихъ временъ происходитъ народное гулянье, происходившее до пріобрѣтенія этой дачи въ Альтонѣ (мѣстности за Митавскимъ форштадтомъ) Приб. Сборн. т. IV. стр. 554.

время порѣшили выселиться въ южныя губерніи Россіи, тѣмъ болѣе, что стали распространяться фантастическіе слухи, будто бы состоялся Высочайшій указъ о раздачѣ гдѣ - то на югѣ въ теплой землѣ „въ Эйскѣ“ ¹⁾, близъ Чернаго моря, пустопорожнихъ мѣстъ всѣмъ желающимъ переселиться. Такіе слухи и толки возникли прежде всего между поселянами Венденскаго уѣзда и около Маріенбурга. Подъ вліяніемъ этихъ слуховъ толпы крестьянъ безъ паспортовъ и дозволенія двинулись въ Ригу со всѣхъ сторонъ частію для испрошенія подаенія, а большею частію съ просьбами вывести ихъ изъ Лифляндіи. Нѣсколько тысячъ истомленнаго голодомъ и нуждою народа явились въ Ригу, переполнили постоянные дворы, и не находя пріюта расположились на улицахъ, площадяхъ, даже противъ замка, и затѣмъ начали обращаться съ просьбою ко всѣмъ, кто, по ихъ мнѣнію, былъ облеченъ властію выселить ихъ. Тогда губернское начальство распорядилось безпаспортныхъ выселять изъ Риги на мѣста ихъ жительства, а неповинующихся принуждало къ этому силою: „ихъ пороли на мызахъ, говоритъ Индрикъ Страумитъ ²⁾, въ Рижскомъ Ордунгс-герихтѣ и въ полиціи, да на городскихъ улицахъ.“ Но эти мѣры не достигли цѣли; на мѣсто наказанныхъ и выселенныхъ являлись новыя толпы, кочевавшія по улицамъ, по переднимъ генераль-губернатора Палена, гражданскаго губернатора Фелькерзама, жандармскаго подполковника Кирша и проч. съ просьбами о выселеніи; но вездѣ получали отказъ. Такимъ образомъ первоначальное движеніе въ средѣ латышей приняло характеръ переселенческой. Но въ іюнѣ оно получило совершенно другую форму. 9 іюня 1841 г. одна истомленная голодомъ крестьянская артель, изъ нѣсколькихъ человекъ, кочуя по улицамъ Риги, случайно забрела за подаеніемъ на архіерейское подворье, къ Преосвященному Иринарху, и настоятельно требовада, чтобы

---

¹⁾ По словамъ „Русской Старины“ подъ именемъ Эйской земли они разумѣли Новороссію, о заселеніи которой въ это время много заботился новороссійскій генераль-губернаторъ графъ Воронцевъ, и городъ Эйскъ (№ 4, 1884 года, стр. 159 примѣч.).

²⁾ Псевдонимъ Лифляндскаго православнаго священника.

онъ выслушалъ ее. Преосвященный вышелъ къ артели, терпѣливо выслушалъ, чрезъ переводчика, крестьянъ и, сожалѣя объ ихъ участи, раздалъ каждому по нѣскольку грошей денегъ и но куску хлѣба, и затѣмъ объяснилъ артели, что предметъ ихъ жалобъ до православнаго архіерея ни мало не касается, и что онъ поставленъ вовсе не для выселенія крестьянъ; въ заключеніе Преосвященный Иринархъ совѣтовалъ крестьянамъ идти домой, приняться за работу и слушаться помѣщиковъ (все это засвидѣтельствовано гражданскимъ губернаторомъ, барономъ Фелькерзамомъ). Вѣсть о ласковомъ приѣмѣ крестьянской артели Преосвященнымъ быстро разнеслась между поселянами, и толпы ихъ чаще и чаще стали приходиться на архіерейское подворье. Преосвященный не отказывалъ въ посильной помощи и милостынѣ, но постоянно повторялъ приходившимъ, что исключительное его призваніе служить церкви, что онъ и не можетъ и не долженъ входить въ то, что составляетъ дѣло администраціи, а не духовенства. Являясь за милостынею, крестьяне вскорѣ начали подавать и письменныя заявленія Преосвященному, въ которыхъ выражали желаніе прежде всего выселиться, а потомъ, какъ о предметѣ побочномъ, заявляли желаніе присоединиться къ православію. Такого рода просьбы съ 9 іюня по 2 августа Преосвященный получилъ до 30 отъ нѣсколькихъ тысячъ душъ, и всѣ эти просьбы представлялъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, графу Протасову, который передавалъ ихъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, находившееся подъ управленіемъ графа Строганова. Зачатки движенія къ православію, обнаружившіяся въ данномъ случаѣ, встрѣчены были дворянствомъ и пасторами уже болѣе серьезно сравнительно съ движеніемъ къ переселенію. Въ нихъ они увидѣли небезопасное для себя дѣло, которое грозило разрывомъ всякой связи дворянъ-нѣмцевъ съ народомъ и потерю доходовъ у пасторовъ. Въ виду этого мѣстное начальство стало хлопотать о томъ, чтобы Преосвященный не принималъ къ себѣ крестьянъ, а отсылалъ къ гражданскому начальству. На это Преосвященный отвѣчалъ, что „запереть двери для крестьянъ онъ не можетъ, безъ особеннаго на то запрещенія его начальства, ибо

это значило бы отказаться произвольно и безъ видимой нужды отъ одной изъ главныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на него саномъ и мѣстомъ, а отсылать приходящихъ къ нему людей къ гражданскому начальству считаетъ излишнимъ, ибо они являются къ нему, побывавъ уже у гражданского начальства, что доказываютъ ихъ бритыя головы, и что при томъ окружающая домъ его полиція и безъ того беретъ ихъ всѣхъ къ допросамъ въ губернское правленіе ¹⁾).

По полученіи такого отвѣта, баронъ Паленъ, смотрѣвшій на крестьянское движеніе, какъ на бунтъ, не задумался признать виновникомъ его Преосвященнаго Иринарха и подвѣдомственное ему православное духовенство. Вслѣдствіе чего стали дѣлать доносы въ этомъ смыслѣ Министру внутреннихъ дѣлъ, графу Строганову и своему покровителю шефу жандармовъ, графу Бенкендорфу. Желая уличить Преосвященнаго въ преступной дѣятельности, баронъ Паленъ донесъ имъ, что какой-то уволенный изъ духовнаго званія Григорій Спасскій, по порученію священника Фасанова, составлялъ для крестьянъ прошенія на имя Преосвященнаго, каковыя подписывали крестьяне не только за себя, но и за другихъ, и что эти прошенія отсылались къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода; а крестьянъ, не желавшихъ подписывать прошеній о переселеніи съ обѣщаніемъ перемѣнить вѣру, къ тому уговаривали; до Спасскаго же, по приказанію того - же священника Фасанова, прошенія писали солдаты и получали, какъ и Спасскій, за это деньги. Въ доказательство такого своего доноса онъ представилъ черновое прошеніе, писанное Спасскимъ, о переселеніи крестьянъ въ другія губерніи или, по крайней мѣрѣ, объ ограниченіи власти помѣщиковъ, съ обѣщаніемъ крестьянъ, въ благодарность за архипастырское попеченіе, принять православную вѣру. Тогда графъ Строгановъ, получившій переданныя ему Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода крестьянскія просьбы, представилъ Государю Императору всеподданнѣйшій докладъ, вслѣдствіе котораго и было предписано Преосвященному не принимать отъ

---

¹⁾ Отношеніе отъ 27 іюля 1841 года за № 8931.

крестьянъ прошеній, если въ нихъ, кромѣ желанія принимать православную вѣру, излагаются жалобы на помѣщиковъ и ходатайствуется о переселеніи во внутреннія губерніи. На основаніи этого повелѣнія Преосвященный разрѣшилъ только двумъ священникамъ, соборному Заболотскому и единовѣрческому Емельянову, писать для крестьянъ заявленія о желаніи ихъ принять православіе, если сами крестьяне будутъ ихъ просить объ этомъ, и при томъ въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда это желаніе будетъ ими выражено безусловно и безъ всякихъ постороннихъ домогательствъ, или ходатайствъ о переселеніи ихъ или о преобразованіи хозяйственного ихъ быта. Прочимъ своимъ подчиненнымъ Преосвященный рѣшительно запретилъ писать для крестьянъ какія-бы то ни-было просьбы. Испрошенное графомъ Строгановымъ Высочайшее повелѣніе, касавшееся Преосвященнаго Иринарха мѣстными властями было искажено въ запрещеніе крестьянамъ принимать православную вѣру и усмотрѣно въ немъ какъ - бы признаніе высшимъ правительствомъ источника безпорядковъ въ Лифляндіи въ неправильныхъ дѣйствіяхъ православнаго духовенства. А потому мѣстныя власти во всѣхъ послѣдующихъ донесеніяхъ стали повторять, что крестьяне волнуются не отъ голода и нищеты, а отъ подстреканій православнаго епископа и духовенства, и стали принимать рѣшительныя мѣры къ прекращенію присоединенія крестьянъ къ православію. Въ началѣ іюля баронъ Паленъ откомандировалъ изъ Курляндіи 50 казаковъ въ Венденъ для предупрежденія безпорядковъ, отдавъ ихъ въ распоряженіе Гагемейстера, которому поручилъ и ближайшій надзоръ за латышами, и просилъ графа Бенкендорфа двинуть для усмиренія крестьянъ отъ Гольдингена и Жегаръ одинъ пѣхотный полкъ въ Лифляндію и расположить его въ Вольмарскомъ, Венденскомъ и Валкскомъ округахъ; потомъ въ первой половинѣ августа, баронъ Паленъ отрядилъ изъ Риги батальонъ Шлиссельбургскаго пѣх. полка въ уѣзды: Венденскій, Валкскій и Дерптскій (нынѣ Юрьевскій), а казаковъ велѣлъ собрать въ Верроскомъ, на граничѣ Псковской губерніи; затѣмъ двѣ роты того-же Шлиссельбургскаго полка были отпращены въ уѣзды: Вольмарскій и Рижскій, а въ ис-

ходѣ августа былъ командированъ въ Лифляндію еще Ладожскій егерскій полкъ. Въ это - же время дано было порученіе депутату Вульфѣ имѣть надзоръ за эстами. Затѣмъ баронъ Паленъ предписалъ: крестьянъ, идущихъ въ Ригу съ просьбами о присоединеніи къ православію задерживать, а губернскому правленію предложилъ задержаннымъ крестьянамъ брить всю голову, заковывать въ кандалы, отправлять на мѣсто жительства съ конвоемъ и тамъ, въ присутствіи ихъ обществъ, строго наказывать розгами. Но такъ какъ и эти строгія мѣры не остановили прилива крестьянъ въ Ригу, то баронъ Паленъ призналъ еще нужнымъ оцѣпить городъ и разставить на дорогахъ около Риги полицейскихъ чиновниковъ съ солдатами внутренней стражи, съ приказаніемъ удерживать и возвращать идущихъ въ городъ крестьянъ, а упрямыхъ изъ нихъ наказывать на мѣстѣ. Въ то-же время Преосвященному снова было предъявлено требованіе, чтобы онъ не принималъ отъ крестьянъ никакихъ просьбъ и не записывалъ ихъ ни самъ, ни чрезъ священниковъ. На этотъ разъ Преосвященный Иринархъ отвѣчалъ генераль-губернатору, что крестьянъ ни у него, ни у священниковъ, никто больше не записываетъ, и что вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предписалъ своимъ подчиненнымъ не принимать, и самъ не будетъ принимать, даже такихъ просьбъ, въ которыхъ заключается только одно желаніе присоединиться къ православію. Вслѣдъ за требованіемъ барона Палена, и Оберъ-Прокуроръ Св. Синода объявилъ Преосвященному Высочайшее повелѣніе не принимать отъ крестьянъ никакихъ просьбъ; но въ то же время велѣно было генераль-губернатору доставить Преосвященному доказательства, что священники не только записывали имена крестьянъ, но также сочиняли для нихъ прошенія, въ чемъ начальство ихъ обвиняло. При этомъ Преосвященному вѣнено было въ обязанность строжайшее изслѣдованіе обвиненій по этимъ доказательствамъ, а барону Палену, для успѣшнаго окончанія этого рода дѣлъ, Высочайше повелѣно было войти по нимъ въ личныя, прямыя сношенія съ Преосвященнымъ. Такихъ доказательствъ представлено не было, а между тѣмъ доносы шли своимъ порядкомъ. Такъ, въ концѣ августа баронъ Паленъ

писалъ графу Бенкендорфу, что нѣсколько крестьянъ лично ему показали, что православное духовенство продолжаетъ втайнѣ принимать ихъ и уговаривать переимѣнить вѣру, а самъ Преосвященный будто-бы сказалъ имъ: „чтобы впредь они обращались къ Псковскому епископу, но не приходили-бы болѣе въ Ригу“¹⁾. Въ началѣ же мѣсяца онъ доносилъ ему-же, „что по его распоряженію, 4 числа вечеромъ, задержаны были въ Ригѣ шедшіе изъ цитадели въ сопровожденіи священника Суворова и какого-то Заволодскаго 6 человекъ крестьянъ; что Заволодскій объявилъ, что написалъ для крестьянъ прошеніе и велъ ихъ къ священнику; что изъ 6 задержанныхъ крестьянъ 3, а также еще нѣкоторые задержанные на улицахъ, показали въ губернскомъ правленіи, что священники уговаривали ихъ принимать православіе, обѣщая за то переселеніе ихъ въ другія губерніи, а 3 показали, что они обращались къ священникамъ только по предмету принятія православія“²⁾. Вотъ на основаніи каковыхъ допросовъ и показаній въ губернскомъ правленіи задержанныхъ крестьянъ дѣлались, по словамъ Ю. О. Самарина, барономъ Паленомъ его донесенія: „Ты вѣдь тоже изъ тѣхъ,“ опрашиваютъ крестьянина въ губернскомъ правленіи, „что затѣяли бѣжать изъ края въ какую-то обѣтованную землю? Да смотри: не хитрить!“ — „Виновать! точно хотѣлось бы куда нибудь подальше.“ — „А отъ кого-же слышалъ ты, что за переимѣну вѣры тебя переселятъ въ другую губернію?“ — „Ей Богу не умѣю сказать, многіе говорятъ, чуть-ли не всѣ.“ — „А! такъ ты запираешься. Смотри, какъ-бы отъ этого не вышло для тебя хуже. Говори скорѣе: отъ кого слышалъ?“ Латышъ молчитъ и переминается съ ноги на ногу. „Ну что-жь ты молчишь? Еще разъ: кто подбивалъ тебя? Вѣдь не пасторъ же?“ — «Нѣтъ, не пасторъ.» — «И не помѣщикъ, не кирхшпильсъ-рихтеръ. не орднунгсъ-рихтеръ?» — «Нѣтъ, не они.» — „Такъ ужъ не русскій-ли попъ? Вѣдь ты отъ него уходилъ, когда попался?“ — „Точно отъ него.“ — „Ага! Ну такъ что-же?

¹⁾ Стран. 1885 г. т. II, стр. 481.

²⁾ Стран. 1885 г. т. II, стр. 481.

Значить онъ говорилъ? Такъ что-ли? Да ты не робѣй, по-старайся припомнить и говори прямо.“ — „Да пожалуй, что и онъ. . . онъ точно словно какъ будто обнадеживалъ. . . т. е. не такъ, чтобы такъ таки. . .“ — „Ну ладно! будетъ: подписывай, а коли безграмотенъ, ставь кресты.“ И латышь считался доказавшимъ, что его подстрекало православное духовенство ¹⁾. А вотъ и бесѣда православнаго священника, по словамъ того-же Самарина, съ крестьяниномъ, пожелавшимъ принять православіе. Приходитъ къ священнику крестьянинъ, задумавшій принять православіе, и, жалуясь на иритѣсенія и обиды со стороны пастора и помѣщика, узнавшихъ о его намѣреніи, спрашиваетъ: «ну а вы чѣмъ вознаградите насъ, что вы сдѣлаете для насъ? Усадьбы у насъ отбираютъ, съ работы гонять, здѣсь житья для насъ не стало—это ясно. За все нами утраченное и выстраданное получимъ ли мы, наконецъ, хоть чтонибудь въ другой губерніи?» „Не тужи, не теряй надежды,“ говоритъ ему въ утѣшеніе священникъ, «васъ не выдадутъ, потерпите только; стануть за васъ хлопотать и авось выпросятъ ²⁾).

И такое утѣшеніе священника признавалось за подстрекательство, а духовенство во главѣ съ Преосвященнымъ считались виновниками крестьянскаго бунта.

Стремясь рѣшительно подавить движеніе крестьянъ къ православію, баронъ Паленъ не останавливался ни надъ какими насиліями надъ крестьянами. 13-го августа онъ предпринялъ объѣздъ уѣздовъ Венденскаго, Вольмарскаго, Верроскаго и Дерптскаго (нынѣ Юрьевскаго) и пробылъ въ путешествіи до 30 августа. На пути крестьяне, по случаю голода, осаждали его безчисленными просьбами, такъ что у него не могло не явиться состраданія къ нимъ,—и баронъ Паленъ по возможности старался облегчить положеніе поселянъ, тѣмъ не менѣе взгляда своего на крестьянское волненіе не перемѣнилъ, хотя онъ во время этой поѣздки значительно поколебался. Объ этой

¹⁾ Стран. 1885 г. т. II, стр. 482.

²⁾ Стран. 1885 г. т. II, стр. 482.

поѣздкѣ чиновникъ Министерства внутреннихъ дѣлъ, командированный въ Лифляндію графомъ Строгановымъ, и посѣтившій Дерптъ вскорѣ послѣ выѣзда оттуда барона, доносилъ своему начальству: „Генераль-губернаторъ, ограждающій помѣщиковъ предъ правительствомъ, лично удостовѣрился, что не всё они пекутся о крестьянахъ. Въ проѣздъ свой изъ Риги въ Дерптъ свидѣтельствовалъ онъ сельскіе запасные магазины и во многихъ не нашелъ хлѣба, который, по показанію крестьянъ, употребленъ былъ на винокуреніе. Впрочемъ и помѣщики къ нему не расположены и въ послѣднее пребываніе его въ Дерптѣ изъявили ему свое неудовольствіе явно. Они уиракали его въ томъ, что при нервомъ появленіи крестьянъ въ Ригѣ, онъ не принялъ строгихъ мѣръ, на что онъ, въ свое оправданіе, представлялъ, что при самомъ началѣ онъ писалъ къ Министру внутреннихъ дѣлъ и, не получая три недѣли отъ него разрѣшенія, вынужденъ былъ донести Государю Императору. Дѣло о волненіи Лифляндскихъ крестьянъ показываетъ однако противное. Баронъ Паленъ писалъ объ этомъ событіи въ первый разъ 8 іюля, и то вслѣдствіе вопроса, сдѣланнаго ему Министромъ. Къ чему было передъ здѣшнимъ дворянствомъ, постоянно недовольнымъ нашимъ правительствомъ, выставять небылицу — это остается загадкою, а что онъ дѣйствительно это говоритъ, подтверждается единогласно.» Указавъ затѣмъ лицъ, съ одобреніемъ совѣтовавшихъ Палену воспользоваться военною силою, чиновникъ доносилъ: «все упованіе свое возлагаютъ крестьяне на защиту правительства и Государя, которому, какъ они сами говорятъ, готовы отдать жизнь свою и послѣднее достояніе свое. Вотъ причина, почему они теперь чрезвычайно покойны. Этому я былъ личный свидѣтель во время послѣдней ярмарки въ Дерптѣ. Стеченіе народа превышало всё прочіе годы, какъ говорили мнѣ здѣшніе жители, а безпорядковъ и непослушанія не было. Спокойствіе ихъ доказывается и тѣмъ еще, что хлѣбъ господскій стоитъ въ полѣ, въ скирдахъ, никѣмъ неохраемый, и никто ни одного зерна не тронулъ.“ Когда же послѣ этого баронъ Паленъ донесъ, что въ Венденскомъ уѣздѣ, въ помѣстьѣ Вессельгофъ, „толпа крестьянъ

янь, вооруженная дубинами, жердями и кочергами, воспрепятствовала мѣстной полиціи наказать нѣсколькихъ зачинщиковъ неповиновенія, несмотря на казачью команду изъ 20 челов.»¹⁾, то въ Петербургѣ взглянули на это дѣло уже иначе. Графъ Строгановъ, въ отношеніи своемъ отъ 16 августа за № 2646 посовѣтоваль барону Палену *обратить особенное вниманіе на крестьянъ*, а статсъ-секретарь Танѣевъ отношеніемъ отъ 20-го августа за № 1196 сообщилъ Министру внутреннихъ дѣлъ Высочайшее повелѣніе обратить строгое вниманіе генералъ-губернатора, барона Палена, на *предметъ жалобъ* крестьянъ, на *недостатокъ довольства*.

Неизвѣстно, предпринимало ли мѣстное начальство какія либо мѣры по этимъ замѣчаніямъ, только волненіе не прекращалось, и при томъ самый предметъ требованія крестьянъ перемѣнился. До того времени крестьяне требовали хлѣба, переселенія, а нѣкоторые принятія въ православіе. Теперь крестьяне Вольмарскаго и отчасти Рижскаго уѣзда стали просить уже о землѣ, чтобы земли²⁾, обрабатываемыя ими за барщину, обращены были въ ихъ собственность. Это было признано посягательствомъ на дворянскую собственность. Баронъ Паленъ распорядился послать для усмиренія этихъ крестьянъ двѣ роты Шлиссельбургскаго егерскаго полка, а Министру внутреннихъ дѣлъ отъ 5 сентября донесъ, что хотя крестьяне толкуютъ о землѣ и цѣль волненія не состоитъ въ связи съ религіознымъ движеніемъ, но необходимо требовать, чтобы у епископа былъ прекращенъ пріемъ крестьянъ. Вслѣдствіе этого донесенія Государь Императоръ, находившійся въ то время въ Варшавѣ и подозрѣвавшій, что дѣйствія барона Палена направлены не въ ту сторону, куда было нужно, отправилъ въ Лифляндію флигель-адъютантовъ, нолковниковъ Бутурлина и князя Урусова, съ наставленіемъ какъ дѣйствовать, а изъ Петербурга

¹⁾ Тамъ же, стр. 484.

²⁾ По объясненію Ю. О. Самарина, крестьяне просили себѣ въ собственность помѣщичьей земли, не господской, а крестьянской, т. е. той, на которой они сидѣли, и на которую, до 1819 года, имѣли право пользованія. (Стран. 1885 года т. II, стр. 485).

было заявлено, что общія и неопредѣленные жалобы на духовенство не ведутъ ни къ чему, и данъ совѣтъ—тотчасъ сообщать епископу, на кого именно изъ священниковъ указываютъ крестьяне. Однимъ изъ первыхъ дѣяній флигель-адъютантовъ, по прибытіи ихъ въ Ригу, было оглашеніе воли Государя Императора, произведенное 17 сентября 1841 года съ приличною торжественностію, но только для 47 крестьянъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ, собранныхъ изъ 14 помѣстьевъ. Въ присутствіи этихъ лицъ, въ губернскомъ правленіи Бутурлинъ и князь Урусовъ объявили: что отнюдь не есть воля Государя Императора переселить Лифляндскихъ крестьянъ въ другія губерніи, или дать имъ земли въ Лифляндіи, отнявъ у помѣщиковъ; что ложный слухъ объ этомъ вымышленъ злонамѣренными людьми, коихъ должно задерживать; что если кто изъ крестьянъ отъ истиннаго, внутренняго убѣжденія, а не по причинѣ земныхъ выгодъ, намѣренъ присоединиться къ православію, то онъ, Государь, не можетъ и не хочетъ имъ это возбранять, но что они, крестьяне, вслѣдствіе присоединенія къ православію не уповали-бы на какія либо земныя выгоды, ни на переселеніе, ни на отведеніе въ собственность земель и т. п.; а чтобы оставались по прежнему покойными.“ Такое объявленіе было сдѣлано и въ уѣздныхъ городахъ. Безсрочно же отпущены и отставными солдатами, присутствовавшими въ общемъ числѣ 47, было объявлено еще, что если они сами будутъ участвовать въ незаконностяхъ и подкрѣплять крестьянъ въ ихъ движеніи, то будутъ наказаны, лишатся пріобрѣтенныхъ на службѣ правъ и вновь отданы будутъ на службу. Другое занятіе флигель-адъютантовъ было участіе ихъ въ усмиреніи крестьянъ мѣрами строгости. А въ это время вслѣдствіе тяжелаго положенія крестьянъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и именно на мызахъ Нейбеверсгофъ (Рижскаго уѣзда), Гейлигензе (Дерптск. уѣзда) и Нейгаузенъ (Верроскаго уѣзда) произошли случаи неповиновенія. Туда посланы были войска и 50 казаковъ, и надъ виновными велѣно было немедленно нарядить военный судъ. Приговоры утверждались барономъ Паленомъ и тотчасъ-же приводились въ исполненіе: однихъ наказали розгами, другихъ

отдали въ солдаты, въ арестантскія роты, сослали въ Сибирь многихъ гоняли сквозь строй. Содѣйствовавшіе мѣрами строгости, усмиренію крестьянъ, флигель-адъютанты сочли даже необходимымъ испрашивать награды для мѣстныхъ усмирителей; по крайней мѣрѣ, Бутурлинъ испрашивалъ награду для тѣхъ лицъ, изъ низшихъ сословій, которыя увѣщевали крестьянъ безропотно повиноваться помѣщикамъ и отречься отъ желанія принять православіе. Правительство давало имъ за то деньги и медали, а Лифляндское губернское правленіе публиковало объ этомъ печатно между крестьянами.

Въ то самое время, когда производился судъ надъ виновными, само дворянство, призывая положеніе *вольнаго договора при заключеніи контрактовъ* съ крестьянами крайне для нихъ неудобнымъ, въ особенности при измѣнившемся способѣ хозяйства, въ которомъ трехпольная система замѣнена плодоперемѣною, начало чрезъ барона Палена ходатайствовать о разрѣшеніи составить комиссію для выработки проекта къ улучшенію крестьянскаго быта. Докладывая объ этомъ ходатайствѣ Государю, графъ Строгановъ съ своей стороны присовокупилъ, что всѣ просьбы какъ крестьянъ, такъ и дворянства доказываютъ, что источникъ зла былъ не въ дѣйствіяхъ православнаго духовенства, а въ *хозяйственномъ положеніи крестьянъ*. На этомъ докладѣ Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ «поставить это генералъ-губернатору на видъ»¹⁾. По полученіи въ концѣ сентября этой внушительной резолюціи Государя Императора, баронъ Палень въ началѣ октября увѣдомилъ графа Строганова, что шефъ жандармовъ, графъ Бенкендорфъ, *лично поручилъ* ему отсылать всѣ дѣла по предмету перехода крестьянъ въ православіе, требующія Высочайшаго разрѣшенія, не къ нему, Министру внутреннихъ дѣлъ, а прямо въ III отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи (состоящей подъ управленіемъ шефа жандармовъ).

Вслѣдъ за симъ, баронъ Палень, оставаясь при своемъ убѣжденіи, что происки и подговоръ духовенства составляютъ

¹⁾ Прибалт. Сборн. т. 3. стр. 503.

главный источник смуть и что православные священники ¹⁾ подстрекають народъ къ переходу въ православіе, хотя ни одного случая присоединенія къ православію въ теченіи 1841 года не послѣдовало, началъ ходатайствовать о перемѣщеніи изъ Риги Преосвященнаго Иринарха, пріобрѣвшаго большое уваженіе въ средѣ поселянь. Ходатайство генераль-губернатора было уважено. Для высылки Преосвященнаго изъ Риги командированъ былъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, графомъ Протасовымъ особый чиновникъ, коллежскій совѣтникъ В. В. Скрипицынъ. По прибытіи въ Ригу, онъ явился къ Преосвященному и вручилъ ему пакетъ изъ Св. Синода. Преосвященный принялъ его молча и, по прочтеніи, тотчасъ сказалъ: «я готовъ; когда мы выѣзжаемъ?» — «Когда будетъ угодно Вашему Преосвященству». — „Это зависитъ отъ Васъ, когда Вы меня повезете?“ Слова эти были сказаны имъ съ горечью. Скрипицынъ замѣтилъ Преосвященному, что надѣялся отъ него большаго къ себѣ довѣрія, что онъ не жандармъ, посланный для арестованія чиновника. «А развѣ не все равно», возразилъ Преосвященный, «разница только въ мундирѣ». Во время представленія Скрипицына къ барону Палену, послѣдній сказалъ ему, что онъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ его пріѣзда, чтобы избавиться отъ епископа, и прибавилъ, что подорожная будетъ приготовлена на имя Скрипицына съ *будущимъ*. Баронъ Паленъ предложилъ ему даже командировать жандармовъ для конвоированія. Скрипицынъ, старавшійся, для охраненія достоинства святителя, придать высылкѣ его видъ добровольной временной отлучки викарнаго епископа къ своему архіепископу, отказался отъ жандармовъ и настоялъ на томъ, чтобы подорожная была вѣдана на имя Преосвященнаго Иринарха. Предвидя, что поѣздка Преосвященнаго чрезъ губернію привлечетъ къ нему крестьянъ за благословеніемъ, а это будетъ представлено въ видѣ новаго возмущенія, Скрипицынъ обратился къ генераль-губернатору съ просьбой указать ему болѣе безопасный путь для прослѣдованія Преосвященнаго во Псковъ. Баронъ Паленъ назначилъ путь чрезъ Митаву, Шавли, Вилькоміръ и Вильну, потому

¹⁾ Всѣхъ священниковъ въ то время было не болѣе 10, а знавшихъ мѣстные языки не болѣе 2-хъ челов. (Тамъ-же, стр. 504).

что, по его объясненію, на прямомъ почтовомъ трактѣ производилось близъ Кокенгузена по поводу Нейбеверсгофскихъ безпорядковъ, по его выраженію, *военное дѣйствіе*. Преосвященный Иринархъ выѣхалъ изъ Риги 12 октября 1841 года, въ 10 час. вечера, въ собственной каретѣ, а Скрипицынъ ѣхалъ вслѣдъ за нимъ въ своемъ экипажѣ. Въ одно время съ Преосвященнымъ высланы были изъ Риги въ С.-Петербургъ въ сопровожденіи жандармовъ священники Погоняевъ и Фасановъ¹⁾, ближе другихъ стоявшіе къ Преосвященному, и отданы были подъ судъ; но были оправданы и получили при Петербургскихъ церквахъ лучшія мѣста. Вслѣдъ за выѣздомъ Преосвященнаго Иринарха, графъ Бенкендорфъ обратился къ барону Палену съ просьбою увѣдомить, какъ совершился выѣздъ епископа, въ какое время, и какое впечатлѣніе произвело это обстоятельство на жителей города и на край, и Палень отвѣтилъ: «самое благопріятное: извѣстіе объ увольненіи епископа распространилось съ большою скоростію и волненіе народа вдругъ уменьшилось».

На другой день послѣ выѣзда Преосвященнаго Иринарха, 13 октября состоялся Высочайшій указъ, которымъ предоставлялось барону Палену право приводить въ исполненіе приговоры надъ крестьянами, присужденными къ тяжкимъ тѣлеснымъ наказаніямъ и къ ссылкѣ въ Сибирь. По окончаніи военныхъ дѣйствій войска еще долго оставались расквартированными въ Лифляндіи, и баронъ Палень, сложивъ обязанность съ помѣщиковъ доставлять войскамъ приварокъ, возложилъ ее исключительно на крестьянъ, своимъ буйствомъ вызвавшихъ самое присутствіе войскъ; а помѣщиковъ приглашалъ только облегчать тягость крестьянъ и наблюдать, чтобы войска ни въ чемъ не нуждались. При такомъ бѣдственномъ положеніи у крестьянъ невольно возникло воспоминаніе о сочувствовавшемъ имъ Преосвященномъ Иринархѣ, и вотъ, въ концѣ 1841 г., двое изъ нихъ съ мызы Валгутъ пришли къ нему во Псковъ и обратились за милостынею и совѣтомъ. Преосвященный, объяснивъ пришедшимъ, что онъ не можетъ имъ ни въ чемъ быть полезенъ, отослалъ ихъ для спроса въ Псков-

¹⁾ О. протоіерей Фасановъ скончался въ С.-Петербургѣ 27 окт. 1890 г.

ское губернское правленіе, которое въ свою очередь отослало ихъ въ Ригу. Тогда баронъ Палень поручилъ предводителю дворянства лично изслѣдовать положеніе крестьянъ на мызѣ Валгутъ, а въ Петербургъ сообщилъ объ этомъ фактѣ, какъ о новомъ доказательствѣ преступнаго участія Преосвященнаго Иринарха въ волненіяхъ крестьянъ. Дѣло объ этихъ двухъ крестьянахъ случайно поступилъ въ руки устраненнаго отъ Прибалтійскихъ дѣлъ Министра внутреннихъ дѣлъ, графа Строганова. Разсмотрѣвъ подробно всѣ обстоятельства этого дѣла, онъ 20 января 1842 г. доложилъ Государю Императору, что генераль-губернаторъ «углубляется въ мелочи и не хочетъ вѣдать настоящей причины зла: стѣсненнаго положенія крестьянъ». По мнѣнію графа Строганова нужно было преслѣдовать зачинщиковъ безпорядка, но облегчить крестьянамъ способы продовольствія «негласнымъ для нихъ образомъ» и поспѣшить на ландтагъ принятіемъ хотя временныхъ мѣръ, которыя можно было бы привести въ исполненіе въ веснѣ. Государь Императоръ, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ графа Строганова, нашель, что заключенія барона Палена объ участіи епископа въ этомъ дѣлѣ «даже смѣшны», что генераль-губернаторъ «вовсе не такъ дѣйствуетъ, какъ-бы слѣдовало» и что «надо будетъ вновь послать отъ графа Бенкендорфа, чтобы его вразумить» ¹⁾. Въ силу доклада графа Строганова, на ландтагъ 1842 года выработано было 77 дополнительныхъ правилъ къ положенію объ улучшеніи быта крестьянъ, при чемъ главнѣйшее улучшеніе заключалось въ неприкосновенности земли, отдѣленной въ пользованіе крестьянъ. Правила эти получили Высочайшее утвержденіе; но, какъ несогласные съ видами помѣщиковъ, для крестьянъ они остались тайною.

Въ заключеніе всѣхъ своихъ дѣйствій по прекращенію движенія крестьянъ къ православію во времена Преосвященнаго Иринарха баронъ Палень всѣ свои мѣропріятія направилъ къ вытравленію изъ сознанія крестьянъ самой мысли о православной вѣрѣ. Узнавъ, что двое изъ крестьянъ Венденскаго уѣзда въ 1842 году просили вновь назначеннаго въ Ригу Преосвященнаго

¹⁾ Приб. Сборн. т. 4, стр. 574—575.

Филарета I о принятіи ихъ въ православіе, въ силу Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго флигель-адъютантами, предписалъ военному начальству быть въ готовности дѣйствовать по первому требованію и послалъ въ Венденъ Вольмарскаго депутата Гагемейстера для открытія виновныхъ; самъ-же отправился въ Дерптъ и Вольмаръ и лично дѣлалъ внушенія крестьянамъ. Въ тѣхъ-же видахъ онъ вмѣнилъ въ строгую обязанность земской полиціи бдительно наблюдать за сообщеніемъ крестьянъ Эстляндской и Псковской губерній чрезъ Чудское озеро, распорядился «объ удаленіи зачинщиковъ» изъ ихъ обществъ, запретилъ посѣщать Лифляндію русскимъ крестьянамъ, торговавшимъ щетиною и издавна ѣздившимъ по своимъ дѣламъ въ Лифляндію, какъ разглашателямъ ложныхъ слуховъ и опаснымъ пропагандистамъ, и приказалъ даже оцѣпить военнымъ кордономъ всю границу Остзейскихъ губерній съ русскими губерніями, чрезъ что прекратилъ какъ входъ въ Лифляндію, такъ и выходъ изъ нея. Въ октябрѣ же 1841 г. баронъ Паленъ писалъ графу Бенкендорфу, что спокойствіе было восстановлено, на что послѣдній въ частномъ письмѣ отвѣтилъ: „Слава Богу! все кажется, кончено, по крайней мѣрѣ, на сей разъ“ ¹⁾.

По прибытіи во Псковъ, Преосвященный Иринархъ былъ помѣщенъ въ Печерскій монастырь, изъ котораго и присылалъ письменные отвѣты на вопросы по поводу производившагося о немъ слѣдствія. Онъ числами доказалъ, что волненіе въ массѣ Лифляндскихъ крестьянъ, приписываемое дѣйствіямъ епархіальнаго начальства, началось гораздо раньше первой ихъ встрѣчи съ ними и вызвано было, съ одной стороны, голодомъ и бѣдственнымъ положеніемъ крестьянъ въ хозяйственномъ отношеніи, съ другой религіозною потребностію, не находившею себѣ удовлетворенія въ протестантствѣ. Затѣмъ Преосвященный до очевидности доказалъ, что всякіе извѣты на православное духовенство въ проискахъ и подговорахъ не имѣютъ и тѣни основанія. По полученіи этихъ свѣдѣній, Оберъ-Прокуроръ Свят. Синода, графъ Протасовъ доложилъ Государю Императору, что дѣйствіе право-

---

¹⁾ Стр. 1885 г. т. II, стр. 495.

славнаго духовенства по произведенному изслѣдованію явилось безукоризненнымъ, а было, какъ извѣстно, поводомъ къ явной на него клеветѣ и къ нелѣпымъ обвиненіямъ въ возмущеніи крестьянъ» ¹⁾).

Оправданный въ своихъ дѣйствіяхъ въ Прибалтійскомъ краѣ, Преосвященный Иринархъ въ концѣ октября мѣсяца 1841 года Высочайше назначенъ былъ епископомъ Острожскимъ, викаріемъ Воронежской епархіи; а на его мѣсто викаріемъ въ Ригу вскорѣ назначенъ былъ Преосвященный Филаретъ I-й, Гумилевскій.

III. Преосвященный Филаретъ I, второй викарій Рижскій.

Преосвященный Филаретъ I, въ мѣрѣ Дмитрій Григорьевичъ Гумилевскій ²⁾, родился 23 октября 1805 года въ Тамбовской губерніи, Шацкого уѣзда, селѣ Конабѣевѣ. Отецъ его Григорій Аванасьевичъ Конабѣевскій былъ сельскимъ священникомъ въ названномъ селѣ. По окончаніи курса въ Тамбовской духовной Семинаріи первымъ ученикомъ, Дмитрій Гумилевскій въ 1826 году поступилъ для дальнѣйшаго образованія въ Московскую духовную академію въ составъ VII курса. Онъ отличался выдающимися способностями, былъ кротокъ и весьма прилеженъ. Книга была его неразлучнымъ спутникомъ въ его прогулкахъ, напр. въ рошѣ Корбухѣ, гдѣ теперь скиты ³⁾. Въ концѣ 1829 года, за годъ до окончанія курса въ академіи, Дмитрій Гумилевскій, изъявилъ желаніе принять иноческій чинъ, къ чему съ большимъ одобреніемъ отнесся Московскій Митрополитъ Филаретъ и отмѣтилъ его особеннымъ отличіемъ. Онъ далъ ему

¹⁾ Приб. Сборн. т. 3, стр. 504.

²⁾ Въ 1819 году, на экзаменѣ въ Шацкомъ духовномъ училищѣ, въ присутствіи Тамбовскаго Преосвященнаго Іоны (въ послѣдствіи экзарха Грузіи) Дмитрій Конабѣевскій и двоюродный братъ его Никита Тартаровъ обратили на себя вниманіе владыки. Конабѣевскій былъ первымъ ученикомъ, а Тартаровъ — вторымъ. Узнавъ ихъ фамлію, Преосвященный немало удивился и приказалъ переимѣнить имъ фамліи первому велѣлъ называться Гумилевскимъ, а второму — Ангеловымъ и обѣщалъ въ свое время послать ихъ въ академію. Въ академію отправилъ ихъ преемникъ Преосвященнаго Іоны, Архіепископъ Аванасій. (Филаретъ, Архіеп. Черниг. И. С. Листовскаго, стр. 9).

³⁾ Церков. Вѣдомости 1893 г. № № 50 и 51.

одному при постриженіи свое имя, вопреки установившемуся обычаю давать постригаемому имя, начинающееся съ первой буквы прежняго имени. Это былъ единственный примѣръ въ продолженіи 46 лѣтняго начальствованія Митрополита. Въ отношеніяхъ его къ юному иноку замѣчалась отеческая заботливость и вмѣстѣ съ тѣмъ исключительная строгость. Такая заботливость мудраго іерарха имѣла великое вліяніе на Филарета. Сохранилось преданіе, что Московскій Святитель готовилъ его себѣ въ преемники. По принятіи монашества 19 января 1830 г., 24 лѣтній инокъ Филаретъ 29 іюня былъ посвященъ въ іеродиакона, а 29 августа того-же года — въ іеромонаха. По окончаніи курса въ 1830 году вторымъ магистромъ, іеромонахъ Филаретъ оставленъ былъ при Московской духовной академіи бакалавромъ церковной исторіи и, какъ ученый іеромонахъ, причисленъ былъ къ собору іеромонаховъ Московскаго Донскаго монастыря. Въ началѣ 1832—33 учебнаго года ему поручено было чтеніе Священнаго Писанія въ академіи, а затѣмъ нравственнаго и пастырскаго богословія. Съ 1 мая 1833 года іеромонахъ Филаретъ былъ инспекторомъ родной ему академіи, а съ 14 декабря 1835 года уже въ санѣ архимандрита былъ и ея ректоромъ. Какъ архимандритъ онъ имѣлъ въ своемъ управленіи Московскій Богоявленскій монастырь. 7 октября 1841 г. ректоръ академіи, архимандритъ Филаретъ Высочайшимъ указомъ назначенъ епископомъ Рижскимъ, викаріемъ Псковской епархіи и 21 декабря того же года былъ хиротонисанъ во епископа въ С.-Петербургѣ, въ Казанскомъ Соборѣ. Въ Ригу Преосвященный Филаретъ прибылъ 20 іюня 1842 года и оставался здѣсь до 30 ноября 1848 года. Въ то время въ Ригѣ не было не только монастырей, но и архіерейскаго дома, гдѣ могъ бы жить епископъ. И Преосвященному Филарету пришлось хлопотать объ устройствѣ помѣщенія. Въ короткое время ему удалось приобрести два дома одинъ въ самомъ городѣ, а другой въ 7 верстахъ отъ города. Въ виду великихъ заслугъ и неутомимой дѣятельности въ Ригѣ, Преосвященный Филаретъ въ 1848 году Высочайшимъ указомъ перемѣщенъ былъ на высшую, архіепископскую кафедру въ Харьковъ, куда и прибылъ

ночью 20 декабря 1848 года. Въ 1857 году Преосвященный Филаретъ возведенъ былъ въ санъ архіепископа и назначенъ присутствующимъ въ Свят. Синодѣ. Въ бытность его въ С.-Петербургѣ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1859 года состоялось назначеніе его въ Черниговъ; на мѣсто новаго своего служенія онъ выѣхалъ изъ Харькова въ первыхъ числахъ іюля. Во время управленія его Черниговскою епархією, въ 1866 году въ Кіевѣ начала свирѣпствовать холера, грозя посѣтити и сосѣднюю Черниговскую губернію. Она проникла уже въ южные уѣзды губерніи, подвигаясь болѣе и болѣе къ сѣверу. Въ это время Высокопреосвященный Филаретъ возымѣлъ камѣреніе обозрѣти чутьли не половину своей епархіи. Въ виду опасности за его здоровье въ холерное время, его отговаривали отъ этой поѣздки, тѣмъ болѣе, что онъ отличался очень слабымъ тѣлосложеніемъ и былъ умѣренъ въ пищѣ, а въ дорогѣ порядокъ его жизни и привычки нарушались. «Теперь-то я нахожу мою поѣздку благовременною и благопотребною», отвѣчалъ онъ, «народъ упалъ духомъ; его слѣдуетъ ободрить». Этимъ самоотверженіемъ онъ и запечатлѣлъ свои земные подвиги.

5 августа 1866 года, въ 5 часовъ утра, Архипастыръ выѣхалъ изъ Чернигова. Маршрутъ его, рассчитанный по днямъ доведенъ былъ до Ущербья, Суражскаго уѣзда, на 17 августа. Далѣе числа не были опредѣлены. Провожавшій его, помощникъ исправника спросилъ: „Такъ прикажете ожидать Ваше Преосвященство въ Черниговъ 18-го?“ — „Какъ такъ 18-го?“ — „Да Вы изволили такъ написать“. — „Какъ это случилось и самъ не знаю! Вѣдь я самъ составлялъ маршрутъ . . . . Какъ же это вышло?“ . . . На этомъ и окончился разговоръ, и отвѣтомъ были послѣдующія событія.

6 августа Владыка служилъ литургію въ г. Борзнѣ; въ тотъ же день онъ служилъ всенощное въ с. Загоровкѣ. 7-го числа служилъ послѣднюю въ жизни литургію въ с. Фастовцы, гдѣ совершалъ освященіе храма. Послѣ литургіи въ квартирѣ мѣстнаго священника одинъ изъ созидателей храма испрашивалъ у Владыки благословенія на приобрѣтеніе для церкви новаго,

большаго вѣсомъ, колокола. Архипастырѣ, поцѣловавъ его, и священника въ голову, сказалъ: „колоколь и настоящій собираетъ вѣрующихъ на молитву; такъ вмѣсто новаго колокола лучше будетъ жертва Богу, если перенесется вашъ старыи храмъ на кладбище. Намъ, старикъ, съ тобой не долго жить: такъ вотъ и для насъ, и для другихъ будетъ полезнѣе, какъ будетъ церковь на кладбищѣ“. Изъ с. Фастовцовъ, послѣ обѣда, онъ выѣхалъ въ с. Бальмачевку. Тутъ, встрѣтивъ бывшаго благочиннаго, просилъ у него прощенія, что незаслуженно лишилъ его благочинія. Священникъ былъ оклеветанъ. Осмотрѣвъ церкви въ Рожновкѣ, Цараѣевкѣ, онъ на ночь прибылъ въ с. Коченовку, гдѣ, желая подкрѣпить свои силы, поужиналъ у одного помѣщика, чего никогда не дѣлалъ. На другой день, 8 августа, онъ послѣ завтрака поѣхалъ въ с. Рубановку. Выѣхавъ изъ Рубановки послѣ обѣда, онъ почувствовалъ упадокъ силъ и другія симптомы холеры. Принимая пищу обыкновенно разъ въ день, онъ жаловался, что непривычная и несвоевременная пища его разстроила.

Прибывъ въ 7 часовъ вечера въ с. Конопоть, Владыка не взирая на крайній упадокъ силъ, посѣтилъ еще двѣ церкви. Въ Успенской церкви, чувствуя себя не въ силахъ болѣе стоять, сказалъ: „отдохну я у васъ“. Ему подали стулъ. На-скоро посмотрѣвъ церковныя книги, онъ поснѣшилъ въ соборъ, гдѣ также оставался недолго. Всѣ, кто успѣлъ здѣсь принять его послѣднее благословеніе и облобызать его руку, замѣтили, что рука его была холодна, какъ ледъ; а на лицѣ его уже не было той кроткой улыбки, къ которой привыкли всѣ знавшіе его. Изъ собора онъ проѣхалъ къ протоіерею о. Иващутичу и сейчасъ же попросилъ себѣ чаю и покоя. Но еще до чаю сильныя приступы болѣзни сложили его въ постель. Всѣ медицинскія средства оказались безуспѣшными и больной только по временамъ утолялъ жажду и тошноту кусочками льда. Сознавая свое безнадежное положеніе, Высокопреосвященный Филаретъ въ первомъ часу ночи пожелалъ исповѣдаться и грѣобщиться св. Таинъ. Затѣмъ предложено было ему пособороваться. „Хорошо. Дѣлайте, что нужно; но скорѣй, скорѣй, скорѣй: мнѣ худо. А

вы, докторъ, будьте тутъ“, сказалъ онъ. Самъ же то крестился и молился, то пожималъ руку доктора, ослабѣвшею и холодною рукою, или бралъ его за плечо, чѣмъ и выражалъ ему свою послѣднюю признательность. Въ 2 часа ночи приступили къ соборованію. Во время чтенія 7 Евангелія начались его предсмертныя страданія. Въ пятомъ часу утра стали читать канонъ на исходъ души, а въ 5 час. утра, 9 августа, двѣнадцатикратный ударъ соборнаго колокола оповѣстилъ жителей Конотопа о смерти Высокопреосвященнаго Филарета, Архіепископа Черниговскаго.

На слѣдующій день, 10 августа, тѣло его, положенное въ бѣлый глазетовый гробъ, внесено было въ соборъ, а на пятый день, послѣ литургіи и панихиды, гробъ этотъ, поставленный въ другой, обитый желѣзомъ, подъ сѣнію рипидъ отправленъ былъ въ Черниговъ на дрогахъ, запряженныхъ 6-ю лошадьми цугомъ. Безчисленное множество народа сопровождало останки почившаго своего Архипастыря отъ Конотопа до Чернигова, на разстояніи 180 верстъ; а духовенство отъ одной церкви до другой провожало ихъ съ крестнымъ ходомъ. Всѣ забыли въ это время о холерѣ; холера и не доходила до Чернигова, и прекратилась. Почившій архипастырь какъ бы отдалъ себя въ искупленіе за многихъ.

18 августа въ 10 час. утра на берегу рѣки Десны, въ 3-хъ верстахъ отъ города, гробъ былъ встрѣченъ Кіевскимъ викаріемъ, епископомъ Чичиринскимъ Порфиріемъ съ многочисленнымъ духовенствомъ и жителями города. Едва только успѣли свезти съ парома печальную колесницу съ гробомъ почившаго, какъ народъ замѣнилъ запряженныхъ въ колесницу лошадей и самъ повезъ гробъ своего Архипастыря. Около зданія духовной семинаріи къ печальному шествію примкнули воспитанники всѣхъ учебныхъ заведеній и воспитанницы духовнаго училища, основаннаго усопшимъ. 19 августа, послѣ отпѣванія, колесницу съ гробомъ тотъ же народъ повезъ къ мѣсту вѣчнаго упокоенія святителя, къ Троице-Ильинскому монастырю, отстоящему въ 4-хъ верстахъ отъ города. Здѣсь подъ самымъ

престоломъ Троицкаго храма было погребено тѣло почившаго Архипастыря *).

Высокопреосвященный Филаретъ, несмотря на свой тщедушный и слабый организмъ, отличался необыкновенною энергіею воли и огромною эрудиціею. Съ молодю предавшись ученымъ трудамъ, онъ выработалъ изъ себя не только образцоваго современнаго пастыря, умѣвшаго быть строгимъ съ чрезвычайною снисходительностію и искреннею любовію къ людямъ, но и замѣчательнаго ученаго по громаднымъ свѣдѣніямъ и по отчетливому научному такту. Любимымъ предметомъ его были науки историческія. На нихъ сосредоточилъ онъ свои занятія и въ академіи, и обнаружилъ въ нихъ познанія на столько серьезныя, что былъ оставленъ при ней бакалавромъ по кафедрѣ церковной исторіи. Высокопреосвященный Филаретъ первый, можно сказать, изъ ученыхъ историковъ духовныхъ вступилъ въ довольно близкія отношенія съ свѣтскими учеными и съ свѣтскими органами литературы. Не было почти ни одного свѣтскаго литературнаго журнала, который не посвятилъ бы нѣсколько статей разбору его сочиненій, **) отдавая дань уваже-

---

*) Надъ гробомъ Высокопреосвященнаго Филарета устроенъ каменный памятникъ въ видѣ продолговатаго престола. Въ ногахъ у святителя усердіемъ игуменіи Нѣжинскаго монастыря поставленъ большой крестъ съ изображеніемъ распятаго Господа, а въ головахъ утверждена усердіемъ одного помѣщика икона съ изображеніемъ Спасителя во главѣ и съ надписью: „Идѣже есмь. Азъ, ту и слуга мой будетъ.“ Эта усыпальница представляетъ недостроенный храмъ. Она отштукатурена, своды мѣстами украшены лѣпною работою и устроенъ гладкій каменный полъ. Недостаётъ только иконостаса, печей и болѣе удобнаго входа, чтобы превратить эту усыпальницу въ теплый храмъ. (Филаретъ, Архіеп. Черниг. И. С. Листовскаго, стр. 217).

**) Изъ ученыхъ трудовъ его замѣчательны слѣдующіе:

1. Исторія русской церкви въ 3 томахъ, капитальное произведеніе нашей исторической литературы.
2. Обзоръ русской духовной литературы съ 862 — 1720; окончаніе съ 1720 — 1858 г. и „Дополненіе“ къ нему съ 1858—1862 г.
3. Историческое ученіе объ отцахъ церкви, и въ сокращенномъ изложеніи „Исторія Русской церкви“.
4. Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣвній греческой церкви съ примѣчаніями и снимками древнихъ нотныхъ знаковъ.
5. Кириллъ и Меодій, славянскіе проповѣдники.
6. Догматическое Богословіе.
7. Русскіе святые, чтимые всею церковію, или мѣстно.
8. Святые подвижники восточной церкви.
9. Святые южныхъ славянъ.
10. Максимъ Грекъ, историческое изслѣдованіе.

нія его таланту и познаніямъ. Слава его, какъ ученаго, распространилась по Россіи. Разныя ученныя общества почтили его дипломами. Такъ, 25 января 1847 года онъ былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго общества Исторіи и Древностей Россійскихъ; 14 февраля — членомъ корреспондентомъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества; 15 марта 1852 года дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, и того-же числа почетнымъ членомъ Императорскаго Харьковскаго Университета; 22 марта 1855 г. почетнымъ членомъ Императорскаго Московскаго Университета; 21 мая 1856 года почетнымъ членомъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества; 21 мая 1857 года почетнымъ членомъ Кіевской духовной академіи, а 3 апрѣля 1860 года тою-же академіею удостоенъ былъ ученой степени Д-ра Богословія; въ 1865 году избранъ былъ почетнымъ членомъ Московской духовной академіи. Ученые труды Высокопреосвященнаго Филарета, о равно и заслуги его для церкви и отечества засвидѣтельствованы были въ 1866 г. и въ Высочайшемъ рескриптѣ на пожалованіе ему ордена Святаго Благовѣрнаго Князя Александра-Невскаго. Онъ былъ также почетнымъ членомъ Копенгагенскаго Общества Древностей и С.-Петербуржской духовной академіи. Вообще, вся жизнь его была посвящена чтенію и труду. Обществу, публикѣ онъ отдавалъ себя только по крайней необходимости. Время между рукъ у него не уходило. Науколюбивый духъ его не позволялъ ему ни минуты бездѣйствія. Онъ и работалъ, и отдыхалъ, и ѣлъ, и пилъ вѣчно съ книгою въ рукахъ, и въ то же время дѣлалъ нужныя ему замѣтки и извлеченія. Онъ не ложился иначе спать, какъ при двухъ горя-

11. Житіе преподобнаго отца нашего игумена Печерскаго Θεодосія, описанное преподобнымъ Несторомъ, въ переводѣ на современный русскій языкъ.

12. Письма Преосвященнаго Лазаря Барановича.

13. Бесѣды о страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа.

14. Два тома поученій, произнесенныхъ въ Ригѣ.

15. Откуда коренные жители Лифляндіи первоначально получили христіанство съ Востока или Запада.

16. Историко-статистическое описаніе Харьковской и Черниговской епархіи.

Прочія произведенія Высокопреосвященнаго Филарета перечислены въ статьѣ г. Пономарева: „Преосвящ. Филаретъ. Архіеп Черниговскій и въ „Русской Старинѣ“ за декабрь мѣсяць 1881 г., стр. 805.

щихъ свѣчахъ. Ночью онъ часто пробуждался, бралъ свѣчу, шелъ въ бібліотеку, доставалъ книгу, или рукопись, и садился работать. Какъ видно, даже и во время сна его занимала какая-либо умственная задача *). Въ частной жизни своей Святитель былъ простъ и нетребователенъ. Онъ не зналъ покоя ни днемъ, ни ночью; не зналъ времени обѣда и ужина; просфора-вотъ его ежедневный и завтракъ, и обѣдъ, и ужинъ, просфорю да чаемъ онъ только и питался. Кожанный диванъ, простой столъ, огромная кипа писанной и бѣлой бумаги, письменный приборъ и на концѣ стола стаканъ чаю-вотъ обстановка его рабочаго кабинета **). По добротѣ своей онъ неспособенъ былъ дѣлать сбереженій и потому, расходуя свои средства на вспомошествованіе бѣднымъ и нуждающимся, ио смерти своей никакихъ денегъ не оставилъ. Всю свою бібліотеку, рукописи и дѣла, относящіяся къ Лифляндской церкви, онъ, по завѣщанію, отказалъ Черниговской духовной семинаріи ***), — и за это приношеніе въ томъ же завѣщаніи просилъ поминать его въ субботу предъ сырной недѣлей. Основанному же имъ въ Харьковѣ женскому духовному училищу онъ предоставилъ право, въ опредѣленный закономъ срокъ, издавать въ свою пользу всѣ его сочиненія и переводы. Остальное свое имущество, могущее оказаться послѣ его смерти, онъ распредѣлил между дѣтьми двухъ своихъ братьевъ: діакона Василія и священника Григорія Гумилевскихъ и Харьковскимъ Хорошевымъ монастыремъ ****).

Преосвященный Филаретъ прибылъ въ Ригу, какъ уже сказано, 20-го іюня 1842 года. На аудіенціи Государя Императора, предъ отправленіемъ его въ Ригу, прямо сказано было ему, чтобы онъ дѣйствовалъ въ Ригѣ осторожно, съ согласія гражданскаго начальства. Мало того: теперъ совсѣмъ измѣнена была инструкция для Рижскаго викарія, гдѣ между прочимъ прибавлены были такіе пункты: „вниманіе, съ благоразуміемъ соеди-

*) Русская Старина за апрѣль 1881 г., стр. 782.

**) Тамъ же, апрѣль 1884 г., стр. 175.

***) Всѣ дѣла и переписка Преосвящ. Филарета изъ семинарскаго бібліотеки изчезли (Листовскій стр. 218).

****) „Филаретъ, Архіеп. Черниговскій“ г. Листовскаго, стр. 218 и 219.

ненная заботливость и осторожность требуются со стороны викарія и въ обращеніи съ иновѣрцами, коими большею частію населены Лифляндская и Курляндская губерніи; въ сношеніяхъ съ мѣстными свѣтскими начальниками необходима особенная осмотрительность по такимъ дѣламъ, по которымъ его мнѣнія оказываются неодинаковыми съ мнѣніемъ духовнаго начальства; въ сихъ случаяхъ, прежде рѣшительнаго дѣйствія, викарій испрашиваетъ руководства отъ епархіальнаго архіепископа и смотря по важности дѣла, доводитъ оное до свѣдѣнія Оберъ-Прокурора Свят. Синода; при семъ единомысліе и согласное дѣйствованіе начальства должно быть охраняемо съ крайнимъ тщаніемъ.“ Бдительной также осмотрительности, продолжаетъ инструкція, требуютъ дѣла, въ которыхъ свѣтскіе лица, особенно иновѣрные, обращаясь къ духовному начальству съ нуждами, относящимися до его дѣйствованія, примѣшиваютъ къ этому предметы, разсмотрѣнію духовнаго начальства неподлежащіе. Осторожность и законный порядокъ требуютъ совсѣмъ не принимать такихъ смѣшанныхъ прошеній, а велѣтъ подавать чисто относящіяся до разсмотрѣнія духовнаго начальства. Особенно дѣла о присоединеніи къ православной церкви должны быть основаны на чистомъ духовномъ и нравственномъ убѣжденіи, безъ малѣйшаго примѣшиванія постороннихъ видовъ*). Вслѣдствіе такой инструкціи Преосвященный Филаретъ, по пріѣздѣ въ Ригу, простеръ свою осторожность до того, что первые три года провелъ въ совершенномъ уединеніи, занимаясь своими учеными трудами и дѣлами его епархіи; но съ 1845 года ему пришлось дѣйствовать на томъ же поприщѣ, которое оказалось столь тернистымъ для его предшественника Преосвященнаго Иринарха. Съ 1845 года въ Лифляндіи начинается огромное движеніе крестьянъ къ православію.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1844 года, за недѣлю до Рождества Христова, проживавшимъ въ Ригѣ латышамъ изъ общества герингутеровъ, воспрещено было собираться въ нанимаемомъ ими частномъ домѣ. Обиженные такимъ стѣсненіемъ и нена-

*) Всеподданнѣйшій докладъ Оберъ-Прокурора Св. Синода 1842 г. № 99.

шедшіе себѣ нигдѣ покровительства, они въ числѣ 120 человекъ, подъ предводительствомъ своего форминдера, старшины и уставщика, Рижскаго жителя крестьянина Давида Балода, весьма уважаемаго латышами и начетчика, 24 января 1845 года обратились къ Преосвященному Филарету съ просьбою о присоединеніи ихъ къ православію; при этомъ выражали желаніе, чтобы для нихъ была выстроена особая церковь, въ которой богослуженіе совершалось бы на латышскомъ языкѣ, чтобы допущенъ былъ въ ней органъ, скамьи для сидѣнія и разрѣшено было общее пѣніе молитвъ. Преосвященный, убѣдившись въ искренности ихъ желанія, заявлялъ, что совершать богослуженіе на латышскомъ языкѣ не воспрещается, но, по правиламъ древней православной церкви, имѣть органъ въ храмѣ вовсе не дозволяется; скамьи же могутъ быть допущены для слабыхъ и больныхъ по сторонамъ храма, равно какъ и общее пѣніе молитвъ. Отвѣтъ Преосвященнаго гернгутеры обсуждали цѣлый мѣсяцъ и затѣмъ представили записку въ числѣ 101 человекъ, что они готовы принять православіе, не требуя ни органа, ни скамей. Другіе 11 человекъ поручили отставному солдату Карлу Эрнсту ходатайствовать предъ Преосвященнымъ и объ ихъ желаніи присоединиться къ православію на тѣхъ же условіяхъ. Узнавъ объ этомъ, Прибалтійскій Генераль-Губернаторъ, баронъ Паленъ, въ началѣ марта 1845 года, чрезъ посредство графа Орлова, донесъ Государю Императору какъ о желаніи 11 человекъ, жителей г. Риги, лютеранскаго вѣроисповѣданія, присоединиться къ православію, такъ и о томъ, что дозволеніе совершать богослуженіе на латышскомъ языкѣ произвело уныніе между протестантами, опасаящимися отъ замѣны при православномъ богослуженіи славянскаго языка другимъ запутанностей и несогласій для лютеранской церкви, равно какъ и о томъ, что удовлетвореніе упомянутаго домогательства легко можетъ произвести волненіе, подобное бывшему въ 1841 году; вмѣстѣ съ этимъ ходатайствовалъ о запрещеніи отправлять богослуженіе на природномъ языкѣ крестьянъ и строить для нихъ отдѣльную церковь, если уже невозможно окончательно запретить присоединеніе. Несмотря на такое ходатайство,

12 Марта состоялось Высочайшее повелѣніе, которымъ разрѣшалось просителей присоединить къ православію, отказъ въ присоединеніи признавался противнымъ установленіямъ Имперіи и дозволялось открыть православное богослуженіе на латышскомъ языкѣ въ одной изъ Рижскихъ церквей. Это Высочайшее повелѣніе, объявленное прибалтійскимъ крестьянамъ, открыло путь къ православію, и съ 25 марта къ Преосвященному Филарету стали являться крестьяне съ изъявленіемъ желанія присоединиться къ православію и для испытанія въ присутствіи Рижскаго полиціймейстера въ чистотѣ своихъ намѣреній. 21 апрѣля совершенно было Преосвященнымъ въ соборномъ храмѣ, при многочисленномъ собраніи народѣ, Св. Мѣропомазаніе надъ 10 лицами. первыми изъ изъявившихъ желаніе присоединиться къ православію. Въ апрѣлѣ же мѣсяцѣ стали поступать донесенія о томъ, что слухъ присоединенія гернгутеровъ распространился между крестьянами и вызываетъ между ними броженіе, подобное броженію 1841 года. Въ виду такихъ донесеній и различныхъ препятствій, выставляемыхъ городскою властью для желающихъ принять православіе, Императоръ Николай Павловичъ назначилъ въ это время Рижскимъ Генераль-Губернаторомъ, вмѣсто барона Палена, Головина, прибывшаго въ Ригу въ маѣ мѣсяцѣ 1845 года, и въ то-же время повелѣлъ установить цѣлесообразныя мѣры къ должному направленію дѣла. Согласно послѣднему повелѣнію, въ апрѣлѣ же мѣсяцѣ были выработаны и Высочайше утверждены 25 и 26 апрѣля двѣ инструкціи: одна Рижскому епископу въ дополненіе къ данной Преосвященному Филарету при отправленіи его въ Ригу, а другая Генераль-Губернатору.

Въ инструкціи, данной Преосвященному Филарету: 1) вмѣнялось въ обязанность православнымъ священникамъ Лифляндской и Курляндской губерній, при собесѣдованіи съ иновѣрцами объ ученіи православной церкви, ограничиваться предметами вѣры, христіанской нравственности и преданности къ Государю и объявлять имъ, что дѣло вѣры не должно быть смѣшиваемо съ другими дѣлами, а также внушать, что при-

нятіе православія не можетъ перемѣнить ихъ отношеній къ помѣщикамъ, но только къ однимъ пасторамъ, освобождая отъ приходскихъ къ нимъ повинностей. 2) Присоединеніе иновѣрцевъ къ православію подлежитъ общему, установленному для сего въ Имперіи, порядку; но по особымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ края, дозволеніе присоединять предоставляется не всѣмъ священникамъ, а только надежнѣйшимъ и опытнѣйшимъ, но усмотрѣнію епархіальнаго викарія и подъ собственной его въ такомъ выборѣ отвѣтственностью. Затѣмъ, священникъ, получившій это разрѣшеніе, по испытаніи въ чистотѣ и искренности намѣренія иновѣрцевъ и утвержденіи ихъ въ правилахъ вѣры, не прежде приступаетъ къ присоединенію каждаго, какъ по отобраніи отъ него показанія въ томъ, что таковое желаніе его принять православіе изъято отъ всякихъ чуждыхъ духовной цѣли видовъ. При отобраніи сего показанія присутствуетъ въ городахъ чиновникъ, въ селахъ должностное лицо сельскаго начальства. 3) Самый обрядъ присоединенія совершается по чинопослѣдованію о пріемѣ приходящихъ къ православной вѣрѣ, съ возложеніемъ на присоединеннаго креста для всегдашняго ношенія на персяхъ. 4) Всѣ вышеизложенныя правила должны быть священникомъ соблюдаемы непремѣнно и притомъ для каждаго лица отдѣльно, хотя бы желающихъ случилось и много, и только малолѣтнія дѣти, не получившія конфирмаціи, могутъ съ присоединеніемъ ихъ родителей и сами быть немедленно присоединяемы. 5) На случай, если бы пришедшіе изъ иныхъ мѣстъ изъявляли желаніе не за однихъ себя, но и за другихъ, надлежитъ присоединить только ихъ самихъ, каждаго лично по вышесказаннымъ правиламъ, и объявлять, что и прочіе могутъ быть присоединены, но также не иначе, какъ лично.

Въ инструкціи, данной Генераль-Губернатору Головину, опредѣлялись отношенія свѣтскихъ властей Прибалтійскаго края къ дѣлу православія. Эти отношенія въ ней изъяснялись въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) Въ послѣднее время крестьяне въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Балтійскихъ губерній начали изъявлять желаніе къ принятію православія. Необходимо посвятить этому обстоятельству особенное вниманіе, чтобы при подобныхъ слу-

чаяхъ предупреждены были всякія недоразумѣнія и безпорядки.

2) На семъ основаніи съ осторожностію должно наблюдать, чтобы со стороны православнаго духовенства не было допускаемо понудительныхъ средствъ, и такимъ образомъ иновѣрцы могли свободно присоединиться къ православію, на основаніи установленнаго для сего общаго порядка и съ собственнаго почина

3) Съ другой стороны надлежитъ объяснить жителямъ и въ особенности помѣщикамъ, что никакое мѣстное начальство не въ правѣ запрещать кому либо принятіе господствующаго въ Имперіи исповѣданія, а изъявившимъ такое желаніе — чтобы они не ожидали по сему поводу особыхъ земныхъ благъ, а поступали бы по своему убѣжденію совѣсти. Само собою, впрочемъ, разумѣется, что присоединенный къ православію, исключаясь изъ числа прихожанъ протестантскихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ освобождается отъ всѣхъ лежавшихъ на немъ въ отношеніи къ протестантской церкви и духовенству повинностей, потому что, поступая въ паству православную, онъ долженъ принять на себя и всѣ обязанности въ отношеніи къ православної церкви и духовенству, сохраняя однако во всей строгости обязанности свои къ помѣщику, на землѣ котораго живетъ.

4) Не принимать въ дѣлѣ присоединенія ходатаевъ или повѣренныхъ, представляя каждому говорить и дѣйствовать непосредственно за себя лично.

5) Какъ присоединеніе къ православію совершенно зависитъ отъ собственнаго желанія каждаго, то за симъ не допускать жалобъ со стороны православнаго духовенства на иновѣрцевъ, изъявившихъ желаніе присоединиться, но не исполнившихъ сего, а также и на православное духовенство подъ предлогомъ неискренности желанія лица, присоединеннаго къ православію.

6) Имѣть наблюденіе, чтобы въ православныхъ церквахъ, при богослуженіи на языкѣ церковно-славянскомъ, равно какъ и на туземныхъ языкахъ, не было препятствуемо присутствовать всѣмъ желающимъ безъ различія вѣроисповѣданій.

7) Не допускать принужденій и насилія со стороны иновѣрцевъ для удержанія кого либо изъ тамошнихъ жителей въ иновѣрчествѣ, если онъ пожелаетъ перейти къ православної церкви; принявшихъ православіе ограждать отъ всякаго преслѣдованія

и притѣсненій, въ особенности же стараться предупредить раздоры, могущіе возникать иногда въ подобныхъ случаяхъ въ самыхъ нѣдрахъ семействъ, коихъ члены принадлежатъ къ двумъ различнымъ исповѣданіямъ, и наконецъ строго наблюдать, чтобы никто изъ принявшихъ православіе не лишился тѣхъ правъ и преимуществъ, коими по состоянію своему пользовался, находясь въ иновѣрчествѣ, ибо перемѣна вѣроисповѣданія не перемѣняетъ отношеній гражданскихъ.

Эти правительственныя мѣропріятія оказались благопріятными дѣлу православія. Къ концу апрѣля, по свидѣтельству Преосвященнаго Филарета*), муромазано было всего уже 28 человекъ. Въ виду этого онъ сталъ принимать дѣятельныя мѣры къ переводу на мѣстныя языки богослужебныхъ и другихъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія и къ подготовкѣ священно-служителей для новой паствы, которая стала нарождаться уже и внѣ Риги. Въ Ригѣ же къ концу апрѣля онъ открылъ православное богослуженіе съ краткими поученіями на латышскомъ языкѣ, опредѣливъ на должность священника новоприсоединенной герингутерской общины Якова Михайлова, въ теченіи 25 лѣтъ служившаго въ Пибалгскомъ имѣніи графа Шереметьева въ должности кассира и пользовавшагося вліяніемъ и популярностію между латышами, за что попавшаго вмѣстѣ съ Давидомъ Баллодомъ въ немилость у иновѣрцевъ, рѣшившихся обвинять его въ кражѣ изъ кассы Шереметьева 1700 руб. 60 коп. и обзывать его „человѣкомъ подлаго характера“, „занимавшимся пьянствомъ“ и пр. Въ то же время не оставались безъ дѣйствія и враги православія. Они, желая остановить распространеніе православія въ Ригѣ, удалили изъ нея жившихъ здѣсь долгое время новоприсоединенныхъ латышей подъ предлогомъ представить новые паспорта для проживанія въ Ригѣ отъ своихъ обществъ, каковыя до того времени они получали или чрезъ почту, или чрезъ своихъ знакомыхъ. Но тамъ они или вовсе не получали паспортовъ, или получали за неслыханную до толѣ плату и подвергались разнымъ неспра-

*) Стран. 1884 г. I т., стр. 48.

ведливостямъ. Вслѣдствіе чего эти крестьяне стали съ жаромъ защищать православіе и невыгодно отзываться о лютеранствѣ, и явились какъ бы проповѣдниками православія. Все это было причиною того, что крестьяне — лютеране приняли участіе въ несправедливо притѣсняемыхъ и громко заговорили о православіи, такъ что Высочайшая воля о доступности православія для каждаго въ Лифляндіи стала извѣстною въ какія нибудь три — четыре недѣли по нѣсколькимъ уѣздамъ Лифляндіи, что повлекло за собою появленіе крестьянъ въ Ригѣ съ изъявленіемъ желанія принять православіе. Такимъ образомъ распространеніе Св. дѣла въ Лифляндіи приняли на себя преимущественно сами неосмотрительные противники православія. Въ то же самое время ассессоры лютеранской консисторіи пасторъ Ширренъ и оберъ-пасторъ Пильхау производили допросы мнимымъ подговщникамъ къ принятію православія и принявшимъ православіе, съ цѣлью доказать, что новоприсоединенные латыши были обмануты, такъ какъ они будто-бы „ходатайствовали только объ одномъ дозволеніи собираться по старому обычаю“ на геригутерскія собранія, и что Преосвященный Филаретъ допустилъ какую-либо несправедливость и противозаконность. О своихъ допросахъ они доносили сначала Рижской Консисторіи, а затѣмъ стали представлять свои донесенія Генеральной Консисторіи.

Несмотря на все это въ Ригу стали являться крестьяне съ изъявленіемъ желанія православія, и прежде всего съ мызъ расположенныхъ на границахъ Псковской и Витебской губерній. Въ маѣ мѣсяцѣ стали появляться здѣсь крестьяне уже значительными толпами изъ отдаленныхъ мѣстностей (за 80 и болѣе верстъ); въ это время присоедино было 50 человекъ. Не имѣя возможности, по распоряженію городскихъ властей, долго жить въ городѣ, прибывающіе крестьяне, послѣ испытанія, съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей, скоро были присоединяемы къ православію. Но какъ скоро начались эти присоединенія, дворянство и мѣстныя полицейскія власти, по словамъ донесенія товарища министра внутреннихъ дѣлъ Сенявина, уже увидѣли въ этомъ событіи волненіе народа и начало повсемѣстныхъ

безпорядковъ. Безпрестанныя донесенія стали поступать къ Генераль-Губернатору отъ орднунгсрихтеровъ и кирхшпильрихтеровъ, что крестьяне показываютъ желаніе принять православіе и что посему полицейскія власти не отвѣчаютъ за сохраненіе спокойствія; нѣкоторые просили командированія войскъ и. т. п. Событіе сіе сдѣлалось предметомъ всѣхъ разговоровъ помѣщиковъ и пасторовъ; и тѣ и другіе находились съ сего времени въ безпрестанномъ безпокойствѣ. Въ то же время на мѣстахъ началось страшное гоненіе на православныхъ и искавшихъ только православія: ихъ начали сажать въ тюрьмы и наказывать въ городахъ и на мызахъ, и за то только, что они православные. „Призываютъ, рассказываетъ Страумитъ одинъ изъ сотни фактовъ *), на мызу 20 человекъ присоединившихся; управляющій обращается къ нимъ съ вопросомъ: „какъ хотите, здѣсь ли получить по 40 палокъ, или въ приходскомъ судѣ по 60 палокъ?“ Тѣ спрашиваютъ какая же наша вина? Что мы дурнаго сдѣлали? „Я не знаю, отвѣчаетъ управляющій, но если вы не примете здѣсь 40 палокъ, такъ не живъ я буду! Вѣдь вы перекрестились?“ — Да! — „Ну такъ какъ же?“ Потолковали межъ собой, потолковали, наконецъ согласились получить по 40 палокъ на мѣстѣ: некогда шлятся, пожалуй тамъ совершенно изувѣчатъ. „А еще будемъ получать, или тутъ все наказаніе?“ спросили осужденные. Все! былъ отвѣтъ мызнаго управленія. „Хорошо.“ Кто первый? „Да пожалуй я!“ Скинулъ всѣ свои доспѣхи, сталъ; отогналъ тѣхъ, кому велѣно было поддерживать, говоря: кто развѣ держалъ „Св. Стефана, когда его камнями побивали!“ Отсчитали 40 ударовъ. Перекрестился, одѣлся и сказалъ прочимъ: „ну теперь становитесь и вы, а я тѣмъ временемъ пойду покурить.“ Всѣ получили и пошли домой съ радостію, — съ красными полосами рубашки.“ Вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ разными предлогами, за неосторожно или необдуманно сказанное слово **), отсылали въ суды, заклю-

*) Рус. Стар. 1884 г. апр. кн. стр. 166.

**) Вслѣдствіе бѣдности языка латышъ не знаетъ разницы между „дозволено“ „приказано“ и если присоединившійся или желающій присоединиться, оправдывая въ разговорѣ съ кѣмъ либо свой поступокъ, употребляетъ выраженіе: вѣдь это Государемъ приказано (въ смыслѣ позволено), его сажали въ тюрьму, какъ распространителя ложныхъ слуховъ. (Тамъ же, стр. 167).

чали въ тюрьмы, заковывали въ желѣзо, брили головы; одѣвали въ одежду арестантовъ, съ чернымъ треугольникомъ на спинѣ, съ какою-то надписью и въ шапкѣ, сшитой изъ сѣрыхъ и черныхъ клиньевъ, пересылали съ мѣста на мѣсто, особенно по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ начиналось движеніе въ православіе, подъ предлогомъ сѣныхъ ставокъ, угрожали лишеніемъ и лишали арендныхъ свидѣтельствъ и пр. *). Въ то же время пасторы чрезъ своихъ начальниковъ и повсюду разосланныхъ шпионовъ разузнавали о всѣхъ перемѣнахъ крестьянскаго движенія, сами лично порицали православную церковь, угрожали вѣчною погибелью присоединившимся и даже обѣщали разныя земныя блага за вѣрность лютеранству **). Вопреки Высочайшему повелѣнію, чиновники не хотѣли являться на испытанія, или старались запутать испытуемыхъ, и послѣ удачи въ этомъ отсылали ихъ въ суды, били и т. п. Цѣль всѣхъ этихъ мѣропріятій, по словамъ Страумита ***) , была одна: имъ хотѣлось, чтобы крестьяне заволновались, изъявили бы непокорность, а они могли-бы сказать: это бунтъ. Но латыши не вдавались въ обманъ, вели себя смиренно, покорно и не хотѣли, чтобы ихъ настоящее святое дѣло кончилось тѣмъ-же, чѣмъ кончилось въ 1841 году въ Беверсгофѣ и въ разныхъ эстскихъ мѣстностяхъ. Потерпѣвъ неудачу и съ этой стороны, ненавистники православія стали клеветать предъ правительствомъ, будто русское духовенство привлекаетъ крестьянъ къ православію обѣщаніемъ земельнаго надѣла, даровой раздачи хлѣба, освобожденія отъ рекрутчины и другихъ разныхъ выгодъ. Въ числѣ обвиненій на православную церковь въ это время выдвинуто было и слѣдующее: такъ какъ невинно заключенные въ тюрьмы были иногда освобождаемы по ходатайству Преосвященнаго Филарета и Генераль-Губернатора Головина, то заговорили: „кто былъ нечистъ дѣломъ, тотъ переходилъ въ православіе, надѣясь такими путями пріобрѣсть заступничество архіерея и освободиться отъ законнаго наказанія.“ Въ такомъ положеніи нахо-

---

*) Рус. Стар. 1884 г. апр. кн., стр. 168.

**) Тамъ-же. стр. 167.

***) Тамъ-же, стр. 168—169.

дилось дѣло православія въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ 1845 года. Къ этимъ невздамъ крестьянъ присоединилось и то, что, по распоряженію Генераль-Губернатора, запрещалось имъ безъ паспортовъ являться въ Ригу, получить ихъ на мызѣ оказывалось трудно; а потому всѣхъ безпаспортныхъ крестьянъ полиція немедленно высылала изъ Риги. Пресвященному же предоставлено было право разрѣшать священникамъ миропомазывать крестьянъ, ищущихъ православія, на мѣстахъ ихъ жительства. По свидѣтельству Пресвященнаго Филарета *), слѣдствія этого распоряженія были различны. Прежде всего, полицейскія власти стали преслѣдовать въ Ригѣ безпаспортныхъ, которые прежде могли проживать въ городѣ 5 и 10 дней, а теперь немедленно высылались изъ города; получить же свидѣтельство на мызѣ оказывалось трудно. По словамъ Страумита „латыши жаловались, что ихъ не пускали въ Ригу для присоединенія, т. е. не выдавали изъ мызныхъ управленій свидѣтельствъ въ Ригу, а выдавали въ уѣздный городъ, гдѣ еще не было православнаго священника; тамъ ихъ приводили въ ордунгсгерихтъ и сѣкли, больно сѣкли, потомъ, вмѣсто миропомазанія, пачкали имъ лицо и голову дегтемъ **). Вслѣдствіе этого къ іюню мѣсяцу оказалось до 600 душъ такихъ крестьянъ, миропомазаніе которыхъ должно быть совершено на мѣстахъ ихъ жительства ***). Въ виду этаго, въ іюлѣ мѣсяцѣ исходатайствовано было Высочайшее разрѣшеніе объ открытіи въ Маріенбургѣ походной церкви, съ тѣмъ, чтобы этотъ и другіе округи, гдѣ находятся православные, посѣщаемы были нѣжолько разъ въ годъ священникомъ для исправленія духовныхъ требъ. Дѣло о высылкѣ изъ Риги безпаспортныхъ крестьянъ доведено было до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, которымъ отмѣнено было это распоряженіе; разрѣшеніе же православному духовенству совершать миропомазаніе на мѣстахъ жительства крестьянъ было истолковано въ томъ смыслѣ, что „православное духовенство нашло болѣе удобнымъ набирать въ

*) Стран 1884 г., т. I, стр. 52.

**) Рус. стар. 1884 г., апр. кн., стр. 168.

***) Стран. 1884 г., т. I, стр. 52.

свою вѣру крестьянъ въ самыхъ деревняхъ, вдали отъ спеціального надзора“, и сообразно съ этимъ толкованіемъ стали принимать свои мѣры противъ духовенства.

Съ 9 іюля крестьяне, вмѣсто Риги, стали являться къ верроскому священнику съ заявленіемъ о присоединеніи, но и здѣсь на мѣстѣ оказалось препятствіе. Верроскій орднунгсгерихтеръ 19 іюля нарочно пріѣхалъ въ Ригу съ донесеніемъ Генераль-Губернатору о сильномъ столпленіи крестьянъ въ Верро и явномъ неповиновеніи ихъ и просилъ послать туда *Vögi* отрядъ жандармовъ, что и было исполнено. Между тѣмъ оказалось, что столпленіе крестьянъ зависѣло отъ самаго орднунгсгерихтера, не желавшаго, вопреки Высочайшему повелѣнію, ни лично, ни чрезъ чиновника присутствовать при испытаніи крестьянъ; неповиновенія же крестьянъ не оказалось на дѣлѣ ни одного случая. О подобныхъ же безпорядкахъ стали являться донесенія и изъ Маріенбурга, каковыя между тѣмъ заключались въ слѣдующемъ. Для прекращенія шума противъ хожденія крестьянъ въ Ригу, Пресвященный, по совѣщаніи съ Генераль-Губернаторомъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ отправилъ на мызу Маріенбургъ священника о. Іакова Михайлова для миропомазанія крестьянъ. Прибывъ сюда (въ имѣніе Альевичъ) прямо безъ остановокъ на пути, священникъ съ Свят. Дарами былъ помѣщенъ въ корчмѣ. Затѣмъ, едва увидался онъ съ крестьянами 17 числа послѣ полудня, какъ на другой день, утромъ, владѣлецъ мызы въ раздраженномъ состояніи духа явился къ священнику и сталъ выгонять крестьянъ изъ квартиры, не желая слушать никакихъ объясненій священника. Онъ настаивалъ лишь на томъ, что крестьяне безпокойны и не расходятся по домамъ, несмотря на то, что они тотчасъ же разошлись по деревнямъ, какъ только священникомъ было объявлено, что духовныя ихъ нужды исполнятся послѣ. Лишенный такимъ образомъ всякой возможности исполнить возложенное на него порученіе, священникъ долженъ былъ возвратиться въ Ригу и донести объ этомъ своему начальству.

Такія со стороны помѣщиковъ и мѣстныхъ властей притѣсненія крестьянъ, искавшихъ православія, побудили Генераль-

Губернатора отправиться для обозрѣнія ввѣреннаго ему края. Во время этой поѣздки онъ лично и чрезъ чиновниковъ внушалъ крестьянамъ, чтобы они съ принятіемъ православія не надѣялись ни на какія житейскія выгоды и что отношенія ихъ къ помѣщикамъ останутся прежнія. По возвращеніи же въ Ригу, онъ 21 іюля чрезъ орднунгсрихтеровъ объявилъ помѣщикамъ и пасторамъ, что виновные въ противодѣйствіи и преслѣдованіи крестьянъ, ищущихъ православія, подвергнутся всей строгости законовъ. Въ виду жалобъ верроскаго орнунгсрихтера на пріостановки работъ по уборкѣ хлѣба вслѣдствіе хожденій крестьянъ къ священникамъ, по совѣщаніи съ Преосвященнымъ, онъ того же 21 числа предписалъ кирхшпильрихтерамъ объявить по мызамъ, что на рабочее время въ деревняхъ до 1 сентября, пріостановленъ пріемъ желающихъ присоединиться къ православію, а потому крестьяне не должны отлучаться подъ предлогомъ присоединенія. Такимъ образомъ, замѣчаетъ Преосвященный Филаретъ въ своей запискѣ *), испытаніе крестьянъ остановлено по всей Лифляндіи на 40 дней, и въ это время крестьяне лучше могли обсудить свои намѣренія относительно православія. Послѣ этого, 6 августа освященъ былъ православный храмъ въ городѣ Венденѣ, построенный трудами графа Сиверса, по обѣту покойной его матери (лютеранки), въ которомъ съ утвержденія Государя Императора опредѣленіемъ Свят. Синода положено совершать богослуженіе на славянскомъ и латышскомъ языкахъ. 7-го августа Преосвященный Филаретъ получилъ привѣтственное письмо отъ московскаго митрополита Филарета. „Съ новою церковію православною въ новомъ языкѣ поздравляю“, писалъ онъ. „Если она имѣетъ больше ста человекъ, то довольно обоснована. Новое и небольшое стадо сильнѣе должно желать и искать своего увеличенія, чѣмъ большое и обеспеченное. Но надобно, чтобы священникъ былъ бдителенъ и дѣятеленъ и пріобрѣтенное хранилъ, одушевлялъ и пользовался случаями къ распространенію паствы: надобно ему думать, что онъ по обстоятельствамъ прихода есть и приходскій священникъ и миссіонеръ...

*) Страникъ 1884 г., т. I, стр. 53—54.

Помогшіи вамъ насадить, да поможетъ и напоить, Самъ да возраститъ и оплодотворить *)“.

Вскорѣ послѣ этого, 15 августа Генераль-Губернаторъ предписалъ отводить въ дворянскихъ вотчинахъ помѣщенія въ общественныхъ зданіяхъ для подвижной церкви и священниковъ при ней.

Во время пріостановки дѣйствій по присоединенію съ особенною ревностію стали противодѣйствовать православію пасторы въ своихъ проповѣдяхъ, и особенно Рижскій оберъ-пасторъ Трей, который для этой цѣли сталъ издавать даже свою газету. Это то побудило Генераль-Губернатора 18 августа предложить Лифляндской Консистоіи принять мѣры къ удержанію пасторовъ отъ такихъ проповѣдей, за которыя они могутъ подвергнуться всей строгости законовъ. Вскорѣ послѣ распоряженія о пріостановкѣ дѣйствій по присоединенію крестьянъ, стали распространяться также толки, что присоединенія уже не будутъ разрѣшаемы вновь. Въ виду этого, Генераль-Губернаторъ 21 августа предписалъ орднунгсрихтерамъ объявить по мызамъ, что съ 1 сентября крестьянамъ дозволяется приходить къ православнымъ священникамъ для принятія православія. Но при этомъ, вопреки представленію Преосвященнаго Филарета о неизбѣжныхъ затрудненіяхъ для крестьянъ, обставилъ свое предписаніе слѣдующими ограниченіями: 1) каждый крестьянинъ на отлучку для присоединенія къ православію долженъ имѣть отъ мызнаго управленія законный видъ; 2) каждый крестьянинъ для присоединенія долженъ обращаться къ ближайшей православной церкви, а виды на отлучку должны быть выдаваемы въ одинъ разъ одному изъ 10 рабочихъ лицъ, и 3) священники не должны посѣщать мызь для отобранія подписокъ и присоединенія, хотя бы и всѣ жители изъявили на то желаніе, а крестьяне должны лично являться къ священникамъ въ ихъ приходы для изъявленія желанія присоединиться и для присоединенія.

Такими распоряженіями начальства окончилось начало движенія прибалтійскихъ крестьянъ въ православіе въ 1845 году

*) Письмо Преосвящ. Филарета къ О. Назоровскому.

Согласно сдѣланному Генераль-Губернаторомъ 21 августа объявленію, съ 1 сентября Прибалтійскіе крестьяне снова стали являться въ Ригу и Верро съ изъявленіемъ желанія присоединиться къ православію, хотя до половины сентября и въ незначительномъ числѣ. Кромѣ этихъ городовъ, крестьяне являлись съ 16 сентября къ деритскому протоіерею, а съ 23 сентября въ Рапшинъ. Но въ это же самое время на съѣздѣ Лифляндскихъ проповѣдниковъ въ г. Валкѣ, дворянство и лифл. духовенство, какъ доносилъ объ этомъ 19 сентября Преосвященный Филаретъ Оберъ-Прокурору Свят. Синода, подъ предлогомъ разсужденія о нуждахъ крестьянъ, занялись обсужденіемъ вопроса о томъ, какъ остановить присоединеніе латышей къ православію, и тамъ же порѣшили послать для этой цѣли депутацію къ Государю Императору. Подъ вліяніемъ враждебныхъ православію разсужденій на съѣздѣ и сдѣланныхъ тамъ рѣшительныхъ постановленій по дѣлу прекращенія движенія крестьянъ къ православію, Лифляндская Консисторія въ сентябрѣ мѣсяцѣ сочла долгомъ сообщить Генераль-Губернатору объ извѣщеніи ею пасторовъ, вслѣдствіе циркуляра его отъ 18 августа, съ такимъ объясненіемъ пасторамъ: „что тѣмъ не воспрещается духовенству, какъ въ церковныхъ проповѣдяхъ, такъ и въ частныхъ сношеніяхъ съ прихожанами, укрѣплять ихъ въ своемъ исповѣданіи и предохранять отъ легкомысленнаго увлеченія“, а ландратская коллегія 28 сентября опротестовала циркуляръ Генераль-Губернатора отъ 21 августа и въ своемъ протестѣ заявила Генераль-Губернатору, что „публикаціи, дѣланныя имъ, были приняты народомъ, какъ формальный вызовъ къ переходу въ православіе, что волненіе и недовѣріе распространились тамъ, гдѣ все еще было спокойно, почему ландратская коллегія слагаетъ съ себя отвѣтственность въ могущихъ возникнуть безпорядкахъ.“ Какъ бы въ подтвержденіе справедливости этого послѣдняго заявленія, 28 сентября, какъ передаетъ въ своей запискѣ Преосвященный Филаретъ¹⁾, поступили къ Генераль-Губернатору донесенія вдругъ отъ разныхъ лицъ

---

¹⁾ Стран. 1884 г., т. I, стр. 55.

изъ Дерпта, будто въ Дерптѣ и его округѣ открывается волненіе народа, готовое разразиться особенно въ дни наступающей съ 1 октября ярмарки, хотя посланные туда изъ Риги чиновники не нашли и слѣдовъ волненія и ярмарка окончилась такъ же, какъ и всегда. Въ то же самое время началось со стороны враговъ православія открытое преслѣдованіе крестьянъ, желавшихъ принять православіе. Являвшіеся въ Ригу крестьяне жаловались Генераль-Губернатору на ничтожный срокъ времени, данный имъ для присоединенія и достаточный только для прохода впередъ и обратно, на запрещенія полиціи обывателямъ держать пріѣзжихъ съ мызъ крестьянъ долѣ сутокъ, на разгонъ ихъ полиціей по домамъ и наказаніе непокорныхъ тюрьмою, этапною пересылкою, на невозможность получать увольнительныя свидѣтельства для членовъ семьи, и на усиленіе притѣсненій на мѣстахъ. А по словамъ Страумита, они старались раззорять православныхъ крестьянъ: крестьянъ-хозяевъ обезземелить, а батраковъ оставить безъ работы. Несмотря однако на всѣ эти притѣсненія и даже истязанія крестьянъ, желавшихъ присоединиться къ православію къ октябрю мѣсяцу, по словамъ Преосвященнаго Филарета *), было разбросано по мызамъ до 2000 такихъ лицъ, которыя дали показаніе о желаніи принять православіе въ Ригѣ, но еще оставались не муропомазанными.

Какъ слѣдствіе, бывшаго въ г. Валкѣ съѣзда лифляндскихъ проповѣдниковъ, представлена была графомъ Лиліенфельдомъ 3 октября 1845 года отъ имени всего дворянства Лифляндской губерніи петиція Министру Внутреннихъ дѣлъ, гдѣ высказывалась жалоба правительству на спѣшность присоединеній крестьянъ, на ихъ волненіе, равнодушіе къ новой вѣрѣ, и даже на попытки возвращенія ихъ въ прежнюю вѣру, и представлялся цѣлый рядъ жалобъ на дѣйствія и распоряженія Генераль-Губернатора; въ заключеніе испрашивалось предписаніе объ отмиѣнѣ всѣхъ распоряженій Генераль-Губернатора и о запрещеніи на нѣкоторое время вообще всякаго принятія заявленій

---

*) Стран. 1884 г., т. I, стр. 59.

къ переходу въ православную вѣру, доколѣ поселяне вновь не успокоятся и доколѣ не будутъ искоренены ложныя ихъ ожиданія.

До начала прямыхъ правительственныхъ мѣропріятій по поводу жалобы графа Лиліенфельда народное движеніе въ пользу православія въ краѣ, между тѣмъ, продолжалось. Со 2 октября крестьяне стали являться съ изъявленіемъ желанія православія въ селѣ Черномъ; а въ Дерптѣ 6 октября начались и самыя присоединенія къ Православной Церкви Христовой черезъ таинство мвропомазанія. Въ это же время для исправленія духовныхъ требъ эстамъ на ихъ языкѣ Свят. Синодъ выслалъ изъ Псковской епархіи трехъ священниковъ съ причетниками, знающихъ эстскій языкъ. А для лучшаго приготовленія къ должности латышскихъ и эстскихъ священниковъ вызваны были въ Ригу семь воспитанниковъ Псковской духовной семинаріи, занимавшіяся тамъ изученіемъ народныхъ языковъ Прибалтійскаго края. Въ виду же увеличенія числа православныхъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Лифляндіи, съ 11 октября начались сношенія Преосвященнаго Филарета съ Генераль-Губернаторомъ о разграниченіи приходоу и о мѣстахъ для иостроенія православныхъ церквей. Въ октябрѣ же мѣсяцѣ, послѣ словесныхъ и письменныхъ совѣщаній Преосвященнаго съ Генераль-Губернаторомъ, отправленъ былъ Маріенбургскій священникъ съ походною церковью, для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ вновь присоединенныхъ къ Православной Церкви и для новыхъ присоединеній. Со стороны Генераль-Губернатора посланъ былъ чиновникъ съ инструкціею, относившеюся къ огражданію церкви и священника. Не смотря однако на опредѣленныя предписанія Генераль-Губернатора, основанныя на законахъ Имперіи, послѣ разныхъ непріятностей, въ Нитау рѣшительно остановлены были занятія священника: ему объявлено было, что онъ не имѣетъ права мвропомазывать дѣтей, хотя бы то были родителей, принявшихъ православіе. Въ успокоеніе безпокойныхъ послѣдовало повелѣніе Государя Наслѣдника, управлявшаго Россіею за пребываніемъ Императора Николая Павловича въ Палермо по случаю болѣзни Импе-

ратрицы, не останавливаться нигдѣ съ походною церковію, а ѣхать прямо въ Маріенбургъ. Въ Маріенбургѣ же враждебныя дѣйствія противъ православія простерты были до того, что священнику и чиновнику, въ декабрѣ, отказали въ дровахъ для отопленія квартиры и въ съѣстныхъ припасахъ для дневной пищи, хотя они готовы были дать деньги, какихъ бы ни потребовали. Помѣщикъ же баронъ Фитингофъ объявилъ, что на помѣщеніе для церкви и священника онъ не согласенъ, потому что указъ Свяг. Синода считаетъ для себя необязательнымъ. Когда ему разъяснили, что указъ этотъ долженъ исполняться наравнѣ съ сенатскимъ и что сверхъ того на оный состоялась Высочайшая воля, тогда онъ отвѣчалъ, что у него для означенной цѣли помѣщенія нѣтъ. Наконецъ послѣ долгихъ понужденій изъ Петербурга, даже отъ Наслѣдника Цесаревича, о буквальномъ исполненіи Высочайшей воли, кое-какъ помѣстили церковь въ зданіи, по письменному отзыву замого Фитингофа, никуда негодномъ, и не въ Маріенбургѣ, а въ окрестности. Дрова рѣшено было потребовать чрезъ полицію, а Фитингофа вызвать въ Ригу. По прибытіи въ Ригу, Фитингофъ письменно сталъ просить слѣдствія по его дѣлу, а дворянство заявило о нарушеніи ихъ правъ этимъ вызовомъ.

Между тѣмъ вскорѣ послѣдовало распоряженіе правительства по поводу поданной графомъ Лиліенфельдомъ петиціи. Отъ Генераль-Губернатора Головина были затребованы объясненія по всѣмъ изложеннымъ въ петиціи жалобамъ; а флигель-адъютанту Опочину поручено было собрать на мѣстѣ свѣдѣнія о нравственныхъ качествахъ Д. Баллода и священника Іакова Михайлова. Въ то же время для вразумленія крестьянъ въ томъ, что они не могутъ ожидать отъ присоединенія къ православію никакихъ земельныхъ выгодъ, предписано было обнародовать наставленія изъ инструкціи Генераль-Губернатора и внушить имъ, что разглашатели ложныхъ слуховъ о пріобрѣтеніи присоединенными помѣщичьихъ земель будутъ подвергаемы всей строгости законовъ. Для розыска же разглашателей и суда надъ ними признано было необходимымъ учредить въ Ригѣ военно-судную комиссію подъ предсѣдательствомъ генераль-

маіора Крузенштерна, въ которую вошли полковники флигель-адъютанты Яфимовичъ и Анненковъ, приче́мъ разглашателей повелѣвалось или предавать военному суду, или укрощать полицейскимъ порядкомъ. Начались судебные розыски въ Лифлянді, производились по обвиненіямъ противъ крестьянъ строжайшія слѣдствія, продолжавшіяся до четырехъ и пяти мѣсяцевъ. И результатомъ всего этого было то, что не найдено ни нарушителей гражданскаго покоя, ни разгласителей вредныхъ слуховъ, ни „эmissаровъ“ православія.

При безуспѣшности этихъ розысковъ, недовольные успѣхами православія стали обвинять православное духовенство въ недостаточности испытаній крестьянъ въ чистотѣ ихъ намѣреній и въ совершеніи мвропомазанія безъ всякаго наставленія. Но и при этомъ не забывали своихъ дѣйствій по выдачѣ крестьянамъ билетовъ на незначительные сроки и не хотѣли признавать пользы для крестьянъ отъ чтенія ими православныхъ книгъ, которыхъ до ноября 1845 года роздано было до 16,000 экземпляровъ. Такія мѣропріятія враговъ православія усиливали бдительность и осторожность и безъ того осторожнаго православнаго духовенства. Насколько осторожно было православное духовенство, видно изъ слѣдующаго случая. Осенью 1845 года къ дерптскому протоіерею о. Березкому явилось чело́вѣкъ 20 крестьянъ безъ отпускныхъ билетовъ отъ помѣщиковъ, отказавшихся выдать ихъ. О. Березкій, одинъ изъ ревнителей православія, не только отказался записать явившихся въ реестръ заявляющихъ о присоединеніи къ Православной Церкви, но даже сообщилъ о нихъ полиціимейстеру, который передалъ ихъ въ земскій судъ. О тревожномъ положеніи края доведено было до свѣдѣнія Государя Императора Николая Павловича, находившагося въ это время въ Палермо, и онъ потребовалъ изъ Петербурга самыхъ точныхъ свѣдѣній о дѣлѣ. За этими свѣдѣніями командированъ былъ въ Прибалтійскій край сначала Липранди, а вскорѣ за нимъ отправился и товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Синявинъ, которые, не нашедши въ краѣ никакого гражданскаго волненія и никакихъ разглашателей ложныхъ слуховъ, въ движеніи крестьянъ признали чисто рели-

гіозное значеніе. Съ какимъ трудомъ приходилось собирать эти свѣдѣнія, — объ этомъ говоритъ самъ Синявинъ, — „что ни у кого нельзя узнать правды и что онъ рѣшился только выслушивать пасторовъ, въ томъ предположеніи, что изъ преувеличенныхъ ихъ разказовъ можно приблизительно добратся до истины.“¹⁾ А насколько преувеличены могли быть показанія пасторовъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ переданный Страумитомъ фактъ изъ жизни его родителей. Въ концѣ октября или въ началѣ ноября мѣсяца 1845 года, рассказываетъ онъ, отецъ и мать мои были въ послѣдній разъ въ киркѣ на причастіи. Тамъ они, какъ и всегда, слушали не то проповѣдь, не то площадное ругательство пастора надъ православіемъ. Онъ клялъ православіе, представителей его и покровителей. Тѣ, говорилъ онъ, которые пьяные валяются въ грязи, живутъ въ тьмѣ, всю жизнь проводятъ въ пьянствѣ. . . тѣ выдумали эту запись (въ православіе) и законы.“. . По выходѣ изъ кирки, мой отецъ разговаривалъ по дорогѣ домой съ другими прихожанами: „да, теперь уже вездѣ слышно и я вѣрно узналъ, что Сибирь тому, кто побуждаетъ или принуждаетъ, Сибирь и тому, кто запрещаетъ переходить въ русскую вѣру. Я думаю, пасторъ и всѣ его сотоварищи и помѣщики знаютъ этотъ законъ. Одна первая половина этого закона слишкомъ широко исполняется, но за то другая совершенно брошена, даже и не объявляется. Тѣ всѣ въ тюрьмѣ, которые согласились ѣхать вмѣстѣ въ Ригу, какъ и всегда, но теперь приняли тамъ православіе, зачѣмъ-де приѣхали скопомъ, — стало быть побуждали другъ друга къ принятію русской вѣры. Иной и одинъ поѣхалъ присоединиться, и тотъ попалъ туда же, — зачѣмъ-де самъ себя побуждалъ къ принятію русской вѣры. А тѣ, которые такъ сильно запрещаютъ побоями, угрозами, ругательствами, то вѣрно чада Божіи. Ихъ никто не сажаетъ въ тюрьмы, вотъ хоть нашего пастора и другихъ — до корчмаря и сотскаго. . . особенно почтенный ордунгсрихтеръ. За что вотъ тѣ, да тѣ посажены въ тюрьму? За что полиція хватаетъ

¹⁾ Стран. 1884 г., т. III, стр. 622.

крестьянъ у воротъ ихъ домовъ, на постоялыхъ дворахъ, по дорогамъ, и сажаетъ въ тюрьмы и страшно наказываетъ?“¹⁾

Несмотря однако и на розыски, и на притѣсненія, дѣятельность православнаго духовенства постепенно разширялась, и открыты были въ концѣ октября и началѣ ноября еще новые пункты для пріема крестьянъ, искавшихъ православія: — съ 27 октября въ Якобштадтѣ, а съ 5 ноября въ Венденѣ. По словамъ Преосвящъ Филарета, сказаннымъ въ началѣ ноября, дѣло присоединенія идетъ успѣшно и болѣе 6000 уже обратилось къ православію; внутри губерніи присоединяются болѣе, чѣмъ въ Ригѣ; ощущается недостатокъ церквей; священники въ этомъ дѣлѣ имѣютъ и достаточно способностей, и довольно свѣдѣній, и хотя имъ недостааетъ лоска образованности свѣтской, но за то они обладаютъ всѣмъ, что нужно къ удовлетворенію новой паствы.“²⁾

Противодѣйствіе распространенію православія въ Лифляндіи въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1845 года продолжено было еще далѣе. Несмотря на то, что въ казенныхъ имѣніяхъ Прибалтійскаго края не было крестьянъ, искавшихъ православія, и что всѣ они жили на помѣщичьихъ земляхъ, поднятый въ октябрѣ мѣсяцѣ вопросъ о разграниченіи приходовъ и построекъ православныхъ церквей поставленъ былъ такъ, что постройка церквей дозволялась на казенныхъ земляхъ. Вскорѣ послѣ этого, второй членъ Рижской лютеранской консисторіи, пасторъ Берхгольцъ, получивъ темное извѣстіе о сдѣланномъ будто бы въ имѣніи Пинкенгофъ вызовѣ къ переходу въ православіе, разослалъ 10 ноября отъ своего имени членамъ консисторіи циркуляръ, въ которомъ писалъ: „противозаконнаго воззванія мы не должны терпѣть; оно дѣйствіе произвола. Я совѣтовалъ предварительно пастору Портену принять мѣры, чтобы каждаго русскаго эмиссара, связавъ, представлялъ въ земскую полицію. Предсѣдательствующій бургомистръ обѣщаль увѣдомить ратсгера Репнака, что ему придется производить слѣдствіе о подобныхъ людяхъ. Такого рода эмиссара надо почитать за нарушителя

¹⁾ Рус. Стар. 1884 г. апр., стр. 171.

²⁾ Стран. 1884 г., т. III, стр. 623.

покоя и народнаго возмутителя.“ По немедленно произведенному изслѣдованію открылось, что въ Пинкенгофъ низшій служитель привозилъ публикацію, сдѣланную Генераль-Губернаторомъ по Высочайшей волѣ, противъ нарушителей покоя, и нѣкоторые крестьяне собирались слушать ее; даже пинкенгофскій пасторъ, на письмѣ котораго Берхгольцъ основалъ свое воззваніе, отвѣчалъ, что онъ ничего не знаетъ объ упоминаемыхъ въ циркулярѣ Берхгольца разглашателяхъ. Въ то же самое время истязанія и разоренія крестьянъ продолжались своимъ порядкомъ. У одного помѣщика, по словамъ графа Толстаго, крестьянинъ занялъ двѣ пурь картофелю и возъ сѣна. Впослѣдствіи онъ обратился въ православіе. Съ наступленіемъ срока крестьянинъ привезъ на мызу свой долгъ, но къ кому ни обращался, никто не хотѣлъ принять отъ него. Черезъ нѣсколько часовъ, соскучивъ напраснымъ ожиданіемъ, онъ рѣшился свалить привезенное близъ дома управителя. Помѣщикъ тотчасъ позвалъ его къ себѣ и подъ предлогомъ самовольнаго его поступка задержалъ на мызѣ для наказанія. Дождавшись прибытія челоуѣкъ 15 другихъ крестьянъ, о которыхъ знали, что должны были придти для полученія билетовъ на присоединеніе къ православію, онъ велѣлъ мнимо-виновнаго наказать. Идущіе крестьяне, увидя это и полагая, что его наказываютъ за принятіе имъ православія, въ испугѣ бросились домой и отказались отъ своего намѣренія ¹⁾).

Еще болѣе печальна, по разсказу Страумита, была судьба его родителей. Послѣ присоединенія къ православію въ Ригѣ, отецъ Страумита Л., подъ предлогомъ поѣздки за мукой, обманомъ былъ снова заманенъ въ Ригу и здѣсь сотскими и управляющимъ съ задняго крыльца былъ введенъ къ орднунгс-рихтеру. Послѣ прочтенія поданной бумаги, предсѣдатель приказалъ надѣть на него кандалы. Въ испугѣ онъ спросилъ у судьи: „за что меня заковываютъ? Я не знаю и не слышалъ еще своего преступленія!“ Но судья, неудостоивъ даже отвѣта, приказалъ отвести его въ городскую тюрьму. Въ

---

¹⁾ Стран. 1884 г., т. III, стр. 626.

тюрмѣ Л. встрѣтилъ, въ числѣ другихъ православныхъ арестантовъ, двухъ ближнихъ сосѣдей и спросилъ ихъ: „вамъ объявлено-ли, за что васъ посадили въ тюрьму?“ Тѣ отвѣчали: „намъ объявлена вина, что мы, какъ всегда, ѣздили въ Ригу вмѣстѣ, такъ и теперь вмѣстѣ пріѣхали, да присоединились, и что мы, значить, вѣрно стоворились еще дома.“ — „Такъ вы знаете свое преступленіе, а я не знаю своего; мое должно быть очень страшное, что никто о немъ ничего не говоритъ и никто не объявляетъ.“ По позднѣйшему объясненію помѣщика впрочемъ оказалось, что Л. былъ обвиненъ пасторомъ въ томъ, «будто во время проповѣди въ киркѣ онъ говорилъ напротивъ пастору», и будто два свидѣтеля подтвердили это обвиненіе. Послѣ заключенія въ тюрьму, лошадь Л. была пригнана домой едва живой; а на распросы о своемъ мужѣ жена его получила въ отвѣтъ только: «намъ приказано, кто только одно слово тебѣ скажетъ, тотъ туда-же пойдетъ». Послѣ этого мать Страумита отправилась въ Ригу отыскивать мужа и нашла его въ городской тюрьмѣ. Всѣхъ пускали въ тюрьму на 5 минутъ, а ей было сказано: «тебѣ нельзя еще видѣть своего мужа». Отошла она отъ тюрьмы и вся въ слезахъ опустилась на ступеньку крыльца Петропавловскаго собора. Подняла она глаза свои на тюремныя окна. Вдругъ открывается форточка и она слышитъ знакомый голосъ: «Анна!» Она подошла къ тюрьмѣ. «Анна, говорилъ ей мужъ, учи дѣтей! Пусть обо мнѣ не плачутъ! я еще живъ. Пospѣвши сама присоединиться и дѣтей присоедини. Правъ домомъ какъ слѣдуетъ»; затѣмъ форточка была закрыта и уже болѣе никогда не открывалась для Анны. Черезъ три недѣли она снова была въ Ригѣ. Преосвященный Филаретъ, священникъ о. Михайловъ и Балодъ, принимавшіе живое участіе въ ея горѣ, обнадеживали ее, что вскорѣ всѣ будутъ выпущены изъ тюрьмы; но, явившись въ тюрьму, въ подвалѣ на кирпичномъ засоренномъ полу она нашла только мертвое тѣло своего мужа, съ полѣномъ подъ головою и совершенно обнаженное, съ красноватыми пятнами, сжатými челюстями и сочившеюся красною пѣною изо рта. По рассказамъ сосѣдей, Л. долго плакалъ и

въ слезахъ проводилъ дни и ночи своего заключенія, а передъ смертью онъ проглотилъ одну каплю поднесеннаго ему докторомъ лекарства и сказалъ: «теперь довольно!» Тогда докторъ не въ силахъ будучи открыть ему рта, брызнулъ въ глаза лекарствомъ и онъ чрезъ нѣсколько минутъ послѣ этого скончался. Удрученная горемъ она отправилась къ Преосвященному Филарету. Со слезами на глазахъ выслушалъ онъ ея печальную повѣсть и утѣшилъ обѣщаніемъ принять ея втораго сына Ивана въ духовное училище бесплатно, а на похороны мужа отдалъ ей послѣдніе пять рублей. На эти деньги она похоронила своего мужа безъ христіанскаго обряда, не зная сама на которомъ кладбищѣ. Съ этого времени въ жизни семейства Страумита началась перемѣна. Чрезъ нѣсколько дней по прибытіи изъ Риги, Анна съ своимъ горемъ отправилась къ помѣщику, который обѣщалъ не гнать ее съ хозяйскаго двора. Вскорѣ послѣ этого пасторъ объявилъ, что будетъ прослушивать дѣтей. Собрались всѣ въ корчму, прибылъ и пасторъ, и началъ говорить: «притчами да сравненіями все противъ русской вѣры, православнаго духовенства и противъ всего русскаго». Затѣмъ сталъ вызывать дѣтей для прослушиванія, причемъ болѣе спрашивалъ ихъ о томъ, въ какой вѣрѣ хотятъ онѣ остаться и умирать. Когда же одинъ изъ ея сыновей на прослушиваніи заявилъ пастору, что онъ хочетъ умереть въ той вѣрѣ, въ которой умеръ его отецъ, матери его чрезъ нѣсколько времени предложено было „выбираться вонъ изъ двора хозяйскаго.“ Мать отправилась въ Ригу къ Преосвященному Филарету, который съ письмомъ отъ своего имени отослалъ ее къ Генераль-Губернатору Головину. Прочитавъ письмо, онъ сказалъ: «ступай домой! Тебя не смѣютъ выгнать!» Приѣхала домой, а пасторъ уже съ каедрой объявилъ аукціонъ ея имущества. Мать опять въ Ригу, опять къ Генераль-Губернатору, отъ котораго снова слышитъ: «ступай домой, тебя не посмѣютъ выгнать изъ двора, бумага уже послана въ приходскій судъ!» Тогда мать доложила ему объ объявленномъ аукціонѣ и снова услышала отъ него: „не будетъ никакого аукціона, они не посмѣютъ этого сдѣлать, живи спокойно,“ — и велѣлъ еще

написать бумагу. Приѣзжаетъ мать домой, видитъ — пустымъ пустехонько! рассказываетъ Сраумить. Всѣ амбары и клѣти взломаны, замки поотбиты ломомъ, все имущество распродано. Опять ѣдетъ въ Ригу, рассказываетъ Генераль - Губернатору. Тотъ пожалъ плечами и сказалъ: «этого дѣла я такъ не оставлю; возвратись и не выходи изъ деревни!» Приѣхала домой, да не нашла уже дѣтей въ дому. Въ ея отсутствіе присланы были съ мызы работники съ телѣгою, они положили на нее остальной нашъ скорбь, забрали и насъ сиротъ — меня, другаго брата 7 лѣтъ и третьяго 5 лѣтъ. Привезли насъ къ чьему-то ветхому половню (мякиницѣ), что стоялъ безъ дверей, заброшенный у большой дороги. Туда перенесли наши вещи, ввели насъ, оставили однихъ и уѣхали. Видимъ — полъ покрытъ толстымъ слоемъ навозу, сверху нѣсколько на вѣтру не просохшаго, въ углу лежало нѣсколько клочковъ гнилой соломы. Поплакали, поплакали; начало смеркаться. Закусили черстваго хлѣба, попили, какъ цыплята, изъ ближайшей лужи, справили навозъ въ углу; легли въ кучку, накрылись и заснули... По поводу подобнаго рода истязаній и разореній крестьянъ Пресвященный Филаретъ не разъ вынужденъ былъ писать Оберъ - Прокурору Святѣйшаго Синода графу Протасову. Вотъ что доносилъ онъ ему въ это время: «Много страдаютъ теперь бѣдные крестьяне и — терпятъ. Но человѣческому терпѣнію есть конецъ. Скоро въ тюрьмахъ будетъ тѣсно. Сами слѣдователи говорятъ, что дѣла, по которымъ сажаютъ въ тюрьмы, пусты. И, однако, тѣмъ только заняты, что хватаютъ простодушныхъ какъ дичь. Едва - ли во многомъ лучше было христіанамъ во время гоненій сильнаго язычества, чѣмъ православію во власти нѣмцевъ. Въ преслѣдованіи надобно удивляться только одному — терпѣнію невинныхъ страдальцевъ. Истинно, Самъ Господь подкрѣпляетъ ихъ силы, терзаемыя изувѣрствомъ и своекорыстною ненавистью. Надолго-ли станеть ихъ терпѣнія — Богъ знаетъ. Доселѣ они покойно идутъ — какъ овцы на бойню — на судъ нѣмецкій.» На другой день послѣ этого донесенія онъ снова писалъ: „Будеть-ли конецъ

кровопролитію? Нѣтъ мѣръ, за которыя не брались-бы, чтобы остановить или прекратить дѣло православія.“

Православные крестьяне испытывали стѣсненія и по отношенію къ христіанскимъ требамъ. Такъ, Лемзальскій священникъ о. Меньшиковъ доносилъ Преосвященному, что Аллендорфскій пасторъ не позволяетъ похоронить на латышскомъ кладбищѣ малолѣтняго сына новоприсоединенной вмѣстѣ съ сыномъ крестьянской вдовы Елены Миккельсонъ, говоря ей: „ты скверная женщина, ты теперь русская — иди хоронить своего сына съ русскими.“ По бѣдности-же своей она не въ состояніи была съ мызы Эйхенангернъ, Вольмарскаго уѣзда, привезти его въ Лемзаль. Сынъ ея скончался 2 октября 1854 года и только 29 декабря преданъ былъ землѣ на Лемзальскомъ приходскомъ кладбищѣ, куда по неотступной просьбѣ ея крестьяне, везшіе въ Лемзаль дрова, привезли и ея сына. „Присоединившіеся каждый день приглашаютъ на мызы священника, доносилъ Преосвященный Филаретъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода въ ноябрѣ и декабрѣ 1845 года, то для крещенія, то для причащенія, то для погребенія. А священникъ готовъ былъ - бы пѣшкомъ идти за десять верстъ, но нельзя теперь сдѣлать и десять шаговъ“. . . Въ одинъ и тотъ же день, писалъ онъ въ другой разъ, являлись къ Рижскому священнику два крестьянина, прося и умоляя отправиться для окрещенія дѣтей ихъ. Бѣдные, послѣ священника, приходили ко мнѣ. Чѣмъ утѣшить ихъ въ скорби? Я просилъ, чтобы Господа ради потерпѣли, — говорилъ, что если священникъ отправится къ нимъ отсюда, то и ихъ и священника введутъ въ бѣду и будутъ таскать по судамъ, что — Богъ дастъ — будетъ у нихъ свой священникъ. На совѣтъ мой, чтобы они, когда приѣдутъ въ Ригу по дѣламъ, привезли - бы съ собой младенцевъ, они отвѣчали: намъ не на чемъ ѣздить, мы пришли сюда пѣшкомъ, т. е. одинъ за 30 верстъ, другой за 80. Каково имъ теперь возвратиться въ домъ?). . .¹⁾ Въ виду всякаго рода стѣсненій новоприсоединившихся къ православію,

¹⁾ Стран. 1884 г. т. III, стр. 630.

вскорѣ по прїѣздѣ въ Ригу на службу при Генераль-Губернаторѣ графѣ Толстой выработалъ проектъ учрежденія особаго попечительства для православныхъ крестьянъ, которое надзирало-бы за исполненіемъ крестьянами своихъ обязанностей къ землевладѣльцамъ и ограждало-бы ихъ отъ притѣсненій со стороны помѣщиковъ. Въ тоже время, для устройства церковныхъ дѣлъ, онъ находилъ необходимымъ учрежденіе семинаріи для образованія духовенства изъ латышей и эстовъ, устройство церквей и совершенное воспрещеніе православнымъ священникамъ получать отъ прихожанъ вознагражденіе за всякаго рода службы.

Въ это - же время послѣдовали два Высочайшія повелѣнія Государя Наслѣдника: 1) о разграниченіи приходовъ и 2) о разрѣшеніи священникамъ посѣщать мызы. По первому изъ нихъ повелѣно было составить Генераль-Губернатору съ тайнымъ совѣтникомъ Сенявинымъ и Рижскимъ епископомъ разграниченіе приходовъ, назначить мѣста для устройства временныхъ и постоянныхъ церквей и школъ, съ огражденіемъ православія и православныхъ отъ притѣсненій. По разграниченію приходовъ отправленные г. Генераль-губернаторомъ, по словамъ Преосвященнаго, два чиновника не безъ затрудненій осмотрѣли, при двухъ духовныхъ депутатахъ, мѣста для церквей и школъ: но для отвода самыхъ квартиръ и особенно мѣсть для постоянныхъ церквей еще надлежало преодолѣть много затрудненій. Второе повелѣніе о разрѣшеніи священникамъ посѣщать мызы для исправленія духовныхъ требъ новоприсоединеннымъ было обставлено двумя ограниченіями: 1) чтобы во время этихъ посѣщеній ни отъ кого не принимать просьбъ о присоединеніи, не записывать и не принимать въ православіе, и 2) чтобы священника въ этихъ поѣздкахъ и сношеніяхъ съ новоприсоединенными сопровождалъ надежный чиновникъ. Но въ январѣ мѣсяцѣ 1846 года Государь Императоръ Николай I отмѣнилъ это послѣднее ограниченіе¹⁾.

¹⁾ Приб. Сборн. т. III, стр. 551.

Въ концѣ 1845 года Генераль-Губернаторомъ было представлено и затребованное отъ него объясненіе по петиціи графа Лиліэнфельда. Въ своемъ объясненіи Головинъ, возстановивъ подлинный смыслъ всѣхъ фактовъ, изложенныхъ въ петиціи, возлагаетъ всю отвѣтственность за безпорядки на само дворянство и на отношенія помѣщиковъ къ поселянину. Относительно-же объясненія въ петиціи причинъ движенія, онъ писалъ: „Ни насилія совѣсти, ни умышленныхъ объясненій въ настоящемъ движеніи крестьянъ ничѣмъ не доказывается, и если побужденія ихъ не всегда чисто религіозныя, тѣмъ не менѣе искренность и непринужденность желаній поселянъ подтверждается собственными ихъ показаніями и не можетъ быть опровергнута позднимъ раскаяніемъ нѣкоторыхъ прозелитовъ, обвиняющихъ впрочемъ лишь себя въ глупости и легковѣріи.“ По поводу-же изложенныхъ въ петиціи жалобъ на дѣйствія и распоряженія губернскаго начальства и предлагаемыхъ въ ней мѣръ къ охраненію лютеранской провинціальной церкви, Головинъ заявлялъ, что „судя по предшествовавшимъ опытамъ, временныя мѣры не приносятъ прочной пользы, искорененія-же волнующихъ крестьянъ надеждъ можно ожидать единственно отъ улучшенія поселянъ.“ Просьбу дворянъ о запрещеніи на нѣкоторое время присоединять лютеранъ къ православію, призналъ „неподлежащею его разсмотрѣнію, какъ относящуюся до дѣйствій духовной власти.“ Всѣ заявленія Генераль-Губернатора были подтверждены и въ отчетахъ Липранди и товарища Министра внутреннихъ дѣлъ Сенавина, представившаго свой отчетъ въ послѣдней половинѣ декабря 1845 г.

Между тѣмъ, въ началѣ декабря того-же года Государь Императоръ, въ отстраненіе всякихъ недоразумѣній касательно искренности желанія православія латышами и эстами, Высочайше повелѣтъ соизволилъ, чтобы между временемъ изъявленія желанія православія и дѣйствительнымъ присоединеніемъ къ православію чрезъ мвропомазаніе наблюдаемъ былъ срокъ не менѣе 6 мѣсяцевъ, въ продолженіе коего каждый можетъ имѣть всю возможность зрѣло размыслить о своемъ намѣреніи ¹⁾. Это

¹⁾ Приб. Сборн. т. III, стр. 551.

повелѣніе опубликовано было, согласно повелѣнію Государя Наслѣдника, по губерніи 4 января 1846 года, а Преосвященнымъ Филаретомъ разслано было всѣмъ срященникамъ при предписаніи отъ 11 декабря 1845 г. Такъ закончился 1845 годъ въ исторіи втораго движенія Прибалтійскихъ крестьянъ къ православію. Несмотря на всѣ возможные препятствія, оказываемыя дѣлу присоединенія крестьянъ къ православію, въ этомъ году съ 21 апрѣля по 15 декабря оказалось присоединившихся къ правослаію 4564 латыша и 9870 эстовъ съ православными храмами для присоединенныхъ въ Ригѣ, Дерптѣ, Верро, Черновѣ, Арнсбургѣ, Венденѣ и въ селахъ—Черномъ, Носѣ и Раппинѣ.

Вскорѣ послѣ состоявшагося Высочайшаго повелѣнія о 6-мѣсячномъ срокѣ между заявленіемъ желанія и присоединеніемъ къ православію, Лифляндское дворянство выразило свою радость по поводу его, и во время своего собранія еще въ декабрѣ 1845 года пришло въ такой „восторгъ“, писалъ Преосвященный Филаретъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода 25 декабря, „что готово было на все. Едва - едва удержали отъ того, чтобы безъ разрѣшенія г. Министра не разглашать по всѣмъ мѣстамъ объ этой Высочайшей волѣ“. А 1-го января 1846 г. Преосвященный писалъ: «По объявленіи Высочайшей воли о 6-мѣсячномъ срокѣ присоединенія, крестьяне рѣже и рѣже стали являться. Это не то значитъ, чтобы не желали православія, но самый срокъ поставилъ въ затрудненіе бѣдныхъ крестьянъ. Они и безъ того много страдали за православіе. А теперь подвергнуть себя шестимѣсячному истязанію и пасторовъ и помѣщиковъ—слишкомъ тяжело. Тогда присоединеніемъ къ православію они поставляли между собою преграду для гонителей православія. Теперь эти гонители по одной надеждѣ возвратить къ себѣ удаляющагося отъ нихъ, не могутъ дать покоя ни днемъ, ни ночью, ни дома, ни въ судѣ. По словамъ графа Толстаго,¹⁾ дѣло правослаія въ началѣ января шло «плохо». «Сегодня, писалъ онъ 3-го января, посланы три чиновника съ особенно - секретными порученіями произвести въ Вольмаръ-

¹⁾ Стран. 1885 г. т. III, стр. 28 и 29.

Лемзальскомъ, Дерптскомъ и Венденскомъ уѣздахъ подъ рукою дознаніе о притѣсненіи помѣщиками крестьянъ. Доходятъ слухи (почти вѣрные), что помѣщики явно отказываютъ присоединившимся въ пособіи, говоря имъ, чтобы кормились новою своею вѣрою» ¹⁾. По поводу притѣсненій помѣщиками и пасторами присоединившихся, 4 января 1846 г. Генераль-Губернаторомъ Головинымъ получено было отъ Министра внутреннихъ дѣлъ слѣдующее отношеніе съ короткою и ясною резолюціею Государя Императора Николая I-го: «На всеподданнѣйшемъ докладѣ моемъ о сообщенной Вашему Превосходительству волѣ Его Высочества (Наслѣдника Цесаревича), чтобы вы обратили все вниманіе на притѣсненія помѣщиками и протестантскимъ духовенствомъ крестьянъ, присоединяющихся къ православію, Его Императорскому Величеству угодно было собственноручно начертать слѣдующую резолюцію: «Глядѣть въ оба глаза, новаго не затѣвать и слѣпо держаться данныхъ мною разрѣшеній на всѣ случаи, а съ неповинующимися моею волѣ поступать, чтобы ни былъ, какъ съ бунтовщиками. Аминь» ²⁾. Несмотря на такое рѣшительное слово Государя, Министру внутреннихъ дѣлъ въ январѣ-же мѣсяцѣ 1846 г. пришлось войти къ Императору съ такимъ всеподданнѣйшимъ докладомъ: «Послѣ синодальнаго собранія, бывшаго въ Гигѣ подъ предсѣдательствомъ суперъ-интендента Бергмана, тамошнее протестантское духовенство обратилось въ мѣстный магистратъ съ просьбою предстательствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ объ огражденіи лютеранской церкви отъ предстоящей будто-бы ей опасности, по случаю присоединенія нѣкоторыхъ тамошнихъ крестьянъ къ православію. Просьба сія заключала въ себѣ не только неумѣстныя разсужденія о какомъ-то постороннемъ элементѣ, принесенномъ смѣшанными браками, о тайныхъ оболъщеніяхъ и обманѣ народа, но даже обѣтъ духовенства противодѣйствовать угрожающей гибели и воззваніе соединиться подъ хоругвию вѣры, потому что на Лифляндское духовенство будто-бы смотритъ нынѣ вся лютеранская Европа. Несмотря

¹⁾ Тамъ-же, стр. 29.

²⁾ Приб. Сборн. т. IV, стр. 601.

на непристойность подобной просьбы, магистратъ принялъ ее и, подкрѣпивъ собственнымъ ходатайствомъ, представилъ оную, мимо главнаго начальника края, въ С.-Петербургъ президенту генеральной консисторіи»¹⁾). За означенный проступокъ Рижскій магистратъ получилъ Высочайшій выговоръ, съ подтвержденіемъ впредь не дозволять себѣ иодобныхъ нарушеній, подъ опасеніемъ отвѣтственности по законамъ. Пасторы - же между тѣмъ продолжали противодѣйствовать присоединенію и не дозволять присоединившимся погребать умершихъ на прежнихъ кладбищахъ; а ассесоръ Лемзальскаго уѣзднаго суда Фрейманъ въ это время отданъ былъ подъ судъ за противодѣйствіе присоединенію къ православной церкви.

Такія упорныя противодѣйствія дѣлу присоединенія крестьянъ къ православію побудили Генераль - Губернатора Головина лично просить Государя Императора о необходимыхъ указахъ и совѣтахъ, — и потому 10 января, въ сопровожденіи Валуева и Бреверна, онъ отправился въ С.-Петербургъ, побуждаемый къ тому и переданными ему въ концѣ декабря, чрезъ графа Орлова, словами Государя, что «ежели нужно, то можетъ пріѣхать въ С.-Петербургъ для свиданія»²⁾). Послѣ этого свиданія, первый мѣсяць 1846 года ознаменованъ былъ, говоритъ Преосвященный Филаретъ³⁾, многими милостивыми распоряженіями Государя Императора:

1) Предписано разрѣшить крестьянамъ являться къ своимъ приходскимъ священникамъ безъ билетовъ отъ мѣстныхъ управленій.

2) Высочайше разрѣшено по просьбѣ отцовъ, принявшихъ православіе, присоединять несовершеннолѣтнихъ дѣтей ихъ и прежде истеченія шестимѣсячнаго срока.

3) Высочайше повелѣно, до устройства постоянныхъ церквей, отводить временныя помѣщенія въ городахъ въ теченіи двухъ недѣль, а въ селеніяхъ въ теченіи одного мѣсяца.

4) Высочайше повелѣно: а) окончить избраніе мѣстъ для

---

¹⁾ Стран. 1885 г. т. III, стр. 30.

²⁾ Тамъ-же, стр. 31.

³⁾ Стран. 1884 г. т. I, стр. 55.

построенія православныхъ церквей; б) при назначеніи мѣстъ ограничиться требованіемъ земли собственно подъ постройку церкви и дома: вознагражденіе за уступку участковъ въ казенныхъ имѣніяхъ, въ случаѣ требованія арендаторовъ, производить имъ немедленно; о вознагражденіи за мѣста въ городахъ и имѣніяхъ помѣщичьихъ войти въ соображеніе въ послѣдствіи; в) постройку церквей возложить на Лифляндскую строительную комиссію, по смѣтѣ на церковь 2159 руб., на домъ для причта и училища 3225 руб.; г) сумму отпустить изъ вѣдомства Святѣйшаго Синода; д) новыхъ церквей построить 25, а впредь открытіе и построеніе церквей и домовъ предоставить усмотрѣнію Святѣйшаго Синода.

5) Высочайше утвержденъ предложенный Генераль-Губернаторомъ порядокъ контроля испытанію крестьянъ въ желаніи православія; сверхъ подписки желающаго принять православіе, засвидѣтельствованной священникомъ и чиновникомъ, вносить имя его въ особую шнуровую книгу, потомъ выдавать ему отъ священника свидѣтельство объ изъявленіи желанія православія. «Мѣру допускаю, сказалъ Государь, только для тѣхъ, которые вновь записываться будутъ, но отнюдь не для тѣхъ, кои уже записались и возвратились по домамъ».

6) Высочайше повелѣно помѣщать временныя церкви въ зданіяхъ военного постаю».

Постройка православныхъ церквей была возложена на Клейнмихеля. Препятствія къ погребенію присоединившихся на лютеранскихъ кладбищахъ уничтожены были силою Высочайшей воли. Производство уголовныхъ дѣлъ о такъ называемыхъ разгласителяхъ прекращено и предоставлено полицейскому порядку, самые арестанты выпущены, а оконченныя въ судебныхъ мѣстахъ дѣла предоставлены окончательному разрѣшенію Генераль-Губернатора. Въ дополненіе къ этимъ распоряженіямъ Министромъ внутреннихъ дѣлъ отъ 26-го января сообщено Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи при церкви приходской школы въ каждомъ православномъ приходѣ; а съ 1 января 1846 г. Высочайшимъ именнымъ указомъ повелѣно ввести въ дѣйствіе выработанный Балтійскими юристами и

Высочайше утвержденный «Сводъ мѣстныхъ узаконеній для Остзейскихъ губерній».

По мѣрѣ устранения препятствій, съ начала 1846 года стремленіе къ православію открылось въ сильной степени въ Перновскомъ округѣ, а съ февраля открыто было даже эстское богослуженіе въ Сагницкомъ и Оберпаленскомъ приходахъ. Но въ то - же время, какъ передаетъ Преосвященный Филаретъ, была отпечатана, въ числѣ 14000 экземпляровъ, брошюра на эстскомъ языкѣ съ жаркою апологіею лютеранству. Съ Эзеля брошюра распространена была по всѣмъ кирхшпилямъ эстскимъ. Содержаніе ея, по словамъ Преосвященнаго, не было такимъ, чтобы стоило писать какія-либо замѣчанія на нее; потому что это была лютеранская сторона, которую осуждаютъ сами новѣйшіе лютеране. Дѣйствіе брошюры на простодушный народъ по мѣстамъ было довольно замѣтно. Но на о. Эзелѣ, гдѣ сочиняли ее, и въ Перново-Феллинскомъ округѣ, гдѣ одобряли ея изданіе, она только возбудила большую недовѣрчивость къ лютеранству въ народѣ. Въ то - же время въ Ригѣ, пасторъ Беркгольцъ, заранѣе оиовѣщавшій о днѣ своихъ проповѣдей, самымъ дерзкимъ образомъ поносилъ въ нихъ православіе и православныхъ. Вотъ что, напримѣръ, писалъ Преосвященный Филаретъ Оберъ - Прокурору Святѣйшаго Синода въ февралѣ 1846 г.: „въ понедѣльникъ 1-й недѣли великаго поста, когда праздновали здѣсь день смерти Лютера, въ Яковлевской церкви пасторъ Беркгольцъ говорилъ проповѣдь. Даже нѣкоторые изъ лютеранъ сознавали, что они со страхомъ за себя сидѣли въ киркѣ во время этой проповѣди. Даже генералъ-суперъ-интендентъ Клодтъ, слушавшій проповѣдь въ киркѣ, при нѣкоторыхъ словахъ закрывалъ уши и голову воротникомъ шубы. Беркгольцъ будто-бы говорилъ, что никакая гражданская власть не имѣетъ права вступаться въ дѣла религіи“ *). Изъ подражанія какъ - бы этому проповѣднику и сельскіе пасторы въ своихъ проповѣдяхъ, порицая православіе, не стѣснялись застрашивать своихъ слушателей разнаго рода выдумками. Такъ,

---

*) Стран. 1885 г., т. III стр. 34.

пасторъ Ней-пебалгскаго киршпиля, Кельбрандтъ, съ каеэдры объявлялъ въ киркѣ, что принявшіе православіе всё будутъ высланы на Кавказъ, вмѣстѣ даже съ священниками. Пасторъ Мустельскаго киршпиля Мазингъ увѣрялъ крестьянъ, что присоединившіеся къ православію, будутъ обременены непомѣрными налогами для уплаты государственнаго долга и для постройки желѣзныхъ дорогъ. Вмѣстѣ съ этимъ они объявляли крестьянамъ съ каеэдры, что не будутъ совершать никакихъ требъ для записавшихся въ православіе и, въ случаѣ смерти кого-либо изъ нихъ, откажутъ таковому въ погребеніи по христіанскому обряду и на кладбищахъ, предоставляя хоронить его вмѣстѣ съ самоубійцами

Съ пасторами за одно и еще съ большею энергіею дѣйствовали бароны, арендаторы и ихъ слуги. Тѣхъ и другихъ соединяли общіе интересы; тѣ и другіе сходились въ общей враждѣ къ православію. Пасторъ чрезъ присоединеніе къ православію латышей терялъ часть своихъ доходовъ, часть овецъ, доставляющихъ ему молоко и шерсть, — тутъ затрогивались его вещественныя интересы. Бароны не теряли въ присоединенныхъ латышахъ прежнихъ работниковъ, но видѣли въ движеніи латышей къ православію стремленіе быть русскими, образовать среди нѣмецкой Лифляндіи и Эстляндіи русское народонаселеніе. Это съ точки зрѣнія Лифляндскихъ бароновъ — помѣщиковъ значило обратить нѣмецкую и протестантскую Лифляндію и Эстляндію въ православную и русскую, слить ихъ съ Россіею. Изъ чувства самосохраненія они стали принимать мѣры противъ такого движенія латышей. Всякаго рода насилія, истязанія и жестокости приведены были въ дѣйствіе, чтобы отвратить латышей и эстовъ отъ принятія православія. Особенно такое отношеніе помѣщиковъ къ православнымъ крестьянамъ обнаружилось съ марта мѣсяца и тогда - же замѣченное Генераль-Губернаторомъ Головинымъ, возвратившимся изъ С.-Петербурга въ ночь на 6 марта. Въ это время помѣщики, для притѣсненія крестьянъ съ намѣреніемъ возбудить среди нихъ волненіе, вздумали даже воспользоваться страшнымъ голодомъ, бывшимъ въ 1845 году въ Псковской и Лифляндской губер-

ніяхъ. Они, по общему между собою уговору, стали стонять съ мызъ и лишать хлѣба тѣхъ, которые приняли православіе, или только объявили намѣреніе принять его. Особенно терпѣли въ этомъ отношеніи крестьяне изъ Верро и Лемзаля. Такъ, Лемзальскій священникъ о. Меньшиковъ *) доносилъ Преосвященному Филарету, что нѣсколько крестьянъ, приписанныхъ къ мызѣ Залисбургъ просили у него билета для отлучки въ Ригу за хлѣбомъ, при чемъ присовокупляли, что они не одинъ разъ просили билетъ у своего господина и обошли всѣ суды, но нигдѣ не получили ни хлѣба, ни билетовъ, тогда какъ другимъ крестьянамъ — лютеранамъ тсѣ-же мызы доставляется помощь и пропитаніе. Имъ-же мызникъ объявилъ, что онъ болѣе не приметъ къ себѣ въ работники, что они съ своими семействами могутъ идти, куда хотятъ, и искать себѣ жилища, гдѣ имъ угодно. Были примѣры (и нерѣдкіе), замѣчаетъ графъ Толстой **), что крестьяне умирали съ голоду и, по вскрытіи труповъ, въ желудкѣ у нихъ находили сѣно. О томъ-же свидѣтельствуется Венденскій священникъ о. Туфановъ, который 20 марта 1846 года доносилъ Преосвященному Филарету, что присоединившійся крестьянинъ деревни Смуріе умеръ отъ голода, но Венденскій орднунгсъ-герихтъ, чтобы скрыть этотъ фактъ, объявилъ, что крестьянинъ этотъ умеръ отъ горячки съ пятнами. Около Феллина нѣсколько крестьянъ умерло отъ голода, такъ что даже Генераль-Губернаторъ Головинъ обратилъ вниманіе на это явленіе, и, состоявшій при немъ чиновникъ особыхъ порученій, камеръ-юнкеръ Валуевъ посланъ былъ для дознанія этого факта. Но этимъ еще не удовлетворялась злоба помѣщиковъ — бароновъ. Чтобы отнять у присоединившихся крестьянъ надежду даже въ урожайные годы быть сытыми или по крайней мѣрѣ не умирать съ голоду, они съ безпощадною строгостію взыскивали съ нихъ хлѣбные недоимки или деньги за забранный латышами хлѣбъ въ неурожайные годы. Такъ, когда правительство сдѣлало распоряженіе, чтобы

*) Письмо къ Преосвященному Филарету отъ 26 января 1846 года.

***) Стран. 1885 г., т. Ш, стр. 37.

въ Псковской, Витебской, Лифляндской и другихъ пораженныхъ въ 1845 году губерніяхъ голодомъ взносъ денегъ или хлѣба за хлѣбъ, взятый въ 1845 году голодающими, былъ разложенъ на 12 лѣтъ, изъ которыхъ первые два года должны пройти безъ взысканій, помѣщики отъ принявшихъ и принимающихъ православіе взыскивали этотъ долгъ на другой - же годъ, т. е. въ 1846 году. Кромѣ этого, помѣщики придумали въ это время еще новый способъ глумленія надъ крестьянами, уже записавшимися, но въ силу шестимѣсячнаго срока еще не присоединенными къ православію. Объ этомъ новомъ способѣ притѣсненія Преосвященный Филаретъ 15 мая 1846 года, со словъ командированнаго въ г. Перновъ священника Дмитрія Верещагина, доносилъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, что помѣщики силою заставляютъ крестьянъ ходить по воскреснымъ днямъ еженедѣльно къ священнику за наставленіями въ вѣрѣ, а неповинующимся угрожаютъ штрафомъ въ 1 руб. 50 коп.; иные-же изъ нихъ принуждали крестьянъ съ мызы отправляться въ г. Перновъ еженедѣльно, начиная съ понедѣльника и до субботы, а за ослушаніе обѣщали 40 ударовъ розгами. Все это дѣлалось, по словамъ Преосвященнаго, „чтобы поставить священника въ затрудненіе и наказать принявшихъ православіе тратою дорогаго времени на путешествіе за 80 верстъ: такъ показывали священнику крестьяне, являшіеся по 60 челов. въ день съ одной мызы за наставленіями. Такимъ образомъ въ день оказывалось въ Перновѣ по нѣскольку сотъ уже давшихъ показаніе о желаніи православія, и столько-же такихъ, которые въ первый разъ изъявляли желаніе православія“ *).

Ожиданія помѣщиковъ исполнились; такое скопленіе крестьянъ въ Перновѣ успѣшили выставить за гражданское волненіе и какъ-бы въ подтвержденіе этого стали поступать къ Генераль-Губернатору донесенія съ выраженіемъ опасеній за могуція произойти возмущенія крестьянъ. Прежде всего, такого рода донесеніе въ началѣ апрѣля Генераль-Губернаторъ Голо-

*) Стран. 1884 г., т. I, стр. 62.

винъ получилъ отъ Перновскаго орднунгсрихтера. Такое донесеніе заставило Преосвященнаго немедленно подтвердить духовенству вести себя со всею осмотрительностію, кротостію и благоразуміемъ, исполнять лишь прямой долгъ свой и не касаться ни въ чемъ до распоряженій гражданской власти. Затѣмъ тотъ-же орднунгсрихтеръ, на сдѣланный ему Генераль-Губернаторомъ запросъ относительно ожидаемыхъ имъ безпорядковъ, 27-го апрѣля донесъ ему, что крестьяне оказали неповиновеніе помѣщику Ранненкамфу и просилъ послать ему подкрѣпленіе. Тогда Генераль-Губернаторъ нашелъ нужнымъ увѣдомить объ этомъ Министровъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ и послать въ Перновъ два эскадрона казаковъ. Вскорѣ послѣ этого, 2 мая, изъ Пернова получены были новыя донесенія о томъ, что тамъ все спокойно и никакихъ серьезныхъ безпорядковъ не оказалось. Несмотря на это изъ С.-Петербурга былъ присланъ для разслѣдованія дѣла генераль-маіоръ Крузенштернъ, который, не найдя тамъ никакого гражданского волненія, наказалъ нѣсколько человѣкъ и уѣхалъ. Но едва окончились тревоги Перновскія, какъ открылись Эзельскія. Въ маѣ мѣсяцѣ земская полиція острова доносила Генераль-Губернатору, что она, въ виду угрожавшаго возстанія крестьянъ, отказывается отвѣчать за спокойствіе острова и проситъ послать сотню казаковъ и роту солдатъ. Генераль-Губернаторъ выслалъ туда изъ Пернова казаковъ подъ командою подполковника Ланге, а военнаго министра просилъ выслать пѣхоту изъ Петербурга на пароходѣ. Тревога эта поднята была изъ-за того, что крестьяне толпами, по 1000 и болѣе человѣкъ, чинно и спокойно шли къ Аренбургскому священнику записываться. 29-го іюня на островъ Эзель былъ присланъ изъ Петербурга тотъ-же Крузенштернъ, который 2 и 3 іюля присутствовалъ при испытаніи крестьянъ и объявилъ священнику, что онъ не замѣчаетъ противозаконнаго въ показаніяхъ крестьянъ, а военному министру донесъ, что войска присылать сюда нѣтъ надобности. Командированные Генераль-Губернаторомъ чиновники донесли ему тоже самое. Послѣ всѣхъ этихъ тревогъ Эзельское дѣло окончилось въ половинѣ іюля строгимъ выговоромъ по Высочайшему

повелѣнію орднунгсрихтеру за неосновательныя донесенія; у священника - же, между тѣмъ, за это время оказалось около 1000 записавшихся крестьянъ, несмотря на притѣсненія ихъ и побои.

Вслѣдствіе такихъ стѣсненій и глумленія со стороны пасторовъ и помѣщиковъ, нѣкоторые изъ малодушныхъ крестьянъ, опасаясь быть разоренными и остаться безъ пристанища и работъ, и въ то-же время стремясь къ православію, на испытаніяхъ стали давать неточныя показанія, свидѣтельствующія не о чистотѣ ихъ намѣренія. 12-го мая въ гор. Перновъ къ священнику о. Верещагину явилось болѣе 300 человекъ для испытанія и записи. „Нѣкоторые, доносилъ онъ Преосвященному, особенно женщины, въ простотѣ сердца ошибались при испытаніяхъ въ отвѣтахъ: ошибавшіеся были отсылаемы назадъ. Однако-же это не имѣло успѣха: отосланные съ утра до вечера оставались въ городѣ, со слезами и съ колѣнопреклоненіями просили ихъ записать, — словомъ не шли домой, а потому и были допущены, наравнѣ съ другими, къ новымъ испытаніямъ... И записаны въ число принятыхъ. Съ особенною радостію эти крестьяне прикладывали кресты и, умильными жестами выражая намъ благодарность, отходили съ миромъ домой.“ По возвращеніи-же домой, чтобы избавиться отъ насмѣшекъ и притѣсненій, они увѣряли помѣщиковъ, пасторовъ и кирхшпильрихтеровъ, что только записались, но не думаютъ муромазываться; а муромазавшіеся или отказывались отъ совершеннаго надъ ними таинства, или въ городѣ казались православными, а въ деревнѣ лютеранами. Этотъ не твердый классъ новыхъ членовъ православной церкви, готовый во всякое время возвратиться въ лютеранство, сталъ служить для пасторовъ и помѣщиковъ достаточнымъ доказательствомъ ихъ постоянныхъ заявленій о неискренности присоединяющихся крестьянъ и давать основаніе пасторамъ еще смѣлѣе и рѣзче нападать на православныхъ крестьянъ. Изъ числа такихъ смѣлыхъ и рѣзкихъ проповѣдниковъ, противъ которыхъ возникло нѣсколько формальныхъ дѣлъ, въ это время особенно сталъ выдѣляться Вольмарскій пасторъ Вальтеръ. Противъ него выставлено три обвинитель-

ныхъ пункта. Онъ обвинялся въ томъ, что 1) безъ разрѣшенія высшей гражданской власти открылъ въ десяти мѣстахъ прихода утреннія и вечернія молитвенныя собранія съ произнесениемъ на нихъ проповѣдей; 2) въ проповѣдяхъ порицалъ православную церковь и съ ожесточениемъ нападалъ на нее; 3) отступившихъ отъ лютеранства предавалъ проклятію, а вѣрныхъ лютеранъ возбуждалъ и противъ присоединившихся къ православію и противъ заявившихъ о желаніи присоединиться. Получивъ свѣдѣнія о такихъ дѣйствіяхъ пастора Вальтера, Генераль-Губернаторъ Головинъ 31 августа 1846 г. предложилъ Лифляндской Консисторіи „принять рѣшительныя мѣры къ непремѣнному прекращенію произвольныхъ дѣйствій его.“ Но такъ какъ Консисторія не приняла предлагаемыхъ ей мѣръ противъ пастора Вальтера, а представленное ею Генераль-Губернатору объясненіе пастора не оправдывало его дѣйствій, то онъ былъ высланъ изъ Прибалтійскаго края.

Результатомъ такого отношенія къ дѣлу православія недоброжелателей его было то, что къ концу 1846 г. движеніе крестьянъ къ православію значительно ослабѣло, а затѣмъ и совсѣмъ прекратилось и даже началось совращеніе въ лютеранство. Въ продолженіе этого года, по сообщенію Преосвященнаго Филарета, присоединилось къ православію изъ латышей 5871 человекъ, а изъ эстовъ 9855 человекъ, и открыто православное богослуженіе въ новыхъ приходахъ: эстское съ февраля мѣсяца въ Сагницкомъ и Оберпаленскомъ приходахъ, въ апрѣлѣ въ Феллинскомъ, Гаангофскомъ и Короленскомъ, съ іюня въ Кавелехтскомъ и Эллистѣерскомъ; латышское съ апрѣля въ Валкахъ, Кокенгузенѣ, Лаудонѣ, Гравендалѣ и Нитау, съ мая въ Икскюлѣ и Руэнѣ, съ іюня въ Лагофѣ и Пибалгѣ, съ августа въ Зербенѣ и Вильсенгофѣ. Въ то-же время нѣмецкими помѣщиками, враждебно относившимися къ православію, было и нѣсколько сотъ работниковъ оставлено безъ пристанища и работъ за принятіе православной вѣры.

Одновременно съ защитою православія отъ лютеранскихъ притѣсненій, Преосвященный Филаретъ вступилъ въ энергическую борьбу съ расколомъ, гнѣздившимся въ Ригѣ преимуще-

ственно между богатымъ купечествомъ. Въ этихъ видахъ онъ вознамѣрился открыть въ Ригѣ ремесленное училище. По этому поводу въ 1845 году онъ писалъ Московскому Митрополиту Филарету слѣдующее: „Беру смѣлость просить, не благоволи-ли принять отеческой заботливости о возбужденіи расположенія въ извѣстныхъ благотворительностию душахъ подать пособіе для открывающагося въ Ригѣ русскаго ремесленнаго училища для бѣдныхъ безпріютныхъ дѣтей. Съ одной стороны такихъ дѣтей здѣсь весьма много, хотя они большею частію плоды незаконныхъ раскольнич. сожитій. Съ другой—нѣмцы имѣютъ у себя много училищъ, но въ нихъ не принимаютъ ни одного русскаго. Такимъ образомъ русскіе остаются безъ способовъ къ образованію, отъ чего значительною частію зависятъ и то рабство, въ которомъ нѣмцы держатъ русскихъ. Отъ того-же зависитъ и сила раскола“ *). Но Митрополитъ не поддержалъ этого предпріятія Преосвященнаго Филарета. Тогда онъ углубился въ свои ученые труды, направленные противъ раскола, и просилъ друга своего А. В. Горскаго прислать ему разсужденія Покровскаго и Ундольскаго о крестномъ знаменіи. „Здѣсь они съ пользою могутъ быть прочтены для раскольниковъ, которыхъ здѣсь болѣе 10 тысячъ,“ писалъ онъ. Далѣе онъ просилъ прислать и схимника Іозанна „Дополненіе о древности перстосложенія,“ „Обличеніе Теофилакта неправдѣ раскольничьей“ и др. Плодомъ этихъ трудовъ его было сочиненіе: „Свидѣтельство временъ апостольскихъ о томъ, какъ писать имя Іисусъ и изображать крестъ.“ Но и ученые труды его не избѣгли надзора Московскаго Митрополита. Въ своемъ письмѣ отъ 7 мая 1847 года онъ писалъ Пресвященному Филарету: „Знаете - ли вы, что розысканіями о крестномъ знаменіи, вы сдѣлали услугу для раскольниковъ. Они говорятъ, что въ поморскихъ отвѣтахъ о двуперстномъ сложеніи было сто пять доказательствъ, а вы представили сто шестое, особенно сильное потому, что отъ епископа всероссійской церкви. Кажется, можно было не сдѣлать изданіемъ безъ совѣта, или не выстав-

---

*) Русск. Стар. 1881 г. Апр. кн., стр. 789.

лять имени. Можетъ быть, я пришлю вамъ, что вамъ отвѣчаютъ православные, и что, можетъ быть, вскорѣ и напечатали бы, если-бы не останавливались, не желая подвергнуть спору ваше имя. Желаю вамъ въ трудахъ вашихъ успѣховъ, не подлежащихъ прекословію“ *). Въ другомъ-же письмѣ отъ 14-го января 1848 года Московскій Митрополитъ, выражая благодарность за „Исторію патріаршаго времени,“ не оставляетъ Преосвященнаго Филарета безъ назиданія по поводу того-же сочиненія. „Простите, писалъ Митрополитъ, что я обезпокоилъ васъ замѣчаніемъ, не моимъ, а пришедшимъ ко мнѣ, относительно древностей, обращающихся въ спорѣ съ раскольниками. Но признаю, что и послѣ защищеній вашихъ, я остаюсь въ томъ мнѣніи, что въ предметахъ сего рода нужна особенная осторожность. Древности любятъ свидѣтельства, а не догадочныя заключенія. Вы спрашиваете, откуда армяне взяли двуперстіе?—А откуда они взяли обычай тѣло Христово, орошая изъ чаши кровію и влажное соединеніе двухъ видовъ брать и преподавать руками, такъ неудобно, неблагообразно и неблагоговѣйно? Подобныхъ вопросовъ, въ особенности объ армянахъ, много можно сдѣлать: но основательныхъ познаній изъ нихъ извлечь не можно“ **). Труды Преосвященнаго Филарета противъ раскола обратили вниманіе Святѣйшаго Синода, который поручилъ ему составить „Исторію русской церкви“ для школы Екатеринбургскихъ раскольниковъ. Не остались они безслѣдными и для Рижскихъ раскольниковъ. При немъ немало ихъ присоединилось къ православію.

Заботясь объ устройствѣ новосозданной въ Лифляндіи церкви и объ улучшеніи положенія присоединившихся, Преосвящ. Филаретъ въ 1847 г. сталъ указывать на необходимость учрежденія самостоятельной Рижской епархіи. Уже по оставленіи Рижской кафедры изъ Харькова онъ просилъ объ этомъ Херсонскаго Архіепископа Иннокентія (Борисова). Если - бы, писалъ онъ между прочимъ, предложили ему вопросъ: что нужнѣе всего для

*) Тамъ-же, стр. 791.

**) Тамъ-же.

пользы дѣла православія въ Лифляндіи?—то сказалъ-бы: самая первая необходимость открыть отдѣльную епархію. Эта мѣра такъ важна, что пока она не приведена будетъ въ исполненіе то не будетъ положено даже *начало* прочному порядку и свободному теченію дѣлъ. Мое дѣло, особенно по отношенію къ этому пункту,—сторона: но я говорю по совѣсти и по убѣжденію, основанному на точномъ знаніи положенія дѣлъ, мыслей и людей. Открытіе епархіи повлечетъ за собою самыя благодѣтельныя послѣдствія для спокойствія дѣлъ мѣстной православной церкви. Интриги прекратятся: замыслы на уничтоженіе каеэдры — также, порывы стѣснять мѣстныхъ лицъ, командовать православіемъ — ограничатся; отношенія самихъ помѣщиковъ къ православію значительно улучшатся. Высокопреосвященный владыко! заставьте несчастный край, тысячи православныхъ, сотни духовныхъ лицъ — молить за васъ Господа, содѣйствуйте, сколько будетъ въ силахъ вашихъ, возможно скорѣйшему открытію епархіи Лифляндской. Истинно будете радоваться и за гробомъ за совершеніе этого подвига*). Точно также Преосвященный Филаретъ обратилъ вниманіе и на духовенство своего викариатства. Въ виду распространеннаго въ край взгляда на православное духовенство, какъ на невѣждъ, онъ прежде всего написалъ довольно пространную статью „о церкви, какъ посредствующемъ началѣ освященія,“ одобренную Петербургскимъ цензурнымъ комитетомъ. „Статья, писалъ онъ 22-го октября 1847 г. Высокопреосвященному Иннокентію, писана съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы представить, что православіе сознаетъ правоту свою и неправоту другихъ путей и что напрасно кричатъ, будто мы — бѣдняки — не умѣемъ и сказать слова о себѣ. Крикъ съ такою хулою здѣсь былъ очень шуменъ**). Для священниковъ-же специально онъ составилъ „краткое изложеніе несогласныхъ мыслей лютеранства и православія съ оправданіями послѣднему противъ перваго“ и обѣщаль разослать имъ, „чтобы, писалъ онъ въ томъ-же письмѣ, могли давать отвѣтъ вопрошающимъ о вѣрѣ.“ Это руководство было разослано свя-

*) Письмо XIII: Христ. Чт. 1884 г., ч. II, стр. 118.

** Письмо III: тамъ-же.

щенникамъ въ томъ-же 1847 году подъ заглавіемъ „Сличеніе лютеранства съ православіемъ.“ Насколько это руководство отвѣчало потребностямъ и какое оно имѣло значеніе, показываетъ свидѣтельство, говоритъ свящ. о. Хорошунувъ, самихъ протестантскихъ пасторовъ. Рассказываютъ, что это сочиненіе чрезъ три дня по выходѣ его изъ подъ пера Преосвященнаго, было переведено на нѣмецкій языкъ и что сами нѣмцы отдавали честь уму и законнымъ чувствамъ Преосвященнаго Филарета, хотя въ то-же время большая часть ихъ и бранила Преосвященнаго *). Кромѣ составленія и снабженія священниковъ необходимыми руководствами для борьбы съ ожесточенными пасторами, Преосвященный Филаретъ немало заботился о приисканіи достойныхъ кандидатовъ священства, надежныхъ сотрудниковъ себѣ въ дѣлѣ распространенія и утвержденія православія, русскихъ началъ и обычаевъ. Съ этою цѣлю онъ старался привлечь въ Прибалтійскій край воспитанниковъ Московской духовной академіи, о чемъ и просилъ еще въ 1842 г. друга своего А. В. Горскаго. Въ 1847 году онъ съ тою-же просьбою обращался даже къ Московскому Митрополиту Филарету, который въ январѣ 1848 года по этому поводу отвѣчалъ ему слѣдующее: „Пользуюсь добрымъ случаемъ, чтобы мою долгую вину молчанія, хотя немного укоротить недлиннымъ письмомъ. Прежде всего, позвольте поспорить противъ вашей мысли, что вамъ тягостно было беспокоить меня докукою о кандидатахъ священства, и будто тягостно даже для совѣсти. Для совѣсти тягостно было-бы, если-бы вы изъ чело-вѣкоугодія, чтобы не беспокоить меня, не требовали отъ меня нужнаго для общественной пользы. И вы не похвалу мнѣ написали, назвавъ безпокойствомъ для меня требованіе общепользнаго. Еслибы я почиталъ безпокойствомъ: то просилъ - бы обличить меня и возбудить къ лучшимъ расположеніямъ. Требованіе ваше предложилъ я академическому правленію, и начинаю беспокоиться, что не спѣшатъ, и располагаюсь обезпокоить подтвержденіемъ. Жалѣю, что не очень удобно исполнять тре-

---

*) Русск. Стар. за апрѣль 1881 г., стр. 793.

бованія сего рода. Въ Москвѣ особенно крѣпко прирастаютъ люди къ мѣсту и не охотно позволяютъ оторвать себя“ *). Въ письмѣ къ Высокопреосвященному Иннокентію отъ 21 сентября 1847 года Преосвященный Филаретъ высказываетъ даже свои предположенія о размѣщеніи по приходамъ воспитанниковъ академіи и отмѣчаетъ преимущества службы на мызахъ. „Объ академистахъ мое такое мнѣніе, пишетъ онъ: одинъ — въ гор. Феллинъ, другой — въ гор. Перновъ (если выведенъ будетъ Кукинъ **), третій — въ Дерптъ, на мѣсто свящ. Тишинскаго, которому дано будетъ другое мѣсто, четвертый — къ барону Вольфу по его желаніямъ (о которыхъ писано графу Николаю Александровичу ***), пятого на о. Эзель, но на мызу-ли, или въ городъ Аренсбургъ, объ этомъ еще не могу сказать. Можно-бы въ Аренсбургѣ открыть другой штатъ, но едва - ли не попрепятствуетъ то, что въ такомъ случаѣ прихожанамъ далеко будетъ ходить въ церковь. Впрочемъ, надобно еще осмотрѣться. Но во всякомъ случаѣ, для Эзеля, болѣе, чѣмъ для всякаго другаго мѣста, необходимъ академистъ, хотя нынѣшній Аренсбургскій священникъ — человѣкъ очень смышленный (и тертый на нѣмецкихъ зубахъ), но самая отдаленность Эзеля отъ Риги требуетъ того, чтобы это мѣсто укрѣплено было особеннымъ образомъ противъ нападений. Таковы предположенія настоящаго времени. Но надобно сказать еще то, что здѣшніе города, исключая Риги и Дерпта, не веселѣе мызныхъ мѣстъ; даже послѣднія имѣютъ нѣкоторыя преимущества предъ городскими, при одинаковой малолюдности онѣ открываютъ свободу для дѣятельности пастырской, тогда какъ въ городахъ эта свобода стѣсняется нѣмцами, обитателями городовъ; на мызахъ священники окружены крестьянами, какъ дѣтьми, а въ городахъ наблюдаютъ за каждымъ шагомъ глазами вражды. Потому - то убѣжденъ вполне, что не будетъ тяготиться тотъ, кто изъ

*) Тамъ-же, стр. 792.

**) Свящ. Иоаннъ Кукинъ воспротивился распоряженію Преосвященнаго Филарета и не хотѣлъ присоединять эстовъ къ православію, говоря „не хочу метать бисера свиньямъ.“ Онъ переведенъ былъ въ Псковскую епархію. Прибалт. Сборн., т. III, стр. 518.

***) Протасову, Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода.

академистовъ будетъ жить на мызѣ, а не въ городѣ“ *). Но и въ заботахъ по присканію достойныхъ кандидатовъ священства Преосвященный Филаретъ встрѣчалъ много затрудненій и неудачъ. Новость дѣла, бѣдность и неустройство православныхъ приходовъ, недостатокъ храмовъ, иной строй жизни, все это не благопріятствовало Преосвященному. Немалымъ препятствіемъ служило и недостаточное матеріальное обезпеченіе приходскаго священника въ это время. Древне-православные причты получали слѣдующее содержаніе: священникъ 300 р., діако́нь — 150 руб., дьячекъ — 70 р. и пономарь — 60 руб.; духовенству-же эсто-латынскому, при Преосвященномъ Филаретѣ, по положенію 1845—1846 г. г. отпускалось изъ казны; священнику 400 руб. жалованья и 300 руб. на разъѣзды, каждый псаломщикъ получилъ по 120 руб. **). Подробнѣе-же матеріальное положеніе православнаго духовенства въ Рижскомъ викаріатствѣ изложено въ «письмахъ» прот. І. П. По его словамъ, причты эсто-латышскихъ церквей получаютъ: протоіерей 500 руб., священникъ 400 руб., діако́нь 220 руб. и причетникъ 120 руб. въ годъ; сверхъ того священникъ получаетъ на разъѣзды по приходу — городской, имѣющей сельскій приходъ и обязанный посѣщать его, 300 р. и сельскій 250 р. въ годъ. Но есть священники, которые получаютъ разъѣздныхъ денегъ только 100 руб., какъ Вольмарскій, Венденскій второй и Курляндскіе причты,—или по 150 руб., какъ Интескій, оба Перновскіе, Феллинскіе, Верро́скіе и два Дернтскіе. Причты церквей, приходы которыхъ состоятъ изъ древне-православныхъ прихожанъ, какъ-то: Рижскіе, кромѣ каѳедральнаго, получаютъ жалованья менѣе, чѣмъ причты латышскихъ и эстскихъ церквей, а разъѣздныхъ денегъ вовсе не получаютъ. Причтъ каѳедральнаго собора получаетъ жалованья: протоіерей 600 р., ключарь 450 руб., священникъ и протодіако́въ по 350 рублей. Доходовъ у сельскихъ причтовъ Рижской епархіи почти нѣтъ. Даже городскіе причты, наприм.: Вольмарскій, Лемзальскій,

*) Письмо П: Христ. Чтен. 1884 г., ч. II, стр. 106.

**) Русск. Стар. за апрѣль 1881 г., стр. 793.

Феллинскій и другіе получаютъ рублей 10 — 20 на весь годъ. Сельскіе - же причты обыкновенно или ничего не получаютъ, или получаютъ 3 — 10 руб. въ годъ. Землю въ количествѣ 33 десятинъ надѣлены только тѣ причты Рижской епархіи, церкви которыхъ построены, или предполагено построить въ казенныхъ имѣніяхъ, и то не всѣ. Причтамъ церквей въ частныхъ имѣніяхъ отводится обыкновенно подъ постройку дома и надворныхъ службъ, равно и подъ огородъ, только 810 квадр. сажень, сверхъ того подъ постройку церкви 400 кв. сажень. Причты Рижской епархіи пользуются казенною квартирою, или квартирными деньгами. Причты, пользующіеся квартирными деньгами, получаютъ: городской священникъ 90 руб., сельскій 80 руб., діаконъ 70 руб., причетникъ въ городѣ 50 руб. и въ уѣздѣ 45 руб. въ годъ. На отопленіе отпускается — священнику 30 руб. и причетнику 17 руб. 50 коп. Нѣкоторые причты пользуются квартирами съ готовымъ отопленіемъ, или вовсе не получаютъ квартирныхъ денегъ. Добровольныхъ приношеній отъ прихожанъ причты получаютъ очень мало *). Такъ какъ означенное содержаніе причтовъ оказывалось недостаточнымъ, при существующей въ краѣ дороговизнѣ и ничтожнымъ сравнительно съ содержаніемъ лютеранскаго духовенства, то Преосвященный Филаретъ часто напоминалъ высшему начальству объ увеличеніи содержанія духовенству и жаловался на недостатокъ денегъ, которыя, по его выраженію, „здѣсь — очень важное дѣло.“ Ходатайство Преосвященнаго было уважено: жалованье увеличено и назначены были деньги на первоначальное обзаведеніе.

Но студенты Московской академіи, которыхъ такъ сильно желалъ имѣть своими сотрудниками Преосвященный Филаретъ, отказывались отъ службы въ Ригѣ, въ виду угнетенія здѣсь православныхъ. Этотъ отказъ побудилъ его обратиться въ Петербургъ. «Не угодно преп. Сергію, писалъ онъ, послать питомцевъ своихъ. Какъ бываетъ мнѣ это по временамъ скорбно! Петербургскіе хороши; но мнѣ было - бы утѣхою

*) Странникъ 1885 г., т. III, стр. 211—213.

быть со своими. Теперь нѣтъ сомнѣнія, что положеніе тѣхъ, которые прибыли - бы сюда, было-бы очень счастливое. Вотъ прислано каждому по 150 руб. сер. на обзаведеніе. Не говорю о жалованьи и мѣстахъ. Но опять повторю: да будетъ благословенно имя Господа Всевышняго *)).

Преосвященный Филаретъ однако не терялъ надежды на родную Академію и, желая имѣть ея питомцевъ ближе къ себѣ, оставлялъ для нихъ мѣста въ Ригѣ. А чтобы заохотить Московскихъ студентовъ, онъ не упускалъ случая о всѣхъ выгодахъ для Лифляндскихъ священниковъ сообщать А. В. Горскому. Въ декабрѣ 1847 г. онъ просилъ уже Горскаго прислать пятерыхъ академистовъ, для которыхъ остаются незанятыми мѣста. «Теперь обстоятельства здѣсь уже не прежнія; Русь начинаетъ имѣть просторъ; теперь въ одной Лифляндіи до 70 православныхъ священниковъ, а прежде не было и семи» **).

Наконецъ родная Академія удѣлила ему двухъ своихъ питомцевъ, о которыхъ онъ извѣщаетъ Горскаго: «Назаревскій и Варницкій ***) здѣсь не скучаютъ. Тотъ и другой довольно тепло живутъ. А мнѣ со своими какъ-то свободнѣе и легче. Нельзя жаловаться и на Петербургскихъ. Всѣ трое ****) смирны. Но со своими душѣ свободнѣе, опять скажу» *****). Прибывшіе священники, осмотрѣвшись, удостовѣрились, что жить въ Ригѣ можно и стали перетягивать и другихъ. Одною изъ преградъ, какую ставили себѣ воспитанники Академіи, это — незнаніе туземнаго языка.

Преосвященный Филаретъ убѣждалъ, чтобы этого не пугались, увѣряя, что на мѣстѣ легко выучатся и приводилъ примѣры: „Это говорю по опыту: 60 священниковъ, посвященныхъ

---

*) Филаретъ, Архіепископъ Черниг. Листовскаго, стр. 103.

***) Тамъ-же.

****) Первый скончался въ Москвѣ 1881 г., второй и нынѣ состоитъ ключаремъ въ Рижскомъ Каедральномъ соборѣ.

*****) Бывшій Александръ Свящ. Дм. Ѡ. Верещагинъ и Рижскіе протоіереи: І. В. Преображенскій и В. А. Спирихинъ, умершіе — первый въ 1854 г., а второй въ 1892 г.

*****) Листовск., стр. 104.

мною, которыхъ первоначальныя познанія въ народномъ языкѣ были или слабы, или даже ничтожны, теперь всѣ и говорятъ и пишутъ на народномъ языкѣ“. При этомъ онъ совѣтывалъ нрѣзжать не женатыми и избирать есбѣ подругъ жизни здѣсь. „Это полезно во многихъ отношеніяхъ, на первый разъ и для разговора съ народомъ. Къ тому же скучно и женѣ быть на чужой сторонѣ, скучно и мужу не имѣть вблизи себя звѣна, связующаго съ здѣшною мѣстностію“. *) Въ то же время, по мѣрѣ распространенія православія среди латышей и увеличенія приходоѡ, онъ поставлялъ въ священники, кого могъ, изъ людей добронравныхъ и знающихъ латышскій языкъ. Такъ, кромѣ Давида Баллода, природнаго латыша, и бывшаго бухгалтера въ имѣніи графа Шереметьева Якова Михайлова, знавшаго русскій, латышскій, нѣмецкій и французскій языки, онъ посвятилъ нѣкоторыхъ чиновниковъ испытанной нравственности и знавшихъ латышскій языкъ, какъ напр. Павловскаго, учителя Трескина и др., дѣлая представленія о каждомъ изъ нихъ Оберъ-Прокурору Свят. Синода.

Но все-таки, помышляя уже и о переводѣ изъ Риги, Преосвященный Филаретъ не переставалъ обращаться въ Московскую Академію съ требованіями священниковъ. „Я все ожидаю, писалъ онъ Горскому, вашихъ питомцевъ. Такъ они нужны мнѣ. Приходы остаются безъ священниковъ. Размѣщеніе ихъ соединено для меня съ нѣкоторыми затрудненіями. Приходится переводить прежнихъ на новыя мѣста, а это, какъ понимаете, нечалитъ переводимыхъ“. **)

Наконецъ явились ожидаемые воспитанники выпуска 1848 г. и назначены: В. М. Карелинъ ***) на о. Эзель священникомъ и благочиннымъ въ готовый церковный домъ и церковь, И. Гр. Послѣловъ въ г. Вольмаръ, А. Л. Бѣликовъ въ богатую мызу Раппинъ при озерѣ Пейпусѣ, А. Н. Троицкій также на мызу и А. И. Сергіевскій. Билеты и прогонныя деньги выдавались имъ только до С.-Петербурга, гдѣ обязаны были они представ-

*) Тамъ же.

**) Тамъ же, стр. 104 и 105.

***) Впослѣдствіи викарій Архіепископа Платона, а затѣмъ и епископъ Рижскій и Митавскій, Преосвященный Веніаминъ.

ляться правителю канцеляріи Оберъ-Прокурора г. Сербиновичу, предсѣдателю духовно-учебнаго Управленія А. И. Карасевскому и двумъ чиновникамъ Свят. Синода, знакомымъ съ церковными дѣлами Лифляндіи, и получить необходимыя наставленія. Кромѣ того должны были явиться и къ Оберъ-Прокурору Свят. Синода, графу Н. А. Протасову; и изъ Петербурга уже слѣдовали въ Ригу, къ мѣсту своего назначенія *).

Для подготовки болѣе соответствующихъ Прибалтійскому краю кандидатовъ на священнослужительскія мѣста, Преосвященный Филаретъ еще въ 1845 году задумалъ учредить въ Ригѣ духовное училище. Въ томъ же 1845 году онъ выработалъ проектъ новаго училища, въ основу котораго вложилъ мысль „о взаимномъ сближеніи разноплеменныхъ воспитанниковъ при преподавательскомъ языкѣ русскомъ.“ Проектъ удостоился Высочайшаго утвержденія и 11 февраля 1846 г. Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ открыть въ Ригѣ пяти-классное духовно-учебное заведеніе съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ, которое и открыто было 1 сентября 1847 года. Первымъ ректоромъ новооткрытаго училища Преосвященнымъ Филаретомъ опредѣленъ былъ протоіерей Вл. Гр. Назаревскій, назначенный въ Ригу Московскимъ Митрополитомъ тотчасъ по окончаніи курса въ Академіи въ 1844 году. Онъ сдѣлался самымъ близкимъ человѣкомъ Преосвященному Филарету: былъ первымъ другомъ, совѣтникомъ и помощникомъ его. Ему поручалось составленіе секретныхъ донесеній въ Свят. Синодъ, переговоры съ чиновниками Министерства внутреннихъ дѣлъ и Генераль-Губернатора; ему давались самыя трудныя порученія. Онъ былъ ключаремъ Рижскаго Каѳедральнаго собора и неутомимымъ проповѣдникомъ въ немъ.

Несмотря на присутствіе при Преосвященномъ Филаретѣ такого близкаго человѣка, какъ о. протоіерей Назаревскій и другихъ питомцевъ родной ему Академіи и близкихъ сотрудниковъ его, онъ все многотрудное дѣло насажденія православія въ Лифляндіи несъ одинъ. О побужденіяхъ къ такому едино-

*) Рижск. Епарх. Вѣдом. 1893 г., стр. 473—474.

личному труду онъ такъ писалъ графу Протасову: „Со стороны духовенства дѣло о православіи дѣлается у одного епископа: а) одни не могутъ его дѣлать; другіе хотятъ только вредить ему, для нѣмецкаго хлѣба; б) два или три такіе, которыхъ и можно было - бы призвать къ участію, но при твердой увѣренности, что дѣло это доведетъ ихъ до пагубы, состраданіе заставляетъ назначать имъ другія нужныя дѣла. Послѣ того, что можетъ прибавить отъ себя къ усиѣху православія одинъ епископъ? Ни послать къ кому-либо, ни сдѣлать то или другое кромѣ того-же епископа, который и пишетъ предписанія, и даетъ себѣ совѣты, и ѣздитъ то къ Генераль-Губернатору, то къ Губернатору, то къ Бургомистру, то къ какому-нибудь упорному противнику православія, съ которымъ надобно говорить какъ съ другомъ православія.“ А Горскому онъ жаловался: „Столько мараю бумаги, что недостаетъ средствъ и на покупку бумаги. Писцовъ-же у меня такъ мало! Остается самому и чертить и писать на бѣло“ *).

Между тѣмъ труды и заботы по устроенію новой Рижской церкви для Преосвященнаго Филарета все болѣе и болѣе умножались и доставляли ему много непріятностей. Особенно много непріятностей доставляли ему такъ называемые смѣшанные браки православныхъ съ лютеранами.

Начиная съ 1846 года онъ долженъ былъ вести обширную переписку съ главнымъ управленіемъ Прибалтійскаго края, по поводу этихъ браковъ. Пасторы или вовсе отказывались дѣлать установленныя закономъ оглашенія о вступающихъ въ смѣшанный бракъ, — или не давали извѣщеній православному священнику объ оглашеніи лютеранскаго лица въ кирхѣ по два и по три мѣсяца, — или присылали такія извѣщенія въ постное время, когда вѣнчаніе невозможно. Были и такіе, которые, предварительно оглашенія, требовали къ себѣ лютеранское лицо для предъявленія дозволенія отъ мызнаго управленія на вступленіе въ бракъ, — или чтобы сдѣлать наставленіе объ обязанностяхъ брака... Наконецъ, нѣкоторые требовали къ себѣ

---

*) Листовскій. стр. 92.

вмѣстѣ съ лютеранскимъ лицомъ и православное и при томъ не одно, а съ отцемъ или опекуномъ. Въ видахъ прекращенія такихъ дѣйствій пасторовъ, направляемыхъ къ отклоненію лютеранъ отъ брака съ православными и отсюда возникающихъ раздоровъ и пререканій, Преосвященный Филаретъ вынужденъ былъ взять на себя трудъ составить особыя правила о смѣшанныхъ бракахъ.

Правила эти были слѣдующія: 1) „такъ какъ бракъ лица православнаго съ неправославнымъ совершается въ православной церкви, то священникъ обязывается приступить къ совершенію такого брака, по полученіи отъ мѣстнаго управленія дозволенія, пасторъ же долженъ оставаться въ покоѣ относительно послѣдняго предмета, какъ поступившаго въ кругъ вѣдѣнія православнаго священника. 2) Наставленія объ обязанностяхъ брака лицу лютеранскаго исповѣданія, брачущемуся съ православнымъ, лютеранскій пасторъ не иначе можетъ производить, какъ по совершеніи брака въ православной церкви; обратный порядокъ оскорблялъ бы господствующее вѣроисповѣданіе, тогда какъ наставленіе по совершеніи брака, не оскорбляя лютеранства, устраняетъ одну изъ причинъ къ жалобамъ крестьянъ на отклоненіе ихъ пасторами отъ вступленія въ смѣшанные браки. 3) Слушаніе наставленія въ вѣрѣ у пастора, выставляемое послѣдними предлогомъ къ настоящему требованію къ себѣ лютеранскаго брачущагося лица, если это требованіе относится къ лицу, изъявившему желаніе принять православіе, должно быть, согласно съ Высочайшею волею, предоставлено волѣ такого лица; пастору же, на основаніи того же Высочайшаго повелѣнія, рѣшительно воспретить требованіе къ себѣ подобнаго лица и, въ случаѣ неявки, останавливать оглашеніе. Если дѣло идетъ о лицѣ неконфирманномъ, то предоставить имъ требовать къ себѣ такое брачущееся съ православнымъ лицомъ, но съ тѣмъ, чтобы пасторъ, не останавливая оглашенія, вслѣдъ за полученіемъ отъ священника требованія оглашеній, на той же недѣлѣ извѣщалъ священника о времени, къ какому онъ предполагаетъ окончить свои наставленія, не выходя, впрочемъ, за предѣлы двухъ недѣль, дабы священникъ могъ благовременно объявить крестьянину о днѣ совершенія брака. 4) Если отецъ лица неправо-

славнаго, вступающаго въ бракъ съ лицомъ православнымъ, уже принялъ православіе, то какъ потому, что такой отецъ не подлежитъ вѣдѣнію пастора, такъ и потому, что согласіе его или несогласіе на бракъ сына или дочери онъ обязанъ изъяснить въ православной церкви, при оглашеніи брака священникомъ, пасторъ не долженъ требовать то же лицо, для выслушанія его отзыва о согласіи на бракъ, и отвѣтственность по этому предмету должна лежать, по закону Имперіи, на православномъ священникѣ, совершающемъ бракъ.“ Но правила эти, предложенныя 30 ноября 1847 года генераль-губернаторомъ Головинымъ лютеранской консисторіи къ исполненію, были отвергнуты ею, какъ не обязательныя для лютеранскихъ проповѣдниковъ. Взамѣнъ ихъ новый генераль-губернаторъ, князь Суворовъ, 2 іюня 1848 года приказалъ той же Консисторіи подтвердить пасторамъ, чтобы они неуклонно исполняли свои обязанности по оглашеніи и конфирмаціи брачующихся, безъ замедленія удовлетворяли всѣ законныя требованія православныхъ, не дозволяли себѣ, подъ оиасностію строгой отвѣтственности, никакого противузаконнаго вмѣшательства или противоѣдствія въ брачныхъ дѣлахъ православныхъ съ лютеранами и не требовали къ себѣ ни въ какомъ случаѣ тѣхъ изъ желающихъ вступить въ бракъ, которые принадлежатъ къ православной паствѣ. О такомъ распоряженіи генераль-губернаторъ извѣстилъ Преосвященнаго Филарета ¹⁾).

Тяжесть заботъ Преосвященнаго Филарета объ огражденіи присоединившихся и желавшихъ присоединиться къ православію отъ жестокаго ихъ преслѣдованія увеличивалась еще тѣмъ, что онъ мало находилъ себѣ поддержки въ этомъ дѣлѣ со стороны гражданской власти. Преемникъ барона Палена, генераль-губернаторъ Головинъ оказался слабымъ сотрудникомъ въ борьбѣ съ врагами православія и не оправдалъ ожиданій русскихъ людей. „Генераль-Губернаторъ,“ писалъ Преосвященный Филаретъ графу Протасову, „добрый христіанинъ, но что ни одна жалоба крестьянина орднунгсрихтеру или

¹⁾ Рус. Стар. 1881 г. апр. кн., стр. 787 — 789.

не дойдетъ до генераль-губернатора, или дойдетъ въ искаженномъ видѣ, и крестьяне будутъ награждаемы только новымъ гоненіемъ, въ этомъ можетъ сомнѣваться только тотъ, кто, имѣя здоровые глаза, говоритъ, что ничего не видитъ¹⁾. Многие изъ чиновниковъ, состоявшихъ при немъ на службѣ, отличались полнымъ равнодушіемъ къ дѣлу православія. Чуть ли не единственнымъ человѣкомъ, горячо преданнымъ церкви и русскому дѣлу, былъ графъ Д. Н. Толстой, съ которымъ сошелся Преосвященный и сохранилъ добрыя отношенія до смерти.

Опасаясь за неблагоприятныя послѣдствія для дѣла церкви, когда оно будетъ вестись ея врагами и не находя здѣсь себѣ надежныхъ поможниковъ, Преосвященный Филаретъ сталъ употреблять все усилія о назначеніи ему достойныхъ сотрудниковъ и въ гражданскомъ вѣдомствѣ. Такъ по дѣлу съ барономъ Фитингофомъ въ Маріенбургѣ, онъ писалъ Оберъ-Прокурору св. Синода: „По Маріенбургскому дѣлу г.-губернаторъ полагаетъ ограничиться внушеніями Фитингофу и Коскулю (орднугсрихтеру), чтобы не производить шума. При настоящемъ положеніи дѣлъ епископъ съ своей стороны считаетъ это и неизбѣжнымъ; ибо если начать слѣдствіе, то слѣдователи могутъ быть здѣсь только лютеране; русскихъ православныхъ чиновниковъ нѣтъ въ здѣшнихъ присутственныхъ мѣстахъ, исключая двухъ человѣкъ у г. ген.-губернатора, которымъ однако слишкомъ много дѣла и въ Ригѣ, такъ что безъ опасности для дѣлъ православія нельзя имъ отлучаться. Совершенно неизбѣжно, чтобы прислано было въ Ригу нѣсколько православныхъ чиновниковъ. Ген.-Губернаторъ уже видитъ и чувствуетъ нужду и для своей канцеляріи въ русскихъ чиновникахъ не только для дѣла о православии латышей и чухонъ, но для самой большей части своихъ дѣлъ. Для своей канцеляріи онъ признаетъ нужнымъ, чтобы въ ней на половину было русскихъ чиновниковъ, но медлитъ вызовомъ русскихъ чиновниковъ, опасаясь сдѣлать непріятное нѣмцамъ. Безъ сомнѣнія онъ былъ бы благодаренъ, еслибы правительство само распорядилось прислать способныхъ чиновниковъ русскихъ. Что каса-

¹⁾ Правосл. Обзор. 1886 г., июль, стр. 453.

ется до слѣдствій по дѣлу о латышахъ и чухнахъ, обращающихся въ православіе, то епископъ вынужденнымъ найдется формально просить, чтобы не производили ни одного слѣдствія, пока остаются только съ лютеранскими чиновниками“ ¹⁾. Нерѣшительность Генераль-губернатора въ пополненіи штата своей канцеляріи русскими людьми вынуждала Преосвященнаго Филарета при всѣхъ удобныхъ случаяхъ доводить объ этомъ до свѣдѣнія Оберъ-Прокурора св. Синода въ надеждѣ, что чрезъ него дойдетъ это до Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Такую настоятельную нужду онъ подтверждалъ фактами. Такъ, объяснивъ одно дѣло истязанія, онъ говорилъ: „Исправникъ началъ дѣло неправильно, съ открытымъ пристрастіемъ къ лютеранству и противъ православія, и тотъ же исправникъ производитъ слѣдствіе. Это означаетъ, что виновный становится судьбою въ своемъ дѣлѣ. При такомъ положеніи дѣлъ, когда не будетъ здѣсь православныхъ чиновниковъ, какъ теперь нѣтъ, надобно избрать одно изъ двухъ: или отказаться отъ продолженія присоединенія латышей, или взять на себя отвѣтъ предъ Господомъ за бѣдственную участь присоединяющихся къ православію.“ „Все, что доселѣ здѣсь сдѣлалось въ пользу православія,“ писалъ онъ графу Протасову, „сдѣлано только Господомъ. Это слишкомъ ясно. Предписанія высшаго правительства для здѣшнихъ—только бумага, которую они и разбирать начинаютъ иногда только спустя два мѣсяца. Въ примѣръ можно сослаться на производство ревизіи магистрата. Нѣмецкое начальство оставляетъ свое упорное невниманіе и сопротивленіе чему либо, когда его порядкомъ стукнуть. Съ этой стороны только вражда и неумолимыя козни. Генераль-Губернаторъ, кромѣ того, что новъ въ здѣшнемъ мѣстѣ и потому не знаетъ ни лицъ, ни дѣлъ, — окруженъ нѣмцами. Силь его не можетъ достать, чтобы преслѣдовать и открывать всѣ нѣмецкія интриги. Въ канцеляріи у него и близкій къ нему только одинъ русскій. Тотъ старается показывать дѣла въ настоящемъ ихъ видѣ: но тысячи

1) Листовскій, стр. 88.

голосовъ переходятъ въ слухъ Генераль-Губернатора совсѣмъ другіе“¹⁾).

Такая полная необыкновенной энергіи дѣятельность Преосвященнаго Филарета въ пользу православія и русскаго дѣла въ Лифлянді оправдала его ожиданія. Въ штатѣ Генераль-Губернатора вскорѣ появилось нѣсколько русскихъ молодыхъ чиновниковъ. Объ одномъ изъ нихъ, тогда юношѣ, Самаринѣ, такъ писалъ Преосвященный своему другу А. В. Горскому: «Пишу эти строки съ тѣмъ, чтобы рекомендовать тебѣ добраго и умнаго Юрія Ѳедоровича Самарина. Съ нимъ я провелъ много дней самыхъ пріятныхъ. Онъ очень достойный и рѣдкій человѣкъ. Будьте съ нимъ радушны, просты и откровенны. Онъ стоитъ душевной любви. Отъ него узнаете и о моемъ житьѣ—бытьѣ, особенно-же онъ хорошо знаетъ здѣшній край, изученный русскою его душою“²⁾. Съ такою-же признательностью относился Преосвященный Филаретъ къ бывшему короткое время въ Ригѣ товарищу Министра внутреннихъ дѣлъ И. Гр. Синявину. „Очень много одолженъ я бывшему Московскому губернатору, а нынѣшнему товарищу г. Министра внутреннихъ дѣлъ, Ивану Григорьевичу Синявину. Добрая, русская, умная душа! Онъ жилъ здѣсь около двухъ мѣсяцевъ. Да воздастъ ему Господь по благости своей! Да помянетъ его препод. Сергій въ молитвахъ своихъ, столько сильныхъ предъ Господомъ“³⁾).

Противодѣйствія-же православному духовенству въ дѣлѣ церкви, принимавшія все большія размѣры, тѣмъ не менѣе оставались безъ преслѣдованій. Просьбы Преосвященнаго Филарета, вмѣсто того, чтобы возбуждать энергію Генераль-Губернатора Головина, довели его до того, что онъ не могъ равнодушно читать ихъ, а наконецъ и слышать о Преосвященномъ Филаретѣ. Видя, что его предписанія не исполняются и что онъ ничего не можетъ сдѣлать, чтобы поднять свое значеніе,

---

¹⁾ Тамъ-же, стр. 89.

²⁾ Тамъ-же, стр. 91.

³⁾ Тамъ-же.

Головинъ предпочелъ прекратить сношенія съ Преосвященнымъ. Единственнымъ человѣкомъ для Преосвященнаго послѣ этого оставался графъ Д. Н. Толстой, чрезъ котораго шли его ходатайства за крестьянъ. Среди такихъ стѣсненныхъ обстоятельствъ Преосвященный по дѣлу о пасторѣ Треѣ, между прочимъ, писалъ Оберъ-Прокурору, графу Протасову: «Такимъ образомъ мнѣ остается предать все волѣ Господа. Если Онъ милостивъ будетъ къ православію и *назначитъ другое начальство для Риги*, то безъ шума и смятеній православіе будетъ дѣлать успѣхи. Мнѣ одному не преодолѣть столько людей сильныхъ. И что я значу передъ ними? Впрочемъ, быть можетъ, Господь умилосердится и пошлетъ помощь устроить разстроичное дѣло. Только для сего необходимо спокойствіе. Противъ здѣшняго упорства, часто нагло, малоуспѣшна открытая борьба»¹⁾. Когда-же Генераль-Губернаторъ Головинъ на одномъ изъ засѣданій прямо высказался противъ присоединенія, утверждая, что присоединеніе потрясетъ вѣковой порядокъ, Преосвященный тутъ-же, въ глаза, назвалъ его „нѣмцемъ.“

Наконецъ, утомленный своею дѣятельностію въ Прибалтійскомъ краѣ, Генераль-Губернаторъ Евг. Андреевичъ Головинъ оставилъ Ригу 24 марта 1848 г. Въ томъ-же году онъ былъ замѣненъ свѣжею силою, княземъ Александромъ Аркадіевичемъ Суворовымъ. Московскій Митрополитъ Филаретъ извѣщая о перемѣнѣ начальства въ Ригѣ, поздравилъ Преосвященнаго Филарета съ перемѣною къ лучшему. Но положеніе Преосвященнаго Филарета становилось все тяжелѣе и тяжелѣе. Вскорѣ послѣ назначенія князя Суворова онъ писалъ о немъ Горскому: «Мои здѣшнія обстоятельства день ото дня не легче. Видно, такова воля Божія. Князь Суворовъ, несмотря на то, что внукъ знаменитаго любовью ко всему русскому дѣлу, до крайности страненъ въ своемъ усердіи къ нѣмцамъ. Назвать-ли его лютеранскимъ генераль-суперъ-интендентомъ или только человѣкомъ, для котораго важны однѣ звѣзды, не знаю. Безпрестанно твердитъ, что онъ русскій съ ногъ до головы, а

¹⁾ Тамъ-же, стр. 98.

насмѣхается надъ всѣмъ русскимъ и унижаетъ русскихъ открыто; твердить, что имѣетъ глубокое чувство правды, а покровительствуетъ лютеранамъ и преслѣдуетъ православіе при всѣхъ удобныхъ и неудобныхъ случаяхъ. Вѣрно и ясно только то, что надобно молиться, чтобы Господь избавилъ отъ искушенія“¹⁾. Относительно приказанія, чтобы лица, назначенныя изъ Московской Академіи на священническія мѣста въ Ригу, предварительно являлись въ С.-Петербургъ, Преосвященный писалъ тому-же Горскому: „Это продѣлки того-же Суворова. Но до этого человѣка не хочу касаться мыслями, чтобы не тревожить души своей“²⁾.

Вновь назначенный Генераль-Губернаторъ, князь Суворовъ, по вступленіи своемъ въ должность сразу поставилъ себя въ слишкомъ оффиціальныя отношенія къ Преосвященному Филарету и сразу отодвинулъ дѣло православія назадъ. Придирки его къ Преосвященному напомнили времена Палена и Иринарха. Онъ сталъ обвинять его во вмѣшательствѣ будто-бы духовной власти въ дѣла, неподлежащія ея вѣдѣнію, и даже намекать ему, что такое вмѣшательство производитъ смуту въ умахъ населенія и недовѣріе къ гражданскому начальству. Все это поставило Преосвященнаго Филарета, безъ отдыха работавшаго въ пользу церкви и русскаго дѣла въ краѣ, въ такое удручающее и безпомощное положеніе, что ему приходилось затворить свою дверь, дотолѣ для всѣхъ открытую, и въ молчаніи ожидать дальнѣйшей участи, о которой дѣятельно сталъ заботиться князь Суворовъ. Не находя себѣ поддержки, онъ въ своемъ одиночествѣ, среди враговъ, такъ выражалъ свою скорбь: „Душа моя уныла. Видно, время пришло знать только себя и свои грѣхи и оставить пустую заботу быть полезнымъ другому. Куда! Чего Богъ не далъ, зачѣмъ восхищать себѣ мечту“. Посѣтившій Преосвященнаго, при этихъ обстоятельствахъ, графъ Клейнмихель сказалъ ему: „Вы здѣсь настоящій монахъ, одни, безъ людей“³⁾. О своей безпомощности и одиночествѣ онъ

1) Тамъ-же, стр. 129.

2) Тамъ-же, стр. 129.

3) Тамъ-же, стр. 148.

такъ писалъ Оберъ-Прокурору Свят. Синода, графу Протасову: «Повѣрьте, нѣтъ ни одной клеветы, нѣтъ ни одного низкаго средства, за что-бы не взялись въ поддержаніе лютеранства. Если оставятъ меня опять одного бороться со звѣрми, отвѣтъ предъ судомъ Божиимъ и человѣческимъ за слѣдствія вредныя падеть не на меня. Я чистъ совѣстію, объявляя дѣло въ настоящемъ его видѣ послѣ того, какъ горькимъ опытомъ дозналъ и въ безсонныя ночи размышлялъ о всемъ, что дѣлается и имѣеть дѣлаться» ¹⁾).

Дѣло православія остановилось; но не останавливается дѣятельность Преосвященнаго Филарета. По своей ревности къ церкви, онъ неоднократно проситъ графа Протасова о вызовѣ его въ Петербургъ, но просьба его не удовлетворяется. Графъ Протасовъ объ ней даже и не докладываетъ Святѣйшему Синоду, какъ и о многихъ другихъ донесеніяхъ его. Объ этомъ уже изъ Харькова писалъ онъ Московскому Митрополиту: „И что-же вышло-изъ того? Послѣ путаницы св. дѣло остановилось, а на моемъ имени оставили разныя обвиненія, ни — чуть несправедливыя“. Покойный Преосвященный Гедеонъ Полтавскій, предъ самою кончиною своею, проѣзжая черезъ Харьковъ въ Полтаву, выслушавъ мои рассказы о ходѣ Лифляндскаго дѣла, сказалъ со вздохомъ: «мы этого не знали, намъ говорили совсѣмъ другое; жаль!» — Да, жаль, и очень жаль, тѣмъ болѣе, что и не могли поправить. Послѣ вызывали и не разъ Платона; но послужило-ли это собственно дѣлу св. православія?» ²⁾).

Истомленный борьбою и недоброжелательствомъ, Преосвященный Филаретъ сталъ думать о покоѣ, или переводѣ изъ Риги. «Здоровье мое, писалъ онъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, извѣстно вашему Сіятельству; въ полтора года оно изорвано скорбями и страхами, которыхъ дотолѣ не видалъ я, живя по силѣ моей для Господа; но новыя слѣдствія въ семь мѣстѣ — новыя муки; что ни шагъ, то борьба. Желая

¹⁾ Прав. обозр. 1886 г., июль, стр. 475.

²⁾ Листовск. стр. 149.

при помощи Божіей служить дѣлу св. вѣры; но, ваше Сіятельство, снизойдите и моей немощи; довольно было испытаній, хотя нѣсколько и отдыха; самыя дѣла показываютъ, что при такомъ положеніи, нѣтъ по крайней мѣрѣ у меня немощнаго, возможности бороться съ ними» ¹⁾. По поводу той-же мысли о переводѣ изъ Риги онъ, между прочимъ, писалъ Высокопреосвященному Иннокентію Херсонскому: „Служить готовъ св. Церкви. Но такъ какъ *выше всякаго сомнѣнія*, что *здѣсь я больше не могу быть полезнымъ*: то не откажите въ другомъ мѣстѣ. Какъ-бы хотѣлъ я, чтобы Ваше Высокопреосвященство имѣли случай побывать хотя-бы дня четыре въ Ригѣ! Тогда-бы не имѣлъ я нужды говорить, что переменна лица — неизбѣжна.. Иначе боюсь, что еще будутъ сомнѣваться“ ²⁾. А 1 ноября 1848 г. онъ писалъ ему-же: „Если для другаго мѣста считаютъ меня немощнымъ: то, оставляя въ Ригѣ, конечно желаютъ или преждевременной смерти моей, или болѣзненнаго бездѣйствія, которое, сколько могу судить, нигдѣ столько не вредно для церкви, какъ въ лицѣ Рижскаго епископа. Здоровье мое истощено семилѣтнею борьбою, особенно въ послѣдніе четыре года. Не благоволите-ли, Владыко, принять на себя увѣрить въ искренности мольбы моей о назначеніи мнѣ другаго мѣста служенія“ ³⁾. „Если находятъ,“ писалъ онъ позже, „необходимымъ (но безъ мыслей сдѣлать мнѣ зло), чтобы подано было мною формальное прошеніе о переводѣ меня въ другое мѣсто служенія по болѣзненному положенію, зависящему отъ здѣшней мѣстности, благоволите Высокопреосвященнѣйшій Владыко извѣстить меня о томъ, и я пришлю просьбу“ ⁴⁾. Такъ энергично заботился Преосвященный Филаретъ о переводѣ своемъ изъ Риги, въ виду пользы того-же дѣла, которому такъ ревностно служилъ. Въ тѣхъ-же видахъ онъ предлагалъ и преемника на свое мѣсто ректора Евсевія. „Правда, замѣтилъ онъ, сюда

---

¹⁾ Прав. Обозр. 1886 г., стр. 457.

²⁾ Письмо VI: Христ. Чт. 1884 г., ч. II, стр. 110.

³⁾ Письмо VIII: Тамъ-же, стр. 112.

⁴⁾ Письмо X: Тамъ-же, стр. 113.

необходимъ чловѣкъ особеннаго рода. Тутъ надо имѣть много и много терпѣнія. Необходима воля такая гибкая, какъ сталь, и также нехрупкая, какъ сталь“¹⁾).

Въ то время, какъ Оберъ-Прокуроръ, графъ Протасовъ скрывалъ отъ Свят. Синода многія донесенія Преосвященнаго Филарета, на послѣдняго не переставали поступать доносы и клеветы. Князь Суворовъ превзошелъ въ этомъ случаѣ барона Палена. Онъ коснулся келейной жизни святителя, не останавливаясь предъ самою гнустнѣйшею клеветою.

Не оставленъ былъ въ покоѣ Преосвященный Филаретъ и по оставленіи Риги. Черезъ два мѣсяца, по отъздѣ его изъ Риги, отъ него потребовали объясненія по поводу извѣта князя Суворова. Позднѣе на письмо къ нему Московскаго Митрополита Филарета о сдѣланномъ имъ будто бы доносѣ графу Протасову на подсудимаго священника Назаревскаго и полученныхъ имъ наставленій отъ Митрополита Антонія по этому дѣлу, онъ отвѣчалъ Московскому Митрополиту, что никакого письма къ графу Протасову не писалъ и наставленій отъ Митрополита Антонія по этому предмету не получалъ: „Одно письмо было писано, продолжалъ Преосвященный, ко мнѣ отъ него (Митр. Антонія), вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, съ вопросами. И то было спустя мѣсяца два по прїездѣ въ Харьковъ. Но это было особенное дѣло, дѣло странное. Имъ домогались погубить меня; но Господь, одинъ Господь спасъ меня. Я послалъ отвѣты на вопросы. Слышалъ послѣ, что повѣряли мои отвѣты въ Ригѣ и ничего не нашли противъ меня. По содержанію дѣло надлежало -бы представить Государю; но имѣю основаніе полагать, что оно, какъ неприятное для доносителя, а не для меня, осталось безъ конца“²⁾. Еще позже о доносахъ князя Суворова по дѣлу о Харьковскомъ Хорошевскомъ монастырѣ онъ такъ извѣщаетъ Митрополита Филарета: „Доселѣ ничего не зналъ я о своей бѣдѣ болѣе того, что писалъ Вашему Высокопреосвященству.

---

1) Листовск., стр. 149.

2) Тамъ же стр. 172.

Два дня тому назадъ Кіевскій Мирополитъ, при свиданіи, сказалъ мнѣ въ немногихъ словахъ, что подано доношеніе на меня во взяткахъ и худой жизни и что это доношеніе лично доставилъ князь Суворовъ въ тайную канцелярію. Обдумавъ дѣло съ послѣдствіями, остаюсь убѣжденнымъ, что еслибы слѣдствіе и оправдало меня, столь сильный гонитель довелъ бы дѣло до того, что я вынужденъ бы былъ отказаться отъ епархіи. Убѣжденіе это—слѣдствіе близкаго знакомства съ бѣдною мстительностію Суворова. Потому посылаю письмо къ Петербургскому митрополиту, что готовъ я отказаться отъ епархіи и безъ слѣдствія, если невозможно ограничиться вытребованіемъ объясненій по копіи доноса, доселѣ въ точномъ видѣ неизвѣстнаго мнѣ¹⁾. Узнавъ отъ одного предводителя дворянства объ обвиненіи въ порочной жизни, Преосвященный Филаретъ страдальчески возрѣвъ на небо, со слезами на глазахъ, произнесъ: „Господи, это уже выше силъ моихъ“. ²⁾ Такъ тяжела была для него эта клевета.

Но заслуги Преосвященнаго Филарета были слишкомъ велики, чтобы съ нимъ можно было поступить, какъ съ Преосвященнымъ Иринархомъ. По этому и въ виду ошибочнаго осужденія Преосвященнаго Иринарха, Преосвященнаго Филарета 6 ноября 1848 года рѣшено было перевести изъ Риги съ почетомъ на высшую, архіепископскую кафедру въ Харьковъ. Узнавъ о сильно желаемомъ переводѣ, онъ съ глубокою признательностію извѣщаетъ объ этомъ Высокопреосвященнаго Иннокентія. „Г. Оберъ-Прокуроръ, графъ Протасовъ, пишетъ онъ ему, благоволилъ извѣстить меня, что меня перевели на епархію Харьковскую. Приношу чувствительную благодарность за сію милость. Теперь слѣдуетъ думать о пути и новомъ мѣстѣ, когда-бы Господь далъ скорѣе выбраться изъ Риги“ ³⁾. А другу своему Горскому онъ пишетъ: „Вѣрю радости, съ какою приняли вы и другіе съ вами вѣсть о назначеніи меня

¹⁾ Тамъ же, стр. 174.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Письмо XII. Христ. чт. 1884 г., ч. II., стр. 115.

въ Харьковъ. Благодареніе Господу, вѣсть отрадная справедлива. Совсѣмъ готовъ я въ путь. Черезъ день или два выѣзду изъ Риги. На мое мѣсто поступаетъ Ковенскій Платонъ, тотъ самый, что былъ недолго ректоромъ Костромскимъ и котораго мнѣ грѣшному пришлось въ 1843 году посвящать съ Высококопреосвященнымъ Іосифомъ въ епископа Ковенскаго. Больно ему переѣзжать изъ Ковны въ Ригу, а еще тяжелѣе будетъ управляться съ здѣшними дѣлами. Имѣть дѣло съ нѣмцами тоже, что носить камни на гору. Да управить Господь Богъ дѣлами церкви Своей по Своей благой волѣ“ ¹⁾.

Преосвященный Филаретъ выѣхалъ изъ Риги 30-го ноября 1848 года въ сопровожденіи ключаря кафедр. собора, протоіерея Вл. Гр. Назаревскаго, Рижско-градскаго благочиннаго, Алексѣевского свящ. ²⁾ Ѡ. И. Варницкаго, Александро-Невскаго свящ. Д. Ѡ. Верещагина и Покровскаго свящ. Г. Д. Михайлова, накануне своихъ именинъ. Этотъ день онъ встрѣтилъ въ Кокенгуезнѣ у своего племянника, священника Іоанна Гумилевскаго. Здѣсь былъ соборне отслуженъ напутственный молебенъ, послѣ котораго Преосвященный, простившись съ своими сотрудниками, отправился въ дальнѣйшій путь, къ новому мѣсту своего служенія.

Объ отъѣздѣ своемъ изъ Риги онъ такъ писалъ 2 декабря 1848 года изъ мѣстечка Креславки, Высокопреосвященному Иннокентію: „Священники провожали меня съ горькими слезами, частію по любви ко мнѣ, частію по опасеніямъ остаться безъ защиты, столько для нихъ необходимой! Жаль мнѣ ихъ, очень жаль. Да управить Господь св. церковь Свою. Съ княземъ Суворовымъ простился мирно, употреблялъ особенное стараніе показать, что никогда не желалъ я быть съ нимъ не въ мирѣ и если жаловался, то по дѣлу сана и не для себя. Изъявлялъ ему свое сожалѣніе, что много портили окружающе его. Онъ наконецъ обѣщался видѣться со мною въ Харьковѣ. Благодареніе Господу недоброй памяти не оставлено въ Ригѣ. Всѣ русскіе изъявили непритворную скорбь, разставаясь. Но вотъ что особенно изумило меня, даже нѣмцы жалѣли, что оставляю

¹⁾ Листов., стр. 150.

²⁾ Нынѣ Протоіерея и ключаря кафедр. собора.

я Ригу. Нѣкоторые проговаривались притомъ; „мы думали и надѣялись, что въ Ригѣ вовсе не будетъ епископа; если же не такъ, жаль, что берутъ отъ насъ этого“. Бываютъ случаи, когда съ особенною ясностью открываются и даже высказываются помышленія сердець человѣческихъ. ¹⁾ А Митрополиту Московскому писалъ: „Русскіе Рижане со многими знаками любви прощались со мною. Господь да воздастъ имъ за ихъ любовь ко мнѣ“. ²⁾

На мѣсто Преосвященнаго Филарета 1-го прибылъ въ Ригу 7-го декабря 1848 года Викарій Литовской епархіи, епископъ Ковенскій, Преосвященный Платонъ (Городецкій).

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Открытие самостоятельной Рижской епархіи, составъ и предѣлы ея ³⁾.

Движеніе латышей и эстовъ Прибалтійской окраины въ лоно православной церкви Христовой, сильное противодѣйствіе этому движенію со стороны лютеранско-нѣмецкихъ властей, помѣщиковъ и пасторовъ, всегда почти соединявшееся съ явнымъ насиліемъ и открытымъ нарушеніемъ основныхъ законовъ русскаго государства, распространеніе раскола и разныя злоупотребленія въ немъ, клонившіяся къ ущербу господствующаго вѣроисповѣданія, крайне утѣсненное матеріальное и нравственное положеніе православно-русскаго духовенства, дѣлавшее его бессильнымъ въ тяжелой и неравной борьбѣ съ явными и тайными врагами православной церкви и русскою народности, отдаленность епархіальной центральной власти, находившейся за предѣлами Прибалтійскаго края (въ г. Псковѣ) и не имѣвшей возможности непосредственно входить въ дѣла и своевременно дѣйствовать къ пресѣченію козней и злоухищреній враговъ св. церкви Христовой, — всѣ эти и подобныя имъ обстоятельства еще въ началѣ тридцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія выдвигали

---

¹⁾ Письмо XII: Хр. Чт. 1884 г. ч. II. стр. 116.

²⁾ Листов., стр. 150.

³⁾ Статья составлена Ректоромъ Семинаріи, Архимандритомъ Іоакимомъ.

гали вопросъ объ открытіи самостоятельной Рижской епархіи. Судьбы православія въ Прибалтійской окраинѣ одинаково занимали какъ высшее духовное правительство, такъ и гражданское; но нѣкоторыя неблагопріятныя обстоятельства задерживали рѣшеніе этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ. Наконецъ, Государь Императоръ Николай Павловичъ 13 іюня 1836 года, Высочайше повелѣлъ Св. Синоду войти въ сужденіе: „что полезнѣе для православной церкви въ Лифляндіи и Курляндіи, — открытіе - ли самостоятельной епархіальной кааедры, или - же учрежденіе отдѣльнаго викаріатства Псковской епархіи?“ Войдя въ сужденіе по этому вопросу, Святѣйшій Синодъ, въ виду малочисленности православныхъ христіанъ въ Прибалтійской окраинѣ (всего 13317 душъ обоого пола) и стѣснительныхъ денежныхъ средствъ, сдѣлалъ представленіе на Высочайшее благоусмотрѣніе объ открытіи Рижскаго викаріатства Псковской епархіи, каковое предположеніе и было удостоено Высочайшаго утвержденія 14 сентября 1836 года ¹⁾. Это правительственное мѣропріятіе очень скоро сказалось самыми благодѣтельными слѣдствіями, что съ очевидностью открывается изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ: въ 1836 году, ко времени открытія Рижскаго викаріатства, въ Лифляндіи и Курляндіи числилось православныхъ христіанъ обоого пола только 13317 душъ при 19 православныхъ храмахъ ²⁾; а чрезъ 14 лѣтъ, ко времени открытія самостоятельной Рижской епархіи въ 1850 году, православныхъ чадъ церкви Христовой было уже въ Лифляндіи и Курляндіи 146183 человекъ обоого пола, при 117 православныхъ храмахъ ³⁾. Такимъ образомъ, за этотъ незначительный

¹⁾ Прибалт. Сборн. т. IV, стр. 546. Рижск. Епарх. Вѣдом. 1894 года № 1, стр. 16 и 17.

²⁾ Дѣло Рижск. Духов. Консисторіи 1862 г. „Церковно-историческое и статистическое описаніе Рижской епархіи,“ рукопись И. Шахова, стр. 96.

³⁾ Въ числѣ 117 православныхъ церквей значились: 1 Кааедральный соборъ, 108 приходскихъ храмовъ, 4 приписныхъ, 2 монастырскихъ, 2 домовыхъ. При нихъ состояло: 115 священниковъ, 21 діаконъ, 226 псаломщиковъ (причетниковъ), при 146183 прихожанахъ. Въ гор. Ригѣ числилось православныхъ обоого пола 9749 д., не считая а) военныхъ чиновъ, принадлежавшихъ къ полковымъ военнымъ церквамъ, и б) единовѣрцевъ, которыхъ было обоого пола 536 душъ и которые были причислены къ единовѣрческой церкви. Для ближайшаго надзора и управленія епархіа была въ 1850 году раздѣлена на 10 благочинническихъ округовъ, въ виду разбросанности православныхъ приходоѡ по обширной территоріи Лифляндской и Курляндской губерній. Тамъ-же, стр. 98.

періодъ времени православныхъ храмовъ увеличилось въ шесть разъ, а православныхъ христіанъ болѣе, чѣмъ въ 11 разъ, не смотря на сильное противодѣйствіе росту православія въ окраинѣ ожесточенныхъ враговъ его — мѣстныхъ землевладѣльцевъ, пасторовъ и лютеранскихъ властей, силившихся всѣми мѣрами остановить его распространеніе среди инородцевъ края. Къ какимъ преступнымъ мѣрамъ для достиженія помянутой цѣли они прибѣгали, какое религіозное, нравственное, физическое и матеріальное насиліе они употребляли, какому издѣвательству они подвергали православныхъ и православіе, какимъ интригамъ предъ высшимъ правительствомъ давали они ходъ, — это въ достаточной степени раскрыто въ описаніи равноапостольной дѣятельности первыхъ святителей Рижскихъ, приснопамятныхъ епископовъ Иринарха и Филарета I, викаріевъ Псковской епархіи ¹⁾. Но дѣло Божіе не могло быть остановлено преступными усиліями человѣческими; истинная церковь Христова росла, множилась и процвѣтала, яко крикъ сельный въ пустынѣ, жаждущей истины и спасенія. Достохвальная, самоотверженная, ревностная дѣятельность во благо православной церкви ея святителей по-истинѣ изумительна; она преодолѣвала для славы Христовой всѣ тяготы и козни враговъ и постепенно подготовила образованіе самостоятельной Рижской епархіи.

Еще въ 1847 г. Преосвященный Филаретъ I (Гумилевскій), въ заботахъ о надлежащемъ устройствѣ православной церкви въ Прибалтійск. окраинѣ, входилъ съ ходатайствомъ предъ высшимъ духовн. правительствомъ о необходимости, для пользы дѣла, учрежденія въ Ригѣ епископской кафедръ. „Если-бы, писалъ онъ члену Свят. Синода, Архіепископу Иннокентію Херсонскому, предложили мнѣ вопросъ, — что нужнѣе всего для пользы дѣла православія въ Лифляндіи, то я сказалъ-бы: самая первая необходимость — открыть самостоятельную епархію. Эта мѣра такъ важна, что пока она не приведена будетъ въ исполненіе, то не будетъ положено даже начало прочному порядку и сво-

¹⁾ Описаніе архипастырской дѣятельности епископовъ Иринарха и Филарета и въ Прибалтійской окраинѣ, въ связи съ изложеніемъ условій, при которыхъ имъ приходилось дѣйствовать, помѣщено на страницахъ Рижскихъ Епарх. Вѣдмостей за 1894 годъ въ №№ 1—12.

бодному теченію дѣль. Я говорю по совѣсти и по убѣжденію, основанному на точномъ знаніи положенія дѣль, мыслей и людей. Открытіе епархіи повлечетъ за собою самыя благодѣтельные послѣдствія для мѣстной православной церкви. Интриги прекратятся, замыслы на уничтоженіе викарной каѳедры — также; порывы стѣснять мѣстныхъ лицъ, командовать православіемъ — ограничатся; отношенія самыхъ помѣщиковъ къ православію значительно улучшатся. Высокопреосвященный Владыко! Заставьте несчастный край, тысячи православныхъ, сотни духовныхъ лицъ — молить за васъ Госнода; содѣйствуйте, сколько будетъ въ силахъ нашихъ, возможно скорѣйшему открытію епархіи Лифляндской“¹⁾. Благодаря такимъ настоятельнымъ представленіямъ Преосвященнаго Филарета, а потомъ и Преосвященнаго Платона, а равно и въ виду быстрыхъ успѣховъ православной церкви въ окраинѣ, Св. Правительствующій Синодъ, „въ заботливости благоустройствѣ и преусиѣяніи православной церкви въ краѣ,“ нашелъ весьма полезнымъ и благовременнымъ преобразовать Рижское викаріатство въ Рижскую самостоятельную епархію.“ *Въ 1-й день марта 1850 года* Государь Императоръ Николай Павловичъ изволилъ утвердить докладъ Свят. Синода, конемъ между прочимъ было повелѣно: 1) „изъ Рижскаго викаріатства Псковской епархіи образовать особую самостоятельную епархію, *открывз оную съ 1-ю іюля 1850 года*; 2) архіерейскую каѳедру ея основать въ г. Ригѣ, съ наименованіемъ Рижскою и Митавскою; 3) епархіи сей присвоить второй классъ и степень въ іерархическомъ порядкѣ послѣ Варшавской епархіи; 4) нынѣшнему Рижскому викарію епископу Платону быть епархіальнымъ архіереемъ вновь учрежденной епархіи“²⁾. Вслѣдъ за этимъ Преосвященный Платонъ (Городецкій) 21 апрѣля возведенъ былъ въ праздникъ Пасхи въ санъ архіепископа³⁾. Согласно съ докладомъ Свят. Синода,

1) Христ. Чт. 1884 г., ч. II, стр. 118, письмо ХШ. Рижск. Епарх. Вѣдом. 1894 г. № 9, стр. 327.

2) Указъ Св. Синода отъ 21 марта 1850 г. Дѣл. Рижской Дух. Консисторіи 1862 г. Ист.-статист. описаніе Рижской епархіи, стр. 99.

3) Тамъ-же.

Высочайше утвержденнымъ, и по указу Св. Синода отъ 21 марта Высокопреосвященный Платонъ, Архіепископъ Рижскій и Митавскій, торжественно открылъ 1 іюля 1850 г. *Рижскую самостоятельную епархію*. 1-го же іюля того-же года, съ открытіемъ самостоятельной епархіи, было закрыто Лифляндское духовное правленіе и вмѣсто онаго учреждена въ Ригѣ, по примѣру другихъ епархій, Духовная Консисторія ¹⁾, а съ 1-го октября 1851 года открыта Рижская духовная Семинарія, для приготовленія достойныхъ кандидатовъ священства, вмѣсто существовавшаго эсто-латышскаго училища, учрежденнаго въ 1846 году преосвященнымъ Филаретомъ I ²⁾.

Вождедѣнные плоды благодѣтельнаго для православной вѣры въ Прибалтійской окраинѣ учрежденія самостоятельной епархіи были поразительны. Они сказались какъ на общемъ благоустройствѣ дѣль, о которыхъ предсказывалъ Преосвящ. Филаретъ I, такъ и на быстромъ увеличеніи числа православныхъ чадъ. Напримѣръ, уже чрезъ 10 лѣтъ существованія самостоятельной Рижской епархіи въ 1860 году православныхъ храмовъ увеличилось съ 117 до 136 (114 въ Лифляндіи, 18 въ Курляндіи и 4 единовѣрческіе) и при нихъ было 137 священниковъ, 32 діакона и 245 причетниковъ, при 182889 душахъ православныхъ прихожанъ (164230 въ Лифляндіи и 16923 въ Курляндіи, да 1736 единовѣрцевъ). Слѣдовательно въ теченіи 10 лѣтъ, православіе умножилось на 39247 человекъ.

Правда, это количество православнаго населенія и православныхъ храмовъ слишкомъ было мало для образованія отдѣльной самостоятельной епархіи. Обыкновенно открытіе новыхъ епархій совершается вслѣдствіе избытка чадъ церкви Христовой въ той или другой мѣстности и, естественно, наводитъ на мысль о торжествѣ въ ней вѣры Христовой. Вновь открытая Рижская епархія не могла похвалиться ни тѣмъ, ни другимъ. Ея стадо было мало, слабо, врагами распужено. Въ составъ ея

¹⁾ Тамъ-же. стр. 107.

²⁾ Тамъ-же, стр. 114.

входили, какъ и въ прежнее викаріатство, — русскіе, латыши и эсты, перешедшіе изъ лютеранства въ православіе главнымъ образомъ въ продолженіи 14-лѣтняго существованія Рижскаго викаріатства, святаго убѣжденія которыхъ еще не успѣла сокрушить могучая сила нѣмецкаго рыцарства. Коренныхъ русскихъ собственно было немного и они находились въ полномъ загонѣ и пренебреженіи. Нѣмцы-лютеране смотрѣли на нихъ какъ на пришельцевъ, и до конца первой четверти настоящаго столѣтія имъ позволяли строить и приобрѣтать дома только въ предмѣстьяхъ городовъ; ни умственнымъ развитіемъ, ни общественнымъ положеніемъ, ни матеріальнымъ обезпеченіемъ они не могли соперничать съ остзейцами — нѣмцами. Число православныхъ латышей и эстовъ было значительнѣе, но они большею частію были люди мало развитые, бѣдные, забытые бобыли, въ матеріальномъ отношеніи вполнѣ зависѣвшіе отъ нѣмцевъ, земли которыхъ арендовали. При томъ ихъ на каждомъ шагу тѣснили лютеране — помѣщики и протестантскіе власти за то только, что они принадлежали къ господствующему вѣроисповѣданію, отнимали у нихъ земли, принуждали къ отбыванію тяжкихъ повинностей, закономъ не положенныхъ, привлекали безвинно къ нѣмецкому суду и подвергали незаслуженно взысканіямъ. Съ открытіемъ самостоятельной Рижской епархіи эти и подобныя нападки всесильныхъ въ то время нѣмцевъ особенно усилились. Они къ подрыву православія осмѣивали православныхъ пастырей, не щадя и епископа ¹⁾; распространяли въ народѣ слухи, будто самое высшее правительство не благопріятно смотритъ на распространеніе православія въ краѣ; даже разными неправдами добивались во вредъ православной церкви отмѣны нѣкоторыхъ государственнхъ постановленій, какъ на примѣръ, закона объ обязательности крещенія дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ въ православную вѣру ²⁾. Въ виду всего

---

¹⁾ Дѣло Рижск. Дух. Консистоіи 1852 г. № 128 и протоколъ 2-го сентября 1856 года.

²⁾ Указъ Св. Синода отъ 15 мая 1865 г.

этого трудно было бороться православнымъ съ богатымъ, сильнымъ нѣмецкимъ рыцарствомъ, лютеранскимъ духовенствомъ и естальнымъ протестантскимъ населеніемъ. Православію, —этому новорожденному младенцу въ остзейскомъ краѣ, вытерпѣвшему столько мукъ тяжкихъ въ своемъ рожденіи, нужно было расти и укрѣпляться не иначе, какъ въ тяжкихъ-же скорбяхъ и страданіяхъ, со дня на день ожидая себѣ смерти отъ враждебныхъ силъ, надъ нимъ тяготѣвшихъ. Можно теперь представить, какую тяжесть должны были нести на себѣ Рижскіе архипастыри, духовенство и православная паства, чтобы стоять на высотѣ своего назначенія. Но сила Божія въ немощахъ совершается. Открытіе самостоятельной епархіи и самоотверженная дѣятельность духовенства и архипастырей преодолѣли все и сдѣлали то, что въ настоящее время знамя русскаго дѣла и православной вѣры высоко стоитъ въ краѣ, и православная церковь веселится о многѣхъ чадѣхъ.

Въ составъ самостоятельной Рижской епархіи вошли, какъ и въ прежнее викаріатство Лифляндская и Курляндская губерніи (въ 1848 году отъ Полоцкой епархіи было отчислено 9 приходовъ), а въ 1865 году отошла отъ Петербургской митрополии вся Эстляндская губернія, —такъ что предѣлы Рижской епархіи соответствовали и соответствуютъ предѣламъ всего Прибалтійскаго края — губерніямъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской.

---

*Высокопреосвященный Платонъ, Архіепископъ Рижскій
и Митавскій ¹⁾*

Послѣ достославныхъ Рижскихъ епископовъ — Иринарха и Филарета 1 (Гумилевскаго), викаріевъ Псковской епархіи, третьимъ Архипастыремъ и первымъ самостоятельнымъ и независимымъ отъ Псковск. епископа Архіепископомъ Рижскимъ и Митавскимъ

---

¹⁾ Биографическій очеркъ составленъ А. Гоакимомъ. Источниками и пособиями служили какъ подлинныя документы и дѣла Рижской духовной Консисторіи такъ и различныя брошюры и статьи въ духовныхъ журналахъ; особенно подробно освѣщена жизнь и дѣятельность Высокопреосвященнаго Платона въ Рижской епархіи въ брошюрѣ глубокаго почитателя его А. С. Князева, изданной ко дню 50-лѣтняго юбилея Преосвящ. Платона въ священномъ санѣ.

былъ Высокопреосвященный Платонъ, въ послѣдствіи Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Высокопреосвященный Платонъ родился въ 1803 году въ посадѣ Погорѣломъ Городищѣ, Тверской губерніи, отъ священника Іоанна Андреева Шалюхина и въ мѣрѣ назывался Николаемъ Ивановичемъ Городецкимъ. По окончаніи образованія въ 1823 году въ Тверской духовной семинаріи онъ, какъ лучший воспитанникъ оной, посланъ былъ для полученія высшаго богословскаго образованія въ С.-Петербургскую духовную академію, въ которой и окончилъ курсъ наукъ въ 1827 году со степенью магистра богословія. 7 сентября того же года опредѣленъ былъ профессоромъ физико-математическихъ наукъ и греческаго языка въ орловскую духовную семинарію. Усерднымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и высокими дарованіями онъ обратилъ здѣсь на себя вниманіе и снискалъ дружбу бывшаго своего профессора по академіи, а въ то время ректора семинаріи, въ послѣдствіи высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго Арсенія, продолжавшуюся до смерти послѣдняго и имѣвшую важное вліяніе на всю послѣдующую службу и дѣятельность Николая Ивановича Городецкого. Въ 1829 году онъ переведенъ былъ бакалавромъ въ Петербургскую д. академію сначала на кафедру греческаго языка, а потомъ — богословскихъ наукъ. Въ слѣдующемъ году онъ принялъ иночество съ именемъ Платона и посвященъ въ санъ іеромонаха; въ 1831 г. причисленъ къ соборнымъ іеромонахамъ Александро-Невской Лавры, опредѣленъ инспекторомъ академіи и возведенъ въ санъ архимандрита. Высшее начальство обратило особенное вниманіе на высокія дарованія его и усердіе въ исполненіи обязанностей и дѣлало ему важныя порученія, какъ напр. духовную цензуру, ревизію духовно-учебныхъ заведеній, и проч. Въ самой же академіи онъ оставилъ по себѣ незабвенную память. Онъ первый сталъ преподавать богословскую науку на русскомъ языкѣ, старался очистить ее отъ схоластическихъ оковъ, тогда какъ до него она преподавалась на мертвомъ латинскомъ языкѣ, весьма затруднявшемъ и преподавателей и студентовъ; вмѣстѣ съ этимъ онъ съ особеннымъ стараніемъ разрабатывалъ полемику съ раско-

ломъ и при немъ открылось преподаваніе при академіи исторіи и обличенія раскола, — этой важной для отечественной церкви науки. А какъ инспекторъ, по искреннему свидѣтельству его воспитанниковъ, высказанному черезъ сорокъ лѣтъ послѣ его инспекторства, по случаю 50-лѣтняго юбилея служенія его въ священномъ санѣ, онъ былъ истиннымъ сердобольнымъ отцомъ, подававшимъ для всѣхъ образъ не словомъ только, но наипаче житіе любовію, духомъ, вѣрою и чистотою. По назначенію комиссіи духовныхъ училищъ въ 1837 г. 20 Октября онъ опредѣленъ былъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Костромскую духовную семинарію, въ которой, хотя пробылъ только около двухъ лѣтъ, однако оставилъ по себѣ добрую память и благотворный слѣдъ. Всѣ разнообразныя труды его на духовно-учебной службѣ, кромѣ своей временной существенной пользы для тѣхъ учебныхъ заведеній, въ коихъ онъ трудился, для него самого служили важною подготовкою къ обширному церковно-административному поприщу, которое угодно было Промыслу Божію открыть ему. Изъ Костромы онъ переведенъ былъ указомъ Св. Синода, отъ 28 апрѣля 1839 г., въ Вильну въ первоклассный Свято-духовскій монастырь настоятелемъ. Въ этомъ новомъ мѣстѣ служенія архимандритъ Платонъ скоро сдѣлался однимъ изъ самыхъ близкихъ лицъ къ митрополиту Литовскому, знаменитому Іосифу (Симашкѣ), который незадолго предъ тѣмъ съ милліонною паствою изъ уніи присоединился къ православной церкви. Въ это время реформъ въ Литовскомъ краѣ, въ періодъ его сближенія съ православіемъ и русскою народностью, онъ явился ревностнымъ содрудникомъ м. Іосифа и оказалъ немало услугъ церкви и русскому дѣлу, состоя членомъ консисторіи, благочиннымъ всѣхъ православныхъ монастырей виленской и ковенской губерній и членомъ комитета по обезпеченію православнаго духовенства землями, домами и денежными пособіями. За ревностныя и усердныя труды на пользу православной виленской паствы Господь призвалъ его къ высшему служенію въ санѣ епископа. 3-го Юня 1843 года Высочайше повелѣно архимандриту Платону быть вторымъ викаріемъ Литовской епархіи, епископомъ

ковенскимъ. Съ этимъ возвышеніемъ возрасли и труды его. Преосвященный Платонъ былъ теперь первымъ членомъ по устройству въ Вильнѣ помѣщеній для духовной семинаріи и училища; но особенно усилія его обращены были къ тому чтобы утвердить въ новозсоединенномъ духовенствѣ и обществѣ преданность православной церкви, ея богослуженію и постановленіямъ, и симпатіи къ русскому отечеству. Въ этомъ святомъ дѣлѣ онъ служилъ правою рукою для м. Іосифа и имя его занимаетъ весьма видное мѣсто въ исторической дѣятельности Высокопреосвященнаго Іосифа (Симашко). Потрудившись около пяти лѣтъ для блага виленской паствы, преосвященный Платонъ, по именному Высочайшему указу, данному Св. Синоду 6-го ноября 1848 года, о бытіи ему епископомъ Рижскимъ, викаріемъ Псковской епархіи, перенесъ свою дѣятельность на пользу Рижской православной паствы, только недавно образовавшейся изъ новоприсоединившихся къ православной церкви изъ лютеранства латышей и эстовъ и требовавшей особенной внимательности, осторожности, энергіи и усиленныхъ трудовъ. При немъ Рижская епархіа получила самостоятельность и независимость. Съ 1836 г. по 1850 г. она была Псковскимъ викаріатствомъ; въ 1850 году 21 марта послѣдовалъ указъ Св. Синода о преобразованіи этого викаріатства въ отдѣльную, самостоятельную епархію 2-го класса, съ усвоеніемъ ей 2 степени въ тогдашнемъ іерархическомъ порядкѣ въ Россіи, и о бытіи первымъ ея самостоятельнымъ архипастыремъ Рижскому же послѣднему викарію съ званіемъ Рижскаго и Митавскаго архіепископа. Вслѣдствіе этого 21 апрѣля тогоже 1850 года преосвященный Платонъ былъ возведенъ въ санъ архіепископа и управлялъ Рижскою епархіею въ теченіи 18 лѣтъ. Вмѣстѣ съ этимъ онъ управлялъ около семи лѣтъ и Псковскою епархіею, по смерти Псковскаго архіепископа Наѳанаила, знаменитаго своимъ милосердіемъ, добротою и благотворительностію, съ 5 августа 1849 г. (ук. Св. Синода) до перемѣщенія на Псковскую кафедру Астраханскаго архіепископа Евгенія (Баженова), послѣдовавшаго въ 1855 году. Скажемъ нѣсколько словъ объ управленіи преосвященнымъ Платономъ Псковскою епархіею.

Псковская епархія послѣ смерти преосвящ. Наанаила была въ довольно печальномъ состояніи. Самъ преосвященный Наанаиль былъ пастырь истинно Христовъ, по своимъ необыкновенно высокимъ качествамъ. Особенно онъ былъ богатъ евангельскою любовію къ меньшей братіи. Духомъ высокой христіанской любви, о всемъ милосердствующей, вся любящей, всему вѣру емлющей, вся терпящей, проникнуты были и всѣ его распоряженія по епархіи. Подъ ея вліяніемъ замѣщались духовныя должности, производился надзоръ за поведеніемъ духовныхъ лицъ, творился судъ надъ ними и совершалось дѣлопроизводство въ консисторіи и духовныхъ правленіяхъ. Такой способъ управленія продолжался 15 лѣтъ. Къ сожалѣнію онъ не принесъ желательныхъ плодовъ; напротивъ, онъ подалъ поводъ ко многимъ безпорядкамъ и злоупотребленіямъ, причинившимъ и самому архипастырю и епархіи много непріятностей. Легко понять, какихъ трудовъ и какого благоразумія требовало отъ преосвященнаго Платона управленіе порученною ему Псковскою епархіею. Мало того, что ему нужно было привести все въ епархіи въ надлежащій порядкъ, — ему нужно было достигнуть этого такъ, чтобы сохранить къ лицу предмѣстника должное уваженіе, предъ памятью котораго благоговѣтъ Псковъ до сего времени. Усиленное вниманіе къ епархіальнымъ дѣламъ, благоразуміе, энергія, съ которыми преосвящ. Платонъ въ продолженіи почти 7 лѣтъ трудился для блага Псковской епархіи, все преодолѣли. Преосвящ. Платонъ, вступивъ въ управленіе Псковской епархіей, прежде всего обратилъ вниманіе свое на подчиненныя ему учрежденія и власти, чрезъ которыя онъ долженъ былъ дѣйствовать: на консисторію, духовныя правленія и благочинныхъ.

Отъ консисторіи онъ требовалъ, чтобы дѣла велись въ ней правильно, точно, безъ замедленія (проток. отъ 1 октября 1849 г. и 16 февраля 1850 г.), со всею осторожностію, безпристрастіемъ и разсудительностію (прот. 16 ноября 1849 г.), чтобы она ничего не допускала несправедливаго по недосмотру, а тѣмъ болѣе умышленно (3-го Іюля 1854), помня, что она должна творить судъ Божій, требующій правды (18 сентября 1851 г.)

и т. п. Недовольствуясь голыми подтвержденіями вести дѣла такъ или иначе, преосвящ. Платонъ съ рѣдкимъ терпѣніемъ и вниманіемъ замѣчалъ и исправлялъ въ представляемыхъ ему бумагахъ каждую мысль, каждое выраженіе, которыя или худо выясняли дѣло, или вовсе не относились къ нему. Очень часто на протоколахъ, показывавшихъ неполноту и сбивчивость въ веденіи дѣла, онъ писалъ весь ходъ дѣла съ подробнымъ наставленіемъ, какъ слѣдовало вести его, сообразно съ обстоятельствами и существующими узаконеніями. Объемъ такихъ постановленій и разъясненій выходилъ часто не меньше самаго протокола (прот. отъ 29 Марта 1851 г., 1 октября 1849 г., 8 мая 1850 г., 6 сентября 1849 г., 12 сентября, 29 августа, 18 августа 1851 г.). На духовныя правленія преосвящ. Платонъ дѣйствовалъ и непосредственно и чрезъ консисторію; побуждая ихъ строго исполнять возложенныя на нихъ обязанности (прот. 1 октября 1849 г., 21 іюля 1850 г., 30 октября 1851 г. и т. п.). Скоро, впрочемъ, онъ пришелъ къ той мысли, что лучше дух. правленія совсѣмъ закрыть, такъ какъ составляя лишнюю инстанцію въ епархіальномъ управленіи, они болѣе замедляли, чѣмъ ускоряли епархіальное дѣлопроизводство; и средства, на которыя они содержались, были слишкомъ недостаточны для того, чтобы они могли вести свои дѣла исправно и въ должномъ порядкѣ; этимъ недугомъ страдала и сама консисторія. Вслѣдствіе этого преосвящ. Платонъ духовныя правленія закрылъ, а получаемыя на содержаніе ихъ деньги обратилъ въ пользу консисторской канцеляріи. Съ закрытіемъ дух. правленій обязанности, на нихъ лежавшія, естественно должны были перейти къ благочиннымъ. Это заставило его обратить особенное вниманіе на послѣднихъ. Чтобы благочинные были вполне благополезными дѣятелями, для этого онъ старался, во 1-хъ, выбирать на эту должность людей самыхъ благонадежныхъ по уму, поведенію и усердію къ дѣлу; во 2-хъ, пользуясь спеціальною картою Псковской губ., позаботился благочинія округлить такъ, чтобы благочинный находился въ центрѣ своего благочинія и не встрѣчалъ препятствій къ точному выполненію своихъ обязанностей во всякое время. При этомъ онъ всячески старался внушить

имъ важность того довѣрія, которымъ они облекались, и побудить ихъ къ точному и добросовѣстному исполненію своихъ обязанностей, — внушалъ это и при обзорѣніяхъ епархіи и при личномъ свиданіи въ Псковѣ, куда въ случаѣ нужды онъ вызывалъ ихъ то по одиночкѣ, то всѣхъ вмѣстѣ. Дѣлателей вѣрныхъ и усердныхъ владыка видимо отличалъ своимъ архиастырскимъ вниманіемъ и награждалъ ихъ, а нерадивыхъ лишалъ довѣрія своего и замѣнялъ другими лицами — болѣе благонадежными; причемъ онъ всячески старался поддерживать авторитетъ благочинныхъ предъ лицами, имъ подчиненными. — Дѣйствуя такъ благополезно на епархіальныя учрежденія и власти, преосвящ. Платонъ не переставалъ заботиться о благоустройствѣ епархіи и по всѣмъ прочимъ частямъ ея.

Преосвящ. Платонъ, ревнуя о славѣ Божіей, прилагалъ самое искреннее попеченіе о томъ, чтобы его паства имѣла свободный доступъ къ сокровищу благодати Христовой и могла понимать цѣну святыхъ наслажденій вѣрующей души. Онъ всемѣрно старался не только о томъ, чтобы тамъ, гдѣ чувствовалась нужда въ храмѣ, былъ храмъ Божій, но и о томъ, чтобы каждый храмъ имѣлъ приличное своему высокому значенію благолѣпіе, раждающее въ вѣрующей душѣ жажду небесныхъ наслажденій. Домовые же храмы, довольно многочисленныя въ Псковской епархіи, онъ старался сокращать и при удобномъ случаѣ закрывать, — частію для доставленія приходскимъ храмамъ большихъ средствъ къ поддержанію въ большемъ благолѣпії, частію же для охраненія святыни домовыхъ храмовъ отъ могущаго возникнуть недостатка уваженія къ нимъ со стороны владѣльцевъ этихъ храмовъ (прот. 25 апрѣля 1851 г.). Ревнуя о благолѣпії св. храмовъ, Преосвящ. Платонъ заботился не только о томъ, чтобы въ нихъ неопустительно въ назначенные дни совершалось богослуженіе, но чтобы оно совершалось во всемъ благообразно и по чину (прот. 14 мая 1852., 14 августа 1849 г., 11 марта 1853 г. и проч.). Любилъ самъ часто совершать богослуженіе и отъ другихъ требовалъ того же. Его священнослуженіе было всегда торжественно; желалъ онъ, чтобы и служеніе подчиненныхъ ему пастырей церкви, по

возможности, имѣло видъ торжественный, возбуждающій въ молящихся святой восторгъ. Съ этою цѣлю онъ исходатайствовалъ предъ высшимъ правительствомъ учрежденіе нѣкоторыхъ торжественныхъ крестныхъ ходовъ на вѣчныя времена, — таковы: крестный ходъ изъ Псково - Печерскаго монастыря въ погостъ Залѣсье въ семи верстахъ отъ Печоръ въ день сошествія Св. Духа (Ук. Св. Синода отъ 29 сентября 1850 г.), крестный ходъ изъ Никандровой пустыни въ г. Порховъ въ 20 верстахъ въ концѣ іюня, въ память избавленія этого города отъ холеры, свирѣпствовавшей въ Псковской губерніи въ 1853 году (Ук. Св. Син. отъ 14 іюня 1855 г) и особенная служба въ честь Себежской Божіей Матери въ Опочецкомъ Соборѣ (Ук. Св. Син. отъ 28 февраля 1850 г). Какъ ни часто священнодѣйствовалъ преосвящ. Платонъ, ни одной службы не совершалъ онъ безъ слова назиданія, которое онъ всегда говорилъ изустно. Тойже заботливости о спасеніи вѣрующихъ требовалъ онъ и отъ подчиненныхъ себѣ пастырей, требовалъ, чтобы они усердно проповѣдывали слово Божіе и произносили катихизическія бесѣды (прот. 7 февраля 1852 г., 18 сент.).

Независимо отъ этого, для большаго знанія крестьянами правилъ вѣры и жизни и для болѣе сознательнаго исполненія ими христіанскихъ обязанностей поощрять духовенство распространять между ними грамотность (прот. 27 іюля 1852 г).

Самая важная забота преосвящ. Платона состояла въ благоустроеніи церковнаго причта Псковской епархіи, въ который вкралось много недостатковъ и беспорядковъ. Прежде всего онъ позаботился о томъ, чтобы при опредѣленіи на священноцерковнослужительскія мѣста обращалось главное вниманіе не на выгоды лицъ опредѣляемыхъ, а на пользу св. церкви. Для этого онъ требовалъ, чтобы на эти мѣста поступали лица, имѣющія законное право на занятіе ихъ, — вполне достойныя и по образованію и по своей жизни (прот. 20 февр. 1850; 30 окт. 1856 г). Заботился онъ и о сиротахъ и вступался за нихъ; но оказывалъ имъ помощь съ разборомъ. Предоставлять ирраздныя мѣста въ пользу сиротъ продолжалъ и онъ, какъ водилось прежде, но съ тѣмъ, чтобы желавшій получить мѣсто

во взятіемъ въ замужество сироты былъ непременно человекъ, получившій полное семинарское образованіе и хорошаго поведенія (прот. 22 іюля 1859 г). Обязывая наличное духовенство помогать осиротѣвшимъ семействамъ, онъ въ тоже время употреблялъ всёвозможныя средства къ тому, чтобы оно само было въ достаточной степени обезпечено (прот. 19 іюня 1851 г., 18 апрѣля 1852 г., 10 сент. 1840 г. и проч.). Еще болѣе онъ заботился о поднятіи нравственнаго уровня въ духовенствѣ, о томъ, чтобы оно и само въ себѣ соотвѣтствовало своему званію и въ глазахъ другихъ пользовалось должнымъ уваженіемъ. Для этого при каждомъ удобномъ случаѣ, и словесно и письменно, и непосредственно и чрезъ благочинныхъ, онъ внушалъ ему необходимость вести себя во всемъ безукоризненно; особенно онъ требовалъ, чтобы вели себя хорошо священники, долженствующие подавать добрый примѣръ низшему причту и мірянамъ, и неблаговидные поступки ихъ строго преслѣдовалъ. Заботясь о возвышеніи духовенства въ нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ, онъ обращалъ особенное вниманіе на будущихъ служителей алтаря Господня—воспитанниковъ семинаріи. Настырское вліяніе его на семинарію было самое благодѣтельное. Какъ вообще въ епархіи, такъ въ частности и здѣсь все совершалось подъ его бдительнымъ надзоромъ и опытнымъ руководствомъ.

Въ псковской епархіи проживаетъ много раскольниковъ: преосвящ. Платонъ, заботясь о сохраненіи православной паствы отъ увлеченія въ расколъ, въ тоже время употреблялъ большія старанія къ возвращенію заблудшихъ въ лоно православной церкви. Онъ и самъ у себя въ домѣ и въ домахъ раскольниковъ, особенно вліятельныхъ, которыхъ онъ иногда для бесѣды посѣщалъ, увѣщевалъ отечески и еще болѣе поручалъ вести увѣщанія тѣмъ священникамъ, въ приходахъ которыхъ жили раскольники. Для этого въ зараженные расколомъ приходы онъ перемѣщалъ священниковъ, отличавшихся и разсудительностію и безукоризненною жизнію, а не ученыхъ и небезупречной нравственности священниковъ увольнял за штатъ, или переводилъ въ приходы чисто-православные. Отъ священниковъ миссіонеровъ, которые должны были посѣщать раскольническія

селенія и вести бесѣды съ раскольниками, а равнымъ образомъ и отъ священниковъ, въ приходахъ коихъ проживали раскольники, преосвящ. Платонъ требовалъ подробныхъ отчетовъ въ дѣйствіяхъ на раскольниковъ, — какъ объ успѣхахъ обращенія заблудшихъ на путь истины, такъ и о препятствіяхъ оному (прот. 24 дек. 1852 г.), и употреблялъ все зависѣвшія отъ него средствъ къ устраненію этихъ препятствій. И не остались безплодными его труды и заботы. Общими силами и стараніями присоединено было заблудшихъ къ православной церкви многія тысячи (прот. 17 мая 1852 г., 15 іюля, 24 дек. 1852 года, 19 апр. 1852 г.). Многіе изъ нихъ, правда, перешли въ единовѣріе, но этимъ не умаляются труды Преосвящ. Платона и его помощниковъ въ святомъ дѣлѣ. По его ходатайству изъ принявшихъ единовѣріе образовано нѣсколько приходовъ, каковы: Масловскій, Солецкій и Кубасовскій, съ обезпеченіемъ причта отъ правительства.

Такъ много дѣлалъ добра Псковской епархіи преосвящ. Платонъ, будучи временнымъ ея архипастыремъ, имѣя въ то же время еще болшія заботы и труды въ своей юной Рижской епархіи.

18-ть лѣтъ преосвященный Платонъ былъ архипастыремъ Рижскимъ и Митавскимъ (съ 6 ноября 1848 по 9 марта 1867 г.), сначала въ качествѣ викарія Псковскаго епископа (съ 6 ноября 1848 г. по 21 марта 1850 г), а потомъ и самостоятельнымъ архіепископомъ вновь открытой независимой Рижской епархіи. Рижская епархія своимъ созданіемъ и благоустройствомъ много обязана трудамъ и дѣятельности преосвященнаго Платона. Время святительскаго служенія его Рижской паствѣ было однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ для православной церкви въ Остзейскомъ краѣ, когда интересы русской народности и православія встрѣчали здѣсь сильное стѣсненіе со стороны нѣмцевъ и бароновъ, а за предѣлами края и въ С.-Петербургѣ не имѣли почти никакой поддержки. Не смотря на волю монарховъ, чтобы русское знамя держалось въ краѣ высоко, власть имущія лица, даже изъ коренныхъ русскихъ, вели дѣло въ угоду нѣмецкимъ баронамъ.

Можно теперь представить, какую тяжесть несть на себѣ архипастырь, управлявшій (только что возсозданною) такою паствою болѣе 18 лѣтъ! На немъ лежало бремя заботъ не только о духовномъ и нравственномъ преуспѣяніи загнаннаго православнаго люда, но и объ улучшеніи его матеріальнаго положенія, въ видахъ избавленія своихъ пасомыхъ отъ нѣмецко-лютеранскаго гнета. Кромѣ прямыхъ пастырскихъ обязанностей, преосвященному Платону нужно было постоянно входить въ сношеніе съ такими служебными лицами и учрежденіями, о которыхъ вѣѣ остзейщины знаютъ лишь но имени, съ опасеніемъ или столкнуться съ кѣмъ нибудь сильнымъ и вліятельнымъ или допустить промахъ, вредный для себя и паствы. Если кому, то именно Рижскому архипастырю нужно быть мудрымъ какъ змія и цѣлымъ какъ голубь (Мѣ. 10, 16). Подстеречь его могутъ на каждомъ неосторожномъ шагу многіе, а предостеречь съ чисто христіанскою любовію и знаніемъ дѣла никто, разумѣется, кромѣ сослужащихъ пастырей. Мѣстныя правительственныя лица и учрежденія должны были бы, по своему назначенію, помогать ему въ его трудномъ дѣлѣ; но такъ какъ въ Прибалтійскомъ краѣ всѣ почти служебныя лица были лютеране и всѣ правительственныя учрежденія были наполнены лютеранами, — то какой помощи отъ нихъ онъ могъ ожидать себѣ? Много, поэтому, горечи отъ интригъ пришлось ему вынести за правдивыя пастырскія дѣйствія и за неусыпные труды на благо православной церкви и отечества; но несмотря на все это, онъ неуклонно шелъ къ своей святой цѣли и съ рѣдкою твердостью характера и неутомимостію вынесъ тяжелое бремя своего служенія Рижской православной паствѣ. Вся предшествовавшая служебная дѣятельность его было какъ бы приготовленіемъ къ святительству Рижскому. Особенно полезно для него было въ этомъ отношеніи служеніе его викаріемъ Литовскимъ при митроп. Іосифѣ (Семашко), которое сопровождалось почти тѣми же обстоятельствами, какія встрѣтилъ онъ въ Ригѣ. Испушенный во всемъ, онъ твердо шелъ по тернистому пути, указанному ему промысломъ Божіимъ, и положилъ прочное

основаніе благоустройству и благосостоянію Рижской епархіи въ Остзейскомъ краѣ.

Самый фактъ открытія самостоятельной Рижской архіепископіи требовалъ отъ преосвященнаго Платона не малыхъ заботъ и трудовъ. Нужно было найти или устроить удобное помѣщеніе для консисторіи и подыскать способныхъ людей для исправнаго веденія дѣла въ ней. Нужно было основать свой собственный разсадникъ для образованія служителей церкви, соотвѣтственно ея положенію въ иновѣрномъ краѣ. Нужно было архипастырю позаботиться о благоустройствѣ и своего жилья, какъ того требовало достоинство архіепископа, особенно въ виду людей, чуждыхъ ему по вѣрѣ и племени. Вообще требовалось установить на твердомъ основаніи весь механизмъ самостоятельнаго епархіальнаго управленія и сообщить каждой части его правильное дѣйствіе. Все это и совершено преосвящ. Платономъ съ возможнымъ, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, успѣхомъ.

Въ Ригѣ, и во времена существованія викаріатства и прежде, было духовное правленіе для веденія церковныхъ дѣлъ. Оно помѣщалось съ неудобствомъ въ зданіи гражданскаго вѣдомства — въ Замкѣ вмѣстѣ съ другими присутственными мѣстами. Съ открытіемъ самостоятельной епархіи это правленіе преобразовано было въ духовную консисторію (1 Іюля 1850 г.) и переведено въ особый домъ, пріобрѣтенный по ходатайству преосвящ. Платона покупкою (1 сентября 1850 г.), и потомъ перестроенный (въ 1853 г.) приспособительно его назначенію. Домъ этотъ находится *) вблизи архіерейскаго дома, въ центрѣ города, въ которомъ и въ настоящее время находится православная консисторія и помѣщаются чиновники консисторскіе. Въ составъ вновь открытой консисторіи вошли лица, частію служившія уже въ Рижскомъ духовномъ правленіи, частію же вызванныя изъ другихъ епархій. Составъ этотъ, не смотря на свою новизну, былъ очень удаченъ; всѣ члены консисторіи, а равно и секретарь оной, имѣли высшее академическое образованіе, а нѣкоторые изъ нихъ и опытность въ веденіи дѣлъ консисторскихъ. При этомъ штаты Рижской консисторіи сравнительно съ штата-

*) По большой Замковой улицѣ.

ми другихъ консисторій въ Россіи были высшіе, такъ что служащимъ въ консисторіи можно было жить и служить вполне прилично, не прибѣгая къ незаконнымъ способамъ обезпеченія.

Еще при преосвященномъ Филаретѣ 1 (Гумилевскомъ) преобразовано было съ Высочайшаго разрѣшенія на новыхъ началахъ, сообразно религіозно-нравственнымъ нуждамъ православныхъ Остзейскаго края, существовавшее въ Ригѣ уѣздное духовное училище. Кромѣ дѣтей духовенства въ этомъ училищѣ должны были обучаться и дѣти православныхъ латышей и эстовъ. Но какъ училище низшее—оно и при лучшемъ устройствѣ своемъ немогло готовить для епархіи вполне годныхъ по умственному развитію и богословскому образованію кандидатовъ священства. Поэтому, вслѣдствіе ходатайства преосвящ. Платона, съ открытіемъ въ Ригѣ самостоятельной епархіи оно дополнено было высшими классами, соотвѣтствующими курсу семинарскаго образованія и такимъ образомъ въ Ригѣ открыта была духовная семинарія. Положено было новые классы открывать постепенно и постепенно же увеличивать число преподавателей семинаріи; науки проходить по программамъ, составленнымъ приспособительно къ мѣстнымъ религіозно-нравственнымъ потребностямъ и воспитывать на казенный счетъ 120 человекъ. Оклады для содержанія учащихся и для производства жалованья начальствующимъ и учащимъ назначались высшіе, какими въ то время не пользовалась ни одна семинарія православная въ Россіи. Это давало преосвящ. Платону возможность привлечь на службу въ Рижскую семинарію лучшія образовательныя силы, людей вполне способныхъ и опытныхъ, которые могли положить прочное основаніе ея будущему процвѣтанію. Первымъ ректоромъ ея, по ходатайству преосвященнаго, опредѣленъ былъ ректоръ Полоцкой семинаріи архимандритъ Павелъ, нынѣ епископъ Олонецкій и Петро-Заводскій, хорошо извѣстный ему и по уму и по усердію къ службѣ. У преосвящ. Платона учился онъ въ Петербургской академіи; при немъ же онъ проходилъ вслѣдствіи и преподавательскую должность въ Литовской Семинаріи. Семинарія открыта, благодаря хлопотамъ преосвящ. Платона, 1 октября 1851 года въ наемномъ зданіи

теплою молитвою къ Верховному Подателю мудрости, и тогда же постановленіемъ новаго ея правленія поручена небесному Покрову Богоматери. Семинарскій храмъ, когда онъ будетъ устроенъ, согласно этому постановленію, долженъ быть освященъ во имя Покрова Божіей Матери. Въ настоящее время семинарія помѣщается въ прекрасномъ корпусѣ, построенномъ хозяйственнымъ управленіемъ при Свят. Синодѣ въ 1879 году съ домовою церковію въ немъ, посвященною, согласно первоначальному установленію, Покрову Богоматери.

Не мало хлопотъ и заботъ употреблено было преосвящ. Платономъ и на устройство собственнаго приличнаго помѣщенія. Первый Рижскій викарій долженъ былъ жить въ скромномъ церковномъ домѣ Благовѣщенской церкви, стѣсня церковный причтъ. Преосвящ. Филаретъ I-й успѣлъ пріобрѣсть два дома, одинъ въ Ригѣ, а другой въ 7-ми верстахъ отъ нея. Но эти дома многого еще требовали, чтобы отвѣчать своему назначенію. Выполнилъ это требованіе преосвящ. Платонъ; на отпущенную Св. Синодомъ сумму онъ загородный домъ исправилъ, а городской совершенно перестроилъ и соединилъ съ приходскою церковію Алексѣя челоувѣка Божія, которая служитъ теперь вмѣсто крестовой церкви.

Все сказанное было лишь началомъ архипастырскихъ заботъ и трудовъ преосвящ. Платона. Это была только установка, такъ сказать, механизма епархіальнаго управленія. Главные труды были впереди. Какъ ни много сдѣлали добра для православной церкви въ Остзейскомъ краѣ предмѣстники его — ревностные архипастыри Иринархъ и Филаретъ I, но это была только нѣкоторая часть матеріала для будущаго зданія, требовавшая тщательной обработки и разумнаго употребленія въ дѣло. Воспользоваться этимъ матеріаломъ, какъ слѣдуетъ, долженъ былъ ихъ преемникъ. Одна изъ важнѣйшихъ заботъ преосвящ. Платона была—доставить паствѣ умныхъ и дѣльныхъ пастырей. Не легкое дѣло это и въ другихъ благоустроенныхъ епархіяхъ; а въ Прибалтійскомъ краѣ оно особенно было трудно. Рижская епархія, какъ сказано было, главнымъ образомъ состоитъ изъ обратившихся изъ лютеранства въ православіе латышей и эстовъ,

изъ коихъ въ то время почти никто не зналъ по-русски ни слова. При этомъ ихъ жизнь, нравы, обычаи—все имѣло свою особенность и характеръ. Остзейскому священнику непремѣнно нужно знать не только языкъ своей паствы, но и всѣ условія ихъ быта. Гдѣ же было взять такихъ пастырей въ первое время существованія епархіи? Поступали въ Рижскую епархію на служеніе церкви Христовой воспитанники духовныхъ академій и даже съ высшими учеными степенями; но не зная того языка, на которомъ говорили ихъ пасомые, они на первыхъ порахъ не много могли сдѣлать пользы для своей паствы, при всѣхъ своихъ способностяхъ, ревности и научныхъ знанійхъ. Съ 40-хъ годовъ при Псковской семинаріи преподавались эстонское и латышское нарѣчія въ видахъ приготовленія способныхъ и годныхъ священно-церковно-служителей для Остзейскаго края, но цѣль едвали на половину достигалась за отсутствіемъ хорошихъ учителей и хоть сколько нибудь пригодныхъ руководствъ къ изученію этихъ нарѣчій. Эстонское и латышское нарѣчія, какъ мало развитые и презираемые учеными нѣмцами, вообще не имѣли и до сихъ поръ не имѣютъ порядочныхъ грамматикъ и руководствъ для изученія ихъ; а когда явилась нужда въ нихъ для пользы православія, тогда и эти скудныя руководства не вдругъ попадали въ руки православнымъ. При этомъ, разновидностей въ помянутыхъ нарѣчійхъ очень много, такъ что воспитанникъ выучившійся, по видимому, хорошо говорить на томъ или другомъ и даже бывшій въ состояніи писать проповѣди на нихъ, поступалъ священникомъ въ приходъ и оказывался въ большомъ затрудненіи,—пасомые или не понимали его, или понимали плохо, потому что онъ зналъ не ихъ нарѣчіе. Для священниковъ изъ природныхъ латышей и эстовъ такихъ случаевъ избѣгать было легче хотя и не безъ затрудненій; но такихъ священниковъ въ достаточномъ количествѣ Рижская епархія могла имѣть не ранѣе 1856 года, когда при Рижской семинаріи въ первый разъ вышли воспитанники, получившіе полное семинарское образованіе. При такихъ обстоятельствахъ сколько Рижскій архипастырь съ одной этой стороны долженъ былъ встрѣтить затрудненій по управленію епархіею! Но воодушевляемые своимъ призваніемъ,

поощряемые архипастырскимъ вниманіемъ пастыри Остзейскаго края приобрѣтали на службѣ то, чего не успѣли приобрѣсти на школьной скамьѣ и дѣлались дѣлателями на нивѣ Христовой полезными. Нѣкоторые изъ нихъ не только изучили въ совершенствѣ то или другое мѣстное нарѣчіе и могли свободно исполнять свои пастырскія обязанности, но были даже въ состояніи печатно, литературными трудами на этихъ нарѣчіяхъ, проявлять свое пастырское усердіе и ревность къ дѣлу.

И не только о распространеніи знанія мѣстныхъ нарѣчій духовенствомъ и не къ одному школьному образованію его онъ былъ внимателенъ. Онъ старался вообще уровень его научнаго образованія поднять до степени развитія лютеранскихъ пасторовъ, получившихъ университетское образованіе. Для этого онъ распространялъ среди него полезныя литературныя изданія. Заботясь о возвышеніи, на сколько возможно, умственнаго развитія подвѣдомаго духовенства, преосвящ. Платонъ съ тѣмъ вмѣстѣ всемѣрно старался сдѣлать его въ нравственномъ, въ служебномъ, въ домашнемъ, словомъ во всѣхъ отношеніяхъ безукоризненнымъ въ глазахъ православныхъ и иновѣрцевъ. Въ отношеніи нравственности вѣреннаго ему духовенства онъ дѣйствовалъ съ особенною энергіею, чтобы заставить его вести себя благоприлично и не подавать соблазна другимъ (прот. 18 марта 1863 и 27 апрѣля). Особенно онъ не любилъ, чтобы духовныя лица заводили ссоры между собою (прот. 24 октября 1859 г., 9 марта 1860, 17 окт. 1851). И нужно сказать, къ чести духовенства Рижской епархіи, въ продолженіи 18 лѣтняго святительствованія въ Ригѣ преосвящ. Платона не было почти ни одного слѣдствія по дѣламъ собственно духовныхъ лицъ.

Будучи самъ точенъ и исполнительенъ, преосвящ. Платонъ всемѣрно старался приучить къ тому же какъ мѣстныя епархіальныя учрежденія, такъ и все духовенство. Рѣдкій протоколъ возвращался отъ него въ консисторію безъ замѣчаній, касавшихся точности и исправности веденія дѣла. Не опускалъ онъ ничего изъ вида, что дѣлалось въ консисторіи, — внимательно слѣдилъ и за дѣйсвіями членовъ ея, и за исправностью секретаря, и за усердіемъ консисторскихъ чиновниковъ. Отъ членовъ требовалъ,

чтобы они рѣшали дѣла безъ замедленія и проволочекъ (прот. 17 и 29 мая 1854 г., 21 авг. 1856 г., 9 мая 1859 и др.), правильно (прот. 25 марта 1854 г), въ дѣлахъ судебныхъ соблюдали законность и безпристрастіе (2 сент. 1850 г). Отъ секретаря требовалъ, чтобы дѣла докладывались присутствію и ему своевременно, съ полными и аккуратными справками (прот. 5 февр. 1859 г., 28 апр. 1853 г.), чтобы бумаги составлялись безъ всякихъ запутанностей и неопредѣленностей, чтобы канцелярія вела свое дѣло исправно и разумно (прот. 21 авг. 1850, 19 іюня 1859 г., 28 апр. 1853 г). Онъ требовалъ докладовъ себѣ ежемѣсячныхъ и еженедѣльныхъ объ исправномъ веденіи дѣлъ членами консисторіи, секретаря и чиновниковъ и о томъ, какія резолюціи его исполнены и какія нѣтъ (прот. 2 марта 1852 г. № 67, 2 марта 1859 г., 22 марта 1860 и др.). Точно также дѣйствовалъ преосвящ. Платонъ и на семинарію.—Чѣмъ больше ожидалъ онъ добрыхъ плодовъ отъ нея для епархіи, тѣмъ внимательнѣе слѣдилъ за нею во всѣхъ отношеніяхъ, стараясь всячески и служащихъ въ ней заставить исполнять свои обязанности усердно, и воспитанниковъ ея побудить учиться прилежно, а еще болѣе вести себя хорошо. Для большаго обезпеченія въ содержаніи бѣдныхъ учениковъ семинаріи онъ пожертвовалъ изъ своихъ средствъ 1000 р. для выдачи наградъ изъ процентовъ лучшимъ ученикамъ. За то оба эти учрежденія такъ скоро и стали въ разрядѣ лучшихъ учреждений своего рода въ Россіи. Рижская консисторія какъ по внутреннему составу, такъ и по внѣшнему устройству была при немъ одною изъ лучшихъ консисторій православнаго вѣдомства; чего только недавно желали отъ нашихъ консисторій, то въ Рижской уже давно существовало на самомъ дѣлѣ. Рижская семинарія также показала себя съ хорошей стороны. Многіе изъ ея воспитанниковъ, какъ русскаго, такъ и латышскаго и эстонскаго происхожденія, съ честію окончили курсъ академическаго образованія и теперь усердно трудятся для блага церкви православной одни въ санѣ служителей алтаря Господня, другіе на поприщѣ образованія духовнаго юношества. Были опыты и ученыхъ трудовъ ея

независимо отъ издававшагося при ней въ прежнее время журнала «Училище Благочестія».

Слѣдя внимательно за ходомъ дѣлъ въ епархіальныхъ учрежденіяхъ, преосвящ Платонъ зорко слѣдилъ за дѣйствіями и всего духовенства, начиная съ благочинныхъ. Одинъ заслуженный благочинный не представилъ къ сроку требуемаго отчета; преосвященный велѣлъ сказать ему, что если онъ будетъ еще медлить исполненіемъ своей обязанности, то ее исполнитъ посланный на его счетъ чиновникъ (прот. 27 окт. 1850 г.) Отъ духовенства требовалъ во всемъ усердія и благоразумія. Дѣла православной церкви въ Остзейскомъ краѣ большею частію бывають такого рода, что иногда малѣйшая неосторожность въ веденіи ихъ можетъ произвести неблагопріятныя послѣдствія и для совершающаго ихъ и для интересовъ православія; требуется во всемъ осторожность и надежное руководство; и владыка никому не отказывалъ въ немъ. Онъ разрѣшалъ недоумѣнія того или другаго лица при личномъ свиданіи; преподавалъ имъ наставленія и письменно. Непохвальное поведеніе, неисправность въ исполненіи обязанностей — заставляли преосвященнаго прибѣгать къ различнымъ мѣрамъ взысканія, но онъ это дѣлалъ въ отеческомъ духѣ и съ особенною осторожностію; почему иногда смягчалъ наказанія, налагаемыя виновнымъ консисторіей. (Прот. 2 мая 1861 г., 28 янв. 1858 г., 5 іюля 1852 г., 31 окт. 1857 г. и др.). Для лицъ же, отличавшихся доброю жизнію и успѣшною дѣятельностію, онъ не жалѣлъ награды. Благожелательность свою къ духовенству подчиненному преосвящ. Платонъ выражалъ еще тѣмъ, что всемѣрно старался обезпечить его въ содержаніи, предохранить отъ непріятныхъ дѣлъ съ иновѣрцами и оградить отъ тѣхъ несправедливыхъ обвиненій и нареканій, какія враги православной церкви возводили на него.

При открытіи самостоятельной Рижской епархіи многіе изъ эсто-латышскихъ приходоу входили въ составъ приходоу древле-православныхъ (русскихъ), съ назначеніемъ однакожъ для новоприсоединенныхъ эстовъ и латышей особыхъ причтоу, знавшихъ ихъ языкъ, такъ что при этихъ церквахъ было по

два причта: одинъ для древле-православныхъ — русскихъ, а другой для новоприсоединенныхъ прихожанъ. Причты для русскихъ получали жалованья: священникъ 300 р., діаконъ 150 р., дьячекъ 70 р., пономарь 60 р. Духовенству же эсто-латышскому по положенію 1845 и 1846 годовъ отпускалось отъ казны: священнику 400 р. жалованья и 300 р. разъѣздныхъ, причетникамъ 120 р., Если сравнить это жалованье съ тѣмъ, что получали въ прежнее время отъ казны причты другихъ епархій, то оно покажется довольно сноснымъ. Но для духовенства Остзейскаго края оно было далеко недостаточно, такъ какъ здѣсь доходовъ отъ прихожанъ почти никакихъ нѣтъ, особенно въ эсто-латышскихъ приходяхъ, не было въ то время и земельныхъ надѣловъ, да и теперь еще на половину нѣтъ. Между тѣмъ всѣ потребности жизненныя въ неправославномъ и при томъ враждебномъ для православія краѣ обходились и обходятся гораздо дороже противъ остального населенія, не говоря уже о томъ, что въ Прибалтійскихъ губерніяхъ жизнь вообще дорога. И самая внѣшняя обстановка его жизни требуется болѣе благоприличная, чѣмъ какую имѣеть духовенство другихъ епархій. Пасторы же лютеранскіе — это почти богатые помѣщики, получающіе доходы тысячами. Для поддержанія къ себѣ уваженія со стороны прихожанъ и лицъ иновѣрныхъ, духовенство должно было обставляться и жить благоприлично. Хорошо понималъ все это преосвященный Платонъ и съ своей стороны употреблялъ всѣ зависѣвшія отъ него мѣры, чтобы доставить подвѣдомственному духовенству средства къ безбѣдному существованію. Не равное полученіе содержанія древле-православнымъ духовенствомъ и эсто-латышскимъ, естественно, представлялось обиднымъ для перваго. Для уравниенія средствъ того и другаго причтовъ преосвященный употребилъ такую мѣру: изъ получаемыхъ эсто-латышскими священниками на разъѣзды 300 р. онъ приказалъ половину отдѣлять для священниковъ древле-православныхъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе дѣлили труды съ первыми, помогали имъ. Вмѣстѣ съ этимъ закрылъ причетническія мѣста въ древле-православныхъ причтахъ, оставивъ по два эсто-латышскіихъ причетника при церкви, и оставшіеся отъ

закрытыхъ мѣсть деньги употребилъ на прибавку жалованья священникамъ же и остальнымъ членамъ причта. Такимъ образомъ священники древле-православные стали получать 550 р., а священники эсто-латышскіе 650 р. (Прот. 18 марта 1851 г.).

Независимо отъ этого онъ ходатайствовалъ объ открытіи въ Ригѣ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія (Прот. 20 апр. 1851 г., откр. 12 марта 1852 г. по указу Св. Син.), и самъ пожертвовалъ въ пользу его 1000 р.; заботился объ обезпеченіи духовенства мѣстными средствами—землями, домами, единовременными вспоможеніями, примѣнительно къ Указу Св. Син. отъ 31 мар. 1849 г. объ обезпеченіи правосл. духовенства Остзейскаго края; самъ назначалъ, кому сколько изъ причта слѣдовало получить дровъ (Прот. 12 февр. 1853 г.), требовалъ отчетъ, сколько гдѣ есть церковныхъ угодій, какъ ими причты пользуются и всё-ли они употребляютъ въ пользу церкви (Прот. 27 сент. 1856 г.). Въ случаѣ какихъ либо притязаній со стороны на церковную собственность, снѣшилъ оградить оную отъ нихъ.

Принимая во вниманіе быстро возрастающую мѣстную дороговизну на все, Владыка не разъ ходатайствовалъ объ увеличеніи окладовъ жалованья священно-служителямъ (Прим. Прот. 21 Юля 1855 г., 28 Янв 1863 г.) Въ 1863 г. писалъ онъ въ Св. Синодъ, что если по какимъ либо причинамъ увеличить окладовъ нельзя, то чтобы по крайней мѣрѣ получаемое причтами содержаніе отпускаемо было не пополюгодно, а чрезъ каждые три мѣсяца. Съ 1864 г. такъ оно и получается. По его ходатайству нѣкоторыя церкви надѣлены были землями, принадлежавшими министерству государственныхъ имуществъ. Кромѣ этого онъ устроилъ въ Ригѣ богадѣльню для вдовъ и сиротъ духовнаго званія, въ пользу которой самъ пожертвовалъ 1000 р. Учредилъ эмеритуру, которая теперь называется „вспомогательнымъ капиталомъ духовенства Рижской епархіи.“ Капиталъ этотъ въ настоящее время простирается почти до 200,000 р.; въ основаніе онаго онъ внесъ собственныхъ 1000 руб. Наконецъ въ пользу бѣдныхъ священно-церковно-служителей, ихъ вдовъ и сиротъ пожертвовалъ три билета

внутренняго пятипроцентнаго съ выигрышами займа, съ такимъ условіемъ, чтобы, въ случаѣ выхода ихъ въ тиражъ, самая сумма не была раздѣляема, а только проценты; на выручаемую же сумму приобрѣтались бы новыя этого рода билеты во все время, пока продлится ихъ существованіе. Вмѣстѣ съ этимъ преосвященный Платонъ заботился объ улучшеніи отношеній къ духовенству иновѣрцевъ, особенно пасторовъ. Для этой цѣли онъ предписывалъ консисторіи избѣгать непріятной переписки съ гражданскимъ начальствомъ, не входить самой въ переписку съ лифляндскимъ губернскимъ правленіемъ объ уклонившихся отъ православія и не дѣлать по спорнымъ дѣламъ о присоединеніи лютеранъ къ православной церкви распоряженій безъ представленія о нихъ преосвященному. Духовенству же приказывалъ, въ случаѣ какихъ либо неудовольствій на пасторовъ, на мызныя управленія и гражданскія лица, избѣгать непріятной переписки съ ними и стараться оканчивать оныя личнымъ объясненіемъ съ тѣми, къ кому оно имѣетъ претензіи; предписывалъ ему обращаться съ лютеранами какъ можно скромнѣе и благоразумнѣе, писать бумаги такъ, чтобы иновѣрцы не имѣли причины жаловаться; немедленно отвѣчать на бумаги пасторовъ къ нимъ; а пасторовъ и лютеранскую консисторію просилъ не винить священниковъ въ медленности, когда они найдутъ нужнымъ сперва испросить себѣ наставленія отъ своего начальства; желалъ, чтобы православные священники въ своихъ сношеніяхъ съ лютеранами были точны и вѣжливы; чтобы даже при совершеніи церковныхъ обрядовъ были осторожны; дѣлалъ распоряженіе чтобы депутатами въ судныхъ дѣлахъ выбирались изъ духовныхъ люди опытные; чтобы священники не вмѣшивались въ полицейскія и другія постороннія дѣла; выставялъ на видъ лютеранской консисторіи, что православное начальство всемѣрно старается о водвореніи мира между православнымъ и лютеранскимъ духовенствомъ; дѣлалъ распоряженіе, чтобы приходскіе и гражданскіе суды, въ случаѣ обвиненія православнаго духовенства, не производили слѣдствія безъ вѣдома епархіальнаго начальства и депутата съ духовной стороны. (О духовенствѣ распускались недоброжелателями пра-

вославної церкви разные обидные слухи. Иногда ввоздрили на него даже важныя преступленія. Многое изъ этого доходило до высшаго начальства). Преосвященный Платонъ всячески заступался за невинныхъ и охранялъ честь ихъ; (Прот. благочин. отъ 13 дек. 1864 г., письмо преосвящ. Платона къ жандармскому полковнику въ Ригѣ отъ 29 дек. 1864 г., записки секр. риж. дух. консист. отъ 14 марта 1865 года, отн. къ оберъ-прок. св. синода отъ 28 іюля 1864 г., прот. отъ іюля 1850 г.); заботился, чтобы мызныя правленія сносились съ православными священниками на понятыхъ послѣдними нарѣчіяхъ латышскомъ или эстскомъ, а не на нѣмецкомъ, котораго нѣкоторые изъ нихъ не знаютъ, дабы избавить православное духовенство отъ ненамѣренныхъ ошибокъ; просилъ лютеранскую консисторію о внушеніи проповѣдникамъ не дѣлать на православныхъ священниковъ неосновательныхъ жалобъ. Чтобы хоть сколько нибудь ослабить отчужденность лютеранъ отъ православныхъ, духовенству Рижской епархіи вмѣнялось въ обязанность отнюдь не допускать ни въ проповѣдяхъ, ни въ другихъ сочиненіяхъ обидныхъ для лютеранъ выраженій, даже не употреблять названія: лютеранинъ, но замѣнять оное словомъ инувѣрецъ. (Прим. Предписаніе отъ 5 и 28 ноября 1851 г. № 2752 и 2911; указъ консисторіи отъ 23 марта 1865 г. № 1313). Употребляя съ своей стороны всѣ мѣры къ водворенію мира между православнымъ и лютеранскимъ духовенствомъ, преосвященный Платонъ ходатайствовалъ и предъ правительствомъ о томъ, чтобы и оно приняло свои мѣры къ тому. ¹⁾

Такой образъ дѣйствій Преосвященнаго Платона не былъ слѣдствіемъ его желанія угодить противной сторонѣ или укло-

---

¹⁾ Вслѣдствіе разныхъ представленій преосвященнаго Платона правительству и самому Государю Императору, относящихся къ благоустройству рижской епархіи, въ 1857 г. былъ составленъ, по Высочайшему повелѣнію, временный комитетъ изъ преосв. Платона, министра внутр. дѣлъ, шефа жандармовъ и синодальнаго оберъ-прокурора. Въ этомъ комитетѣ, между прочимъ, разсуждали и о мѣрахъ къ водворенію мира между лютеранскимъ и православнымъ духовенствомъ. Журн. врем. ком. отъ 7 іюля 1857 года.

ниться непріятностей въ ущербъ долгу своему. Онъ указываетъ только на благоразуміе и миролюбіе архипастыря. Когда было нужно и можно, безъ униженія достоинства православной церкви и своего собственнаго, вступать въ открытую борьбу съ противною стороною, тогда онъ смѣло вступалъ въ нее и велъ ее съ полною энергіею, обращался съ своими представленіями и къ своимъ и къ чужимъ властямъ: къ синодальному оберъ-прокурору, въ Св. Синодъ, къ шефу жандармовъ, къ министру внутреннихъ дѣлъ, къ министру государственныхъ имуществъ и проч.; даже къ частнымъ вліятельнымъ лицамъ, прося ихъ помощи себѣ. Многое доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія чрезъ синодальнаго оберъ-прокурора и другихъ близкихъ къ престолу лицъ. Не разъ просилъ Высочайшаго разрѣшенія лично объяснить Государю Императору бѣдственное положеніе православной церкви въ остзейскомъ краѣ. Однихъ умолялъ, другимъ доказывалъ, предъ третьими съ пастырскою ревностію настаивалъ. Присволяетъ напр. лифляндское гражданское начальство себѣ право рѣшать дѣла, подлежащія вѣдѣнію епархіальному, онъ требуетъ, чтобы оно не выходило изъ круга своихъ дѣйствій (Прот. 21 іюня 1857 г.). Позволяетъ митавскій губернаторъ строить каплі среди православныхъ латышей къ соблазну послѣднихъ, — и онъ открыто возстаетъ противъ распоряженія губернаторскаго (Прот. 8 марта 1863 годъ). Осмѣливается лютеранинъ открыто распространять между православными вредныя для православной церкви толки, онъ передаетъ его суду (Прот. 22. янв. 1862 г.) и проч. Но когда открывалось дѣло или неважное, или недоказанное, или не прямо относящееся къ интересамъ церкви, или такое, за которое ратовали болѣе крѣпкія силы, нежели его, тогда онъ былъ сдержанъ: или вовсе не вступался въ дѣло, или откладывалъ его до болѣе благопріятнаго случая. Въ напрасной борьбѣ силъ тратить не хотѣлъ. Такъ онъ самъ дѣйствовалъ, такъ училъ дѣйствовать и подчиненное ему духовенство.

По той мѣрѣ, какъ благоустроилось рижское духовенство, облегчалось для архипастыря и благоустройство всей паствы рижской. Мы сказали выше, что въ составъ рижской епархіи

вошли между прочимъ и русскіе, и обращенные въ православіе раскольники. Конечно, русскіе древлеправославные меньше требовали заботъ со стороны архипастыря, чѣмъ другіе члены рижской паствы; тѣмъ не менѣе и имъ онъ удѣлялъ не мало своего вниманія. Нужно знать, кто составлялъ прежде, если не большинство, то половину русскихъ въ Ригѣ. Это были люди, желавшіе укрыться отъ преслѣдованія власти, или помѣщичьей или государственной. Перенесши свои дурныя качества въ край, для нихъ чужой и по вѣрѣ и по жизни, — находясь часто въ такомъ отношеніи къ мѣстной православной церкви, что она о существованіи многихъ изъ нихъ и знать не могла, они жили, какъ имъ хотѣлось. Гражданская власть какъ будто бы даже имѣла свой интересъ въ вольной жизни ихъ, и смотрѣла на нее сквозь пальцы. Московскій форштадтъ въ Ригѣ въ поговорку вошелъ. „Наше русское имя не пользуется здѣсь должнымъ уваженіемъ потому преимущественно, что многіе изъ насъ сами унижаютъ его недостаткомъ образованія и грубостью нравовъ“, говорилъ однажды преосв. Платонъ (Рѣчь его, „Странникъ“, окт. 1866 г.) Нельзя было пастырю смотрѣть на эту жизнь, какъ смотрѣла на нее рижская полиція. И онъ, что только могъ, все дѣлалъ для ея исправленія: усиливалъ преподаваніе Закона Божія въ казенныхъ и частныхъ школахъ (Прот. 26 іюля 1866 г.), побуждалъ священниковъ къ усердному проповѣданію слова Божія (Прот. 11 апр. 1853 г.), наблюдалъ и за тѣмъ, какъ дѣйствовала гражданская власть на русскихъ, въ отношеніи соблюденія ими христіанскихъ обязанностей.

Между тѣмъ нужно было православной рижской церкви бороться и съ расколомъ. Раскольниковъ въ остзейскомъ краѣ много. Всѣ они еедосѣвскаго безпоповщинскаго толка. Главное мѣсто жительства ихъ находится въ Курляндіи, по восточной сторонѣ Илукетскаго уѣзда, въ имѣніи графа Платер-зиберга и далѣе, въ Ригѣ и около Юрьева по глухому берегу Пейпуса, отъ устья Эмбаха до Наровы. Исторія поселенія ихъ въ этомъ краѣ восходитъ къ началу исторіи самаго раскола въ Россіи. Начало этому поселенію положили русскіе

бѣглецы, желавшіе укрыться отъ преслѣдованія власти внѣ предѣловъ своего отечества, къ которому въ то время остзейскій край еще не принадлежалъ. Потомъ, число этихъ поселенцевъ увеличивали уклонявшіеся отъ службы солдаты, бѣгле крестьяне и другіе подобные имъ выходцы изъ разныхъ губерній, для большей безопасности волею-неволею переходившіе въ расколъ. Когда, по завоеваніи русскими Лифляндіи, появились въ послѣдней снова православные храмы, начались заботы русскаго правительства и объ обращеніи въ православіе жившихъ въ ней раскольниковъ. Нельзя сказать, чтобъ эти заботы были вовсе безилодны, но все же онѣ далеко не имѣли желаемого успѣха. Въ одной Ригѣ 1862 г.¹⁾ было 4615 раскольниковъ, имѣющихъ здѣсь замѣчательную по своему богатому устройству и по своей исторіи молельню съ нѣсколькими наставниками. О приведеніи во дворъ овчій этихъ заблудшихъ чадъ Христовой церкви много заботились преосвященные Иринархъ и Филаретъ I, но еще болѣе потрудился Преосвящ. Платонъ. Не была упущена ни одна мѣра, которая въ ту пору считалась полезною для вразумленія упорныхъ. Дѣла эти велись съ крайнею осторожностію и благоразуміемъ (Прот. 18 марта 1854 г.). Особенное требовалось вниманіе тамъ, гдѣ нужно было опредѣлить, кто изъ раскольниковъ родился въ расколѣ и кто — въ православіи и потомъ уже увлекся заблужденіемъ (Прот. 7 іюня 1858 г.). На послѣднихъ главнымъ образомъ и обращалась миссіонерская дѣятельность пастырей. Для этого избирались пастыри болѣе другихъ способные и опытные. Для образованія такихъ дѣятелей въ рижской семинаріи, подобно тому какъ и въ другихъ семинаріяхъ, открытъ былъ классъ, научно и притомъ спеціально знакомившій воспитанниковъ съ исторіею русскаго раскола, съ ученіемъ его и тѣми приемами, какіе требуются для успѣшнаго дѣйствованія на раскольниковъ. Чѣмъ необходимѣе было для рижскихъ пастырей такое знакомство съ расколомъ во всѣхъ его видахъ,

¹⁾ Всѣхъ раскольниковъ въ этомъ году въ Рижской епархіи было: 15,883 человѣка. Изъ нихъ въ Лифляндіи 9,657 чел., въ Курляндіи 6,226 чел.

тѣмъ большая обращалась со стороны архипастыря внимательность къ ходу ученія, излагаемаго въ помянутомъ миссіонерскомъ отдѣленіи рижской семинаріи.

Увѣщанія раскольниковъ обыкновенно дѣлались и на мѣстѣ жительства послѣднихъ и въ домахъ священниковъ, а иногда въ самой консисторіи въ присутствіи чиновника, командированнаго генераль-губернаторомъ, и при томъ неоднократно одному и тому же лицу (Прот. 25 іюля 1850 г.). Чтобы священническія увѣщанія не были обременительны для раскольниковъ, преосвященный приказывалъ священникамъ вызывать къ себѣ раскольниковъ на увѣщаніе не часто, не въ рабочіе дни, а въ праздники, чтобы священники чаще сами приходили въ ихъ дома для увѣщаній, пользуясь удобными для сего случаями, могущими располагать ихъ къ принятію увѣщаній, чтобы старались снискивать ихъ довѣріе, уваженіе и благорасположенность дружелюбнымъ обращеніемъ съ ними, участіемъ въ житейскихъ дѣлахъ ихъ и благоразумно-пастырскимъ тономъ дѣлаемыхъ имъ увѣщаній. Случались конечно и при этомъ разныя непріятности для священниковъ со стороны раскольниковъ, и грубое отношеніе послѣднихъ къ увѣщателямъ и противодѣйствіе; но преосвященный оставался всегда вѣрнымъ однажды принятому имъ способу дѣйствованія. На голословные доносы раскольниковъ на священниковъ не откликался, и священникамъ не позволялъ дѣлать неосновательныхъ донесеній на дѣйствія раскольниковъ (Прот. 15 мая 1857 г.). Въ случаѣ самыхъ очевидныхъ только и важныхъ противозаконныхъ поступковъ раскольниковъ, онъ обращался къ строгимъ мѣрамъ для обузданія послѣднихъ: или къ суду или къ содѣйствію генераль-губернатора. Такъ онъ однажды предалъ уголовному суду раскольника, поносившаго священника дерзкимъ словомъ (Прот. 13 дек. 1854 г.), и просилъ генераль-губернатора приказать полиціи имѣть надзоръ за раскольниками и не позволять имъ совершать противозаконныя дѣйствія (Прот. 10 мая 1858 г.). Тѣхъ же раскольниковъ, которые, не смотря на ясныя доказательства того, что они родились въ православіи, оставались на мѣстѣ своего жительства упорными въ своемъ заб-

лужденіи и имѣли вредное вліяніе на своихъ собратій, посылалъ на увѣщаніе въ тотъ или другой монастырь псковской епархіи на извѣстный срокъ (Прот. 11 іюня 1857 г., 28 февр. 1852). Благоразумная и вмѣстѣ усердная заботливость епархіальнаго начальства о вразумленіи заблудшихъ чадъ православной церкви не осталась безъ утѣшительныхъ плодовъ. Съ 1848 по 1867 годъ обратилось изъ раскола къ православной церкви до 2,600 душъ (Арх. риж. дух. консисторіи), и открыто три единовѣрческіе прихода, кромѣ рижскаго, съ приличнымъ обезпеченіемъ отъ казны цервей, въ нихъ устроенныхъ: Черносельской — въ 1849 г., Илукстской — въ 1853 г. и Роксольской — въ 1854 г.

Трудно было пастырю православной церкви пріобрѣтать чады ей изъ раскола. Еще труднѣе пріобрѣтались ей чада изъ лютеранъ. Въ раскольничьи дома могли входить православные священники для бесѣды о вѣрѣ, могли принимать ихъ для собесѣдованія о ней и къ себѣ въ домъ. Предлагать же остальнымъ и латышамъ подобныя бесѣды, не смотря на ихъ желаніе слышать пастырское слово, не позволялось подъ опасеніемъ обвиненія въ агитаторствѣ. Православнымъ священникамъ можно было принимать ихъ къ себѣ лишь тогда, когда они представляютъ письменный видъ отъ волостнаго правленія о томъ, что имъ дозволено это, и принимать не вездѣ и не всѣмъ, а въ опредѣленныхъ мѣстахъ и извѣстнымъ лицамъ. Сколько испытаній долженъ былъ выдержать эстъ или латышъ, пока получить такой „видъ“! . . . Но не вдругъ открывалась для нихъ дверь въ православную церковь и послѣ того, какъ они добивались полученія вида на объявленіе своего желанія о присоединеніи къ ней. По правиламъ, даннымъ высшею властію, такое объявленіе происходило въ присутствіи полицейскаго чиновника. Желавшему присоединиться предлагались печатные вопросы: точно-ли онъ желаетъ перемѣны вѣры не ради какихъ-нибудь земныхъ выгодъ и т. под.? Если опрошенный показывалъ рѣшительное намѣреніе присоединиться къ православной церкви, то объ этомъ составлялся актъ. Затѣмъ выдавалось ему свидѣтельство въ томъ, что онъ чрезъ 6 мѣсяцевъ имѣетъ право получить жела-

емое имъ присоединеніе. Легко представить, какія пытки ожидали эста или латыша, получившаго такое свидѣтельство. Пытки ожидали его и со стороны пастора, и со стороны волостной конторы, и со стороны помѣщика, у котораго онъ держалъ землю. Не говоримъ объ испытаніяхъ домашнихъ, когда жена и прочіе родные оставались въ лютеранствѣ¹⁾. Многіе, взявши свидѣтельство на принятіе миропомазанія, болѣе уже не приходили къ священнику для присоединенія.

Между тѣмъ явилось новое искушеніе для православной церкви. Враги православія успѣли возбудить желаніе у присоединенныхъ эстовъ и латышей снова возвратиться въ лютеранство. Желанія этого преслѣдовать было нельзя безъ особеннаго, при каждомъ такомъ случаѣ, разрѣшенія синодальнаго оберъ-прокурора. Православному духовенству предоставлено было дѣйствовать на уклоняющихся чрезъ одно духовное краткое назиданіе (Дѣло риж. дух. консист. 17 янв. 1857 г.). Но что значить это назиданіе, когда противная сила влечетъ въ себѣ назидаемаго такими мѣрами, противъ которыхъ ему устоять трудно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже совсѣмъ невозможно? Напримѣръ, православному эсту или латышу нужно имѣть жену хозяйку. Гдѣ взять ему жену? Жениться на православной — значитъ жениться на нищей, на бабылкѣ, потому что остзейскіе помѣщики православныхъ эстовъ и латышей изъ богатыхъ или по крайней мѣрѣ зажиточныхъ хозяевъ обыкновенно дѣлаютъ безземельными бобылями, а лютеранка за него, какъ бобыля, не пойдетъ. Остается одно: идти снова въ лютеранство. Правда, бывали случаи, что иной, оженившись, снова возвращался въ лоно православной церкви, но такихъ случаевъ было не много. Склонить православнаго эста или латыша снова въ лютеранство тѣмъ удобнѣе было, что православная церковь находилась въ крайне стѣснительномъ положеніи, — богослуженіе православное совершалось не въ благолѣпныхъ храмахъ, а чаще всего въ сараяхъ, безъ всякой церковной

---

¹⁾ О тяжелыхъ условіяхъ распространенія православія среди инородцевъ края подробно сказано въ изображеніи пастырской дѣятельности епископовъ рижскихъ Иринарха и Филарета I, помѣщенномъ въ Рижск. Епарх. Вѣд. 1894 г. № 1 — 10.

обстановки. Желая ослабить среди населенія уваженіе къ достоинству православной церкви, враги ея между прочимъ указывали на ея крайнюю нищету. Точно, незнакому съ положеніемъ православной церкви въ остзейскомъ краѣ, трудно и представить то убожество, въ которомъ долгое время находилась тамъ церковь наша. На простыя души особенно благотворно дѣйствуетъ внѣшность православной церкви — величественный видъ ея храмовъ., торжественность ея богослуженія и проч. То-ли было въ остзейскомъ краѣ не только тогда, когда начинала распространяться въ немъ православная вѣра, но и тогда, когда открывалась въ немъ самостоятельная епархія? Кромѣ городовъ православные храмы въ остзейскомъ краѣ въ 50 годахъ большею частію имѣли помѣщеніе временное, въ домахъ военныхъ постовъ и въ частныхъ строеніяхъ нерѣдко такихъ, въ которыя войти было непріятно, на примѣръ въ винокурняхъ, въ кузницахъ, въ сараяхъ, въ которыхъ рядомъ съ церковію запирался скотъ. Лучшихъ помѣщеній нѣмцы для православныхъ церквей не отводили. Были случаи, когда они и такихъ помѣщеній для нихъ не уступали (1 ст. отзыва Преосвященнаго Платона г. синодальному Оберъ-Прокурору отъ 19-го декабря 1856 года). Убогіе храмы не имѣли и утвари приличной. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ употреблялось, на прим., такое облаченіе, какое въ другомъ мѣстѣ и держать въ церкви не стали-бы, и такихъ облаченій было всего одинъ—два экземпляра. Многихъ необходимыхъ вещей вовсе не было. Въ иныхъ церквахъ иконостасъ состоялъ изъ простой тесовой перегородки, на которой развѣшивались присланные изъ другихъ епархій значительно утратившія свой видъ иконы разной величины и разнаго письма (Прав. Обозр. за 1865 года, т. I, стр. 336). Такая нищета храмовъ Божіихъ и особенно то, что ею пользовались недруги православія для достиженія своихъ цѣлей, не могла не обращать на себя вниманія тѣхъ, кому ближе всѣхъ были интересы православной церкви въ краѣ. Епархіальное начальство не упустило изъ вида ничего, что только оно могло сдѣлать для удовлетворенія нуждъ церковныхъ. Преосвященный Платонъ, подобно своимъ предшественникамъ, постоянно хлопо-

талъ о томъ, чтобы каждый сельскій приходъ имѣлъ свою постоянную церковь, достойную имени храма Божія по своей внѣшности, снабженную все́мъ необходимымъ для удовлетворенія духовныхъ нуждъ прихожанъ. Ему хотѣлось, чтобы каждая церковь непременно находилась въ центрѣ своего прихода, чтобы прихожане ея не были слишкомъ удалены отъ нея и имѣли возможность во всякое время года безпрепятственно посѣщать ее. Пользуясь спеціальною картою остзейскихъ провинцій, онъ самъ назначалъ мѣсто, гдѣ должно быть той или другой церкви (Прот. 9 іюля 1858 г.). Но легко-ли ему было выполнить свои желанія и предположенія? Какъ, на примѣръ, пріобрѣсть и тотъ небольшой кусокъ земли, который требуется для возведенія церковнаго зданія самой посредственной величины? Въ распоряженіи епархіальнаго начальства въ Лифляндіи земли не было. Не было ея и въ распоряженіи частныхъ русскихъ лицъ. Хорошо, если приходилось строить церковь въ казенномъ имѣніи. Казна могла уступить мѣсто для нея, хотя не безъ хлопотъ, за болѣе или менѣе сходную цѣну. А если, какъ чаще всего случалось, церковь приходилось строить на землѣ лютеранина? Лютеране и теперь враждебно смотрятъ на постройку въ остзейскомъ краѣ православныхъ церквей и все́ми мѣрами стараются не дать хорошаго и подходящаго мѣста для храма, а прежде они всячески препятствовали этой постройкѣ, не смотря на то, что отводъ мѣста для церквей совершался при участіи генераль-губернатора. Лютеране часто не соглашались уступить мѣста для православной церкви за самую дорогую цѣну. Дѣла по этому случаю тянулись по 10 и болѣе лѣтъ (дѣла Рижск. дух. Конс. 1850 г. № 335, 1848 г. № 213). За одну десятину просили 800 р. (Дѣло 1848 г. № 215), за двѣ десятины 1200 руб., и за эту сумму, говорилъ одинъ землевладѣлецъ, уступлю только въ томъ случаѣ, когда начальство силой возьметъ эту землю (отдалъ, однакожъ, самъ за 720 р., дѣло 1851 г. № 84). Одна десятина оцѣнена была оцѣночною комиссіею въ 900 руб. (Владѣлецъ отдалъ ее за 450 р., дѣло 1848 г. № 215). И за такую высокую сумму часто трудно

было добиться отвода мѣста для церкви, особливо удобнаго. Даже казенныя земли палатою Государственныхъ имуществъ, завѣдываемсю нѣмцами, нарѣзались сырыя, на которыхъ зарывался палый скотъ (Прот. 12 іюля 1857 г.). Такихъ земель, конечно, Преосвященный не принималъ и старался объ отводѣ земель для указанной цѣли, согласно своему желанію. Но чего ему стоило это! Кромѣ официальной переписки съ многими мѣстами и лицами, онъ долженъ былъ писать частныя письма— то къ гражданскому губернатору, прося его съ своей стороны расположить владѣльца земли уступить для церкви нужный участокъ ея, то къ самимъ владѣльцамъ земли съ просьбою о томъ-же (Прот. 16 апрѣля 1860 г.). Чтобы ясно видѣть, что отводится для постройки церкви мѣсто, дѣйствительно удобное какъ для причта, такъ и для прихода, онъ требовалъ отъ Консисторіи свѣдѣній, гдѣ именно отводится такое мѣсто, около какихъ мызъ, деревень, корчмъ, дорогъ, рѣчекъ и т. п. (Прот. 8 февр. 1853 г.). Нѣкоторыя же мѣста, предназначенныя для постройки церквей, самъ осматривалъ при обзорѣннн епархіи (Прот. 22 дек. 1861 г.). Едва-едва съ 1865 года, благодаря энергіи бывшаго въ то время генераль-губернаторомъ въ Ригѣ графа Шувалова, нѣсколько облегчился отводъ мѣстъ для православныхъ церквей въ остзейскомъ краѣ;—говоримъ нѣсколько, такъ какъ и въ настоящее время это совершается съ большимъ еще трудомъ. А много-ли было въ распоряженіи рижскаго епархіальнаго начальства средствъ для покупки дорогихъ мѣстъ для церквей и для самой постройки послѣднихъ? Собственныхъ къ тому средствъ оно не имѣло и не могло имѣть уже по тому одному, что рижская епархія была новая. Русскихъ въ ней мало. На помощь присоединенныхъ къ православной церкви эстовъ и латышей рассчитывать было нельзя. Они люди большею частію крайне бѣдные. Притомъ не только постройку церковныхъ зданій, но и подвозъ строительныхъ матеріаловъ для этихъ зданій, возлагать на нихъ Высочайше запрещено (Указъ Св. Синода отъ 28 марта 1846 г. и 18 апр. 1848 г. №№ 2478 и 3214).

Въ 1846 году, по соглашенію рижскаго преосвященнаго съ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, назначено было открыть въ рижскомъ викаріатствѣ 33 прихода. Тогда же, Высочайше утвержденнымъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѣнода, назначены были причтамъ ихъ штатные оклады содержанія, кои предоставлено Святѣйшему Сѣноду распространить и на причты вновь открываемыхъ приходовъ. Вмѣстѣ съ этимъ утверждены были планы и фасады на постройку 25 церквей съ домами для причтовъ и училищъ, и Именными указами, данными Св. Сѣноду отъ 17 марта того же года, Высочайше повелѣно и численные 225,196 р. отпустить въ распоряженіе главно-управляющаго путями сообщенія и публичныхъ зданій, подъ вѣдѣніемъ котораго положено было производить постройку церквей рижскаго викаріатства; къ 25 церквамъ Высочайше прибавлена еще одна. Такимъ образомъ въ 1847 г. слѣдовало строить всего 26 церквей; и на каждую изъ нихъ приходилось употребить изъ 225,196 р. около 7,000 руб. Сумма крайне ограниченная. На такую сумму трудно было и въ то время выстроить приличную церковь, хотя бы изъ дерева, какъ полагалось, да еще съ удобными помѣщеніями при ней церковнослужителей. Кромѣ покупки мѣста для предполагаемыхъ зданій, часто за цѣну баснословную, нужно было большія деньги платить за матеріаль, архитектору, рабочимъ и т. д. Православной церкви въ остзейскомъ краѣ ничто дешево не обходилось. На уступки, на особенную бережливость при ихъ расходованіи рассчитывать было нельзя. Члены мѣстной строительной комисіи, которой поручалась постройка церквей, подрядчики, производители работъ — всѣ были лютеране. Церкви строились крайне медленно и не всегда удачно. Въ виду этого оказалось нужнымъ дальнѣйшую постройку ихъ передать въ епархіальное вѣдомство, что и было достигнуто въ 1858 году, по настоячивому ходатайству преосвященнаго Платона, принявшему на себя этимъ самымъ новымъ сложныя заботы и хлопоты. И дѣйствительно, принявъ постройку церквей и причтовыхъ домовъ въ свое вѣдѣніе, преосвящ. Платонъ внимательно вникалъ во

всѣ мельчайшія подробности этого дѣла и достигалъ того, что и зданія строились своевременно, прочно и красиво, и экономія соблюдалась и церкви, построенныя епархіальнымъ вѣдомствомъ оказались во всѣхъ отношеніяхъ лучше построенныхъ гражданскимъ вѣдомствомъ. Для наблюденія за постройками и чтобы имѣть подъ руками человѣка, знающаго специально строительную часть, чрезъ котораго удобнѣе было бы во всякое время знать, гдѣ, что и какъ строится, онъ исходатайствовалъ назначеніе въ штатъ консисторіи архитектора. (Прот. 25 окт. 1857 г.) Такъ какъ по постройкѣ церквей требовалась отъ консисторіи лишняя, противъ обыкновенной, переписка, то преосвященный увеличилъ число чиновниковъ консисторіи, назначенныхъ участвовать въ дѣлопроизводствѣ по постройкѣ церквей, и положилъ имъ лишнее жалованье за труды, требуя, чтобы они были какъ можно болѣе внимательны къ дѣлу. (Прот. 2 іюля 1858 г.)

Несмотря однако на всю энергію преосвящ. Платона, это дѣло постройки церквей далеко еще не было доведено имъ до конца. Многіе приходы все еще не имѣли постоянныхъ церквей. Съ каждымъ годомъ, дороговизна на строительные матеріалы, на наемъ рабочихъ, возвышалась. На тѣ средства, какими располагало епархіальное начальство при постройкѣ церквей, становилось невозможнымъ при всемъ усиліи сдѣлать и то, что при ихъ помощи, дѣлалось прежде, за нѣсколько лѣтъ. Нужно было рѣшиться на что-нибудь особенное. Такъ какъ трудно было надѣяться, чтобы правительство отпустило болѣе милліона рублей, требовавшихся по архитектурскому вычисленію, на дальнѣйшую постройку церквей и школъ въ остзейскомъ краѣ, то преосвященный Платонъ, настаивая на неотложномъ производствѣ означенныхъ построекъ, предлагалъ ему съ своей стороны для устраненія затрудненія въ этомъ случаѣ слѣдующія мѣры. По его соображенію нужно было означенныя зданія производить постепенно, заимствуя потребную на это сумму изъ разныхъ источниковъ. Именно, по его мнѣнію, можно было назначить: 1) по 30 или 20 тысячъ въ годъ изъ государственнаго казначейства, такъ какъ рижская епархія, относительно цер-

ковныхъ построекъ, находится въ исключительномъ положеніи, — 2) по 10 т. изъ суммъ государственныхъ имуществъ, потому что въ большей частей приходовъ рижской епархіи находятся государственные крестьяне и 3) постольку же изъ суммы, каждогодно ассигнуемой въ распоряженіе Св. Синода на постройки по духовному вѣдомству. Сверхъ сего для увеличенія средствъ къ сооруженію означенныхъ построекъ преосвященный Платонъ признавалъ возможнымъ: а) открыть сборъ добродѣтельныхъ пожертвованій по всей имперіи, какъ это сдѣлано для составленія капитала, нужнаго на постройки зданій въ западномъ краѣ; б) пригласить чрезъ епархіальныхъ начальниковъ всѣ церкви и монастыри къ посильнымъ приношеніямъ, по тому примѣру, какъ въ древности однѣ церкви помогали другимъ въ удовлетвореніи нуждъ (1 кор. XVI, 1—3), и в) занять, въ случаѣ необходимости, нѣкоторое количество денегъ напр. 100 т. р. у богатыхъ церквей и монастырей и уплачивать оныя съ процентами, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, напр. 50, изъ суммъ духовнаго вѣдомства или изъ другаго источника по распоряженію правительства. Когда Св. Синодъ разрѣшилъ сборъ добродѣтельныхъ пожертвованій въ пользу рижской епархіи и предложилъ епархіальнымъ начальствамъ содѣйствовать такому сбору, преосвященный Платонъ въ томъ же году сдѣлалъ немедленно „воззваніе“ ко всѣмъ православнымъ чадамъ Россіи, прося ихъ посильной помощи бѣдствующей паствѣ своей, и самъ со сборною книгою посѣтилъ лучшіе дома въ Петербургѣ для испрошенія таковой помощи. Многія боголюбивыя сердца, которыми такъ богато отчество наше, не замедлили сочувственно отозваться на умоляющій голосъ архипастыря и тогда же принесли ему на помощь лепту свою. Добрый примѣръ однихъ возбудилъ подражаніе въ другихъ. Жертвы на пользу православной прибалтійской церкви не кончились тѣмъ временемъ. Онѣ продолжаются и нынѣ въ разныхъ видахъ и размѣрахъ. Въ 1866 г. преосвященный нашелъ новое средство для обезпеченія паствы своей въ отношеніи благоустройства церковнаго. Онъ учредилъ въ Ригѣ братство Петропавловское, которое между другими благодѣтельными дѣлами имѣетъ и ту, чтобы содѣйст-

воватъ внѣшнему благоустройству православной прибалтійской церкви. А еще прежде въ 1864 году хлопоталъ предъ свѣтскимъ начальствомъ о томъ, чтобы построить въ С.-Петербургѣ, на выгодномъ мѣстѣ, часовню въ пользу рижскихъ церквей. (Отношеніе къ министру Финансовъ, отъ 20 февр. 1864, дом. бум. преосв. Платона).

Такимъ образомъ преосвященный Платонъ въ продолженіи 18-ти лѣтняго управленія своего рижскою епархіею не упустилъ изъ вида ничею, что могло содѣйствовать возвышенію православной вѣры въ глазахъ иновѣрцевъ, и успѣлъ для церковнаго благоустройства этой паствы сдѣлать весьма многое. Въ 1848 году, когда онъ поступилъ въ Ригу, въ ея викариатствѣ считалось: православныхъ 138,416 душъ, приходовъ — 98, постоянныхъ церквей — 44. Въ послѣдній годъ его управленія рижскою епархіею въ 1866 году, было: православныхъ чадъ церкви — 180,846 душъ, приходовъ — 149, постоянныхъ церквей 88. Если и послѣ него осталось еще много приходовъ безъ постоянныхъ церквей, то въ этомъ не онъ виноватъ. По крайней мѣрѣ не было уже ни одной церкви въ этихъ приходохъ, которая цомѣщалась бы въ винокурнѣ или какомъ нибудь сараѣ.

Возвышая въ паствѣ своей уваженіе къ православной церкви чрезъ благоустройство внѣшняго благолѣпія послѣдней, преосвященный Платонъ еще болѣе заботился о томъ, чтобы научить православныхъ эстовъ и латышей уважать ее — и чрезъ ближайшее ознакомленіе ихъ съ особенностями ученія ея и чрезъ доставленіе имъ возможности хорошо понимать то, что въ ней совершается для ихъ пользы духовной. Для нихъ печаталось Св. Писаніе въ соотвѣтствіе лютеранскому библейскому обществу (20 іюля 1863 г.), переводились богослужебныя книги на эстскій и латышскій языки открытымъ для этого 22 іюня 1850 г. комитетомъ, въ составъ котораго входило и нынѣ входитъ нѣсколько священниковъ, хорошо знающихъ мѣстные

языки ¹⁾, печатались катихизисы на томъ и другомъ языкѣ, (Кат. преосв. Филарета на эст. языкѣ; переводъ учителя семина. Пароменскаго; крат. кат. митр. Платона на латыш. языкѣ, перев. О. Юргенса), распространялся между эстами и латышами журналъ „Училище Благочестія“, издававшийся при Рижской духовной семинаріи съ основанія ея по 1865 г. (сперва на трехъ языкахъ: русскомъ, эстскомъ и латышскомъ, а потомъ на двухъ послѣднихъ), спеціально назначавшійся для распространенія духовнаго просвѣщенія въ православномъ народѣ прибалтійскаго края въ духѣ православной церкви; писались и издавались въ свѣтъ на мѣстныхъ языкахъ, для народнаго употребленія, особя сочиненія, касающіяся ученія и обрядовъ православной церкви; таковы сочиненія, на латышскомъ языкѣ о православной вѣрѣ, о постахъ, о молитвахъ, о почитаніи св. иконъ — протоіерея Іоанна Поспѣлова.

При этомъ преосвященный Платонъ требовалъ, чтобы какъ законоучители учебныхъ заведеній ревностно преподавали питомцамъ Законъ Божій, такъ и священники усердно проповѣдывали здоровое ученіе вѣры и нравственности христіанской, не оставляя безъ вниманія того тяжкаго положенія, въ которомъ находится православная церковь въ остзейскомъ краѣ.

Скорбное положеніе въ немъ чадъ православной церкви требовало со стороны пастырей всевозможныхъ усилій — поддержать въ нихъ твердость въ исповѣданіи содержимаго ими ученія ²⁾ и благодушное перенесеніе всякаго рода несправедли-

¹⁾ Первыми членами этого комитета, по резолюціи преосвященнаго, были священники: Іоаннъ Еленинъ, Іоаннъ Лебедевъ, Ев. Верхоустинскій, Александръ Болетаевъ, Іаковъ Кусовскій и Мих. Чихачевъ (все русскіе воспитанники Псковской семинаріи). Комитетъ этотъ нѣсколько разъ перемѣнялъ мѣсто своихъ занятій. Нынѣ онъ находится въ Ригѣ при рижской семинаріи. Его трудами сдѣланъ переводъ почти всѣхъ Богослужебныхъ книгъ и напечатанъ.

²⁾ Преосвященный Платонъ многое хотѣлъ ввести для духовнаго совершенства своей юной паствы. Такъ. онъ нѣсколько разъ ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ: 1) чтобы въ издававшемся при рижской семинаріи журналѣ были помѣщаемы не только статьи нравственно-историческаго содержанія, но и статьи догматическаго содержанія, напечатанныя уже въ русскіихъ духовныхъ книгахъ, а также переводныя съ иностранныхъ языковъ и сочиняемыя участвующими въ изданіи журнала (отв. преосв. Платона синод. оберъ-прокурору, отъ 29 сент. 1851 г. № 2513); 2) чтобы лучше знакомить принявшихъ православіе эстовъ и латышей съ богослу-

востей отъ иновѣрцевъ ¹⁾. Такая усиленная заботливость со стороны прибалтійскихъ пастырей православной церкви о поддержаніи вѣры и благочестія въ юныхъ чадехъ ея особенно потребовалась въ 60-хъ годахъ. Въ это время многіе изъ родителей, вопреки общему закону въ Россіи, стали отказываться крестить въ православной церкви дѣтей, происходившихъ отъ ихъ смѣшанныхъ браковъ. Въ то-же время стало усиливаться между православными эстами и латышами желаніе снова возвратиться въ лютеранство. Въ 1864 г. они уже толпами шли къ остзейскому генераль-губернатору и въ орднунгс-герихты для заявленія о такомъ желаніи своемъ. (Пис. Венден. благ. къ преосв. Платону отъ 25 апр. 1864 года). Число всѣхъ, желавшихъ снова перейти въ лютеранство въ ту пору, по счету генераль-губернатора, простиралось до 1000 человекъ. (Отн. отъ 4 мая и 12 сент. 1864 г. № № 1719 и 4379). Много требовалось нравственной силы и энергіи со стороны пастыря смятенной такимъ образомъ паствы прибалтійской, чтобы, если не совсѣмъ остановить, то по крайней мѣрѣ значительно ослабить въ ней неразумное движеніе. У преосвященнаго Платона дос-

---

женіемъ православной церкви, онъ находилъ полезнымъ издать въ свѣтъ на эстскомъ и латышскомъ языкахъ изъясненіе богослуженія православной церкви протерея Добольскаго, и такую новую книгу, въ которой бы вѣрно были объяснены и твердо доказаны наставниками академіи, безъ всякихъ политическихъ выходовъ, тѣ догматы вѣры, въ коихъ лютеранская церковь не согласуется съ православною (отнош. преосв. Платона къ оберъ-прокурору св. Синода, отъ 28 февр. 1856 г. № 134. Предст. св. Сун., преосв. Платона, отъ 17 дек. 1850 г. № 2855). Св. Синодъ предписалъ составленіе послѣдней книги распредѣлить между священниками лифляндской епархіи, получившими академическое образованіе (указъ св. Синода 1 марта 1850 года № 1112). Преосвященный самъ составилъ программу предполагаемой книги, объяснилъ какъ и въ какомъ духѣ она должна быть составлена. Но изъ рижскихъ священниковъ никто не взялся составить ее по множеству другихъ занятій.

¹⁾ Для поддержанія вѣры и благочестія въ православныхъ эстахъ и латышахъ, преосвященный Платонъ просилъ синодальнаго оберъ-прокурора о томъ, чтобы присланы были въ рижскій кафедральный соборъ частицы какихъ-либо св. мощей, если нельзя, согласно обѣщанію покойнаго оберъ-прокурора св. Синода Н. А. Протасова, основать близъ Риги мужскій монастырь и перенести въ оный хранящейся въ Гатчинѣ десницы Іоанна Крестителя, на томъ основаніи, что въ Лифляндіи, со временъ тевтонскихъ рыцарей, доселѣ чтутъ память Іоанна Крестителя (Отн. отъ 14 марта 1859 г. Дѣло рижской духовной консисторіи № 279).

тало силъ для этого. Воодушевленный святостію долга своего, онъ мужественно возсталъ противъ козней враговъ православной вѣры при первой вѣсти объ ихъ замыслахъ и не упустилъ изъ вида ничего, что могло служить къ ихъ посрамленію: протестовалъ предъ генераль-губернаторомъ противъ незаконнаго вмѣшательства не въ свое дѣло остзейскихъ помѣщиковъ, пасторовъ и орднунгсъ-герихтеровъ, нисалъ наставленія консисторіи, наставленія и предостереженія благочиннымъ и всему духовенству своей епархіи, какъ они должны дѣйствовать при открывшихся въ ней безпорядкахъ ¹⁾, доводилъ объ этихъ безпорядкахъ до свѣдѣнія тѣхъ правительственныхъ лицъ, коимъ о нихъ знать нужно было, представлялъ о нихъ Св. Синоду и самому Государю Императору, прося у всѣхъ и вездѣ помощи себѣ ²⁾. Получивъ Высочайшее разрѣшеніе лично обозрѣть рижскую епархію, за дѣлами которой нѣсколько лѣтъ ему не было возможности слѣдить непосредственно по случаю его присутствованія въ Св. Синодѣ, онъ употребилъ всѣ усилія къ тому, чтобы открыть истинную причину зла, возникшаго въ его паствѣ. И не смотря на то, что совершалъ обзорѣніе ея почти подъ конвоемъ, слѣдившимъ за каждымъ его словомъ и дѣйствіемъ ³⁾, успѣлъ въ этомъ. Оказалось, что желавшихъ воз-

¹⁾ Тѣмъ болѣе требовались для духовенства архипастырскія внушенія и предостереженія въ подобныхъ случаяхъ, что и самъ преосвященный едва не былъ уловленъ въ сѣти, суперъ-интендента Вальтера, официально передашаго генераль-губернатору его слова въ извращенномъ видѣ. (Отн. преосв. Платона къ генераль-губернатору, отъ 22 дек. 1855 г. Предложеніе риж. консисторіи, отъ 24 февр. 1865 г.)

²⁾ „Если вы и другія правительственныя лица“, писалъ преосвященный Платонъ къ одному изъ министровъ, — „будете равнодушны къ православію въ семь краѣ (т. е. въ Лифляндіи) и допустите изъ угожденія нѣмцамъ, чтобы оно ослабѣло и даже вовсе истребилось въ немъ, то на васъ будетъ лежать тяжкій грѣхъ предъ Богомъ и великая отвѣтственность предъ Россіей . . . Я говорю это — въ полномъ сознаніи, что мои слова помянутся на судѣ Божіемъ“. (Письмо отъ 18 авг. 1864 г.)

³⁾ Еще до прибытія преосвященнаго Платона изъ С.-Петербурга въ Ригу, остзейскій генераль-губернаторъ объявилъ всѣмъ орднунгсъ-герихтерамъ Лифляндской губерніи, что преосвященный Платонъ будетъ обозрѣвать православныя церкви въ Лифляндіи, и вмѣстѣ предписалъ имъ сопровождать его при этомъ повсюду для сохраненія порядка. Они всюду и сопровождали его, да еще не одни, а съ секретарями своими и маршъ-коммисарами, которые замѣчали всѣ слова и дѣйствія пре-

вратиться въ лютеранство было гораздо меньше, нежели сколько показывали лютеране, и что тѣ, кои дѣйствительно изъявляли желаніе возвратиться къ прежнему вѣроисповѣданію, дѣлали это не по внутреннему убѣжденію своему, но — или вслѣдствіе жалкаго положенія своего, или прямо по обольщенію лифляндскихъ посторовъ, изъ коихъ нѣкоторые преслѣдовали православныхъ эстовъ и латышей даже во время самаго обзрѣнія преосвященнымъ епархіи. Преосвященный дѣлалъ свое дѣло въ церкви, а пасторъ въ то-же время дѣлалъ свое-гдѣ-нибудь за рвомъ или во рвѣ. (Замѣтка на статью барона Менгдена, при рапортѣ вольмар. благоч., отъ 26 фев. 1865 г.) Были случаи, когда изъ собравшейся около преосвященнаго толпы православныхъ эстовъ и латышей подавался голосъ о нежеланіи ихъ остаться православными не ими самими, а подставленными отъ какого-нибудь пастора лютеранами. Въ какомъ положеніи преосвященный нашелъ паству свою, въ такомъ онъ и представилъ ее въ своемъ отчетѣ объ ея обзрѣніи. Отчетъ этотъ побудилъ правительство подумать о болѣе дѣйствительныхъ мѣрахъ для улучшенія положенія православныхъ эстовъ и латышей.

Послѣ отмѣны (15 мая 1865 г.) для Лифляндіи закона о крещеніи въ православной церкви дѣтей, происходящихъ отъ смѣшанныхъ браковъ, лютеране смѣлѣе прежняго стали и православное ученіе уничижать и православныхъ чадъ церкви съ пути истины совращать, причиняя приэтомъ всякаго рода оскорбленія послѣднимъ ¹⁾. Въ 1866 г. кальценаускій пасторъ

освященнаго, наблюдали за тѣмъ, кто о чемъ ему жаловался и записывали это на бумажку для того, чтобы о всемъ этомъ донести генераль-губернатору, какъ объяснилъ самъ генераль-губернаторъ преосвященному (Письмо преосв. Платона къ мин. вн. дѣлъ, отъ 18 авг. 1864 г.) И пусть-бы орднугсъ-герхтеры и ихъ секретари записывали то, что дѣйствительно было, но они многое написали чего вовсе не было, нѣкоторые изъ нихъ побуждали крестьянъ православныхъ просить у Преосвященнаго увольненія въ лютеранство, а когда замѣтили, что преосвященный на это не соглашается, то совѣтовали имъ написать просьбу Государю Императору или отправить депутацію къ Нему, принимая издержки на свой счесть. (Тамъ-же).

¹⁾ Это заставило преосвященнаго Платона просить сунод. оберъ-прокурора ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ, чтобы лифляндскимъ пасторамъ сторожайше было запрещено дѣйствовать противозаконно во вредъ православію. Объ этомъ же просилъ и высокопреосвященнаго С.-Петербургскаго митрополита

Дебнеръ дерзнулъ даже печатно, въ своей церковной исторіи, поносить достоинство русской церкви. Для охраненія православныхъ отъ соблазна уже не достаточно было одной пастырской проповѣди въ храмѣ. Нужны были для этого особенныя мѣры. И вотъ архипастырь спѣшитъ воспользоваться одною изъ нихъ, особенно обычною въ первыя времена христіанства въ подобныхъ случаяхъ: пишетъ окружныя посланія отъ своего лица ко всей рижской паствѣ, излагая въ нихъ ученіе православной церкви въ сопоставленіе съ ученіемъ лютеранскимъ и убѣждая каждого православнаго неизмѣнно хранить чистоту своей вѣры. Печальна была судьба этихъ пастырскихъ посланій. Лютеране запретили распространять ихъ въ народѣ на мѣстныхъ языкахъ. Типографшика, который взялся было печатать ихъ, едва не предалъ суду. Самому архипастырю по поводу ихъ причинили не мало оскорбленій. Но посланія всетаки принесли свою долю пользы православнымъ эстамъ и латышамъ. Какъ образецъ чистой вѣры и архипастырскаго усердія къ утвержденію ея въ юной рижской паствѣ, эти посланія въ отрывкахъ печатаются даже въ ихъ учебникахъ (Смотр. Латышскую грамматику Краулиса).

Чтобы сообщить духовному проsvѣщенію православныхъ эстовъ и латышей большую плодотворность, Преосвященный Платонъ старался, по возможности, о распространеніи между ними школьнаго образованія соразмѣрно тому, какъ оно шло въ средѣ эстовъ и латышей, остававшихся въ лютеранствѣ. Это тѣмъ болѣе было необходимо, что пасторы пугали православныхъ эстовъ и латышей, что ихъ дѣти, находясь въ русской церкви, навсегда останутся безграмотными. О школьномъ образованіи обратившихся въ православіе эстовъ и латышей начали

(Письмо отъ 20 февр. 1866 г.) Пасторы публично крестили дѣтей православныхъ эстовъ въ лютеранство и тоже дѣлать позволяли мірскихъ головамъ (Рапор. благоч. отъ 25 окт. 1866 г., № 934). До отмѣны закона о крещеніи дѣтей, происходившихъ отъ смѣшанныхъ браковъ, въ православной церкви, всячески препятствовали совершать такіе браки, а послѣ отмѣны этого закона заботились, чтобы такихъ браковъ больше было.

заботиться еще въ то время, когда только что обнаружилось между ними стремленіе къ православной церкви, въ 1845 г. Первые занялись этимъ дѣломъ — преосвященный Филаретъ и тогдашній генераль-губернаторъ Головинъ. Полагалось тогда, кромѣ школъ приходскихъ, открыть вспомогательныя имъ школы по волостямъ, въ отдаленныхъ отъ церквей мѣстахъ, по одной на 500 душъ мужскаго пола, съ особеннымъ учителемъ. Въ вспомогательныхъ школахъ назначалось учить: чтенію и письму на русскомъ, латышскомъ или эстскомъ языкѣ, пѣнію употребительнѣйшихъ молитвъ и первымъ четыремъ правиламъ ариѳметики, а въ приходскихъ сверхъ того — краткому Катихизису, краткой Священной исторіи, первой части ариѳметики и церковному пѣнію; наконецъ, полагалось въ тѣхъ и другихъ школахъ занимать дѣтей практическимъ упражненіемъ въ разговорѣ на русскомъ языкѣ. Въ приходскихъ школахъ должны были обучать безмездно священники и причетники, въ вспомогательныхъ — сельскіе учителя, избираемые мірскими обществами, отъ которыхъ они и жалованье получали. Утверждались-же они въ должности по рекомендаціи приходскаго священника Епархіальнымъ Архіереемъ; имъ же и отъ службы увольнялись. Состоя на службѣ, они подчинялись священнику. Но этотъ вопросъ, какъ и все, касавшееся православія, рѣшался медленно — то въ Петербургѣ, то въ Ригѣ поочередно, и рѣшеніемъ своимъ болѣе удовлетворялъ желанію лютеранъ чѣмъ православныхъ ¹⁾. Лютеране, обязанные закономъ оказывать помощь въ этомъ благомъ дѣлѣ, не хотѣли уступить въ пользу народныхъ православныхъ школъ ни мѣста приличнаго (требовалось нѣсколько больше $\frac{1}{3}$ дес.), ни зданій годныхъ, ни денегъ нужныхъ, — словомъ ничего, такъ что въ 1850 г. можно было открыть лишь 28 православныхъ школъ на казенный счетъ, и всѣ онѣ находились при приходскихъ церквяхъ. Не лучше и послѣ относились лютеране къ дѣлу образованія православныхъ эстовъ и латышей. Приходскія школы помѣщались кое-какъ въ домахъ священно — служителей; для школъ-же вспомоgetель-

---

¹⁾ Положеніе о приходскихъ школахъ утверждено въ 1850 г.

ныхъ или вовсе не находилось помѣщенія, или онѣ должны были помѣщаться въ строеніяхъ, нанятыхъ за высокую, если не баснословную, цѣну, — такихъ, которыя ни по качеству своему, ни по мѣстонахожденію далеко не соотвѣтствовали своему назначенію. Въ 1855 году Высочайше повелѣно было пріобрѣтати мѣста для школъ принудительнымъ выкупомъ, по назначенію вознагражденія за нихъ судебнымъ порядкомъ. Но и это не помогло дѣлу. Между тѣмъ, кромѣ приличныхъ помѣщеній, нужны были для вспомогательныхъ школъ способные учителя, книги, учебныя пособія, классная мебель, пособія для бѣдныхъ учениковъ и проч. и проч. По правиламъ 1850 г. расходы по этимъ предметамъ падали — частію на родителей учениковъ, частію на общества. Но такъ какъ между православными эстами и латышами мало людей зажиточныхъ, и сборъ на учителя и на школу съ нихъ долженъ былъ производиться при содѣйствіи мірскихъ и приходскихъ судовъ, гдѣ заправляютъ дѣлами лютеране, то отъ этихъ сборовъ мало было пользы и для учителя и для школы. Суды даже ве настаивали и на томъ, чтобы родители отдавали своихъ дѣтей въ школу, о чемъ они должны были хлопотать по правиламъ. Учителямъ нерѣдко приходилось учить дѣтей поодиночкѣ, переходя изъ дома въ домъ, и выпрашивать себѣ нищенское вознагражденіе, менѣе 10 рублей въ годъ, но никакъ не больше. Чего стоило при такомъ порядкѣ православному архипастырю поддерживать школьное дѣло, не имѣя постоянныхъ и вѣрныхъ средствъ къ тому, когда тысячи другихъ вопіющихъ нуждъ въ епархіи тяжелымъ камнемъ лежали у него на сердцѣ! То онъ старался подѣйствовать чрезъ генераль-губернатора на помѣщиковъ, то усиливался расположить прихожанъ къ посильнымъ жертвамъ въ пользу святаго дѣла, то составлялъ особый школьный капиталъ изъ денегъ, выручаемыхъ отъ продажи книгъ, назначенныхъ для народнаго употребленія, штрафныхъ и изъ вычета¹⁾ по взаимному соглашенію

---

¹⁾ Изъ этихъ прекращенныхъ нынѣ вычетовъ и штрафныхъ денегъ къ 1867 году составился капиталъ въ 12,000 р. сер., состоявшій въ распоряженіи епархіальнаго начальства. Изъ него производились расходы: на изданіе и покупку книгъ, разныхъ школьныхъ принадлежностей, а иногда и на ремонтъ зданій, въ которыхъ помѣщались школы.

нѣкоторой части изъ жалованья тѣхъ причетниковъ, которые, не бывъ достаточно приготовлены къ исполненію клиросныхъ обязанностей, временно допускались къ прохожденію ихъ. (Прот. 25 авг. 1865 г.) И его заботы не остались безплодными. Если онъ не успѣлъ сравнить православныя сельскія школы съ такими-же школами лютеранскими, то, по крайней мѣрѣ, успѣлъ вести ихъ съ пользою для своей паствы. Въмѣсто 28 сельскихъ школъ, открытыхъ въ 1850 г., въ 1867 г. въ рижской епархіи ихъ было: приходскихъ до 107, вспомогательныхъ 252. Учащихся въ нихъ доходило до 9500 человекъ. Преосвящ. Платону ревностно помогало въ школьномъ дѣлѣ духовенство, которое и теперь съ неослабнымъ усердіемъ трудится на этомъ поприщѣ при условіяхъ, нѣсколько измѣнившихся къ лучшему.

Рижская паства есть паства исключительная. Она требуетъ со стороны архипастыря множества такихъ заботъ, о которыхъ ему въ другомъ мѣстѣ и подумать не пришлось-бы. Онъ долженъ быть здѣсь въ полномъ смыслѣ всѣмъ вся; въ одно и то-же время долженъ заботиться отечески и о духовномъ преуспѣяніи пасомыхъ и о внѣшнемъ ихъ покоѣ и довольствѣ. Лютеране преслѣдовали православныхъ эстовъ и латышей на каждомъ шагу подъ самыми пустыми предлогами, и чаще — за то только, что они православные: ихъ лишали земли, безъ которой крестьянину въ остзейскомъ краѣ жить нельзя, принуждали нести повинности, отъ которыхъ освобождалъ ихъ законъ, привлекали безъ вины къ суду и подвергали несправедливымъ взысканіямъ, уничижали предъ своими собратіями, отягощали незаконнымъ трудомъ. Къ кому же эти новые исповѣдники православнаго ученія могли обратиться за утѣшеніемъ, ободреніемъ и поддержкою какъ не къ своему архипастырю? Къ нему они съ дѣтскимъ довѣріемъ и обращались. Обозрѣвалъ ли онъ паству свою, они искали случая излить предъ нимъ скорбь свою. Находился ли онъ въ Ригѣ, они являлись къ нему туда съ мольбами объ улучшеніи участи своей. Такимъ образомъ, къ прямымъ трудамъ архипастыря невольно присоединялись для него новыя заботы, относящіяся къ огражденію православныхъ эстовъ и латышей отъ обидъ, причиняемыхъ имъ иновѣрцами: и пре-

освященный по мѣрѣ силъ своихъ старался быть полезнымъ своей паствѣ и въ этомъ отношеніи, — то онъ обращался къ губернскому начальству съ просьбою о томъ, чтобы лютеране не принуждали православныхъ къ лубличнымъ работамъ въ праздничные, воскресные и высокотоужествен. дни для поддержанія въ нихъ благочестія и уваженія къ религіи (Прот., отъ 27 апр. 1854 г.), то энергически возставалъ противъ незаконнаго распоряженія того-же начальства касательно требованія отъ правосл. крестьянъ повинностей въ пользу лютеранскихъ пасторовъ, напр. соломы и т. под., удостоившись личныхъ объясненій по этому предмету предъ Государемъ Императоромъ; то приказывалъ духовной консисторіи снестись съ консисторіею лютеранскою о позволеніи отправлять панихиды на лютеранскихъ кладбищахъ, на которыхъ погребены ихъ православные родственники, не разъ въ годъ, какъ хотѣли лютеране, и не въ будни, а и въ нѣкоторые изъ тѣхъ дней, въ которые по уставу православной церкви совершаются поминовенія усопшихъ. (Журн. врем. комит. отъ 10 дек. 1866 г.); то заботился сократить сборы лютеранскаго духовенства съ православныхъ за могилы на кладбищахъ, употреблявшіеся этимъ духовенствомъ въ свою пользу (Журн. времен. комит. отъ 1 нояб. 1850 г.); то вступался за тѣхъ православныхъ эстовъ и латышей, которыхъ лютеране незаконно сдавали въ рекруты (Журн. времен. комит. отъ 1 ноября 1850 г.); то просилъ генераль-губернатора сдѣлать съ своей стороны распоряженіе о томъ, чтобы депутатамъ отъ духовенства по дѣламъ православныхъ давались судами копіи съ рѣшеній дѣлъ, касавшихся православныхъ лицъ, для большей возможности защитить то или другое изъ этихъ лицъ, приговоренное судомъ къ незаконному взысканію, или же ходатайствовалъ о предоставленіи льготъ православнымъ эстамъ и латышамъ, служащимъ при семинаріи, консисторіи и архіерейскомъ домѣ (Журн. врем. комит. 15 іюня 1861 г.), равно какъ о предоставленіи церковнымъ старостамъ изъ эстовъ и латышей слѣдующихъ имъ по закону преимуществъ и льготъ, въ которыхъ имъ лютеране отказывали (Журн. врем. комит. отъ 18 февр. 1851 г.).

Но изъ всѣхъ архипастырскихъ заботъ, относящихся къ устройству внѣшняго благосостоянія православныхъ эстовъ и латышей самая важная для нихъ была та, чтобы исходатайствовать имъ право пользоваться извѣстнымъ участкомъ казенной земли въ томъ случаѣ, если частные землевладѣльцы — лютеране не будутъ отдавать имъ своей земли въ арендное содержаніе. Одною изъ мѣръ, употребляемыхъ прибалтійскимъ дворянствомъ для удержанія эстовъ и латышей въ лютеранствѣ, было лишеніе земли, иначе — крова и насущнаго хлѣба, тѣхъ изъ нихъ, кои приняли православіе. Этою мѣрою, главнымъ образомъ, оно не только охладило въ народной массѣ, еще лютеранствующей, стремленіе къ православной вѣрѣ, какое замѣчалось въ ней въ 1845 и 1846 годахъ, но возбудило желаніе у многихъ, уже присоединившихся къ православной церкви, возвратиться снова въ лютеранство. На эту мѣру и обратилъ свое вниманіе преосвященный Платонъ. Въ конфиденціальномъ отношеніи отъ 31 дек. 1849 г. къ рижскому генераль-губернатору онъ съ особенною силою и доказательностію изобразилъ бѣдственное положеніе православныхъ эстовъ и латышей, сгоняемыхъ за вѣру съ занимаемыхъ ими мѣстъ, ихъ беззащитность на судахъ и явное преслѣдованіе ихъ со стороны помѣщиковъ, которыхъ, какъ онъ говорилъ, „не могли умилостивить ни слезы сихъ несчастныхъ, ни мое ходатайство, ни даже ваше заступленіе“.

„Принимая все это въ соображеніе (писалъ Преосвященный) и представляя себѣ то жалкое состояніе, въ которомъ находятся православные крестьяне, лишенные хозяйства и крова, а вмѣстѣ озабочиваясь, по долгу пастырскому, предохранить сихъ несчастныхъ отъ ропота на св. вѣру, за принятіе которой, по ихъ мнѣнію, терпятъ они гоненіе, я тщательно размышлялъ, какъ-бы оградить ихъ отъ притѣсненій и, съ тѣмъ вмѣстѣ, улучшить ихъ бытъ, и не нахожу къ этому другаго, болѣе вѣрнаго, легкаго и близкаго средства, какъ исходатайствовать Высочайшее повелѣніе, чтобы тѣмъ православнымъ крестьянамъ въ Лифляндіи, которыхъ помѣщики или арендаторы лишали хозяйства и домовъ, или коихъ впредь будутъ лишать оныхъ и въ чемъ либо несправедливо притѣснять, отведено было над-

лежащее количество земли въ казенныхъ имѣніяхъ изъ мызныхъ запашекъ на оброчномъ положеніи. По моему мнѣнію, такая мѣра: 1) достойна благосерднаго и благочестивѣйшаго Государя нашего; ибо, если онъ печется о всѣхъ своихъ подданныхъ, то тѣмъ паче достойно его пещись о тѣхъ изъ нихъ, которые принятіемъ православія соединились съ нимъ вѣрою, имѣютъ особенную нужду въ его помощи и отъ него одного ожидаютъ оной въ своемъ жалкомъ положеніи; 2) согласна съ видами правительства, которое, какъ извѣстно изъ его распоряженій, всѣхъ вольныхъ крестьянъ, каковы и лифляндскіе, желаетъ перевести на оброчное положеніе и во многихъ губерніяхъ уже осуществило это желаніе; 3) благодѣтельна, ибо улучшить состояніе несчастныхъ и чрезъ это сильнѣе привязать ихъ къ правительству, а съ тѣмъ вмѣстѣ конечно, побудить помѣщиковъ лучше обращаться съ крестьянами, дабы удержатъ ихъ на своихъ земляхъ и не дать причины къ переселенію на казенныя, и такимъ образомъ принесетъ великую пользу не только тѣмъ крестьянамъ, которые перейдутъ нынѣ въ казенныя имѣнія, но и тѣмъ, кои останутся въ помѣщичьихъ; 4) удобоисполнима, ибо а) въ Лифляндіи довольно казенныхъ имѣній, изъ коихъ нѣкоторые, сколько мнѣ извѣстно, могутъ нынѣ-же и безъ всякаго затрудненія переведены быть на оброчное положеніе; б) число православныхъ крестьянъ, коимъ потребуется дать землю въ сихъ имѣніяхъ, по всей вѣроятности, будетъ не велико, если помѣщики стануть впредь хорошо обращаться съ ними, и в) переселеніе сихъ крестьянъ на казенныя земли не нарушитъ ничьихъ правъ и привилегій, ибо лифляндскіе крестьяне, какъ свободные, имѣютъ право переходить изъ одного имѣнія въ другое. Правда, управляющій лифляндскою палатою государственныхъ имуществъ Лиліенфельдъ, съ которымъ я лично объяснялся касательно вышеизложеннаго мѣры, представилъ мнѣ одно затрудненіе къ приведенію ея въ дѣйствіе, именно то, что для переселяемыхъ изъ помѣщичьихъ въ казенныя имѣнія крестьянъ нужно будетъ строить дома, а на это потребуются значительныя издержки, потому болѣе, что въ казенныхъ лифляндскихъ имѣніяхъ мало лѣса. Но мнѣ кажется,

что это затрудненіе и не такъ важно, чтобы ради его надлежало оставить безъ исполненія благодѣтельнѣйшую для крестьянъ мѣру, и очень легко можетъ быть устранено. Именно:

- 1) число православныхъ крестьянъ, которыхъ нужно будетъ переселить въ казенныя имѣнія, по всей вѣроятности, какъ выше сказано, будетъ не велико, а потому для нихъ не потребуются строить много зданій, тѣмъ паче, что не малая часть ихъ можетъ помѣститься въ тѣхъ мызныхъ строеніяхъ, которыя теперь занимаютъ арендаторами и ихъ прислугами, а по обращеніи имѣній на оброчное положеніе останутся праздными;
- 2) переселять крестьянъ можно въ тѣ имѣнія, въ которыхъ довольно лѣса, а такія имѣнія находятся въ Лемзальскомъ, Перновскомъ и отчасти въ Рижскомъ и Дерптскомъ уѣздахъ;
- 3) въ случаѣ недостатка въ лѣсѣ, можно строить нужныя для крестьянъ зданія изъ глины и даже земли, какъ это и нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлается;
- 4) издержки, необходимыя для первоначальнаго обзаведенія крестьянъ, переселяемыхъ въ казенныя имѣнія, можно отнести на ихъ собственный счетъ, съ тѣмъ, чтобы они уплатили эти издержки казнѣ въ извѣстные сроки; впрочемъ
- 5) можно и совершенно избавить правительство отъ всѣхъ хлопотъ и расходовъ, по случаю переселенія православныхъ крестьянъ въ помянутыя имѣнія, съ тѣмъ, чтобы они сами себя устроили на отведенныхъ имъ участкахъ земли, ничего не требуя отъ казны; вѣроятно, они это сдѣлаютъ, если не собственными своими средствами, которыхъ у нихъ мало, то при пособіи сострадательныхъ людей, каковыхъ, какъ мнѣ извѣстно, довольно въ Ригѣ. Я первый готовъ жертвовать для нихъ всѣмъ, что могу“.

„Сообщая это покорнѣйше прошу почтить меня увѣдомленіемъ: не находите-ли Вы какого либо препятствія къ приведенію вышеизложенной мѣры въ исполненіе, а въ случаѣ согласія на оную не благоволите-ли представить о ней высшему начальству или предоставить сдѣлать это мнѣ, при настоящей моей поѣздкѣ въ Петербургъ“. (Изъ домашнихъ канц. бум. преосв. Платона).

Возбужденное по этому ходайству преосвящ. Платона дѣло тянулось, вслѣдствіе сильнаго противодѣйствія лютеранъ и лютеранскихъ властей, болѣе 15 лѣтъ, или оставаясь безъ всякаго движенія, или переходя изъ Риги въ Петербургъ, изъ Петербурга въ Ригу, на обсужденіе то тѣхъ, то другихъ учреждений и лицъ. Быть можетъ, это дѣло такъ-бы и погибло. Но преосвященный Платонъ, имѣвшій счастье лично объяснить его Государю Императору (жур. времен. комит. по дѣламъ лифляндскимъ, отъ 7 іюля 1857 г.), въ одну пору умѣлъ настоять на своемъ мнѣніи предъ генераль-губернаторомъ (Отн. къ ген. губ. отъ 5 сент. 1858 г. № 588) въ другую-найти сочувственную помощь себѣ со стороны такихъ лицъ, которыхъ опутать интригами не было возможности, и дѣло получило результатъ хоть и не совсѣмъ удовлетворительный, но все-же полезный для православныхъ эстовъ и латышей, которымъ предоставлена была возможность получать опредѣленные участки земли въ казенныхъ имѣніяхъ, хотя и съ немалыми затрудненіями.

Такъ дѣйствовалъ преосвященный Платонъ, исполняя долгъ добраго пастыря христіанина. Но онъ не забывалъ при этомъ и тѣхъ обязанностей, которыя внушала ему его любовь къ своему отечеству. Прибалтіецъ не скажетъ русскому: „у насъ въ Москвѣ, въ Петербургѣ“; онъ говоритъ: „у васъ въ Москвѣ, въ Петербургѣ“. Преосвященный Платонъ хотѣлъ, чтобы его православная паства была паствою русскою, любящею Россію, какъ свою дорогую отчизну. Для этого онъ старался расположить православныхъ эстовъ и латышей къ изученію русскаго языка. Усердное занятіе имъ постоянно поощрялось отеческимъ вниманіемъ архипастыря и давало преимущественное право бѣднѣйшимъ ученикамъ на пособіе со стороны епархіальнаго начальства. Примѣру Преосвященнаго съ усердіемъ слѣдовало и православное духовенство. Можно смѣло сказать, что православныя народныя школы въ остзейскомъ краѣ, находившіяся въ завѣдываніи православнаго духовенства, были лучшимъ разсадникомъ русскихъ началъ въ остзейскомъ краѣ и проводни-

комъ русскаго духа. Въ связи съ русскимъ православнымъ духовенствомъ этому дѣлу много помогало пробудившееся самосознаніе и русскихъ жителей прибалтійскаго края, съ особенною силою сказавшееся по случаю празднованія тысячелѣтія Россіи. Переселясь въ прибалтійскій край съ разныхъ мѣстъ Россіи, съ разными характерами и обычаями, ради частныхъ своихъ житейскихъ выгодъ, не имѣя при этомъ среди себя общаго нравственнаго центра, около котораго отдѣльныя лица могли бы тѣснѣе соединиться въ одну семью, одушевляемую общимъ для всѣхъ интересомъ, русскіе жили здѣсь точно за границей, каждый про себя подчиняясь дѣйствию на нихъ окружающей инновѣрной среды. Чѣмъ сильнѣе было вліяніе на нихъ этой среды, тѣмъ скорѣе они поддавались ему. Они забывали свой родной языкъ, свои національные обычаи, даже по религіознымъ убѣжденіямъ нѣкоторые изъ нихъ болѣе походили на нѣмцевъ, чѣмъ на истыхъ православныхъ русскихъ. Событія послѣдняго времени измѣнили это болѣзненное положеніе русскихъ и русскаго дѣла въ прибалтійскомъ краѣ. Непріязнь инновѣрцевъ къ православной церкви, предубѣжденіе ихъ противъ Россіи, будто-бы страны невѣжественной и отсталой, больно отзывались въ сердцахъ русскихъ и невольно вызывали въ послѣднихъ сознаніе достоинства своей вѣры и народности. Русскіе становились русскими не по имени только, но и самымъ дѣломъ. Въ 1863 г. Россія праздновала свое тысячелѣтіе. Въ ся торжествѣ приняли живое участіе и русскіе въ Ригѣ. Они даже захотѣли это торжество сдѣлать эпохою своего національнаго обновленія. Вслѣдствіе этого въ одно время ими основано было нѣсколько учрежденій, по своему составу и духу чисто русскихъ: два русскихъ общества пѣнія: — Баянъ и Ладо — мужское и женское, — русскій дѣтскій пріютъ, русская публичная бібліотска для чтенія, двѣ русскихъ гимназіи — мужская и женская, русскій клубъ и проч. И все это дѣлалось или по мысли, или при содѣйствіи, или съ благословенія преосвященнаго Платона, при главномъ участіи лицъ, принадлежащихъ духовному вѣдомству, начиная съ ректора и преподавателей семинаріи. По его настоянію, въ виду усиленія русскаго элемента

вообще и въ частности русскаго языка въ прибалтійскихъ провинціяхъ, назначено было высшимъ начальствомъ въ 1865 г. тайному совѣтнику Могилянскому обозрѣть учебныя заведенія юрьевскаго учебнаго округа. И когда преосвященный увидѣлъ изъ его отчета по этому обозрѣнію, присланнаго ему отъ оберъ-прокурора Св. Синода (отъ 13 февр. 1866 г. № 1440) для нужныхъ соображеній, что г. Могилянскій относительно усиленія въ означенныхъ провинціяхъ преподаванія языка довольствуется расширеніемъ преподаванія его лишь въ уѣздныхъ училищахъ, въ элементарныхъ и въ сельскихъ школахъ, тогда преосвященный сильно протестовалъ противъ этого и настаивалъ на томъ, чтобы преподаваніе русскаго языка было усилено во всѣхъ прибалтійскихъ учебныхъ заведеніяхъ и чтобы было открыто если не двѣ, въ Ревелѣ и Ригѣ, русскихъ мужскихъ гимназій, то, по крайней мѣрѣ, одна въ Ригѣ. По его мнѣнію, если начальство затруднится открыть такую гимназію за недостаткомъ въ своемъ вѣдомствѣ способныхъ учителей и денежныхъ средствъ, то можно съ пользою обратить въ гимназію рижскую духовную семинарію, отдѣливъ отъ нея два высшихъ класса собственно для семинаріи. Желалъ также, чтобы во всѣхъ учебныхъ прибалтійскихъ заведеніяхъ, не исключая и юрьевскаго университета, кромѣ русской словесности, преподавались на русскомъ языкѣ и нѣкоторые другіе предметы (Соображ. преосв. Платона, представ. Оберъ-Прокур. Св. Снн. отъ 13 мая 1866 г. № 192). Въ 1864 г. преосвященный Платонъ исходатайствовалъ у высшаго начальства, чтобы для приготовленія чисто русскихъ—и по языку и по духу наставниковъ для свѣтскихъ учебныхъ заведеній воспитывались сперва въ гимназій, а потомъ въ университетѣ, 10 учениковъ изъ рижской духовной семинаріи, съ полученіемъ стипендій отъ министерства народнаго просвѣщенія.

Какъ пламенно желалъ преосвященный Платонъ возвысить и православіе и русскую народность въ своей паствѣ, это ясно выразилъ онъ въ рѣчи своей, произнесенной при открытіи рижскаго Петропавловскаго братства, учрежденнаго между прочимъ и для того, чтобы оно содѣйствовало къ возбужденію

и поддержанію русскаго духа между православными края. (Стран. 1866 г. октябрь).

„Ужели вы откажете принять участіе въ томъ, что можетъ улучшить бытъ вашихъ собратій по вѣрѣ и племени и вмѣстѣ возвысить вашу народность въ здѣшнемъ краѣ и принести различную пользу вашей церкви, (говорилъ онъ слушателямъ своимъ)? О, если между вами найдутся равнодушные къ этому, то я съ ирискорбіемъ скажу: они плохіе православные и недостойны имени русскаго! . . . Многіе изъ васъ ропщутъ, что здѣсь русскіе въ уничиженіи и безъ всякаго значенія; позвольте ли спросить: что вы сдѣлали, чтобы здѣшніе туземцы уважали васъ? . . . Многіе изъ васъ, какъ я слышу, винятъ начальство за то, будто оно мало заботится о православіи и русскихъ интересахъ въ здѣшнемъ краѣ; а что вы сами дѣлаете для нихъ? Вы тоже должны пещись о нихъ, потому что вы чада православной церкви, члены русской семьи“.

«Болѣе 18 лѣтъ управлялъ я рижскою епархіею (говорилъ преосвященный Платонъ своей паствѣ, прощаясь навсегда съ нею) и, могу сказать по совѣсти, старался привести ее въ надлежащее устройство. Сколько при этомъ имѣлъ я заботъ, трудовъ и разныхъ огорченій, считаю излишнимъ объяснять теперь“.

Точно, много вытерпѣлъ онъ испытаній и тяжелыхъ скорбей, въ продолженіи долготѣнаго служенія своего въ краѣ иновѣрномъ. За то немало онъ видѣлъ и утѣшеній отъ своихъ трудовъ въ немъ на пользу церкви православной и народности русской. Въ продолженіи служенія своего въ Ригѣ, онъ постоянно пользовался вниманіемъ высшаго правительства и Высочайшимъ благоволеніемъ Государя Императора, котораго имѣлъ счастье не разъ торжественно встрѣчать въ рижскомъ кафедральномъ соборѣ краснорѣчивымъ словомъ своимъ. Состоя на службѣ въ Ригѣ, онъ получилъ санъ архіепископа, — ордена: св. Владимира 2 ст. Большаго креста, Александра Невскаго и алмазный крестъ на клобукъ. Отсюда-же былъ вызванъ на четыре года въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Свят. Синодѣ.

Что же касается до рижской паствы, то можно смѣло сказать, что она питала къ высокопреосвященному Платону самую искреннюю любовь и благодарную признательность. Въ храмѣ Божіемъ и внѣ онаго вездѣ и всегда онъ видѣлъ съ ея стороны знаки, веселящіе отца о чадѣхъ своихъ: любовь и послушаніе. А что сказать о тѣхъ знакахъ ея любви къ своему архипастырю, которые она выразила при прощаньѣ съ нимъ, по случаю перемѣщенія его изъ Риги на Донскую кафедру? Если бы не было и другихъ утѣшеній для него, то эти знаки любви къ нему паствы уже одни достаточно наградили бы его за всѣ его заботы о ней. Со скорбію и слезами она разсталась съ высокопреосвященнымъ Архипастыремъ и проводила его изъ Риги на мѣсто его служенія, въ донскую епархію.

„Мы будемъ свидѣтельствовать предъ людьми и Богомъ (говорило ему въ лицѣ своего представителя духовенство, прощаясь съ нимъ), что на пользу церкви рижской вы употребили лучшіе годы жизни, принесли ей въ жертву и здоровье и силы, — все, чѣмъ добрый пастырь можетъ пожертвовать для своей паствы. А что сказать намъ о себѣ? . . . О, мы никогда не забудемъ тебя, дорогой пастырь и отецъ нашъ; Твои отеческія ласки, твое вниманіе къ нуждамъ нашимъ, твое участіе въ радостяхъ и скорбяхъ нашихъ, твоя христіанская любовь, которою покрывалъ недостатки наши, твои милости, которыми поощрялъ посильные труды наши, твоя щедрая благотворительность, — все это и многое другое мы навсегда сохранимъ въ благодарной памяти нашей“ (Застольная рѣчь каедральнаго протоіерея).

„Кто болѣе васъ, владыко, заботился о просвѣщеніи своей паствы (говорило ему рижское купечество)? Кто болѣе васъ жертвовалъ на заведеніе и поддержаніе училищъ? Кто болѣе васъ не щадилъ и явныхъ и тайныхъ жертвъ на вспомошествованіе бѣдной братіи нашей, на учрежденіе русскаго благотворительнаго общества? Вы насъ учили, какъ нужно нести службу государству, — учили, какъ намъ быть достойными русскаго имени гражданами, и первый благословили, поощрили

и ходатайствовали о скорѣйшемъ осуществленіи тѣхъ русскихъ обществъ, кои способствовали бы соединенію насъ — русскихъ, до сего бывшихъ разрозненными. Одушевленные святою ревностію въ вѣрѣ, вы показали намъ, каковъ долженъ быть союзъ общества съ церковію; основали намъ братство, да укрѣпляемся въ православіи и несемъ помощь нуждающимся въ пищѣ духовной и матеріальной!“ и т. д.

Благодарная къ своему архипастырю рижская паства не удовольствовалась и этимъ выраженіемъ своихъ чувствъ. Ей непремѣнно хотѣлось сдѣлать для него что нибудь особенное и долговѣчное. И вотъ начинается цѣлый рядъ разныхъ жертвъ искренней любви и благодарности къ нему. Духовенство поднесло ему богато украшенную св. икону первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и учредило стипендію его имени при Рижской семинаріи. Рижское общество подарило ему на память архипастырскую трость, на золотомъ набалдашникѣ которой выгравированы видъ Рижскаго Каѳедральнаго собора и слова: „Пастырь добрый полагаетъ душу свою за овцы“,—и богатый альбомъ съ гравированнымъ видомъ архіерейскаго дома съ церковію. Рижскіе дамы поднесли ему своей работы богатый коверъ. Были и другія проявленія любви и признательности рижской паствы къ оставляющему ихъ архипастырю. Сами Лифляндскіе нѣмцы питали уваженіе къ уму и трудамъ преосвященнаго Платона. Они не любили его только за то, что онъ дѣйствовалъ не въ ихъ пользу, но всетаки оказали ему свое вниманіе и уваженіе при оставленіи имъ Риги. Указомъ св. Синода, отъ 9 Марта 1867 г., Высокопреосвященный Платонъ переведенъ былъ въ донскую епархію. Здѣсь онъ былъ уже среди народонаселенія русскаго; здѣсь слѣдовательно не предстояло ему испытывать столько трудностей, гревольненій и огорченій, какъ въ рижской епархіи, гдѣ онъ окруженъ былъ чуждыми и непріязненными стихіями. Но десятилѣтнее управленіе донскою епархіею вовсе не было для него отдыхомъ: въ этой епархіи также проявилась обширная и многоплодная дѣятельность доблестнаго іерарха, хотя своеобразная и рѣзко отличающаяся отъ прежней его дѣятельности. Ска-

жемъ нѣсколько словъ о дѣятельности его на новомъ мѣстѣ святительскаго служенія его.

Въ донской епархіи владыка Платонъ также нашелъ обширное поле для миссіонерской дѣятельности. Здѣсь было давнее гнѣздо раскола, возникшее еще со времени Никона и въ продолженіе двухъ вѣковъ, благодаря благоприятнымъ условіямъ края, такъ утвердившееся и распространившееся, что въ послѣднее время ихъ насчитывалось до 80,000 человекъ, притомъ, разныхъ толковъ. Эти раскольники не только не были подготовлены къ воспріятію православной истины, напротивъ клеветами и хулами миссіонеровъ раскола, дѣйствовавшихъ въ ихъ средѣ совершенно свободно, были вооружены противъ нея и ея служителей; съ другой стороны и въ приходахъ, гдѣ они находились, не было такихъ дѣятелей, которые съ надлежащимъ знаніемъ и усердіемъ, а потому и успѣхомъ, могли проповѣдывать истину заблудшимъ собратіямъ, потому что въ эти приходы, какъ малодоходные, не было возможности опредѣлять во всѣхъ отношеніяхъ лучшихъ священниковъ. Высокопреосвященный Платонъ съ самаго же начала служенія въ донской епархіи обратилъ вниманіе на многочисленный расколъ, гнѣздившійся въ ней, и сталъ употреблять всевозможныя средства къ тому, чтобы уничтожить существующую у старообрядцевъ вражду къ православной церкви. Издавна специально подготовленный къ такой миссіи чрезъ разработку науки о расколѣ еще на академической кафедрѣ и уже сдѣлавшій практическое примѣненіе своихъ знаній въ рижской епархіи, архипастырь, прежде всего, старался вступить въ личныя сношенія съ раскольниками. Такъ, онъ приглашалъ къ себѣ представителей ихъ и бесѣдовалъ съ ними о томъ, что существенно необходимо для нашего спасенія, о неосновательности причинъ, по которымъ они отдѣляются отъ церкви, объясняя, что разности въ обрядахъ, самихъ по себѣ не важныхъ въ дѣлѣ спасенія, не могутъ и не должны раздѣлять насъ, тѣмъ болѣе, что и православная церковь дозволяетъ употребленіе любимыхъ ими обрядовъ и старопечатныхъ книгъ въ такъ называемомъ единовѣрїи, и предлагалъ собесѣдникамъ принять единовѣрїе, обѣ-

щаяся устроить для нихъ единовѣрческую церковь въ Ново-черкасскѣ. Такого рода бесѣды не могли не производить добраго впечатлѣнія на раскольниковъ и, естественно, располагали ихъ къ православной церкви и къ преосвященному Платону. Гораздо болѣе приходилось высокопреосвященному вести бесѣды съ старообрядцами во время объѣздовъ по епархіи, которые онъ совершалъ довольно часто. Почти вездѣ, гдѣ жили раскольники, они по собственному побужденію являлись повидать и послушать пріѣхавшаго архипастыря. Высокопреосвященный, благословивши православныхъ, съ любовію къ нимъ обращался, разспрашивалъ объ отношеніяхъ къ нимъ православныхъ, особенно духовенства, и если слышалъ о какихъ нибудь неразумныхъ дѣйствіяхъ священнослужителей, внушалъ послѣднимъ не обижать, не раздражать старообрядцевъ, равно и старообрядцамъ совѣтовалъ относиться мирно къ православнымъ и почтительно къ духовенству; потомъ мало по малу переходилъ къ бесѣдѣ объ обрядовыхъ разностяхъ, изъ—за которыхъ старообрядцы отдѣлились отъ церкви, и убѣдительно доказывалъ неправоту ихъ ученій и опасность положенія внѣ церкви истинной. Внося своими бесѣдами свѣтъ въ эту темную среду, владыка въ то же время употреблялъ все мѣры къ обращенію раскольниковъ. Онъ замѣтилъ, что расколъ, по преимуществу, силенъ въ тѣхъ округахъ, въ которыхъ сравнительно не велико было число православныхъ храмовъ,—такъ какъ въ хуторахъ, отдаленныхъ отъ храмовъ, раскольники рѣдко слышатъ слова православныхъ пастырей и удобно могутъ совращать на свою сторону православныхъ поселянъ. Посему онъ призналъ необходимымъ видоизмѣнить составъ приходовъ, а главное—увеличить число храмовъ, съ образованіемъ при нихъ самостоятельныхъ причтовъ и призвалъ къ участию въ этомъ какъ духовенство, такъ и прихожанъ. Въ то же время онъ обратилъ особенное вниманіе на духовенство въ тѣхъ приходоухъ, гдѣ были раскольники. Собравши точныя свѣдѣнія объ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ священниковъ этихъ приходовъ, онъ посилъ малосиособныхъ къ миссіонерскому дѣлу замѣнить вполне благонадежными. Такія перемѣщенія онъ

дѣлалъ и съ низшими клириками, такъ какъ недостойные изъ сихъ послѣднихъ не мало могли вредить миссіонерскому дѣлу. А чтобы привязать духовенство къ малоодоходнымъ приходамъ, сдѣлалъ новыя распредѣленія окладовъ жалованья, или изыскивалъ стороннія средства къ улучшенію матеріальнаго быта, служащаго между раскольниками духовенства. Для священниковъ уже самыя бесѣды владыки съ раскольниками въ присутствіи ихъ имѣли значеніе назидательныхъ уроковъ; но сверхъ того онъ, призывая къ себѣ священниковъ, давалъ имъ наставленія, какъ дѣйствовать на раскольниковъ, и снабжалъ ихъ необходимыми для сего книгами, а нѣкоторыя книги поручалъ имъ распространять въ приходяхъ, особенно печатное извѣстіе о присоединеніи къ православію цѣлаго собора раскольническихъ иноковъ. Затѣмъ, онъ требовалъ отъ священниковъ, чтобы черезъ каждое полугодіе представляли ему подробный отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ въ средѣ раскольниковъ. Возбуждая донское духовенство къ ослабленію раскола и показывая ему, какой должна имѣть характеръ его дѣятельность, архипастырь старался и на будущее время приготовить способныхъ дѣятелей. Для сего еще въ проэктѣ объ открытіи новочеркасской семинаріи внесъ изъясненіе необходимости усиленнаго преподаванія въ ней науки о расколѣ; но открытіи же семинаріи энергично настаивалъ на осуществленіи своей мысли. А семинарскую бібліотеку наполнилъ не одною сотнею книгъ, необходимыхъ для борьбы съ расколомъ. Старался владыка привлечь и свѣтскихъ лицъ къ содѣйствію въ борьбѣ съ расколомъ: съ этою цѣлью употребилъ всѣ мѣры къ учрежденію особаго братства, для котораго самъ редактировалъ уставъ; но за переводомъ въ херсонскую епархію не успѣлъ это довести до конца. Вообще владыка и самъ дѣйствовалъ, и другимъ внушалъ дѣйствовать на раскольниковъ мирнымъ способомъ, а всякихъ репрессивныхъ мѣръ, какъ раздражающихъ фанатиковъ и унижающихъ православіе, всегда чуждался; впрочемъ, въ крайнихъ случаяхъ, когда раскольники хулили православіе, или совращали православныхъ, или причинили какой либо вредъ церкви, онъ обращался

къ гражданскимъ властямъ и требоваль поступить съ такими по законамъ и потомъ зорко слѣдилъ за исполненіемъ своихъ требованій. Результаты всей дѣятельности высокопреосвященнаго Платона были самыя отрадныя: какъ во время служенія его въ этой епархіи, такъ еще болѣе послѣ него все болѣе и болѣе увеличивается число единовѣрческихъ приходоу, а многіе изъ раскольниковъ прямо переходили въ православіе.

Кромѣ обращенія раскольниковъ, для миссіонерской дѣятельности высокопреосвященнаго Платона въ донской епархіи открывалось еще новое обширное поприще. Тамъ въ настоящее время находится до 25 тысячъ калмыкоу, переселившихся съ конца XVII в. въ предѣлы войска донскаго и доселѣ неизмѣнно сохраняющихъ свою народность—кочевой образъ жизни, языкъ, нравы, обычаи и религію. Въ религіозномъ отношеніи всѣ они принадлежатъ къ исповѣдающимъ буддійскую религію въ формѣ ламаизма. По догматическимъ воззрѣніямъ они самыя грубыя многобожники и идолопоклонники. Умственное и нравственное ихъ развитіе находится въ самомъ печальномъ положеніи; хотя буддизмъ проповѣдуетъ нравственныя правила аскетическаго характера, но они не только не извѣстны массѣ народа, но и самимъ гелюнамъ жрецамъ, по своему поведенію служащимъ для него примѣромъ праздности, пьянства, бродяжничества и т. п. Высокопреосвященный Платонъ, по прибытіи на донскую кафедру, по мѣрѣ ознакомленія съ жителями епархіи, ихъ вѣрованіями и характеромъ жизни, остановилъ вниманіе между прочимъ и на донскихъ калмыкахъ и приложилъ не мало старанія къ тому, чтобы организовать систематическую миссіонерскую дѣятельность, направленную къ привлеченію ихъ въ нѣдра святой церкви. Прежде всего онъ позаботился о томъ, чтобы хотя нѣкоторые изъ духовенства пріобрѣли знанія, необходимыя для проповѣднической дѣятельности среди калмыкоу. Посему въ проэктѣ о донской семинаріи внесъ пунктъ, чтобы въ V и VI классахъ преподавался калмыцкій языкъ и сообщались свѣдѣнія о религіи калмыкоу. По открытіи же семинаріи, владыка изшелъ дѣльныхъ преподавателей сего предмета и, не смотря на необязательность его для всѣхъ, такъ распо-

ложилъ воспитанниковъ къ изученію его, что нѣкоторые, прошедши двухгодичный курсъ, свободно могли говорить по калмыцки, а нѣкоторые принимали даже участіе въ составленіи преподавателемъ калмыцко-русскаго словаря. Далѣе, съ соизволенія и одобренія владыки въ донскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ помѣщенъ былъ цѣлый рядъ статей, содержащихъ въ себѣ обстоятельное изложеніе исторіи буддизма, характера и образа жизни калмыковъ, ихъ умственнаго и нравственнаго развитія, а также напечатано болѣе половины калмыцко-русскаго словаря. Кромѣ этого, архипастырь старался возбудить среди духовенства и самую дѣятельность, направленную къ обращенію калмыковъ, а также привлечь къ участію въ этомъ святомъ дѣлѣ и свѣтскихъ лицъ. Для сего послѣ сношеній съ центральнымъ православнымъ миссіонерскимъ обществомъ и мѣстными свѣтскими властями онъ въ 1871 году открылъ миссіонерское отдѣленіе или миссіонерскій комитетъ въ Новочеркасскѣ. Это дѣло, продолжавшееся три года, стоило владыкѣ не малыхъ заботъ по причинѣ многосложной переписки и замедленія консисторіи въ собираніи необходимыхъ свѣденій для правильной постановки учрежденія. Дѣятельность комитета, руководимая владыкою, прежде всего направлена была къ пріобрѣтенію средствъ на миссіонерство въ донской области. Къ январю 1876 года, онъ уже успѣлъ собрать около 13 тысячъ рублей. Кромѣ того, комитетъ въ 1872 году командировалъ къ донскимъ калмыкамъ преподавателя семинаріи, знающаго ихъ языкъ, чтобы онъ основательнѣе познакомился съ болѣе развитыми между ними, а также съ ихъ вѣроученіями и обрядами и наглядно дозналъ степень склонности ихъ къ принятію православной вѣры и усвоенію гражданскаго быта. Преподаватель семинаріи, исполнивъ порученіе, представилъ обстоятельный отчетъ о всемъ узнанномъ. Между тѣмъ владыка предписалъ священникамъ приходоу, смежныхъ съ калмыцкими улусами, чтобы они всемѣрно старались изучать калмыцкій языкъ и вообще употребляли всѣ зависящія отъ нихъ средства къ сближенію съ калмыками и благотворному дѣйствованію на нихъ: для этого рекомендовано имъ знакомиться съ вліятельными изъ

калмыковъ, посѣщать ихъ селенія подѣ благовидными предлогами, оказывать имъ посильную помощь въ потребныхъ случаяхъ, содѣйствовать образованію ихъ дѣтей безмезднымъ обученіемъ грамотѣ; при этомъ предупреждались они, что въ случаѣ нерадѣнія ихъ о привлеченіи калмыковъ къ христіанству, они будутъ замѣнены болѣе ревностными священниками. Наконецъ, высокопреосвященный архипастырь въ трехъ мѣстахъ на границѣ улусовъ опредѣлилъ такихъ священниковъ, которые въ семинаріи достаточно ознакомились съ калмыцкимъ языкомъ и отличались качествами необходимыми для миссіонерской дѣятельности. А одинъ изъ воспитанниковъ семинаріи опредѣленъ былъ на должность учителя въ калмыцкомъ училищѣ. Всѣ таковыя дѣйствія архипастыря еще не успѣли принести благихъ результатовъ. Въ скоромъ времени и не возможно было ожидать отъ нихъ плодовъ. Плоды возможны тогда, когда образуются цѣлыя десятки самоотверженныхъ дѣятелей. Но дорого то, что преосвященнымъ Платономъ было положено начало великому дѣлу просвѣщенія этихъ совсѣмъ забытыхъ у насъ язычниковъ. Наряду со всѣми изложенными дѣйствіями архипастыря къ присоединенію донскихъ калмыковъ въ нѣдра христіанской церкви, весьма важною является личная дѣятельность архипастыря, обнаружившаяся въ его личныхъ сношеніяхъ съ калмыками. Онъ сблизился съ нѣкоторыми представителями калмыковъ и съ самимъ ихъ бакшею, который хотя и необразованный челоуѣкъ, но по своему уму и возрѣніямъ значительно выдавался изъ ряда другихъ; неоднократно владыка принималъ ихъ у себя и велъ съ ними искреннюю душевную бесѣду. Ласковость и интересы бесѣдъ снискали архипастырю почтеніе со стороны ихъ, особенно со стороны бакши (главное духовное лицо). Послѣдній считалъ себя обязаннымъ являться къ владыкѣ всякій разъ, когда бывалъ въ Новочеркасскѣ, даже велъ съ нимъ переписку, обращаясь къ нему съ просьбою о покровительствѣ, и очень дорожилъ назидательными и успокоительными письмами владыки. Питая лично глубокое почтеніе къ особѣ архипастыря, бакша старался подобное же отношеніе воспитать къ нему и въ другихъ лицахъ, какъ духовнаго со-

словія, такъ и въ простыхъ калмыкахъ, чего и достигнулъ; съ особенною силою это сказалося во время поѣздки преосвященнаго Платона по калмыцкимъ улусамъ въ сентябрѣ 1875 года, когда калмыки встрѣчали и принимали у себя архипастыря съ глубокимъ почтеніемъ и предупредительностью.

Кромѣ обширной миссіонерской дѣятельности въ средѣ раскольниковъ и язычниковъ, много трудовъ и заботъ требовала отъ высокопреосвященнаго Платона и его православная донская паства. Кому извѣстно, какъ вѣками по всемъ сторонамъ сложилась жизнь казаковъ, какъ не тверды ихъ религіозно-нравственныя убѣжденія, какъ слабо у нихъ вліяніе духовенства, во всемъ зависимаго отъ прихожанъ, и какъ недавно образовалась тамъ самостоятельная епархія, раскинутая по весьма обширному пространству, — тому понятно сразу, что служеніе высокопреосвященнаго Платона въ этой епархіи было своего рода миссіонерствомъ, хотя до него немало потрудились тамъ три доблестные іерарха. Ему многое пришлось вновь созидать и насаждать, много плевелъ исторгать и истреблять. До него въ этой епархіи даже не было и духовной семинаріи. И должно сказать, что высокопреосвященный Платонъ, всегда отличавшійся ревностнымъ служеніемъ церкви, былъ такою личностью, которая была необходима для донской епархіи, чтобы неутомимыми трудами и разнообразными мудрыми распоряженіями оживить въ ней жизнь и возбудить дѣятельность мѣстнаго духовенства. И не даромъ трудился архипастырь. Его зоркій, всюду проникавшій взглядъ, его сильное пастырское слово, выполненіе разнаго рода его распоряженій имѣли слѣдствіемъ то, что сравнительно недавно учрежденная и малоустроенная донская епархія можетъ быть поставлена теперь впереди многихъ древнихъ русскихъ епархій. Въ первый же годъ управленія донскою епархіею высокопреосвященный Платонъ позаботился объ открытіи приспособительно къ нуждамъ епархіи духовной семинаріи, для чего внесъ новые предметы въ кругъ семинарскихъ наукъ и ходатайствовалъ предъ св. Синодомъ объ утвержденіи ихъ. Въ продолженіе девяти лѣтъ онъ прилагалъ усердное попеченіе объ усовершенствованіи ея

и полномъ соотвѣтствіи потребностямъ края. Донская духовная семинарія въ своемъ адресѣ высокопреосвященнѣйшему, по случаю его юбилея, выразила увѣренность, что оставленные имъ въ этой семинаріи памятники его попечительности о ней въ теченіи всего времени ея существованія будутъ возбуждать учащихъ и учащихся хранить благодарную память о преосвященномъ и молиться о немъ. Въ основаніе распоряженій по управленію епархіею высокопреосвященный старался положить обстоятельное знакомство съ нею во всѣхъ отношеніяхъ, для достиженія каковой цѣли пользовался всѣми случаями и личными бесѣдами съ духовенствомъ, съ должностными свѣтскими лицами и народомъ, и клировыми вѣдомостями, и географическими картами, и дѣлами консисторіи, и особенно путешествіями для обзорнѣнія епархіи. Важнѣйшія распоряженія его касаются: 1) устройства храмовъ, которые большею частію до него были на чрезвычайно далекомъ разстояніи отъ хуторовъ, принадлежащихъ къ приходу, вслѣдствіе чего многіе изъ прихожанъ почти никогда не бывали у богослуженія и весьма рѣдко даже видали священниковъ; 2) правильнаго распредѣленія приходо-выхъ и улучшенія во многихъ мѣстахъ матеріальнаго быта духовенства; 3) увеличенія количества школъ народныхъ, въ которыхъ многія обширныя мѣстности нуждались; 4) учрежденія церковныхъ попечительствъ, коихъ до поступленія владыки Платона въ епархію было самое ограниченное число; 5) возбужденія дѣятельности благочинныхъ и правильной постановки этой дѣятельности; 6) правильнаго опредѣленія обязанностей церковныхъ старостъ. Въ ряду этихъ многосложныхъ дѣлъ особенно потребовало многихъ заботъ и трудовъ устройство новыхъ храмовъ, каковыхъ устроено имъ до шестидесяти. Здѣсь архипастыръ часто самъ лично выбиралъ и указывалъ мѣсто для храмовъ, самъ разсматривалъ и исправлялъ церковные планы, вникая при этомъ въ самыя мелкія подробности, какъ на примѣръ: высота и ширина дверей въ иконостасахъ и размѣщеніе иконъ и т. п., самъ возбуждалъ прихожанъ и къ пожертвованіямъ на это дѣло. Духовенство донской епархіи, не смотря на то, что владыка всегда строго требовалъ отъ него

исправности, искренно было привержено къ нему, какъ къ благопечительному отцу и покровителю. Это оно выразило въ своемъ адресѣ, поднесенномъ ему черезъ депутатовъ отъ донской епархіи во время празднованія пятидесятилѣтняго юбилея владыки. Въ своемъ адресѣ духовенство говорило: „ты былъ для насъ истиннымъ отцомъ, который никому и никогда не отказывалъ въ своемъ совѣтѣ, помощи и защитѣ; ты не былъ никогда способенъ, ради твоего покоя, отклонить отъ себя самое повидимому мелочное дѣло и передать его вполне въ другія менѣе опытныхъ руки; плоды твоихъ трудовъ не въ насъ однихъ, очевидцахъ твоей неутомимости и энергіи, вызываютъ и всегда будутъ вызывать къ тебѣ чувства глубокаго уваженія и признательности, но и въ отдаленнѣйшихъ потомкахъ нашихъ, которые не забудутъ славнаго имени Платона“. Не менѣе духовенства привержень былъ къ нему и простой народъ, что особенно выражалось во время путешествія его по епархіи.

Изъ донской епархіи, послѣ десятилѣтняго плодотворнаго служенія ей, высокопреосвященный Платонъ перемѣщенъ былъ 25 апрѣля 1877 года на болѣе видную Херсонскую кафедру. Господу угодно было своего доблестнаго служителя, какъ-бы въ награду за всѣ пережитые имъ труды, огорченія и безпокойства въ Литвѣ, Остзейскомъ краѣ и въ землѣ войска донскаго, вселить въ странѣ благорастворенной, въ епархіи благоустроенной, на мѣстѣ болѣе видномъ, чтобы возвести его отсюда на самую высшую ступень іерархической лѣстницы—на кафедру Кіевскую, для дѣятельности въ санѣ митрополита Кіевскагои Галицкаго. Время святительскаго служенія преосвященнаго Платона въ Херсонской епархіи было знаменательно въ жизни Русскаго государства; въ это время происходила восточная турецкая война изъ-за освобожденія южныхъ православныхъ славянъ отъ турецкаго ига. Побѣдоносное русское воинство гремѣло славой и приморская Одесса была средоточнымъ пунктомъ, куда стекались и царственныя особы и знаменитые воинскими доблестями герои наши, и полки побѣдоноснаго воинства, и

транспорты страждущихъ раненыхъ; послѣ побѣдоносной войны послѣдовали одно за другимъ злодѣйскія анархическія покушенія на жизнь правительственныхъ лицъ и на безцѣнную жизнь самого Царя—Освободителя, оплакивалась кончина Царицы, содрогалась вся Россія отъ ужаснѣйшаго, неслыханнаго злодѣянія, неожиданно прервавшаго нить жизни лучшаго изъ царей; далѣе, совершилось восшествіе на прародительскій царственный престолъ Богоизбраннаго Монарха Александра III... Нужно было осмыслить всѣ эти важныя событія разумомъ церкви православной, освѣтить свѣтомъ вѣры Христовой, одухотворить интересами патріотизма, направить на истинный путь душу, мысли, чувства разнохарактернаго одесскаго общества, сбиваемого болѣе, чѣмъ гдѣ либо, нигилистическою шайкою сыновъ погибельныхъ, въ виду зоркихъ глазъ иностранцевъ. Высокопреосвященный Платонъ въ такихъ обстоятельствахъ явилъ себя не только доблестнымъ пастыремъ церкви, но и забстливымъ и предусмотрительнымъ сыномъ отечества; посредствомъ своего живаго и простаго назидательнаго слова. Онъ уяснялъ смыслъ и значеніе какъ скорбныхъ такъ и радостныхъ событій отечества и выступалъ въ качествѣ руководителя и утѣшителя то смущенной, то радостной своей паствы. Онъ стоялъ во главѣ и впереди всякаго добраго общественнаго дѣла и передовымъ борцомъ шелъ противъ угрожавшаго русскому обществу зла. Здѣсь-же онъ отпраздновалъ юбилейное торжество своего пятидесятилѣтняго славнаго служенія церкви и отечеству и вкусилъ сладкіе плоды своего полувѣковаго служебнаго поприща, такъ какъ юбилей показалъ ему, что всѣ скорби и труды его оцѣнены по достоинству отечествомъ, правительствомъ и особенно тѣми, для коихъ онъ трудился. Въ Херсонской епархіи дѣятельность преосвященнаго Платона была направлена къ тому, чтобы поднять и укрѣпить здѣсь устой русской національной религіозно-нравственной жизни. Находясь на окраинѣ государства, подвергаясь чужеземнымъ вліяніямъ, жители Херсонской епархіи, болѣе другихъ жителей Россіи, были склонны къ тому, чтобы утратить вѣру православную и національныя особенности русскаго человѣка. Вѣрно опредѣливъ нужды епархіи, преосвящен-

ный Платонъ постарался удовлетворить имъ. Вотъ его дѣянія въ этомъ отношеніи.—

Въ интересахъ поднятія религіозно-нравственнаго уровня и оживленія церковно-общественной жизни православнаго населенія обширной Херсонской епархіи и погрязшаго въ торгово-промышленномъ эгоистическомъ практицизмѣ г. Одессы преосвященный Платонъ исходатайствовалъ учрежденіе въ Одессѣ, втораго викаріатства, возложивъ на обязанность 2-го викарія— епископа трудъ зоркаго наблюденія и руководства миссіонерскою дѣятельностью духовенства по обращенію въ лоно православной церкви раскольниковъ, штундистовъ и другихъ сектантовъ. Для этой же цѣли и для охраненія православной паствы отъ тлетворной заразы ересями и антихристіанскими вѣяніями времени архипастырь учредилъ при одесской духовной семинаріи, въ память 25-лѣтія царствованія въ Бозѣ почившаго Царя Освободителя, *братство* св. апостола Андрея Первозваннаго, освятившаго нѣкогда апостольскими подвигами южный край Россіи. При этомъ въ основаніе братскаго капитала внесъ изъ своихъ средствъ 1000 рублей и расположилъ къ пожертвованіямъ на это св. дѣло многочисленныхъ ревнителей православія изъ разныхъ классовъ одесскаго общества. Ему-же обязано своимъ открытіемъ и устройствомъ одесское епархіальное женское училище. Здѣсь маститому іерарху пришлось настойчиво проводить въ сознаніе духовенства необходимость образованія женскаго поколѣнія, какъ будущихъ помощницъ въ жизни пастырей, въ спеціальныхъ духовныхъ разсадникахъ, такъ чтобы самое воспитаніе подготовляло дѣтей духовенства къ ихъ будущему призванію и назначенію, виѣдряло въ сердца ихъ духъ церковности и русской народности. Это особенно было благовременно и благодѣтельно въ печальные годы либеральныхъ вѣяній, коснувшихся и дочерей духовенства, воспитавшихся въ свѣтскихъ заведеніяхъ. Владыка сдѣлалъ въ 1500 руб. вкладъ въ училище, проценты съ котораго предназначилъ для наградъ лучшимъ ученицамъ. Вмѣстѣ съ заботами о соотвѣтствующемъ женскомъ образованіи преосвященный Платонъ не оставлялъ своимъ вниманіемъ и мужскихъ разсадниковъ духовнаго просвѣщенія; такъ,

онъ благоустроилъ храмъ и общежитіе для мужскаго духовнаго училища, заботился о поднятіи духа церковности въ духовной семинаріи и личнымъ вліяніемъ и начальническими распоряженіями. Не менѣе онъ заботился о распространеніи религіозно-нравственнаго образованія среди народа чрезъ открытіе возможно большаго числа школъ грамотности; онъ содѣйствовалъ открытію религіозно-нравственныхъ чтеній для народа въ Елисаветградѣ; онъ, наконецъ, всячески содѣйствовалъ поднятію значенія духовенства въ глазахъ общества и народа и проч.

Взаимныя отношенія между преосвященнымъ Платономъ и его Херсонскою паствою, духовенствомъ и одесскимъ обществомъ были запечатлѣны миромъ и любовію. Сердечная любовь одеситовъ къ преосвященному, ихъ признательность и благодарность къ нему за его постырскіе труды и заботы на ихъ пользу выразились во время юбилейнаго торжества въ 1877 г., особенно же при прощаніи съ нимъ, вслѣдствіе назначенія его на высшій и послѣдній въ его жизни постъ—на Кіевскую кафедру, съ возведеніемъ въ санъ митрополита. Это назначеніе послѣдовало 5 февраля 1882 г. Со времени полученія извѣстія въ Одессѣ о новомъ высокомъ назначеніи высокопреосвященнаго Платона и до самаго отбытія его въ Кіевъ, многочисленные почитатели всѣхъ сословій наперерывъ добивались его святительскаго благословенія и выражали свою любовь и благодарныя чувства къ нему.

15 марта вечернимъ желѣзнодорожнымъ поѣздомъ высокопреосвященный Платонъ, простившись съ Херсонскою паствою, отбылъ къ мѣсту новаго своего служенія; а 16 марта въ 12 часовъ дня прибылъ въ св. градъ Кіевъ. Въ этомъ древнѣйшемъ изъ городовъ русской земли и знаменитѣйшемъ средоточіи русско-православной духовной жизни онъ и провелъ послѣдніе почти десять лѣтъ своей многолѣтней и многотрудной плодотворной жизни. Въ основныхъ своихъ чертахъ управленіе Кіевскою митрополіей было подобно управленію его прежними епархіями. По прежнему, маститый архипастырь заботился объ усиленіи въ Кіевской митрополіи миссіонерской дѣятельности противъ штундистовъ; для большаго порядка въ управленіи

многосложными дѣлами митрополи и въ виду слабѣющихъ силъ своихъ исходатайствовалъ предъ св. Синодомъ открытіе третьей въ Кіевѣ викарной епископской кафедрѣ. Не мало было сдѣлано имъ для просвѣщенія ввѣренной ему паствы: въ этомъ отношеніи обращаютъ на себя вниманіе преобразование братства св. Владиміра, основаніе и открытіе втораго епархіальнаго женскаго училища, постоянная заботливость о церковно-приходскихъ школахъ и отеческая заботливость о разсадникахъ духовнаго просвѣщенія—духовной академіи и духовной семинаріи. Его содѣйствію обязано составленіе въ Кіевѣ помѣстнаго собора епископовъ въ 1886 году по поводу распространенія на югѣ и юго-западѣ Россіи штундизма. Не мало заботъ, энергіи и труда ему доставило славное въ жизни Кіева и всего православнаго государства юбилейное торжество девятисотлѣтія крещенія Россіи св. равноапостольнымъ великимъ княземъ Владиміромъ. Въ Кіевѣ же въ 1887 году Господь судилъ ему отпраздновать и шестидесятилѣтній юбилей своего служенія церкви, Царю и Отечеству, а еще раньше въ 1883 году сорокалѣтній юбилей въ епископскомъ санѣ...

Предчувствуя близость кончины, митрополитъ Платонъ, съ обычною ему предусмотрительностью, сдѣлалъ въ концѣ сентября 1891 года необходимыя распоряженія какъ по дѣламъ митрополи, такъ и по распредѣленію своего имущества. Господь послалъ ему мирную кончину. До самой смерти онъ сохранилъ сознаніе; а въ день смерти, 1-го октября, присутствовалъ при богослуженіи, причастился св. Таинъ и такимъ образомъ приуготовилъ себя къ переходу въ вѣчность. Вечеромъ 1 октября печальный звонъ колоколовъ возвѣстилъ Кіевлянъ о кончинѣ архипастыря, которая послѣдовала въ 6¼ ч. вечера въ митрополичьемъ домѣ Софійскаго собора. Погребенъ митрополитъ Платонъ въ Срѣтенскомъ придѣлѣ Кіево-Софійскаго собора, рядомъ съ могилою знаменитаго своего предшественника—ученаго м. Евгенія Болховитинова, (умершаго въ 1837 г.).

Митрополитъ Платонъ, какъ видно изъ представленнаго очерка его жизни, скончался на 89 году жизни своей, на 65 году служенія православной церкви и отечеству, на 48 году

пребыванія въ епископскомъ санѣ, скончался въ полномъ сознаниіи и послѣ необходимыхъ распоряженій какъ по управленію митрополіей, такъ и своими частными дѣлами.

Въ заключеніе настоящаго біографическаго очерка замѣтимъ, что высокопреосвященный м. Платонъ вездѣ, куда промыслительная десница Божія не поставляла его на служеніе, вездѣ являлъ себя дѣятелемъ непростыднымъ, мудрымъ, предусмотрительнымъ и благоразумно энергичнымъ. Во всѣхъ мѣстахъ своего служебнаго поприща, особенно святительскаго, онъ высоко держалъ знамя православной церкви и русской народности, подавая собой добрый примѣръ и образъ для своихъ сотрудниковъ и внушая невольное уваженіе къ себѣ даже иновѣрцевъ, на виду которыхъ большею частью прошла его служебная плодотворная дѣятельность. Въ молодые годы свои онъ былъ ревностнымъ и доровитымъ сотрудникомъ знаменитаго въ исторіи воссоединенія уніатовъ митрополита Литовскаго Іосифа Сѣмашко. Здѣсь приходилось ему бороться съ упорнымъ врагомъ—римско-католичествомъ, руководимымъ при томъ подпольною іезуитскою пропагандою. Еще болѣе трудный и отвѣтственный подвигъ совершилъ онъ при управленіи Рижскою епархіей, гдѣ онъ встрѣтилъ не менѣе сильныхъ и опасныхъ противниковъ православной церкви въ лицѣ лютеранъ—нѣмцевъ, а частію и раскольниковъ. Труденъ былъ этотъ подвигъ: ему нужно было быть не только миссіонеромъ православія среди раскольниковъ и протестантовъ и оплотомъ православія противъ пропаганды тѣхъ и другихъ, но также и борцомъ за русскую народность, за государственные интересы въ остзейскомъ краѣ, гдѣ такъ сильны и властны были нѣмцы. Полна была жизнь преосвященнаго Платона здѣсь всякаго рода тревогъ, нравственныхъ страданій, потрясеній и испытаній, за то Господь и благословилъ ее обильными плодами. Имя митрополита Платона надолго останется незабвеннымъ въ благодарной памяти Рижской епархіи. Въ Донской епархіи м. Платонъ продолжалъ съ неослабною энергіей свою дѣятельность, направивъ ее къ поднятію религіозно-нравственнаго уровня православно-русскаго народа, стоявшаго на весьма низкой ступени духовнаго

развитія, на приведеніе въ лоно православной церкви многочисленныхъ раскольниковъ и на просвѣщеніе свѣтомъ евангелія калмыковъ — язычниковъ. Въ Херсонской епархіи и въ центрѣ ея Одессѣ дѣятельность м. Платона направлена была къ поднятію и укрѣпленію устоевъ русской народности и православной христіанской жизни, подвергавшихся чужеземнымъ тлетворнымъ вліяніямъ. Наконецъ, въ Кіевской митрополіи онъ, будучи уже на склонѣ лѣтъ, проявилъ прежнюю энергію въ борьбѣ съ штундизмомъ и возбудилъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ своего служенія, миссіонерскую просвѣтительную дѣятельность духовенства. Словомъ сказать, 65-лѣтняя дѣятельность высокопреосвященнаго митрополита Платона была неизмѣнно славна, доблестна, плодотворна, и благодарная память о немъ, какъ святителѣ Божіемъ, свѣтившемъ славно на свѣщницѣ Христовомъ, надолго не изгладится въ русской православной церкви и особенно въ Рижской епархіи.

Біографическіе очерки жизни и дѣятельности митрополита Платона въ разныхъ мѣстахъ его святительскаго служенія: Шестидесятилѣтіе (1827—1887 г.) должностной дѣятельности высокопреосвященнаго Платона, митрополита Кіевского и Галицкаго, Кіевъ. 1887 г. 253 стр. (съ фотографическимъ портретомъ его). Книга написана по поводу юбилейнаго торжества, бывшаго 8 сентября 1887 года въ Кіевѣ, и заключаетъ въ себѣ, кромѣ довольно подробной біографіи святителя, порядокъ и образъ совершившагося торжества, а равно адреса, привѣтственныя рѣчи, поздравительныя письма и телеграммы отъ различныхъ епархій, учреждений и лицъ.

Пятидесятилѣтіе служебной дѣятельности высокопреосвященнаго Платона, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго (1827—1887 г.) Одесса. 1887 г; брошюра, изданная по поводу указанного въ заглавіи событія и заключающая въ себѣ біографическій очеркъ преосвященнаго Платона съ описаніемъ праздника, адресовъ и привѣтствій.

Высокопреосвященный Платонъ, архіепископъ Донской и Новочеркасскій. 1887 г., Новочеркасскъ. Объемистая брошюра,

закрывающая въ себѣ главнымъ образомъ описаніе дѣсятилѣтней дѣятельности преосвященнаго Платона на Дону.

Высокопреосвященный Платонъ, архіепископъ Рижскій и Митавскій, А. С. Князева, объемистая брошюра, въ которой довольно подробно освѣщена дѣятельность преосвященнаго въ Псковской и Рижской епархіи.

Некрологъ (краткій) высокопреосвященнаго Платона, митрополита Кіевскаго и Галицкаго (1803—1891 г.) съ словами и рѣчами, сказанными у гроба Почившаго. Тр. к. д. Академіи 1891 г. м. ноябрь.

Некрологи, помѣщенные въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей и Кіевск. Епарх. Вѣдом. за 1891 г.

Письма преосвященнаго Платона къ Иннокентію, Архіепископу Херсонскому и Таврическому. Тр. Кіевск. дух. Академ. 1892 г. Іюль.

---

*Веніаминъ, Епископъ Рижскій и Митавскій († 21 августа 1874 г.).*¹⁾

Преемникомъ высокопреосвященнаго Платона на Рижской святительской кафедрѣ былъ преосвященный Веніаминъ (съ 1867 г. по 1874 г.).

Преосвященный Веніаминъ назывался въ мірѣ Василиемъ Матвѣвичемъ Карелинымъ, и былъ сыномъ пономаря Кассимовскаго уѣзда, Рязанской губерніи, села Воскресенской Тумы; первоначальное образованіе онъ получилъ въ Кассимовскомъ духовномъ училищѣ и Рязанской духовной семинаріи, а высшее богословское образованіе въ Московской Духовной Академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1848 году со степенью магистра. Вслѣдствіе вызова преосвященнаго Филарета I-го (Гумилевскаго), епископа Рижскаго, онъ, вмѣстѣ съ своими товарищами по академіи Иваномъ Позпѣловымъ и Александромъ Вѣликовымъ, изъявилъ согласіе поступить на службу въ Рижское викаріатство, и 23 мая 1849 г. былъ посвященъ во священники къ Кармельской (нынѣ Карриской) церкви, что на о. Эзелѣ.

---

¹⁾ Статья составлена протоіереемъ Г. Линденбергомъ.

Но вскорѣ послѣ посвященія онъ былъ перемѣщенъ къ Аренбургской Николаевской церкви и назначенъ благочиннымъ Эзельскихъ и Моонскихъ церквей. Но не долго пришлось ему служить и въ Аренбургѣ. Онъ лишился жены. Оставшись одинъ съ малюткою—дочерью и чувствуя себя совершенно одинокимъ въ иновѣрномъ городѣ на уединенномъ островѣ, онъ началъ тосковать. Въ архивѣ Эзельскаго благочиннаго сохранилось собственноручное письмо о. Василя Карелина на имя преосвященнаго Платона, въ коемъ онъ усиленно проситъ Преосвященнаго перемѣстить его изъ г. Аренбурга на другое мѣсто, соглашаясь быть перемѣщеннымъ даже къ сельской церкви. Письмо это было возвращено ему Преосвященнымъ съ надписью: „прошу объяснить мнѣ, какія причины вынуждаютъ васъ проситься изъ Аренбурга на другое мѣсто“. Неизвѣстно, что писалъ о. Василій Преосвященному на эти его строки; но вскорѣ послѣ того мы видимъ его въ Ригѣ священникомъ при Алексѣевской церкви и преподавателемъ недавно предъ тѣмъ, открытой Рижской духовной семинаріи. Очевидно было, что Преосвященный имѣлъ въ виду подготовить его къ педагогической дѣятельности. И дѣйствительно, о. Карелинъ вскорѣ оставляетъ епархіальную службу, остается только преподавателемъ семинаріи и принимаетъ монашество съ именемъ Веніамина. При этомъ онъ былъ назначенъ помощникомъ инспектора и членомъ семинарскаго правленія. Въ 16 день апрѣля 1855 г. о. Веніамину за особенно-ревностное и усердное прохожденіе возложенныхъ на него должностей Всемилоствѣйше пожалованъ наперсный крестъ отъ св. Синода выдаваемый. Въ 1855 году о. Веніаминъ былъ опредѣленъ инспекторомъ Рижской семинаріи на мѣсто перваго ея инспектора іеромонаха Іосифа, перемѣщеннаго ректоромъ Симбирской семинаріи. Въ 1859 году о. Веніаминъ былъ награжденъ орденомъ Анны 3 степени и оставилъ Ригу, такъ какъ св. Синодъ назначилъ его ректоромъ Астраханской семинаріи, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита. Какъ преподаватель и инспекторъ о. Веніаминъ оставилъ въ памяти воспитанниковъ Рижской семинаріи самыя лучшія воспоминанія. Ему поручалось преподаваніе разныхъ

предметовъ, какъ то: психологіи и логики, патристики, герменевтики, греческаго и латинскаго языка, и священнаго Писанія. Въ преподаваніи всёхъ этихъ предметовъ онъ оказывался лучшимъ наставникомъ. Особенно увлекательно преподавалъ онъ св. Писаніе, знакомя учениковъ съ воззрѣніями новѣйшихъ протестантскихъ экзегетовъ. По отношенію къ ученикамъ онъ былъ по истинѣ любвеобильнымъ отцомъ. Никогда ученики не слышали изъ устъ его гнѣвныхъ словъ и не видѣли его гнѣвнаго взгляда. Намъ извѣстны только два случая изъ его инспекторской службы, когда онъ по отношенію къ двумъ ученикамъ поступилъ круто; но и тогда, въ оба раза, просилъ у тѣхъ учениковъ прощенія за нанесеніе имъ обиды. Всѣмъ желалъ онъ добра, всёмъ помогалъ словомъ и дѣломъ. Если какой-либо ученикъ, желая поступить въ высшее учебное заведеніе, чувствовалъ себя слабымъ въ какомъ нибудь предметѣ, о. Веніаминъ тотчасъ изъяслялъ свою готовность помочь ему, и подготавливалъ его. Съ товарищами своими по службѣ онъ жилъ въ мирѣ и согласіи; къ начальнику относился всегда почтительно, но вмѣстѣ съ тѣмъ безъ всякаго раболѣпства. За свои прекрасныя душевныя качества и усердіе по службѣ онъ пользовался глубокимъ уваженіемъ Архіепископа Платона, который нерѣдко давалъ ему разныя порученія.

Намъ ничего неизвѣстно о дѣятельности архимандрита Веніамина въ Астраханской семинаріи, кромѣ того, что 21 апрѣля 1862 г. ему былъ Высочайше пожалованъ орденъ Анны 2-й степени за отлично-усердную службу. Въ 1863 г. въ Пермской семинаріи произошли беспорядки. Для изслѣдованія причинъ этихъ беспорядковъ былъ посланъ св. Синодомъ въ Пермь ректоръ Рижской семинаріи архимандритъ Ефремъ. Послѣ отчета ревизора ректоръ Пермской семинаріи былъ смѣщенъ и на его мѣсто былъ переведенъ ректоръ Астраханской семинаріи архимандритъ Веніаминъ Карелинъ для умиротворенія Пермской семинаріи. Изъ этого можно заключить, что высшее духовное начальство смотрѣло на него, какъ на хорошаго и благонадежнаго ректора. Онъ дѣйствительно умиротворилъ Пермскую семинарію. Лица, знавшія архимандрита Веніамина въ Астраха-

ни и Перми и занимающіе нынѣ въ Ригѣ высокое служебное положеніе, отзываются объ немъ съ восторгомъ.

Но не долго пришлось архимандриту Веніамину оставаться и въ Перми. Богу угодно было возвратить его опять въ Рижскую епархію, и уже въ санѣ епископа.

16-го сентября 1865 г. Архіепископъ Рижскій Платонъ сдѣлалъ слѣдующее представленіе въ св. Синодѣ:

„Рижская епархія, какъ извѣстно, состоитъ изъ трехъ губерній: Лифляндской, Курляндской и Эстляндской, и имѣетъ до 150 православныхъ приходоѡ. Управлять такою обширною епархіею, которая притсмъ не совершенно еще устроена и по извѣстнымъ обстоятельствамъ нуждается въ тщательнѣйшемъ надзорѣ за нею во всѣхъ отношеніяхъ, для меня очень затруднительно, тѣмъ паче, что, по многимъ предметамъ, требующимъ особаго вниманія, соображенія и секрета, я долженъ самъ непосредственно вести переписку. Поэтому вынужденнымъ нахожусь покорнѣйше просить св. Синодъ, дабы онъ благоволилъ опредѣлить мнѣ въ помощники Викарнаго Епископа. Сему Викарію я иолагалъ бы: 1) дать названіе *Ревельскаго* епископа, потому что такъ недавно назывался одинъ изъ Викаріевъ С.-Петербургской митрополи, или *Юрьевскаго* — въ память того, что нѣкогда въ г. Юрьевѣ находился православный епископъ; 2) назначить мѣстопребываніе въ казенномъ имѣніи Маріенгофѣ, находящемся близъ самаго г. Дерпта (Юрьева), которое и предоставить въ распоряженіе предполагаемаго епископа со всѣми зданіями и угодьями на содержаніе, отопленіе, освѣщеніе и ремонтъ его дома; а какъ это имѣніе отдано въ арендное содержаніе до 1882 года за 731 рубль въ годъ, то получаемую за него плату, до истеченія срока аренды, обращать на наемъ, отопленіе и освѣщеніе квартиры помянутаго епископа въ г. Дерптѣ; 3) производить а., половину того оклада, какой положенъ Рижскому архіепископу, т. е. двѣ тысячи рублей серебромъ въ годъ, на жалованье, столъ, прислугу и прочія домашнія потребности, б., семь сотъ рублей на свиту, какъ-то: иподіаконамъ, письмоводителю и на канцелярію и в., триста руб. на экипажъ и конюшню, а всего три тысячи рублей, по вни-

манію къ тому, что въ Дерптѣ всѣ жизненныя потребности очень дороги, а предполагаемый епископъ долженъ содержать себя какъ можно приличнѣе, дабы не унижить своего сана во мнѣніи инновѣрцевъ; 4) опредѣлить пѣвческій хоръ, состоящій съ регентомъ изъ 13-ти человекъ, и положить на жалованье и содержаніе хора двѣ тысячи руб. въ годъ“. Далѣе архіепископъ Платонъ въ своемъ представленіи писалъ: „если св. Синоду благоугодно будетъ опредѣлить въ Рижскую епархію Викарнаго Епископа, то я желалъ бы имѣть онымъ Ректора Пермской семинаріи архимандрита Веніамина“. Въ случаѣ же несогласія св. Синода на учрежденіе викаріатства въ Рижской епархіи, архіепископъ Платонъ просилъ назначить ему помощникомъ архимандрита, и именно Ректора Саратовской семинаріи архимандрита Никанора, бывшаго ректора Рижской семинаріи. „Того и другого изъ сихъ архимандритовъ я близко знаю“, писалъ архіепископъ Платонъ, „притомъ съ отличной стороны, а они хорошо знаютъ обстоятельства ввѣренной мнѣ епархіи“. Отъ того же числа архіепископъ Платонъ писалъ оберъ-прокурору св. Синода графу Димитрію Толстому, что онъ желалъ бы имѣть въ Рижской епархіи обоихъ архимандритовъ—Веніамина и Никанора, одного въ санѣ викарнаго епископа, а другого въ санѣ архимандрита. „Мнѣ кажется“, писалъ архіепископъ Платонъ въ заключеніе своей бумаги къ оберъ-прокурору св. Синода, „не нужно жалѣть денегъ. Если бы не скупились на нихъ прежде, когда я усиленно просилъ ихъ на то и другое ко благу сей епархіи, то она, можетъ быть, не была бы въ такомъ положеніи нынѣ“.

Указомъ св. Синода отъ 9 апрѣля 1866 года за № 661 архіепископу Рижскому Платону было дано знать, что докладъ св. Синода объ учрежденіи въ Рижской епархіи викаріатства Высочайше утвержденъ 6 апрѣля, что викарнымъ епископомъ Рижской епархіи назначенъ ректоръ Пермской семинаріи архимандритъ Веніаминъ, съ усвоеніемъ ему названія Епископа Ревельскаго, но мѣстопробываніе ему имѣть въ епархіальномъ г. Ригѣ. На содержаніе викарнаго епископа со свитою положено производить изъ казны по три тысячи шести-

сотъ девяносто пяти рублей въ годъ; изъ нихъ 2500 рублей епископу, на свиту его 700 р. и 495 р. на пѣвчихъ. Хиротонія архимандрита Веніамина во епископа Ревельскаго была совершена въ С.-Петербургѣ въ Исаіевскомъ соборѣ 29 мая 1866 года митрополитомъ С.-Петербуржскимъ Исидоромъ, архіепископомъ Тверскимъ Филоеемъ и бывшимъ Витебскимъ архіепископомъ Василиемъ.

Послѣ хиротоніи преосвященный Веніаминъ вскорѣ прибылъ въ Ригу. Квартира ему была назначена въ Консistorскомъ домѣ, въ третьемъ этажѣ, въ томъ помѣщеніи, гдѣ живетъ секретарь консисторіи. Такъ какъ квартира его къ пріѣзду его еще не была приготовлена вполне, то ему пришлось нѣкоторое время жить въ канцеляріи архіепископа, въ одной комнатѣ, съ передней. Въ санѣ викарнаго епископа преосвященный Веніаминъ, естественно, не могъ проявить никакой самостоятельной дѣятельности по отношенію къ епархіи; онъ исполнялъ только то, что ему поручалось архіепископомъ. Впрочемъ ему и не долго пришлось быть викарнымъ епископомъ. Въ мартѣ 1867 года архіепископъ Рижскій и Митавскій Платонъ былъ перемѣщенъ изъ Риги въ Новочеркасскъ на Донскую епархію, и управляющимъ Рижскою епархіею былъ назначенъ викарій его преосвященный Веніаминъ. Въ этомъ званіи онъ оставался до 1869 г. Въ 20-й день апрѣля 1869 г., преосвященный Веніаминъ былъ Высочайше награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 степ.

Преосвященному Веніамину суждено было вступить въ управление Рижскою епархіею въ трудное время, когда нѣмецко-лютеранская партія въ краѣ торжествовала. На мѣстѣ, въ Ригѣ, ничего нельзя было сдѣлать въ пользу православія въ краѣ. Преосвященный два раза ѣздилъ въ С.-Петербургу, чтобы тамъ лично объяснить кому слѣдуетъ положеніе православія въ Рижской епархіи и то, что прежде всего необходимо для улучшенія дѣла. Къ счастью русскаго дѣла и православія, въ 1869 г. Прибалтійскимъ генераль-губернаторомъ Высочайше назначенъ былъ генераль-адъютантъ П. П. Альбединскій, который съ самаго начала своего управленія краемъ принялъ горячо

къ сердцу интересы мѣстной православной церкви и русскаго дѣла. Вслѣдствіе совмѣстныхъ ходатайствъ генераль-губернатора и преосвященнаго Веніамина, Покойный Государь Императоръ Александръ II во 2-й день февраля 1869 г. повелѣлъ отпустить изъ Государственнаго Казначейства въ распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ 800 тысячъ сер. на постройку 35 церквей и причтовыхъ и школьныхъ зданій въ Рижской епархіи. Въ 1870 году началась постройка оныхъ. Завѣдывающимъ постройками былъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ чиновникъ министерства Коллежскій Совѣтникъ Голоушевъ; а по перемѣщеніи его въ Холмскую епархію на то же дѣло, его мѣсто заступилъ чиновникъ того же министерства коллежскій совѣтникъ Киселевскій. Церкви строились изъ булыжнаго камня, а причтовыя и школьныя зданія при нихъ деревянныя. 17 апрѣля 1874 г. Высочайше повелѣно было отпускать въ распоряженіе Министра внутреннихъ дѣлъ въ теченіе 6-ти лѣтъ еще 900 тысячъ р. на постройку въ г. Ригѣ Каѳедральнаго собора и новыхъ церквей и ремонтъ старыхъ въ 59 сельскихъ приходоухъ. Но отпущенной суммы далеко не хватило на постройку церквей и приходскихъ школъ; такъ что и въ настоящее время, по новомъ отпускѣ на этотъ предметъ денегъ изъ Государственнаго Казначейства, еще не все приходы Рижской епархіи имѣютъ храмы и причтовыя зданія. Въ 1874 г. преосвященный Веніаминъ ходатайствовалъ объ отпускѣ ежегодно извѣстной суммы на поддержаніе новопостроенныхъ церквей и причтовыхъ зданій. Сначала министерство внутреннихъ дѣлъ приняло горячее участіе въ этомъ вопросѣ и затребовало свѣдѣнія о томъ, во что обойдется въ годъ поддержаніе церковныхъ зданій въ Рижской епархіи; но потомъ въ Петербургѣ какъ-то охладѣли къ этому вопросу; дѣло тянулось при преосвященныхъ Серафимѣ и Филаретѣ II, и наконецъ кончилось ничѣмъ.

Одновременно съ заботами о постройкѣ церквей и школъ, преосвященный Веніаминъ и генераль-губернаторъ Альбединскій обратили свое вниманіе на поднятіе образованія въ православномъ населеніи края. До сего времени существовали какъ приходскія школы, помѣщавшіяся въ причтовыхъ зданіяхъ,

такъ и вспомогательныя въ курныхъ избахъ крестьянскихъ. Но что это были за школы? Въ вспомогательныхъ школахъ преподавателями были большею частію молодые люди изъ крестьянъ, кое—какъ сами умѣвшіе читать и писать на мѣстномъ языкѣ и принимавшіе на себя бесплатный трудъ учительства только изъ-за того, чтобы избавиться отъ рекрутчины. Въ приходскихъ школахъ весь трудъ преподаванія падалъ на священника, потому что псаломщиками состояли такія-же лица, какъ и учителями въ вспомогательныхъ школахъ, и такимъ образомъ весь успѣхъ ученія въ приходскихъ школахъ зависѣлъ исключительно отъ личнаго усердія священника. Учебниковъ никакихъ не было, кромѣ „начатковъ христіанскаго ученія“. Между тѣмъ, лютеранское духовенство и дворянство, со времени появленія въ краѣ православія, стало усиленно заботиться о просвѣщеніи народа. Были открыты учительскія семинаріи въ Дерптѣ, Ирмлау и Кудла и Кистерская учительская семинарія въ Валкѣ; для школъ отводились помѣщиками земли, для постройки ихъ отпускался лѣсъ; во многихъ волостяхъ воздвигались прекрасныя двухъэтажныя каменные зданія для школъ. У лютеранъ явились школьныя попечительства, школьное управленіе и школьные ревизоры изъ пасторовъ. У православныхъ же не было никакого школьнаго управленія. Весь надзоръ за школами былъ сосредоточенъ въ лицѣ баагочинныхъ. Но многіе ли баагочинные посѣщали школы? Да и могли ли они, при своихъ прямыхъ обязанностяхъ, наблюдать за школами цѣлаго уѣзда? Притомъ баагочинные жили въ уѣздныхъ городахъ, и, сверхъ церковно-приходской и баагочиннической службы, состояли еще законоучителями въ городскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Преосвященный Веніаминъ самъ началъ свою священническую службу въ сельскомъ приходѣ (въ Карменѣ) и былъ баагочиннымъ Эзельскихъ церквей, и потому ему было хорошо извѣстно печальное положеніе православныхъ школъ въ Рижской епархіи, каковое положеніе до его вступленія на Рижскую кафедру мало измѣнилось къ лучшему. Все это онъ разъяснилъ новому генералъ-губернатору, который принялъ къ сердцу школьный вопросъ, и въ свою первую же по-

ѣздку по Лифляндской губерніи, лѣтомъ 1869 года, осматриваль вездѣ по пути его находившіяся церковныя и школьныя зданія и распрашиваль священниковъ о положеніи православія и школъ въ приходѣ. Результатомъ такого сердечнаго отношенія преосвященнаго и генераль-губернатора къ православному школьному дѣлу было то, что въ 1870 году въ Ригѣ была открыта первая русская правительственная учительская семинарія подъ названіемъ «Прибалтійской учительской семинаріи» (нынѣ Гольдингенская) и учрежденъ былъ «Совѣтъ по дѣламъ православныхъ сельскихъ школъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ», которому поручено было завѣдываніе какъ хозяйственною, такъ и учебною частью православныхъ сельскихъ школъ въ Рижской епархіи. Непремѣнными членами совѣта должны быть: мѣстный архіерей, ректоръ Рижской духовной семинаріи, директоръ Рижской Александровской гимназіи и директоръ Прибалтійской учительской семинаріи. По уничтоженіи въ Ригѣ генераль-губернаторства предсѣдателемъ совѣта сталъ мѣстный архіерей, а по введеніи въ Рижскомъ учебномъ округѣ дирекціи и инспекціи народныхъ училищъ членами совѣта стали также директоръ этихъ училищъ и одинъ изъ окружныхъ инспекторовъ. Такимъ образомъ явилась русская учительская семинарія въ краѣ, изъ которой православныя школы могли бы получать учителей, учреждено было и правильное управленіе этими школами. Но, вотъ, приближается первый выпускъ новыхъ учителей для православныхъ школъ, и совѣтъ по дѣламъ оныхъ не зналъ, откуда взять будущимъ учителямъ жалованье. Преосвященный Веніаминъ вывелъ совѣтъ изъ этого затруднительнаго положенія. Онъ согласился назначать окончившихъ курсъ учительской семинаріи со званіемъ учителей псаломщиками, съ предоставленіемъ имъ жалованья псаломщицкаго и всѣхъ прочихъ выгодъ соединенныхъ съ этою должностію, съ тѣмъ, чтобы они завѣдывали приходскими школами, но по воскресеньямъ и праздникамъ непремѣнно являлись съ учениками въ церковь для участіи въ богослуженіи. При этомъ другіе члены причта не были освобождены отъ занятій въ школахъ;

а преподаваніе Закона Божія возложено исключительно на священниковъ.

Третьею заботою преосвященнаго Веніамина былъ переводъ богослужебныхъ книгъ православной церкви на мѣстные языки. До него были печатные переводы литургіи св. Іоанна Златоустаго, требника и благодарственнаго молебствія, сдѣланные въ 40-хъ и въ началѣ 50-хъ годовъ; но переводы эти были крайне неудовлетворительны. Такъ Эстскій переводъ литургіи по нуждѣ еще можно было употреблять, но требники вовсе нельзя было допускать къ употребленію. Всенощное бдѣніе и требы совершались въ сельскихъ церквахъ по рукописнымъ переводамъ, нѣкѣмъ не провѣреннымъ, крайне разнообразнымъ и несогласнымъ съ подлиннымъ текстомъ. Существовали комитеты, какъ эстскій, такъ и латышскій для перевода богослужебныхъ книгъ; но они не достигали своего назначенія вслѣдствіе неподготовленности членовъ ихъ къ такому важному дѣлу. Въ 1868 году былъ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи переводческаго комитета изъ болѣе компетентныхъ лицъ. Преосвященный Веніаминъ учредилъ сначала комиссію для составленія „руководительныхъ правилъ для учрежденнаго въ Ригѣ провѣрочнаго комитета по переводу богослужебныхъ книгъ на латышскій и эстскій языкъ“. Комиссія, состоявшая изъ протоіерея Рижскаго кафедральнаго собора А. Вельдемановскаго, преподавателя духовной семинаріи П. Михельсона и преподавателя той же семинаріи Гермонаха Александра, составила слѣдующія правила для будущаго комитета:

1) Провѣрочный комитетъ по переводу Богослужебныхъ книгъ на латышскій и эстскій языки учреждается въ Ригѣ для окончательнаго пересмотра переводовъ предъ ихъ выпускомъ въ свѣтъ.

2) Комитетъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій—латышскаго и эстскаго, въ составъ коихъ входятъ наставники семинаріи и другія лица, знающія латышскій или эстскій языкъ, какъ свой природный, и, кромѣ того, понимающія церковность и языки славянскій и греческій, или, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ послѣднихъ языковъ.

3) Комитетъ, для порядка и заправленія ходомъ комитетскихъ занятій, избираетъ изъ среды себя по одному для каждаго отдѣленія распорядителю, и, сверхъ того, для веденія переписки по обоимъ отдѣленіямъ, одного дѣлопроизводителя. Предсѣдателемъ же этого комитета состоитъ мѣстный архипастырь, который окончательно рѣшаетъ всѣ недоумѣнія и разногласія комитета.

4) Сотрудниками сего комитета считается все духовенство Рижской епархіи латышскихъ и эстскихъ приходоу, которое по затребованіямъ комитета высылаетъ въ оный свои переводные труды.

5) Отдѣленія комитета, для обыквенныхъ своихъ занятій, собираются одинъ разъ въ недѣлю; въ полномъ же своемъ составѣ комитетъ собирается, по соглашенію обѣихъ отдѣленій, для общихъ совѣщаній, по мѣрѣ надобности, какъ то: для назначенія книгъ къ переводу, для разрѣшенія трудныхъ мѣстъ при переводѣ и т. д.

6) При разсмотрѣніи переводовъ имѣть въ виду:

а., согласіе съ православнымъ ученіемъ и возможная близость къ смыслу и тексту переведеннаго подлинника;

б., общедоступность, т. е. правильность и народность языка, и

в., изложеніе перевода такое, чтобы оно возбуждало въ инородцахъ представленія и чувствованія благоговѣйныя и назидательныя, для чего держаться библейскихъ выраженій.

7) При переводѣ богослужебныхъ книгъ руководствоваться славянскимъ текстомъ; при неясности же обращаться къ греческому подлиннику. При встрѣчаемыхъ разногласіяхъ между библейскимъ греческимъ текстомъ LXX и еврейскимъ отдавать исключительное преимущество первому предъ послѣднимъ, допуская однакожь при семъ для ясности и святоотеческія толкованія текста.

8) При переводѣ книгъ на эстскій языкъ держаться Ревельскаго нарѣчія, при чтеніи понимаемаго во всѣхъ мѣстностяхъ Лифляндіи и Эстляндіи. *)

---

*) Правила эти были измѣнены Пресвященнымъ Филаретомъ II-мъ и самый комитетъ переименованъ въ „Редакціонный комитетъ“.

Правила эти были утверждены Его Преосвященствомъ 1-го февраля 1870 года и переводческій комитетъ въ Ригѣ при духовной семинаріи былъ открытъ. Одновременно съ открытіемъ переводческаго комитета въ Ригѣ были закрыты прежніе Дерптскій и Керстенбемскій комитеты. Деньги 1020 руб. сер., отпускавшіеся ежегодно изъ св. Синода на прежніе комитеты, были переведены въ пользу рижскаго комитета.

Вновь учрежденный комитетъ составился изъ слѣдующихъ лицъ: Латышское отдѣленіе изъ ректора семинаріи протоіерея Михаила Дрекслера, инспектора іермонаха Александра, смотрителя духовнаго училища Адріана Рупперта, Эстское: изъ протоіерея А. Вельдемановскаго, учителя духовной семинаріи П. Михельсона, законоучителя учительской семинаріи священника І. Линденберга и преподавателя духовной семинаріи Д. Тамма. При тепломъ сочувствіи къ дѣлу со стороны преосвященнаго работа въ комитетѣ закипѣла дружная. Прежде всего провѣренъ и напечатанъ былъ составленный священниками І. Линденбергомъ и І. Кейгеристомъ и дополненный протоіереемъ А. Вельдемановскимъ и священниками І. Линденбергомъ и Г. Тооцемъ въ 1869 г. на эстскомъ языкѣ „Пѣснословъ православной церкви“. Книга эта, при второмъ изданіи, еще дополненная, служитъ нынѣ необходимою клиросною книгою въ эстскихъ церквахъ. Она содержитъ въ себѣ всѣ главнѣйшія церковныя пѣснопѣнія, воскресныя и праздничныя на цѣлый годъ, въ порядкѣ богослужебнаго устава. Затѣмъ были рассмотрѣны и напечатаны новые эстскіе переводы полныхъ служебника и требника, и чинъ присоединенія изъ лютеранства, сдѣланные Аренсбургскимъ діакономъ П. Орловымъ (нынѣ Вормскимъ священникомъ); изъ учебниковъ—эстскій переводъ „начальнаго наставленія въ православной вѣрѣ“ протоіерея Д. Соколова, сдѣланный священникомъ І. Линденбергомъ, латышскіе переводы Октоиха, книги молебныхъ пѣній и требника. Всѣми этими трудами пользуется мѣстная православная церковь до настоящаго времени безъ всякихъ передѣлокъ оныхъ. Комитетомъ провѣрочнымъ впервые была выработана эстская и латышская богословская терминологія и положено было проч-

ное начало дальнѣйшимъ трудамъ по переводу богослужебныхъ книгъ на мѣстные языки.

Въ заботахъ о просвѣщеніи православной рижской паствы, о поднятіи православно—школьнаго дѣла въ краѣ и о снабженіи необходимыми церковно-богослужебными книгами на мѣстныхъ нарѣчіяхъ эстскихъ и латышскихъ церквей, преосвященный Веніамнъ не оставлялъ своимъ архиастырскимъ попеченіемъ и благосостоянію ввѣреннаго ему православнаго духовенства. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи заслуга его имѣеть величайшую важность, и имя его изъ рода въ родъ во вѣки сохранится въ благодарной памяти духовенства Рижской епархіи. Преосвященный Веніаминъ первые годы своего служенія церкви Христовой самъ провелъ въ священническомъ санѣ въ остзейскомъ краѣ, сначала въ селѣ, а потомъ въ г. Аренбургѣ, и собственнымъ опытомъ извѣдалъ матеріальную необеспеченность духовенства и угнетенное его положеніе, особенно въ сравненіи съ пасторами и вообще протестантскимъ духовенствомъ. До открытія самостоятельной рижской епархіи причты русскихъ приходоу получали жалованья—священникъ 300 р., діаконъ 150 р., дьячекъ 70 р. и пономарь 60 р.; причты же эсто-латышскихъ приходоу—священникъ 400 р. жалованья и 300 р. разъѣздныхъ, причетникъ 120 р. Такая неравномѣрность обезпеченія духовенства русскихъ и инородческихъ приходоу обратила на себя вниманіе преосвященнаго Платона, который, для уравненія матеріальныхъ средствъ того и другого причтоу, употребилъ такую мѣру: закрылъ причетническія мѣста въ древле—православныхъ приходоу, оставивъ только причетниковъ эсто-латышскихъ, и жалованье ихъ употребилъ на прибавку къ содержанію русскихъ священнослужителей; вмѣстѣ съ этимъ раздѣлилъ поровну разъѣздные деньги (300 р.) эсто-латышскихъ священниковъ между ними и древле—православными русскими священниками. Благодаря этой мѣрѣ, древле-православные священники стали получать жалованья 550 р. въ годъ, а эсто-латышскіе 650 р. (прот. консист. 1851 г. 18 марта). Но и это обезпеченіе было скудно, особенно если взять во вниманіе дороговизну жизни въ краѣ, отсутствіе на полови-

ну земельныхъ надѣловъ церковнымъ причтамъ и почти совершенное отсутствіе церковныхъ доходовъ за требоисправленіе. Къ тому же, для поддержанія къ себѣ должнаго уваженія со стороны прихожанъ и лицъ иновѣрныхъ, духовенство должно было не пренебрегать внѣшностью и имѣть обстановку жизни приличную. Все это на себѣ испыталъ и глубоко понималъ преосвященный Веніаминъ и употребилъ съ своей стороны все зависящія мѣры къ поднятію матеріальнаго обезпеченія духовенства. Въ этомъ дѣлѣ помогъ много и генераль-губернаторъ Прибалтійскаго края, генераль-адъютантъ Альбединскій. Совмѣстныя дѣйствія ихъ и ходатайства предъ въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Александромъ II увѣнчались добрымъ успѣхомъ. Прибалтійскому православному духовенству увеличены были оклады жалованья и тѣмъ дарована была возможность ему безбѣдно существовать и выйти изъ прежняго пониженнаго состоянія. Новые оклады жалованья, которыми пользуется и въ настоящее время духовенство рижской епархіи, положены были—священникамъ вмѣстѣ съ разъѣздными 1300 р., діаконамъ 550 р. и псаломщикамъ старшимъ 300 р. и младшимъ 250 р.; а духовенству Каѳедральнаго собора—протоіерею 1700 р., ключарю 1500 р., священникамъ по 1300 р., протодіакону 1100 р., діаконамъ по 650 р., иподіаконамъ по 550 р. и псаломщикамъ по 450 р. За такое важное благодѣяніе духовенство рижской епархіи въ благодарномъ и признательномъ чувствѣ должно вѣчно возносить въ молитвахъ къ престолу Божію имена своихъ великихъ благодѣтелей: Царя—Освободителя Императора Александра II, преосвященнаго епископа Веніамина и Петра Павловича Альбединскаго.

Преосвященный Веніаминъ былъ въ тѣсной дружбѣ и постоянной перепискѣ съ извѣстнымъ печальникомъ эстовъ и латышей и защитникомъ русскихъ интересовъ въ Прибалтійскомъ краѣ Ю. Ѳ. Самаринымъ. Вся переписка ихъ и многіе документы о нашемъ краѣ, говорятъ, находятся въ рукахъ Д. Ѳ. Самарина.

8-го апрѣля 1873 г. преосвященный Веніаминъ, епископъ Рижскій и Митавскій, получилъ послѣднюю Высочайшую на-

граду, ордень св. Анны 1 степени. Осенью 1873 г. онъ ѣздилъ освящать новопостроенную церковь въ одномъ изъ сельскихъ латышскихъ приходоу, простудился и заболѣлъ; но, не смотря на тяжкую болѣзнь свою, онъ не переставалъ заниматься дѣлами. Въ день Пасхи 1874 г. онъ съ трудомъ отслужилъ утреню и литургію, и съ того времени Рига не видѣла болѣе его богослуженія. По наступленіи весенняго тепла его перевезли въ загородный архіерейскій домъ, въ надеждѣ, что тамъ, на тихомъ лонѣ природы, возстанутся его силы. Но эта надежда оказалась тщетною. Страдалецъ архипастырь угасалъ съ каждымъ днемъ. Наконецъ 23 августа соборный колоколъ возвѣстилъ православнымъ жителямъ города Риги, что не стало ихъ добраго, кроткаго архипастыря Веніамина. Масса народа, въ экипажахъ и пѣшкомъ, послѣшила на архіерейскую дачу. 24 августа тѣло покойнаго архипастыря торжественно перевезено было съ дачи въ Кафедральный соборъ. Гробъ сопровождали все городское и ближайшее сельское духовенство, высшіе гражданскіе чины во главѣ съ губернаторомъ, духовная семинарія и училище, Александровская гимназія, Учительская семинарія, училище Петропавловскаго Братства и безчисленное множество народа. Вся дорога отъ архіерейской дачи до города и Александровская улица отъ воротъ города до собора, на разстояніи 7 верстъ, были устѣяны силошною массою народа. 25 августа совершено было отпѣваніе покойнаго архипастыря Виленскимъ викаріемъ Епископомъ Ковенскимъ Іосифомъ, бывшимъ инспекторомъ Рижской семинаріи. Погребенъ преосвященный Веніаминъ въ Петропавловскомъ Кафедральномъ соборѣ за лѣвымъ клиросомъ въ особо устроенномъ склепѣ. Благодарное духовенство поставило на могилѣ его мраморный памятникъ съ образомъ св. діакона Веніамина. Скончался онъ 52 лѣтъ отъ роду, въ полномъ разцвѣтѣ силъ.

Пресвященный Серафимъ, епископъ Рижскій и Митавскій *)
(2 октября 1874 г. — 8 октября 1877 г.).

По ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 2 октября 1874 года докладу св. Синода, на кафедре Рижской епархіи назначенъ былъ пресвященный Серафимъ, епископъ Смоленскій и Дорогобужскій.

Пр. Серафимъ былъ сынъ священника г. Москвы, родился въ 1820 г. и въ мѣрѣ назывался Семень Ивановичъ Протопоповъ. По окончаніи курса въ Московской духовной академіи въ 1844 г., со степенью магистра богословія, онъ въ томъ же году назначенъ былъ бакалавромъ въ Казанскую дух. академію по кафедрѣ общей словесности.

По отзыву историка этой академіи, профессора П. Знаменскаго, бакалавръ Протопоповъ первый въ Казанской академіи далъ научную постановку своего предмета и возбудилъ къ нему въ студентахъ серьезное вниманіе и любовь. Благодаря своему рѣдкому преподавательскому такту и умѣнью дѣлать для лекцій выборъ наиболѣе нужныхъ предметовъ изъ своей обширной науки, онъ умѣлъ вводить слушателей въ самую суть современной ему литературной теоріи и выяснять ее со всѣхъ главныхъ сторонъ. Студенты особенно любили его бесѣды съ ними на репетиціяхъ, на которыхъ онъ сообщалъ имъ множество новыхъ, живыхъ и развивающихъ свѣдѣній. Говорилъ онъ прекрасно, — легко, мѣтко и увлекательно, обнаруживая и тонкій эстетическій вкусъ и сильную логику. Преемникъ его по кафедрѣ И. Я. Порфирьевъ, бывший и ученикомъ его, до конца жизни отзывался о немъ съ великимъ уваженіемъ и благодарностію, какъ о человѣкѣ, которому былъ обязанъ всѣмъ своимъ начальнымъ научнымъ направленіемъ.

*) Кромѣ источниковъ, указанныхъ въ текстѣ, настоящій очеркъ составленъ на основаніи дѣлъ Рижской дух. консисторіи: №№ 10 и 86, 1876 г. и № 134, 1877 года; стт.: «Православн. Собесѣдн.» за ноябрь 1890 г., «Церк. Вѣдом.» и «Рижск. Еп. Вѣд.» за 1891 г.

8 ноября 1847 г. бакалавръ Семень Ивановичъ Протопоповъ постригся въ монахи съ именемъ Серафима и былъ посвященъ во пресвитера. Въ 1849 году онъ возведенъ былъ на степенъ экстраординарнаго профессора, а въ 1851 г. — на степенъ ординарнаго профессора словесности, съ порученіемъ ему преподаванія церковнаго краснорѣчія и чтенія студентамъ св. Писанія. Въ 1852 году онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита, а въ 1854 году опредѣленъ былъ сначала и. д. инспектора Казанской дух. академіи, съ возложеніемъ на него преподаванія нравственнаго богословія и литургики, а затѣмъ инспекторомъ академіи, редакторомъ въ комитетѣ по изданію журнала: «Православный собесѣдникъ» и членомъ цензурнаго комитета. Прослуживъ въ Казанской академіи на разныхъ кафедрахъ и въ разныхъ должностяхъ въ теченіе 11 лѣтъ арх. Серафимъ, по словамъ П. Знаменскаго, имѣлъ очень важное значеніе въ ея исторіи, пользовался общимъ уваженіемъ студентовъ и имѣлъ на нихъ сильное вліяніе.

Въ 1855 году архимандритъ Серафимъ былъ перемѣщенъ на должность инспектора въ Симбирскую семинарію, а въ 1856 году на такую же должность въ Тверскую Семинарію. 10 апрѣля 1866 года архимандритъ Серафимъ былъ хиротонисанъ въ С.-Петербургѣ во епископа и назначенъ викаріемъ Новгородской епархіи. Въ 1866 г. онъ уже самостоятельно управлялъ Смоленскою епархією.

Епископъ Серафимъ прибылъ въ Ригу въ Ноябрь 1874 г. Первые дни управленія Рижскою епархією доставили ему много труда по части разсмотрѣнія множества бумагъ, накопившихся за нѣсколько мѣсяцевъ вслѣдствіе продолжительной болѣзни предшественника его, еп. Веніамина, и послѣдовавшей затѣмъ его смерти. Епископъ Веніаминъ прекратилъ разсмотрѣніе бумагъ 5 мая, а еп. Серафимъ приступилъ къ разсмотрѣнію ихъ 29 ноября. Этотъ трудъ былъ для него тѣмъ тяжелѣе, что онъ вель его вполне самостоятельно. Не будучи знакомъ съ подробностями многихъ дѣлъ, иногда чисто мѣстнаго характера, а также съ личнымъ составомъ своихъ многочисленныхъ подчиненныхъ, особенно живущихъ внѣ г. Риги, еп. Серафимъ дѣ-

лалъ свои первыя распоряженія чрезвычайно осторожно и только послѣ затребованія обстоятельныхъ справокъ. Характерно въ этомъ отношеніи его распоряженіе касательно награжденія лицъ духовнаго сана. 16 декабря 1874 г. на журналѣ консисторіи по этому предмету онъ написалъ: «Отложить (представленіе къ наградамъ) до личнаго усмотрѣнія мною заслугъ и достоинствъ того и другого на мѣстѣ». По поводу другаго списка кандидатовъ къ награжденію онъ въ тотъ же день писалъ: „Согласенъ за исключеніемъ нѣкоторыхъ лицъ, о которыхъ нѣтъ ни представленій благочинныхъ, ни справокъ объ особыхъ ихъ заслугахъ, дающихъ право на награду“ (Журн. Консисторіи 9 дек. 1874 г.) Незнакомство съ подвѣдомымъ духовенствомъ заставило еп. Серафима отложить выборы благочинныхъ до другаго, болѣе поздняго срока, такъ какъ, по его выраженію, по незнакомству съ духовенствомъ, ему не представлялось достаточныхъ данныхъ ни утверждать выборы, ни отказывать въ утвержденіи (Докл. Консист. 1874 г., 18 дек., № 6084). Впослѣдствіи однако онъ даже самъ напоминалъ о томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пропущены были сроки выборовъ благочинныхъ и требовалъ производства ихъ.

Для ознакомленія съ состояніемъ епархіи и съ духовенствомъ еп. Серафимъ предпринималъ личное обозрѣніе епархіи въ 1875 и 1876 г.г. Въ 1875 г. онъ обозрѣвалъ церкви въ Курляндской и отчасти въ Лифляндской губ., причемъ посѣтилъ монастыри въ Илукстѣ и Якобштадтѣ. Въ 1876 году онъ обозрѣвалъ приходы и церкви исключительно въ Лифляндской губерніи съ латышскимъ и эстонскимъ населеніемъ. Въ 1877 г. онъ не дѣлалъ обозрѣнія епархіи, а слѣдовательно, въ Эстляндской губ. онъ совсѣмъ не былъ.

Въ Илуктскомъ и Якобштадтскомъ монастырѣ за 1875—1877 г. г., кромѣ одного архимандрита, настоятеля Илуктскаго монастыря, состояло лишь четыре монашествующихъ. Положеніе монастырей и монастырской братіи озабочивало еп. Серафима. Для увеличенія матеріальныхъ средствъ монастырей, изъ которыхъ Илуктскій состоялъ въ денежномъ долгу монастырю Якобштадтскому и сильно нуждался въ деньгахъ для ремонта

зданій («Журн. Конс. 1877 г. 4 авг. № 510), еп. Серафимъ освободилъ монастыри отъ взноса 400 руб. въ контору Рижскаго духовнаго училища (резолүція 25 февраля 1877 года, № 397), а потомъ позволилъ настоятелю и братіи Иллукстскаго монастыря пользоваться частію изъ доходныхъ статей монастыря. «Не должно, писалъ онъ, при этомъ, опускать изъ вниманія, что чрезмѣрная скудость содержанія ведетъ къ оскуденію числа монастырской братіи». (Рез. 11 мая 1877 г., № 835). Но онъ же пытался вызвать братію монастыря къ полезной общественной дѣятельности; предложивъ ей «посвятить себя на уходъ за больными и ранеными воинами» и предоставить монастырскія зданія подъ лазаретъ для тѣхъ же воиновъ. (рез. 17 мая 1877 года, № 907)

Приходскіе храмы въ Рижской епархіи, какъ убѣдился еп. Серафимъ во время обзрѣнія церквей въ 1875 г., находились въ крайне бѣдственномъ положеніи. Особенно поразило его помѣщеніе Баусской церкви, находившееся, по его выраженію, въ неблагоприличномъ еврейскомъ домѣ» (Рез. 14 окт., 1875 г., № 1879). И онъ, съ своей стороны, старался дать прихожанамъ постоянные и удобные храмы, хотя старанія эти тогда сопряжены были съ большими трудностями. Государственное казначейство, вслѣдствіе расходовъ по подготовленію къ турецкой войнѣ, а потомъ и вслѣдствіе введенія войны, въ то время не могло давать достаточно денегъ на постройку церквей, и были случаи, когда оно прямо отказывало въ нихъ. Посовѣтовавъ консисторіи не возбуждать новыхъ ходатайствъ о назначеніи денежныхъ суммъ на постройки и ремонтъ церквей, если на прежнія ходатайства послѣдовалъ отказъ, еп. Серафимъ и лично, и чрезъ Консисторію и благочинныхъ рекомендовалъ просить самихъ прихожанъ содѣйствовать еп. начальству въ изысканіи средствъ на постройку новыхъ храмовъ или для найма наиболѣе удобныхъ помѣщеній для приходскихъ церквей. (См. резол.: 7 ноября 1874 г., № 781; 24 марта № 507); 26 марта № 519 1875 г. и др.). Какъ только появлялись средства, онъ спѣшилъ употребить ихъ на содержаніе и украшеніе храмовъ, что можно видѣть изъ резолүціи его на журналѣ Консисторіи 10 октября

1875 г. о распредѣленіи завѣщанныхъ на храмы суммъ: «Переводный билетъ три мѣсяца находится на рукахъ казначея и деньги не получены. Консисторія не знаетъ, какія бѣднѣйшія церкви въ епархіи и требуетъ доклада о семь отъ казначея. . . Изъ отношенія не видно, чтобы сумма завѣщана была на вѣчное поминавленіе, а что не въ пользу причтовъ, а въ пользу бѣднѣйшихъ церквей — о семь и прямо сказано. Раздѣлить сумму между тремя церквами Курляндской губерніи: Хрщевской, Фридрихштадтской и Баусской, такъ какъ церкви сіи находятся въ бѣднѣйшемъ состояніи и пособія отъ правительства не получали, между тѣмъ имѣютъ великую нужду въ благолѣпіи и большихъ расходахъ, назначивъ для Хрщевской и Фридрихштадтской — по 150 р., а для Баусской 200 р. . . «— О храмѣ на Покровскомъ кладбищѣ въ г. Ригѣ еп. Серафимъ писалъ Консисторіи: „Покровская церковь и недостаточно уже тверда и малопомѣстительна. Нельзя не усматривать необходимости въ новомъ вмѣстительномъ храмѣ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не озабочиваться приготовленіемъ нужныхъ для того средствъ. Посему потребовать отъ причта Покровской церкви отзыва: 1) не имѣются ли въ виду какія-либо благотворительныя лица, которые пожелали бы удѣлить часть своихъ средствъ для составленія капитала на постройку новаго каменнаго храма; 2) не согласятся ли прихожане дѣлать на сей предметъ ежегодные посильные взносы съ тѣмъ, чтобы таковыя сборы оставались неприкосновенными и вносились для храненія и приращенія процентами въ какое-либо кредитное учрежденіе; 3) не можетъ ли быть ежегодно для той же цѣли отчисляемо извѣстное число процентовъ изъ церковныхъ кошелековыхъ суммъ и также для неприкосновеннаго сохраненія ихъ вложено въ кредитное учрежденіе“ (Рез. 25 Апр. 1875 года, № 658). Но постройка каменнаго храма для Покровской кладбищенской церкви, рассчитанная еп. Серафимомъ на „болѣе или менѣе близкое будущее“, неожиданно стала дѣломъ безотлагательной необходимости, такъ какъ въ декабрѣ того же года деревянный храмъ сгорѣлъ. О причинахъ пожара было произведено слѣдствіе, по рассмотрѣніи котораго въ уголовномъ отдѣ-

леніи Рижскаго магистрата рѣшеніемъ его отъ 28 янв. 1876 г. положено считать этотъ пожаръ „злключеніемъ“ (Unglücksfall), не вмѣняя его никому въ вину. Послѣ того заботы еп. Серафима о постройкѣ Покровскаго храма еще увеличились, и онъ искренно радовался, когда къ епархіальнымъ суммамъ и сборнымъ присоединилось крупное пожертвованіе купца М. Мухина (Журн. Конс. 1877 г., 19 окт. № 750).

Такъ какъ приходскіе храмы въ деревняхъ отстоятъ другъ отъ друга на значительномъ разстояніи, то, чтобы во время постройки новаго храма не лишать прихожанъ возможности бывать на богослуженіи и принимать таинства, еп. Серафимъ рекомендовалъ благочиннымъ на такое время подыскивать помѣщенія и ставить въ нихъ иконостасы и престолы (Рез. 24 Марта 1875 г.). Этимъ онъ иредупреждалъ случаи закрытія храмовъ, каковыхъ при немъ дѣйствительно и не было.

Вотъ краткія и общія свѣдѣнія о церквяхъ епархіи за 1875—1877 г.г. Къ началу 1875 г. въ Рижской епархіи было 157 церквей. Въ 1875 г. 1 церковь сгорѣла, строилось 11, изъ которыхъ окончено было постройкой 2 ц. Къ концу 1875 г. всѣхъ церквей было 158, изъ которыхъ 24 по ветхости зданій были неудовлетворительны. Изъ 158 ц. каменныхъ было 92, деревянныхъ 42; въ школьно-молитвенныхъ домахъ помѣщалось 6, въ причтовыхъ 3, въ наемныхъ 5. Приходскихъ было 147, домовыхъ 1, приписныхъ 10. Сверхъ того было устроено 4 молитвенныхъ дома съ освященными престолами, 12 — мол. домовъ безъ освященныхъ престоловъ и 11 часовень. Въ 1876 г. строилось 13 церквей и окончено постройкой было 2; неудовлетворительныхъ по помѣщенію было 26; каменныхъ 94, деревянныхъ 48; въ школьно-молитвенныхъ домахъ, въ причтовыхъ и другихъ казенныхъ помѣщеніяхъ — 10, въ наемныхъ 4. Къ началу 1877 г. всего церквей было 157. Строющихся было 15 и въ числѣ ихъ кафедральный Соборъ въ г. Ригѣ, закладка котораго торжественно освящена была еп. Серафимомъ 3 Іюня. Оконченныхъ постройкою было 11. Къ концу 1877 г. было 157 ц. въ томъ числѣ приходскихъ 143, приписныхъ 9, домовыхъ 5, часовень 12; каменныхъ 99, деревянныхъ 47; времен-

но помѣщавшихся въ школьно-молитвенныхъ или причтовыхъ домахъ и другихъ казенныхъ зданіяхъ—7, въ наемныхъ 4. Неудовлетворительныхъ по помѣщенію было 23 храма

Кромѣ того многія церкви недостаточно были снабжены ризницею и церковною утварью; многія терпѣли недостатокъ въ необходимыхъ и приличныхъ напестольныхъ евангеліяхъ, иконахъ и богослужебныхъ книгахъ. Восполнить эти недостатки церквей еп. Серафимъ старался, между прочимъ, мѣстными средствами, почему однажды и отказалъ славянскому благотворительному обществу въ разрѣшеніи собирать устарѣвшую церковную утварь для отправления братьямъ — славянамъ Балканскаго полуострова: такая утварь нужна была и для бѣдныхъ церквей епархіи. Въ октябрѣ 1876 г. (Журн. Конс. 4 окт. 1876 г.) еп. Серафимъ чрезъ Консисторію предписывалъ благочиннымъ сообщить ему свѣдѣнія объ имѣющихся при церквахъ старыхъ иконостасахъ, чтобы снабдить ими наиболѣе нуждавшіеся храмы въ епархіи. вмѣстѣ съ этимъ онъ распорядился, чтобы благочинные по дѣламъ о нуждахъ церквей въ утвари обращались къ нему непосредственно. Вотъ что онъ однажды писалъ Консисторіи по дѣлу о распредѣленіи иконъ между церквами епархіи: „Распредѣленіе (иконъ, — проэктированное Консисторіею) оправдывается данными, имѣющимися въ дѣлѣ только по отношенію изъ Геймарской и Мейнценской церквамъ Верроскаго благочинія и по отношенію къ Раппинскому приходу... Но Покровская и Всесвятская церковь (въ г. Ригѣ) настолько достаточны и столько имѣютъ возможности имѣть для нихъ иконы отъ своихъ прихожанъ, что имъ стыдно получать пособія въ ущербъ нуждающимся въ нихъ сельскимъ церквамъ епархіи. Церкви Зельбургскаго благочинія дѣйствительно нуждаются въ иконахъ. Въ Скрудалинской, напр., церкви я нашелъ вмѣстѣ съ православными и раскольническими и римско-католическія иконы. Но препроводить ихъ туда нужно, узнавъ напередъ отъ благочиннаго, въ какихъ именно и какого размѣра иконахъ нуждаются эти церкви, что и исполнить и затѣмъ составить новое распредѣленіе на основаніи болѣе точныхъ соображеній и вѣрныхъ свѣдѣній. Вознесенская Рижская церковь, какъ замѣчено

мною, имѣть на стѣнахъ очень мало иконъ. Можно спросить причтъ сей церкви, не имѣть ли она нужды въ какихъ-либо иконахъ изъ присланныхъ („Журн. Консист. 2 декабря 1877 г.).

Еп. Серафимъ ежегодно доносилъ св. Синоду, что отпускаемыя имъ на церковныя постройки деньги въ количествѣ 8,500 р. ежегодно, бывшія достаточными прежде, при немъ, вслѣдствіе развившихся нуждъ, весьма недостаточны. О нуждахъ же церквей въ ризницѣ и вообще въ утвари церковной онъ при этомъ замѣчалъ, что онѣ безъ пожертвованій не могутъ быть удовлетворены (Дѣла Рѣш. д. Конс. 1876 г. №№ 10 и 86).

Между тѣмъ епархія испытывала большую нужду въ средствахъ на дѣла благотворительности и на содержаніе церковно-приходскихъ школъ. За время 1875 — 1877 г. въ рижской епархіи было всего три богадѣльни: 1) при Алексѣевской церкви въ г. Ригѣ для вдовъ и сиротъ духовнаго званія, 2) при Екатерининской церкви въ г. Перновѣ для бѣдныхъ православныхъ женщинъ всѣхъ сословій и 3) при Таккерортской церкви Перновскаго уѣзда, а пріюты для дѣтей были: въ Дерптѣ (Юрьевѣ) при Успенской церкви, въ Гольдингенѣ, Туккумѣ и Ревелѣ (1877 г.) при Преображенскомъ соборѣ. Кромѣ специальныхъ средствъ, на которыя содержались означенные богадѣльни и пріюты и которыя доставлялись учредителями ихъ и разными благотворителями, нужды церквей, школъ и причтовъ удовлетворялись средствами казенными, епархіальныхъ братствъ и попечительствъ и разныхъ жертвователей.

Для снабженія приходскихъ церквей богослужебными книгами, а церковныхъ школъ учебными пособіями на латышскомъ и эстскомъ языкѣ трудились члены переводческаго комитета, который въ 1869 г. перенесенъ былъ въ г. Ригу и сосредоточенъ при духовной семинаріи. Въ теченіи 1875 — 1877 г. эстскимъ отдѣленіемъ комитета пересмотрѣнъ, исправленъ и напечатанъ сдѣланный до 1875 г. эстскій переводъ книги: „Начальное наставленіе въ православной вѣрѣ“ прот. Д. Соколова; дополнены переведенныя на эстскій языкъ воскресныя службы 8 гласовъ переводомъ правилъ устава и ирмосовъ, опущенныхъ

въ прежнемъ переводѣ; пересмотрѣнъ и исправленъ былъ рукописный переводъ: „Наставленія въ православной вѣрѣ“ прот. І. Пospѣлова; поправленъ переводъ церковно-славянскаго часослова и переводились октоихъ и краткій молитвословъ. Латышское отдѣленіе комитета за то же время поправило латышскій переводъ упомянутаго выше соч. прот. Д. Соколова и отчасти исправлены прежніе переводы, а отчасти и вновь переведены изъ требника чины: елеосвященія, „егда случится вскорѣ вельми больному дати причастіе“, канонъ молебный ко Господу Нашему І. Христу и пречистой Богородицѣ при разлученіи души отъ тѣла всякаго правовѣрнаго и молитва на исходъ души, послѣдованіе погребенія мірскихъ чловѣкъ и др. отдѣлы требника, а также провѣренъ былъ переводъ постной тріоди. Сверхъ того, по порученію еп. Серафима, сдѣлавъ былъ эстскій и латышскій переводъ инструкціи церковнымъ старостамъ съ дополнительными къ ней статьями и на тѣ же языки переведены были молитвы церковныя по случаю войны съ иноплемениками (Журн. Конс. 18 сент. 1876 и 3 февр. 1877 г.). Какъ относился еп. Серафимъ къ дѣятельности переводческаго комитета, какъ судилъ о книгахъ для перевода на инородческіе языки, о предположеніяхъ комитета, — можно судить по слѣд. его резолюціямъ. „Училищнымъ совѣтомъ, писалъ онъ однажды, приготовлено къ печатанію соч. прот. Соколова: „Начальное наставленіе въ истинахъ православной вѣры“ какъ въ латышскомъ, такъ и въ эстскомъ переводахъ. Книга сія содержитъ изложеніе св. исторіи В. и Н. Зовѣтовъ на первый разъ для народныхъ школъ удовлетворительное. За сею книгою, если остается желать чего, то болѣе подробнаго изложенія св. событій для чтенія и назиданія взрослыхъ. Что касается новаго завѣта на эстскомъ языкѣ, то требуется не новый переводъ его, по исправленіе тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ имѣющійся переводъ отстываетъ отъ текста и смысла православной церкви. Для достиженія сего предложить свящ. Линденбергу — не приметъ ли онъ на себя сдѣлать выписку таковыхъ мѣстъ и представить новый исправленный переводъ ихъ (Журн. Конс. 7 марта 1875 г.). Обиходъ препроводить

въ провѣрочный комитетъ. Но едвали переложеніе церковныхъ пѣсней на 4 голоса практично и удобопримѣнимо для употребленія въ сельскихъ церквахъ, гдѣ и причетники рѣдко знаютъ партесное пѣніе, тѣмъ менѣе можетъ найтись знающихъ это пѣніе изъ прихожанъ; для употребленія въ школахъ, гдѣ ученики могутъ пѣть только или дискантомъ или альтомъ, оно вовсе не приложимо. Предложить посему псаломщику Зачермскому — не возьмется ли онъ сдѣлать переложеніе обихода на 2 голоса, или на одинъ для унисоннаго пѣнія, въ которомъ удобно могутъ соединяться при всякомъ навикѣ и дѣтскіе голоса и голоса взрослыхъ (Рез. 25 Апр. 1875 г. № 658)“. На рапортѣ Сааренгофскаго священника Лебедева о прогрѣшностяхъ въ переводахъ богослужебныхъ книгъ еп. Серафимъ написалъ: „Благодарность свящ. Лебедева за его вниманіе къ дѣлу. Препроводить (копію рапорта) въ провѣрочный комитетъ съ тѣмъ, чтобы по содержанію рапорта было мнѣ дано объясненіе съ заключеніемъ о мѣрахъ исправленія допущенныхъ погрѣшностей въ переводъ и о предупрежденіяхъ таковыхъ на будущее время“. Труды переводчиковъ еп. Серафимъ поощрялъ хотя и иногда и побуждалъ къ трудамъ (докладъ Комитета 10 дек. 1874 г.; рез. 5 марта 1875 г. № 389 и 13 Іюля № 1037).

Въ 1875 — 1877 г.г. въ предѣлахъ Рижской епархіи было 9 братствъ и 10 церковныхъ попечительствъ. Въмѣстѣ съ прибалтійскимъ братствомъ епархіальныя братства, особенно Гольдингенское и Александровское въ Ригѣ, и попечительства содѣйствовали построенію церквей и причтовыхъ домовъ, школьныхъ помѣщеній, снабжали церкви утварью, а богослужебными книгами, снабжали школы учебными пособіями, а также оказывали денежную поддержку причтамъ и бѣднымъ прихожанамъ. На все это деньгами и вещами братства израсходовали: въ 1875 г. болѣе 16,000 руб., въ 1876 г. болѣе 15,000 р. (расходы нѣкоторыхъ братствъ за 1876 г. неизвѣстны), въ 1877 г. болѣе 30,000 р. Попечительства за 1875 — 1877 г. израсходовали около 8,000 руб. Пожертвованій отъ частныхъ лицъ было: въ 1875 г. 4261 р., въ 1876 г. 16,312 р., въ

1877 г. 13,350 р., не считая пожертвованій вещами, стоимость которыхъ не поддается теперь точному исчисленію.

Къ числу частныхъ жертвователей на дѣла благотворительности должно отнести и самого еп. Серафима, который, какъ видно изъ дѣлъ за время своего пребыванія въ г. Ригѣ, пожертвовалъ изъ собственныхъ средствъ и суммъ архіерейскаго дома 1,630 руб., кромѣ пожертвованій, сдѣланныхъ имъ на открытіе въ гор. Ригѣ женское училище (Рез. 21 дек. 1874 г., № 837; 9 янв. 1875 г., № 43; 30 сент. 1877 г.).

Такъ какъ епархія имѣла очень много разнообразныхъ нуждъ, а средствъ—вообще недостаточно, то еп. Серафимъ къ храненію и расходованію денежныхъ суммъ относился весьма строго и внимательно и всегда требовалъ самого обстоятельнаго и яснаго отчета въ нихъ. Не говоря о томъ, какъ строго и даже сурово въ этомъ отношеніи ревизовалъ онъ приходо-расходныя книги приходскихъ церквей во время своихъ обозрѣній епархіи, приведемъ нѣсколько его замѣчаній, сдѣланныхъ имъ на дѣлахъ консисторіи и другихъ епархіальныхъ учрежденій въ г. Ригѣ. Сааренгофскому священнику Лебедеву, просившему въ ссуду денегъ, онъ приказывалъ сообщить отвѣтъ въ слѣд. выраженіяхъ: „Дать знать просителю, что изъ суммъ епархіальнаго попечительства воспрещено выдавать деньги заимообразно, а изъ суммъ архіерейскаго дома нельзя потому, что многими уже взятые немалыя суммы не возвращаются (Рез. 11 марта 1875 г. № 424)“. Рапортъ секретаря консисторіи отъ 28 февр. 1875 г. и журналы консисторіи 17 февраля и 3 марта 1875 г., а также резолюція еп. Серафима 28 апрѣля 1875 г., № 704 хорошо показываютъ, какъ энергично еп. Серафимъ содѣйствовалъ взысканію денегъ съ должниковъ архіерейскому домоуправленію. Понимая недостаточно обезпеченное въ матеріальномъ отношеніи положеніе чиновъ консисторіи онъ позволялъ въ концѣ года раздѣлять между ними остаточныя суммы отъ канцелярскихъ расходовъ (докладъ секретаря консисторіи 11 дек. 1874, № 750 и докл. коно. 19 дек. 1874 г. № 6103). Но онъ рѣшительно противился распредѣленію меж-

ду служащими такихъ суммъ, которыя имѣли спеціальное назначеніе, какъ это можно видѣть изъ его резолюціи отъ 20 дек. 1874 г., № 884: „употребленіе въ раздѣль суммы, оставшейся отъ закрытыхъ вакансій, нахожу несогласнымъ съ извѣстными мнѣ правилами по духовно-учебнымъ заведеніямъ: не препятствую правленію просить на предполагаемое имъ употребленіе остаточной суммы разрѣшенія отъ хозяйственнаго управленія при св. Синодѣ“ (См. еще резолюціи: за 1874 г. № 932 и за 1875 г. № 113). На протоколѣ консисторіи объ оказавшемся недочетѣ въ суммахъ Гензельгофской церкви по смерти священника Кляровскаго еп. Серафимъ написалъ (1 февр. 1875 г. № 201): „предписать благочиннымъ при каждомъ полугодишномъ обзорѣни церквей свидѣтельствовать церковныя суммы по книгамъ и въ наличности въ отношеніи ихъ цѣлости, храненіи въ безопасномъ мѣстѣ и правильности прихода и расхода и, по повѣркѣ книгъ, свидѣтельствовать о томъ собственноручною записью въ самыхъ книгахъ. Въ отчетѣ по обзорѣни церквей подробно и обстоятельно доносить о каждой церкви въ какомъ состояніи найдены ими церковныя суммы и церковное счетоводство“. Резолюціею 20 янв. 1875 г. онъ требовалъ, чтобы въ вѣдомостяхъ о движеніи суммъ одного учрежденія отдѣльно показывались суммы въ билетахъ кредитныхъ учрежденій и суммы въ наличныхъ деньгахъ. Или вотъ еще случай. Консисторія журналомъ отъ 14 янв. № 10, 1875 г. представляла еп. Серафиму вѣдомость о суммахъ консисторіи. Еп. Серафимъ написалъ: „или вѣдомость не вѣрна, или журналъ не вѣренъ, ибо итоги ихъ не сходны между собою“ (20 янв. № 111). На докладъ консисторіи о причинахъ неправильности цифръ въ упомянутой вѣдомости о суммахъ, онъ написалъ: „докладъ объясняетъ разность, но не оправдываетъ ее. И въ вѣдомости и въ журналѣ цифры должны быть одинаковы“ и приказалъ вновь пересмотрѣть дѣло, (1 февр. № 200).—На протоколѣ консисторіи объ освидѣтельствованіи денежной кассы за февраль 1875 г. еп. Серафимъ написалъ: „допущеніе держать казначею на рукахъ 1000 руб. и выдача ему на руки 2700 р. не согласны съ правилами консисторскаго устава. По статьѣ пере-

ходящихъ суммъ значится не мало суммъ вовсе не переходящихъ, а принадлежащихъ консисторіи. Все сіе требуетъ на будущее время исправленія во избѣжаніе... безпорядка“.

Подобное требованіе порядка еп. Серафимъ вносилъ и въ дѣла благотворительности Будучи самъ по себѣ добръ къ бѣднымъ, которымъ онъ не отказывалъ въ помощи, онъ однако на журналѣ консисторіи о пособіи вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія 21 января 1875 г. написалъ слѣдующее:“. . Лице, достигшее 21—лѣтняго возраста, перестаетъ быть сиротою, а вмѣстѣ съ тѣмъ теряетъ и право на пособіе. Иначе право на пользованіе (пособіемъ), данное сиротамъ, обратилось бы въ пожизненное право пользованія и взрослыхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ прекратилась бы возможность помогать и дѣйствительнымъ, имѣющимъ быть впоследствии сиротамъ. Посему дѣвицѣ Успенской продолжить пособіе только до достиженія ею законнаго совершеннолѣтія, а затѣмъ, какъ уже не сиротѣ, выдачу онаго прекратить, или до выхода въ замужество, если оно послѣдуетъ прежде ея совершеннолѣтія“, „Кусовская (вдова) имѣетъ сына на мѣстѣ, у котораго она могла бы жить, если бы желала, если не желаетъ, то не имѣетъ права требовать, чтобы изъ—за нея другія безпріютныя лишены были помѣщенія въ богадѣльнѣ“ (Журн. конс. 12 нояб. 1876 г.)

Порядка и законности еп. Серафимъ требовалъ постоянно. Мы уже видѣли, что, по его указанію, переведены были на эстскій и латышскій языки инструкція церковнымъ старостамъ вмѣстѣ съ правилами веденія церковныхъ приходо-расходныхъ книгъ. „За неимѣніемъ особой инструкціи и за невозможностію всѣмъ опекунамъ дѣлать справки изъ законовъ объ опекахъ, писалъ онъ еще, должно каждаго опекуна снабдить выпискою изъ узаконеній, относящихся непосредственно къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей. Еще лучше было бы, еслибы попечительство (епархіальное о бѣдныхъ), на основаніи законовъ, составило для опекуновъ обстоятельную инструкцію съ примѣненіемъ оной къ быту и потребностямъ состоящихъ подъ опекою сиротъ духовенства“ (Докл. риж. еп. попечит. 31 янв. 1875 г. см. та же рез. 10 янв., 1875 г., № 53). Такой про-

эктъ мѣстной инструкціи на основаніи общихъ законовъ объ опекахъ и объ опекаемыхъ совершенно согласенъ съ постояннымъ со стороны еп. Серафима требованіемъ, чтобы рѣшенія и другія постановленія по разнымъ предметамъ всегда были мотивированы достаточными основаніями и были согласны съ положительными требованіями законовъ. Замѣтки его въ родѣ: „докладъ не объясненъ справками, а заключеніе не обставлено мотивами“, (Рез. 31 дек. 1874 г. № 931) то и дѣло разсыпаны на журналахъ, которые онъ разсматривалъ. Весьма любопытна также его резолюція, положенная 13 марта 1875 г. на протоколѣ консисторіи о выдачѣ одного метрическаго свидѣтельства: „Изъ дѣла видно, что при прошеніи получено 1 р. и 2 гербовыхъ 40 копѣчныхъ листа. По справкѣ оказалось, что полученный рубль въ вѣдомости за январь не значится, да и вообще въ ней статьи гербоваго сбора не имѣется. Одинъ изъ 40 — коп. листовъ, какъ видно, употребленъ для метрической справки, но куда дѣвался другой, неизвѣстно, и заключенія о немъ, равно и о томъ, на какомъ листѣ выдать метрическое свидѣтельство и о поступившемъ кредитномъ рублѣ, никакого не сдѣлано. Дѣло пересмотрѣть вновь со вниманіемъ къ высказанному и впредь всегда полагать заключеніе касательно гербовой бумаги, какъ уже объ этомъ было замѣчено; деньги, поступившія вмѣсто гербовой бумаги, вносить приходомъ и расходомъ по книгамъ и показывать въ мѣсячныхъ вѣдомостяхъ. При поступленіи прошеній о выдачѣ метрическаго свидѣтельства въ консисторію получающій прошеніе долженъ подписывать на прошеніи какъ денежныя полученія, такъ и приложенія гербовыхъ листовъ“. Въ бумагахъ консисторіи есть доказательства и того, что еп. Серафимъ принималъ прошенія, написанныя только на русскомъ языкѣ (Рез. 18 марта, 1875 г., № 482). Относительно исполненій какъ собственныхъ своихъ рѣшеній, такъ и постановленій консисторіи и др. епархіальныхъ учреждений еп. Серафимъ былъ весьма настойчивъ (См. рез.: 14 окт. № 1807 и 17 окт., № 1826 за 1876 г. и за 1877 г. 10 окт., № 2153). Случаи, когда обнаруживалось, что подлежащія лица не знали относящихся до нихъ инструкцій, или когда исполни-

тели невнимательно и холодно относились къ распоряженіямъ начальства, вызывали у еп. Серафима „прискорбное удивленіе“ (См. напр., журн. конс. 9 дек., 1874 г., № 592).

Но формальныя требованія еп. Серафима, которыя по ви́шнему выраженію представляются такъ суровыми и даже жесткими, въ дѣйствительности, вмѣстѣ съ справедливостью, проникнуты были чувствомъ уваженія къ личности и снисходительности къ положенію человѣка. Истинная цѣль его строгихъ выраженій заключается въ ясности, доказательности и прямотѣ предписаній, которыми онъ, какъ высшій начальникъ въ епархіи, желалъ прояснить въ сознаніи подчиненныхъ чувства долга и обязанностей. Въ собственномъ же его пониманіи понятія правды и милости связаны были тѣсно. Вотъ нѣсколько тому документальныхъ доказательствъ. Еп. Серафимъ часто соглашался съ такъ называемыми „особыми мнѣніями“ должностныхъ лицъ, которыхъ вообще не стѣснялъ высказываться для пользы дѣла (Рез. 1874 г., № 867). Хотя онъ, какъ показано было выше, совершеннолѣтнихъ дѣвицъ и не считалъ сиротами, имѣющими право на пособіе изъ суммъ епарх. попечительства, однако, когда одной такой сиротѣ нужно было пособіе для окончанія курса въ гимназій, еп. Серафимъ разрѣшилъ его (Рез. 26 марта 1875 г., № 654).—Доказавъ консисторіи на основаніи законовъ, что священному К., находившемуся подъ слѣдствіемъ, доколѣ еще тотъ не оправдался, нельзя было уплачивать жалованье болѣе половины, еп. Серафимъ замѣтилъ: „другую половину жалованья онъ можетъ получить тогда только, когда по суду окажется оправданнымъ. Впрочемъ, такъ какъ подобные случаи могутъ повторяться впредь, то, если консисторія имѣетъ какія—либо возраженія противъ сего, она можетъ представить вновь свои по настоящему дѣлу заключенія“ (Журн. конс. 1877 г. № 105). Иногда онъ самъ указывалъ консисторіи наиболѣе простой и легкой путь къ рѣшенію дѣлъ. На журн. консисторіи отъ 29 сентября 1877 г. онъ написалъ: „Можетъ быть, К. и И (псаломщики изъ крестьянъ) и желаютъ поступить въ духовное званіе, но они теперь не просятъ о томъ, а просятъ только объ освобожденіи ихъ отъ уплаты податей въ

качествѣ псаломщиковъ. А для рѣшенія сей просьбы въ благопріятномъ для просителей смыслѣ есть и иной путь, кромѣ зачисленія ихъ въ духовное званіе. Ибо, если они не свободны отъ уплаты податей въ качествѣ псаломщиковъ, то могутъ быть свободны въ качествѣ школьныхъ учителей. Объ узаконеніяхъ на сей предметъ, если они неизвѣстны консисторіи, она можетъ, полагаю, узнать изъ канцеляріи училищнаго совѣта. Но не препятствуется предложить К. и И.—не пожелаютъ ли они просить о зачисленіи ихъ въ духовное званіе“ (См. еще рез. 22 февр., 1877 г., № 354) Еп. Серафимъ, не смотря на свою любовь къ порядку и аккуратности, не терпѣлъ однако ненужной вылокиты и требовалъ самого простаго отношенія къ дѣлу (журн. конс. 18 февр. 1877 г., № 109 и 24 сент. 1875 г. № 44). Въ дѣлахъ духовнаго суда онъ былъ положительно снисходителенъ къ обвиняемымъ и заботился о томъ, чтобы правосудіе было свободно отъ тѣни присутствія. Всѣмъ помнящимъ еп. Серафима извѣстно, что онъ судилъ о людяхъ всегда вполне самостоятельно и старался въ самомъ началѣ подавлять возникавшія между подчиненнымъ ему духовенствомъ разногласія, не давалъ хода не только анонимнымъ доносамъ, но и такимъ, которые хотя и были подписаны именемъ, но не заключали въ себѣ основательныхъ обвиненій (См. рез. 16 янв. 1875 г. № 80; 29 янв. 1877 г. № 145; 12 авг. 1877 г. № 1524 и журн. конс. 4 апр. 1877 г. № 192). По поводу одного судебного дѣла еп. Серафимъ, между прочимъ, писалъ консисторіи: „слѣдствіе произведено худо и не болѣе удовлетворительно рассмотрѣно. Предлагаю консисторіи, по полученіи слѣдствія, немедленно подвергать его рассмотрѣнію—правильно ли и полно ли оно произведено, и если окажутся въ немъ недостатки, возвращать оное тотчасъ же для исправленія и дополненія, причемъ первоначальное рассмотрѣніе его со стороны правильности его производства лежитъ на обязанности секретаря консисторіи, а при заключеніи принимать во вниманіе и другіе источники свѣдѣній о поведеніи подсудимаго лица, какъ-то: его прежнее поведеніе, аттестацію благочиннаго и т. п.“ (Рез. 27 сент. 1876 г., № 2058). Нѣсколько раньше, именно 7 сен-

тября того же года, на журналѣ консисторіи 31 августа еп Серафимъ, написалъ: „Благочиннымъ, какъ лицамъ административнымъ, не слѣдуетъ поручать производство формальныхъ слѣдствій надъ подвѣдомыми имъ лицами“. По поводу рѣшенія консисторіи подвергнуть одного крестьянина церковной эпитиміи за неисполненіе христіанскихъ обязанностей, онъ писалъ: „Исполнить, но публичныхъ поклоновъ не требовать, а поручить священнику или предъ литургіей или послѣ оной разъяснить уклоняющемуся отъ исповѣди семейству, что оно не безгрѣшно и имѣетъ нужду въ прощеніи своихъ грѣховъ, а слѣдовательно и въ исповѣданіи ихъ предъ Богомъ въ присутствіи священника, какъ свидѣтеля“ (рез. 16 янв. 1875 г.).

Каково же было состояніе епархіи въ другихъ частяхъ и какъ обнаружилась дѣятельность еп. Серафима въ нихъ?—Въ ежегодныхъ донесеніяхъ св. Синоду о состояніи своей епархіи благочиннической надзоръ онъ называлъ „удовлетворительнымъ“. Степень просвѣщенія духовенства также представлялась ему въ общемъ удовлетворительною. Вотъ данныя о просвѣщеніи священнослужителей рижской епархіи за 1875—1877 г.

	1875 г.	1876 г.	1877 г.
Окончившихъ курсъ духовныхъ академій было	17	17	20
Неокончившихъ полного курса академій —	2	2	2
Окончившихъ курсъ духовной семинаріи —	136	134	136
Неокончившихъ полного курса семинаріи —	10	17	17
Окончившихъ курсъ духовныхъ училищъ —	7	9	4
Неокончившихъ курса духовныхъ училищъ —	2	—	—
Обучавшихся въ уѣздныхъ, приходскихъ, частныхъ училищахъ —	9	7	8
Неполучившихъ школьнаго образованія —	5	5	4

Степень образованія псаломщиковъ была гораздо ниже, и еп. Серафимъ считалъ ее въ общемъ неудовлетворительною: вмѣстѣ съ псаломщиками, получившими семинарскаго образованіе, были и получившіе самое низшее образованіе и даже вовсе не получившіе образованія, именно:

	1875 г.	1876 г.	1877 г.
Окончившихъ курсъ духовной семинаріи было	20	15	14
Неокончившихъ курса д. семин. —	22	22	23
Окончившихъ курсъ учительской семинаріи —	36	—	61
Неокончившихъ курса учит. семинаріи —	8	—	16
Окончившихъ курсъ духовнаго училища —	44	—	32
Неокончившихъ курса духовнаго училища —	25	—	10
Учившихся въ приходскихъ, уѣздн., частн. учил. —	94	110	100
Неполучившихъ школьнаго образованія —	22	12	11
Неокончившій курса духовной академіи —	—	—	1

О степени любознательности духовенства и стремленіи его къ самообразованію можно судить по слѣдующимъ даннымъ о церковныхъ и благотворительскихъ библіотекахъ рижской еп. за 1875—1877 гг.

Библіотекъ было:	1875 г.	1876 г.	1877 г.
при церквяхъ	123	131	123
благотворительскихъ	7	7	7
Итого .	130	138	130

Церковныя библіотеки въ 1875 г. имѣли отъ 15 до 230 названій книгъ; въ 1876 г.—отъ 15 до 251 названія книгъ; въ 1877 г. отъ 1 до 261 названія книгъ. Самая обширная библіотека была при рижской Благовѣщенской церкви., имѣвшая

въ 1876 г. 251 названіе книгъ и въ 1877 г.—261 назв. кн. Благочинническія бібліотеки въ 1875 г. имѣли отъ 45 (въ Перновской) до 875 (Дерптской—Юрьевской) назв. книгъ; въ 1876 г.—отъ 45 (Перновская) до 893 (Дерптская) и въ 1877 г. самая большая была Дерптская, имѣвшая 837 названій книгъ. Церковныя бібліотеки пополнялись на средства церквей и на пожертвованія, а благочинническія на личныя средства членовъ, вносившихъ отъ 1 до 5 руб. Нужно однако имѣть въ виду, что развитію бібліотечнаго дѣла при церквахъ епархіи много препятствовала недостаточность средствъ церковныхъ. Но достойно вниманія то, что значеніе благочинническихъ бібліотекъ признано въ Рижской епархіи очень давно, и она одна изъ первыхъ завела эти бібліотеки. Еп. Серафимъ, съ своей стороны, при всякомъ удобномъ случаѣ, совѣтовалъ духовенству пріобрѣтать книги для пополненія своего образованія, причемъ вмѣстѣ съ специально-богословскими сочиненіями и духовными журналами рекомендовалъ книги по обличенію раскола и сектантства и позволялъ, подъ условіемъ предварительнаго разрѣшенія, выписывать и свѣтскіе журналы и газеты. (См. рез. 1, 3, 10 дек. 1874 л.; 8, 11, 12, 20, 31 дек., 9 сент. 7 окт. 1876 г. и др.). На прошеніи одного священника въ разрѣшеніи ему выписать біблію на русскомъ языкѣ еп. Серафимъ положилъ такую резолюцію: „Хозяйственное управленіе при св. Синодѣ циркулярно („церк. Вѣст.“ 1877 г. № 8) опубликовало, что оно высылаетъ біблію на русск. языкѣ въ консисторіи со скидкой 10% и съ бесплатною пересылкою, если на наличныя деньги потребовано будетъ не менѣе 500 экз. Библія на рус. яз. необходима для каждой церкви, но рижская епархія не можетъ, при всей бѣдности ея церквей, воспользоваться никакою выгодною для пріобрѣтенія сей книги, если хозяйственное управленіе не сдѣлаетъ въ ея пользу исключенія, ибо она имѣетъ всѣхъ церквей не свыше 150. Поэтому отнестись въ Хозяйственное управленіе, прося оное увѣдомить, если по вниманію къ недостаточнымъ средствамъ церквей рижской епархіи, нельзя распространить на нее всѣхъ предоставляемыхъ циркуляромъ уступокъ, то нельзя ли, по крайней мѣрѣ, бесплатно выслать

въ Консисторію книгу въ количествѣ 150 экз.“ (Рез. 24 февр. 1877 г. № 379). На старанія нѣкоторыхъ авторовъ или издателей книгъ распространять свои изданія среди духовенства епархіи еп. Серафимъ смотрѣлъ неодобрительно и рекомендовалъ консисторіи оцѣнивать книги „со стороны пользы, которую могутъ принести, не думая о выгодѣ сочинителей“ (Рез. на протоколѣ консисторіи отъ 2 марта 1877 г. № 431). Въ связи съ этимъ слѣдуетъ упомянуть, что еп. Серафимъ поощрялъ литературныя занятія священнослужителей и требовалъ, чтобы они вели церковныя лѣтописи, которыя онъ отъ времени до времени вытребивовалъ себѣ на просмотръ, особенно тогда, когда священники представлялись къ наградѣ (см. напр., рез. 14 окт. 1875 г. № 1820).

Труды священнослужителей по совершенію богослуженія и назиданію паствы, какъ и слѣдуетъ, еп. Серафимъ цѣнилъ очень высоко (докл. коно. 3 дек. 1874 г. № 769; журн. кон. 3 февр. 1877 г.), стараясь воспитывать такой же высокой взглядъ на пастырство и церковную службу не только въ кандидатахъ на священство, но и въ кандидатахъ на псаломщичество. Искавшихъ должности псаломщика онъ или самъ испытывалъ, или поручалъ испытывать кому либо изъ рижскихъ священниковъ (рез. 9 окт. 1875 г. № 1797). Относительно же посвященія псаломщиковъ въ стихарь онъ далъ однажды такое распоряженіе: „дать знать благочинному, что о посвященіи въ стихарь должны просить сами причетники, признающіе себя удовлетворительно знающими касающіяся ихъ служебной дѣятельности предметы и въ этомъ отношеніи и въ своемъ поведеніи рекомендуемые благочиннымъ. По подачѣ ими прошенія, если по справкѣ окажется, что со стороны прежней ихъ службы препятствій къ посвященію не имѣется, они подвергаются испытанію или личному отъ самого архіерея, или чрезъ повѣренное лицо. Если на ихъ испытаніи они окажутся вполне удовлетворительно знающими свои обязанности, то они удостоиваются посвященія въ стихарь и получаютъ на право употребленія его грамоту. Само собою разумѣется, что это относится къ лицамъ, состоящимъ въ духовномъ званіи. Таковъ порядокъ

сего дѣла вездѣ и таковъ долженъ быть и въ здѣшней епархіи⁴. Журн конс. 20 дек. 1876 г.). Искавшихъ священства студентовъ семинаріи онъ также подвергалъ испытанію „въ предметахъ пастырскаго служенія“, требовалъ отъ нихъ составленія пробныхъ проповѣдей или уже произносимыхъ ими, если искатели состояли псаломщиками, — отдавалъ эти проповѣди на просмотръ опытнымъ священникамъ, требовалъ разнообразныя справки о женитьбѣ и поведеніи просителей и только послѣ благопріятныхъ отзывовъ о нихъ рукополагалъ ихъ въ санъ священника (изъ многихъ данныхъ см., напр., докл. конс. 7 дек. 1874 г.; рез. 25 апр. 1875 г. и 14 окт. 1875 г.).

Хотя на основаніи личныхъ своихъ наблюденій и донесеній благочинныхъ еп. Серафимъ состояніе проповѣданія слова Божія въ предѣлахъ епархіи и признавалъ удовлетворительнымъ, однако высказывалъ мысль, что каждому священнику, по росписанію, нужно произнести, по крайней мѣрѣ, по шести поученій въ годъ и благодарилъ тѣхъ священниковъ, которые высказывали усердіе трудиться въ проповѣданіи слова Божія (рез. 8 и 29 янв 1877 г.). Усиленіе проповѣди объясняется исключительнымъ положеніемъ православной паствы въ Рижской епархіи, гдѣ, въ виду разновѣрія, отъ православнаго священника требуется примѣрная исправность въ исполненіи обязанностей. Однажды еп. Серафимъ замѣтилъ, что въ одномъ приходѣ были случаи крещенія дѣтей міряниномъ, хотя тамъ былъ и священникъ. Этотъ особенный и рѣдкій случай далъ ему поводъ поставить правиломъ справиться, бываетъ ли крещеніе дѣтей мірянами въ приходахъ тѣхъ священниковъ, которые представляются къ наградамъ (Журн. конс. 28 февр. 1877 г.).

Въ 1875 г. въ Рижской епархіи было 188,315 человекъ православныхъ (95,188 чел. муж. пола и 93,127 женск.). Въ этомъ числѣ значилось 3690 чел. иногороднихъ. Сравнительно съ числомъ православныхъ за 1874 г. въ епархіи прибавилось ихъ въ 1875 г. на 3970 чел. Въ 1876 г. православныхъ было 190,547 чел. (96,045 муж. и 94,502 ж.; иногороднихъ 3556 чел.); на 2232 чел. больше сравнительно съ 1875 г. Въ 1877 г. православныхъ было 193,988 чел. (98,062 муж. и

95,626 ж.; иногороднихъ 4,526 чел), —на 3441 больше сравнительно съ 1876 г. Постепенное увеличеніе числа православныхъ происходило за эти годы отъ трехъ причинъ: отъ естественнаго прироста населенія, случайнаго переселенія православныхъ въ предѣлы епархіи (иногородніе и должностные) и отъ обращенія въ православіе изъ иныхъ исповѣданій и религій. Въ 1875 г. въ православіе обратилось: изъ римско-католическаго исповѣданія 19 чел., изъ лютеранскаго 395 чел., и изъ раскольниковъ 12 чел.,—всего 416 чел. Въ 1876 г.: изъ римско-католическаго 22 чел., изъ лютеранскаго 304, іудейскаго 6 и изъ раскольниковъ 8 чел.,—всего 340 чел. Въ 1877 г. обратилось католиковъ 11, лютеранъ 326, евреевъ 2 и раскольниковъ 5,—всего 343 человекъ. Были случаи и уклоненія отъ православія. Для предупрежденія такихъ случаевъ и для утвержденія православныхъ въ вѣрѣ и вѣрности церкви еп. Серафимъ при всякомъ случаѣ указывалъ духовенству на то, что эта пастырская цѣль достигается своевременнымъ назидаемъ взрослыхъ пасомыхъ проповѣдью и обученіемъ дѣтей преимущественно Закону Божію. „Нужно утверждать въ вѣрѣ, писалъ онъ на журналѣ консисторіи 17 дек. 1875 г., не тогда, когда человекъ начинаетъ уклоняться отъ церкви, а когда онъ находится еще въ близкомъ общеніи съ нею. А для сего избирать для церковныхъ поученій такіе предметы, которые давали бы поводъ разъяснять и подтверждать православное ученіе и обрядность въ отличіе отъ ученія и обрядности лютеранства“. „Законъ (Уст. дух. конс. § 21) требуетъ, чтобы совратившимся дѣлаемы были пастырскія наставленія и увѣщанія и съ повтореніемъ ихъ, а св. Синоду доносимо было только въ случаѣ совращенія значительнаго числа людей или появленія новой ереси и раскола. Изъ донесенія же... протоіерея... не видно, чтобы онъ дѣлалъ совратившимся увѣщаніе о возвращеніи ихъ къ православной церкви“ (Журн. конс. 5 дек. 1874 г.). По одному дѣлу о совращеніи православныхъ насторомъ въ лютеранство еп. Серафимъ писалъ консисторіи: „Объясненіе не столько ясно доказано, чтобы можно было начать преслѣдованіе настора отъ имени начальства. Предоставить родителямъ дѣтей

совращенныхъ въ лютеранство, оамимъ принести въ томъ жалобу на пастора А священнику... дать знать, что вниманіе его должно быть обращено не на одно то, чтобы пасторы не принимали обращающихся къ нимъ съ духовными нуждами изъ православныхъ, а еще болѣе на то, чтобы сами православные, по убѣжденію въ истинности своего исповѣданія, не обращались къ пастору въ духовныхъ своихъ нуждахъ“ (рез. 20 февр. 1875 г. № 320). Подобное мнѣніе высказалъ еп. Серафимъ по дѣлу о совращеніи православныхъ въ лютеранство пасторомъ Гиргенсономъ: „Прежде преслѣдованія пастора обратить вниманіе—принимаются-ли священникомъ нужныя нравственныя мѣры къ утвержденію православныхъ прихожанъ въ вѣрѣ; внушить священнику усугубить свое стараніе о назиданіи и наставленіи прихожанъ какъ въ храмахъ, такъ и въ домахъ“ (рез. 12 марта 1876 г. № 469). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ внушалъ духовенству держать себя по отношенію къ прихожанамъ солидно, „быть осторожниѣе и не подавать повода подозрѣвать ихъ въ вмѣшательствѣ въ дѣла прихожанъ“ (рез. 25 апр. 1875 г. № 660) и дѣйствовать мѣрами кротости, совѣтуя одному священнику, „чтобы онъ старался оградить вѣрность православію своихъ прихожанъ не полицейскими мѣрами, а обученіемъ закону Божію по ученію православной церкви и пастырскими назиданіями“ (журн. конс. 23 окт. и 24 нояб. 1875 г.). А вотъ кроткій и полный сердечности совѣтъ еп. Серафима: „Вполнѣ сочувствую скорби ревнующаго священника, но рекомендую допустить родителей (не желавшихъ крестить дитя въ православную вѣру) до причастія въ ожиданіи, что временное заблужденіе пройдетъ, и они приведутъ впоследствии свое дитя къ православію“ (рез. 10 сент. 1876 г.).

Въ дѣлѣ школьнаго обученія дѣтей еп. Серафимъ весь успѣхъ приписывалъ нравственному вліянію священника на прихожанъ, какъ это видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго дѣла. По поводу мнѣнія одного священника о томъ, что привлекать православныхъ дѣтей къ посѣщенію уроковъ закона Божія въ лютеранскихъ школахъ зависитъ отъ попечителя учебнаго округа, еп. Серафимъ выразился, что, напротивъ, его,

священника, а не попечителя округа, обязанность внушать родителямъ дѣтей, чтобы (тѣ) обязывали дѣтей своихъ посѣщать уроки Закона Божія православнаго исповѣданія въ лютеранскихъ школахъ (рез. 22 нояб. 1875 г. № 2056). Въ томъ же духѣ онъ дѣйствовалъ и на наблюдателей за преподаваніемъ Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ края, требуя отъ нихъ исполненія данныхъ имъ на этотъ предметъ правилъ и своевременнаго донесенія (докл. конс. 25 апр. 1875 г.). Но преимущественное вниманіе онъ обращалъ на начальное народное образованіе въ духѣ православной церкви: ходатайствовалъ предъ св. Синодомъ о денежномъ пособіи на содержаніе воскресной школы при Рижской д. семинаріи (журн. пед. собр. правленія д. сем. № 1, 1875 г.), бережливо относился къ средствамъ на содержаніе церковныхъ школъ (журн. конс. 3 марта, 1875 г.), заботился объ обезпеченіи ихъ удобными и постоянными помѣщеніями (журн. конс. 22 нояб. 1874 г. и 29 окт. 1875 г.) и учебными пособіями и руководствами на мѣстныхъ инородческихъ языкахъ (рез. 9 сент. 1876 г.).

Начальное обученіе при православныхъ приходсахъ велось въ школахъ приходскихъ и вспомогательныхъ (т. е. школахъ грамотности, по общепринятой въ Россіи терминологіи). Краткія свѣдѣнія объ этихъ школахъ за время управленія Рижскою епархіею еп. Серафима слѣдующія:

	мальч.	дѣвоч.
Въ 1875 г. было приходскихъ школъ:	121	706
вспомогательныхъ:	250	3300
	371	4006
	<hr/>	
Итого	11.812	
Въ 1876 г. было приходскихъ школъ:	124	647
	253	3012
вспомогательныхъ:	377	3659
	<hr/>	
Итого	10.696	

Въ 1877 г. было приходскихъ школъ:	126	3450	912
		244	4023
вспомогательныхъ:	370	7473	3987
		<hr/>	
Итого		11.460	

Успѣху обученія въ приходскихъ училищахъ епархіи препятствовало весьма много неблагопріятныхъ обстоятельствъ, именно: 1) бѣдность прихожанъ, тяготившихся доставленіемъ содержанія школамъ и учителямъ; 2) худое состояніе наемныхъ школьныхъ помѣщеній; 3) недостатокъ способныхъ и хорошо подготовленныхъ учителей и 4) недостатокъ учебныхъ руководствъ и пособій преимущественно на мѣстныхъ языкахъ. Устранить вполнѣ вліяніе такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ еп. Серафимъ, конечно, не былъ въ состояніи въ теченіи трехъ съ небольшимъ лѣтъ своего управленія епархіею.

Отношенія еп. Серафима къ рижскимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ—семинаріи и училищу—были внимательныя и благожелательныя. И семинарія и училище до него едва начали новую жизнь послѣ ихъ преобразования и раздѣленія. При постройкѣ зданія семинаріи еп. Серафимъ много способствовалъ успѣху дѣла своею опытностію въ строительномъ дѣлѣ (см. журн. распоряд. собр. правл. сем. 15 мая 1875 г.), онъ же сдѣлалъ первое представленіе Св. Синоду о необходимости построить особое зданіе и для духовнаго училища. Въ отношеніи расходовъ на содержаніе домовъ и учениковъ еп. Серафимъ рекомендовалъ строгую бережливость и аккуратность (рез. 31 дек. 1874 г. и 20 янв. 1875 г.). Не мало содѣйствовалъ онъ разъясненію споровъ объ обязательности или необязательности изученія въ семинаріи латышскаго и эстскаго языковъ (журн. педаг. собр. правл. сем. 20 мая и 6 сент. 1876 г.); заботился, чтобы преподаватели не испытывали недостатка въ учебныхъ пособіяхъ (журн. правл. сем. 5 дек. 1874 г.; 29 сент. и 25 ноября 1877 г. и журналъ правлен. д. учил. 22 ноября 1877 г.).

Но просвѣдительно—воспитательныя заботы еп. Серафима въ послѣдствіи сосредоточились на устроеніи въ г. Ригѣ училища для дочерей духовенства. Къ устройству училища онъ приступилъ еще въ 1875 г., а 2 февр. 1876 г. совершенъ былъ имъ молебень предъ открытіемъ ученія. На содержаніе этого училища сначала употреблялись средства—личныя пожертвованія самого еп. Серафима, пожертвованія другихъ лицъ, особенно мѣстнаго духовенства и взносы съ пансіонеровъ. Въ училищѣ, кромѣ обученія закону Божію, преподавались: русскій языкъ, ариѳметика, географія, новыя языки, музыка и рукодѣліе. Но программѣ, училище женское было пріготовительное: въ послѣдствіи ученицы его переходили въ Ломоносовскую женскую гимназію. Въ то время, какъ училище уже фактически существовало, и въ немъ шло обученіе, еп. Серафимъ изыскивалъ прочныя источники для постояннаго обезпеченія его достаточными средствами и главнымъ образомъ въ видѣ постоянныхъ ежегодныхъ ассигнованій со стороны мѣстныхъ церквей и духовенства. По выясненіи этихъ источниковъ, имѣлось въ виду ходатайствовать предъ св. Синодомъ объ утвержденіи училища по типу епархіальныхъ женскихъ училищъ, причемъ предполагалось, что училище обязательно должно быть *закрытымъ* учебнымъ заведеніемъ. Но устроеніе епархіальнаго училища въ г. Ригѣ, такъ оригинально и энергично начатое, не было доведено до конца: 9 декабря 1877 г. состоялось назначеніе преосв. Серафима епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ, задолго до назначеннаго въ 1878 г. съѣзда духовенства, когда долженъ былъ рѣшиться вопросъ о мѣстныхъ средствахъ на открытіе и содержаніе училища. 4 января 1878 г. еп. Серафимъ далъ совѣту рижскаго женскаго училища бумагу слѣдующаго содержанія: „Полагая основаніе училищу, я имѣлъ въ виду обезпечить прочное существованіе его, кромѣ сбора отъ церквей и взносовъ отъ духовенства, пособіемъ отъ попечительства (епархіальнаго), ежегоднымъ жертвованіемъ отъ двухъ до двухъ съ половиною тысячъ изъ суммъ Архіерейскаго дома, оставленіемъ училищу капитала въ 50 тысячъ рублей въ процентныхъ бумагахъ, доставляющихъ 2500 руб. ежегоднаго дохода, и дру-

гими средствами, которыя въ настоящее время имѣются въ распоряженіи консисторіи и могли бы открыться въ будущемъ. Въ этихъ видахъ мною затребованы были свѣдѣнія отъ настоятелей церквей, въ какомъ количествѣ та или другая церковь могла бы дѣлать ежегодный взносъ въ пользу училища, отъ попечительства о количествѣ пособій изъ суммъ онаго и изъ консисторіи о состоящихъ въ ея распоряженіи суммахъ, которыя, согласно ихъ назначенію, могли бы быть обращены въ пособіе училищу... На сѣздѣ духовенства прошедшаго года окончательное рѣшеніе вопроса о количествѣ ежегодныхъ взносовъ изъ собственныхъ средствъ духовенства отложено до разсмотрѣнія его на сѣздѣ наступившаго года. Вслѣдствіе сего, оставляя нынѣ, по распоряженію св. Синода, епархію, я нахожусь въ необходимости оставить училище неполучившимъ еще формальнаго утвержденія отъ св. Синода. Тѣмъ не менѣе, однако же, при пользованіи вышеисчисленными источниками содержанія, не вижу препятствія къ удовлетворительному разрѣшенію вопроса въ благопріятномъ для училища смыслѣ и потому нахожу нужнымъ заявить, что если, для упроченія существованія училища, мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ окажется недостаточно, то, какъ дополненіе къ нимъ, можетъ быть принятъ во вниманіе вышеупомянутый капиталъ въ 50,000 рублей, который, въ случаѣ утвержденія училища св. Синодомъ, я передамъ въ распоряженіе совѣта училища съ условіемъ однакоже, между прочимъ, какъ неприкосновенности самаго капитала навсегда, такъ и права пользоваться процентами онаго училищу дотолѣ только, пока оно остается закрытымъ и при немъ будетъ существовать общежитіе для обучающихся въ немъ воспитанницъ. Необходимыя въ дополненіе къ получившимся доселѣ на содержаніе училища суммамъ средства будутъ доставляемы мною училищу по заявленіямъ совѣта и до утвержденія училища“ (Дѣло № 23) Это была, такъ сказать, его исповѣдь предъ училищемъ и выраженіе надежды, что основанное имъ училище разовьется. 17 января, предъ отъѣздомъ изъ Риги въ Самару, сп. Серафимъ оставилъ въ благословеніе училищу двѣ иконы: Макарія Египетскаго и Смоленской Бо-

жіей Матери, въ ризѣ, вышитой золотомъ, подъ стекломъ, съ собственноручною надписью: „Рижскому Женскому Духовному училищу въ благовленіе при своемъ отъѣздѣ и прощаніи навсегда. Епископъ Серафимъ“ (ibid). XI очередной съѣздъ духовенства рижской епархіи 1878 г. не нашель постоянныхъ и достаточныхъ средствъ, которыя могли бы обезпечивать содержаніе училища въ видѣ епархіальнаго училища и проэктировали вмѣсто училища имѣть только пансіонъ для дочерей духовенства, обучавшихся и имѣвшихъ обучаться въ женской гимназій. Вслѣдствіе этого, еп. Серафимъ объявилъ себя свободнымъ отъ даннаго имъ обѣщанія пожертвовать 50,000 руб. на обезпеченіе епархіальнаго женскаго училища. По этимъ причинамъ, основанное въ Ригѣ женское училище духовнаго званія, со второй половины 1878 г. перестало быть училищемъ и превратилось лишь въ общежитіе для дѣвочекъ—сиротъ духовнаго званія, которыя содержались на оставшіяся отъ училища средства до 15 іюля 1879 г., когда истекъ срокъ контракта по найму помѣщенія (дѣло № 2).

Въ бытность епископомъ Самарскимъ, преосв. Серафимъ въ 1885—1886 гг. присутствовалъ въ св. Синодѣ. Возвратившись изъ С.-Петербурга осенью еп. Серафимъ, не отличавшійся вообще хорошимъ здоровьемъ, привезъ съ собою бронхитъ и изнурительную лихорадку. Симптомы этихъ болѣзней по временамъ то ослабѣвали, то усиливались, преимущественно при рѣзкихъ перемѣнахъ погоды, хотя и не въ особенно сильной степени. Осенью 1890 г. онъ сталъ жаловаться на ослабленіе силъ, разстройство нервовъ и часто говорилъ о смерти. Съ 11 ноября здоровье ухудшилось настолько, что онъ едва могъ ходить; однако упадокъ силъ онъ считалъ временнымъ и надѣялся, что силы возстанутся. Только въ концѣ ноября, по настоятельной просьбѣ близкихъ къ нему лицъ, онъ согласился обратиться къ помощи врача. 5 декабря въ 10 ч. утра онъ пригласилъ къ себѣ членовъ и секретаря консисторіи, которымъ заявилъ объ удручавшей его болѣзни и выразилъ имъ свою волю на случай смерти. Чувствуя затѣмъ постепенный упадокъ силъ, еп. Серафимъ сдѣлалъ со всегда отличавшими его во всемъ

аккуратностію и предусмотрительностію распоряженіе о порядкѣ приготовленія, послѣ его смерти, останковъ его къ погребенію и самага погребенія. 11 декабря послѣ литургіи онъ исповѣдался и причастился св. Таинъ; 20 декабря надъ нимъ совершено было елеопомазаніе. Въ послѣдніе дни жизни еп. Серафимъ, вообще строгій въ діетѣ, не принималъ пищи, довольствуясь только, раза два въ день, приемомъ изъ чайной ложечки святой воды. 11 января 1891 г., въ 3 часа и 20 минутъ по полудни, еп. Серафимъ тихо скончался на 72 году отъ рожденія.

Получивъ извѣстіе о его кончинѣ, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Рижскій и Митавскій, 12 января, послѣ литургіи въ Алексѣевской церкви, совершилъ панихиду по усопшемъ еп. Серафимѣ. 13 января во всѣхъ церквяхъ г. Риги совершены были заупокойныя литургіи и послѣ нихъ панихиды по еп. Серафимѣ.

За отлично-равноапостольную службу еп. Серафимъ сопричисленъ былъ къ орденамъ: св. Анны I степени въ 1869 г., св. Владиміра II степ. въ 1875 г. и св. Александра Невскаго въ 1886 г.

„Развившись подъ вліяніемъ началъ возвышеннаго философскаго идеализма и животворнымъ воздѣйствіемъ благодатныхъ началъ вѣры, преосв. Серафимъ на всѣхъ поприщахъ служенія своего и въ частной жизни оставался вѣренъ этимъ началамъ. Какъ глубокій знатокъ основоположеній вѣры православною, исторіи церкви и ея канонівъ, онъ былъ свѣтильникомъ и охранителемъ православнаго вѣроученія во всей его чистотѣ, былъ постояннымъ и неколебимымъ въ строго православныхъ убѣжденіяхъ и воззрѣніяхъ на дѣло вѣры и жизни, всегда стоялъ на строго церковной почвѣ. Внѣшне какъ будто суровый и строгій, преосв. Серафимъ въ душѣ былъ добрый, отличался особенною сердечностію, справедливостію и отзывчивостію на всякое истинно доброе дѣло не только содѣйствіемъ нравственнымъ, но и своими матеріальными средствами, всегда обнаруживалъ въ обращеніи черты врожденнаго благородства, деликатности и нравственнаго изящества. При

сильномъ умѣ и самостоятельно выработанныхъ воззрѣнiяхъ преосв. Серафимъ обладалъ даромъ глубокаго анализа и счастливою способностiю претворять въ свою собственность все, что приходилось встрѣчать ему замѣчательнаго изъ литературы богословной, русской и иностранной. Онъ не писалъ для печати, но бесѣда его, постоянно умная и поучительная, всегда отличалась тактомъ, многовѣдѣнiемъ, замѣчательною критическою оцѣнкою фактовъ и глубиною мысли“ (изъ некролога въ Церк. Вѣд. за 1891 г.).

О п е ч а т к и.

Стран.	Строка.	НАПЕЧАТАНО.	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ.
6	8 сн.	за отдаленностю мѣстопробы- ваніе	за отдаленностю мѣстопробы- ванія
23	14 сн.	говоритъ	говорилъ
29	7 св.	... поступилъ въ руки ... дѣло	... поступило въ руки ... дѣлъ
40	3 сн.	..... строить	..... строить
46	12 сн.	..... шлятся	шлятся
78	16 св.	... Христово, орошая	... Христово орошать ....
86	8 св.	Для подготовки	Для подготовки ....
90	4 сн.	..... медлить, ...	... медлить ....
108	8 св.	... наипаче житіе ...	... наипаче житіемъ,
109	5 св.	чтобы утвердить въ новозсое- диненномъ ...	чтобы утвердить въ новозсое- диненномъ
190	19 св.	инспектора	ректора

Raamatu ajalugu

- 1) Hoostatud Riias 1892
- 2) III - VI osa trükiti - - - -
- 3) See raamat saadeti Tartust Priipallu 22 VIII 1893
- 4) Vehe Keel valitses 25 a.
- 5) Käs Keezi luges läbi?
- 6) Eesti Rük 1919 - 1939
- 7) Viimane Kirikumees - - -
- 8) Millal viidi Kiriku esiku pr. nime misse kappi?
- 9) Toim Tüüle 1994
- 10)